

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЯЗЫК И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Сборник научных трудов
XIV Всероссийской научно-практической конференции
«Язык и мировая культура:
взгляд молодых исследователей»

25-28 апреля 2014 г.

ЧАСТЬ I

Томск 2014

УДК 316.74:81
ББК Ш100.3л0
К41

К41 ЯЗЫК И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Качалова. Томский политехнический университет. – Часть I. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 216 с.

Настоящий сборник объединяет исследовательские проекты аспирантов, молодых ученых, преподавателей языковых кафедр и содержит материалы, представляющие широкий круг научно-учебных интересов в парадигме современных гуманитарных знаний.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

**УДК 316.74:81
ББК Ш100.3л0**

ISBN 978-5-85839-267-5

Редакционная коллегия

Н.А. Качалов, кандидат педагогических наук, доцент ТПУ;

Ю.В. Кобенко, доктор филологических наук, доцент ТПУ;

В. М. Лемская, кандидат филологических наук, доцент ТПУ;

В.М. Ростовцева, кандидат педагогических наук, доцент ТПУ;

И.А. Черемисина Харрер, кандидат филологических наук, доцент ТПУ.

© ФГАОУ ВО НИ ТПУ, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Fedorinova, Z.V.¹, Solonenko, A.V.²

Influence of case-study technology on the quality of learning process participants' collaborative activity in ESP teaching

¹*National Research Tomsk Polytechnic University*

²*National Research Tomsk State University*

The importance of English language teaching and learning has increased dramatically since the 1990s due to such global trends as international exchange and cooperation in various fields. It coincided with the shift from 'Learning English for No Obvious Reason' to 'English to Specific Purposes' [8, P. 324]. As global cooperation affected numerous domains of human activity, the representatives of different occupations expressed demand for language education tailored to their professional needs. New motivation arose: not just to learn a language but to learn a language in order to manipulate advanced intellectual material in it [7, P. 27]. Thus, the concept of ESP as a subset of English language teaching started being formed.

Nowadays, ESP researchers and methodologists name its several core features as:

- *learning within subject-matter field*: profession sets framework for language learning, as ESP is related too particular disciplines, occupations and activities, language learning is centered on the language appropriate to those activities in syntax, lexis, discourse, semantics, etc., and analysis of this discourse;
- *teacher's recognition a learner's nature*: taking into account his/her experience both in the professional field and language learning, his/her profession-oriented motivation, his/her needs and requirements for classroom procedures, course design and content;
- *specific aims and content of language learning*: ESP courses are generally constrained by a limited time period in which their objectives have to be achieved and are taught to adults in homogenous classes in terms of the work or specialist studies that the students are involved in [2, 5].

Such specific nature of language learning and teaching requires particular tools for designing and performing an ESP course. One of them is dialogue, a technique that has proved its effectiveness in teaching. Application of dialogue in education is not a novelty, its effectiveness has been observed by various researchers such as P. Linell, J. Shotter, J. Vella, T. Koschmann, A.D. Korol, Y. Kurganov, E. Bogdanova, L. Balakina, etc. Dialogue fulfills the functions crucial to an individual's progress both in learning and in his/her personal development such as self-cognition through interpersonal communication (M. Bakhtin), finding of meaning (V. Frankl), establishing a relationship of mutual understanding and accepting with another person (K. Rogers), acquiring efficient communicational strategies (L. Balakina), establishing cognitive relations with the domain of culture in order to form the learner's worldview (V. Bibler), provoking intensive thinking for problem solving, learning, and discovery (A. Korol).

Nevertheless, in language learning and teaching dialogue, its essence of true interpersonal interaction that determines fulfillment of its crucial functions is often limited to that between students and teacher. Thus, there are comparatively few opportunities for genuine communication based on mutual interest, uneven distribution of information, the negotiation of meaning, topic nomination and negotiation by more than one speaker, and the right of interlocutors to decide whether to contribute to an interaction or not (D. Nunan) [6, P. 137].

This contradiction between the rich potential for learner's development provided by dialogue and the nature of language learning and teaching with its lack of genuine, nat-

ural communication can be resolved by organizing students' collaborative activity in which they will be able to manifest their individual differences, find and express their meanings referred to the particular educational content, their views and opinions being engaged in the same time in learning process. This task requires application of specific educational technologies, one of them is case-study.

Application of *case-study* technology during learning process organization is a worldwide practice, therefore, analysis of such technology application efficiency can be found in works of the following researchers: Yu.P. Surmin, V.Ya. Platov, M. D. Beckman,, M. A. Berger, John Boehrer, L. Lappierre, U. G. Mazzucato, Y. Van Stappen and other. The above authors look at efficiency of this technology application from different viewpoints, including its direction towards development of communicative, collaborative activity competences, information gathering and analysis, problem solving, time management, presentation skills as well as increasing the students' enjoyment of the topic and hence their desire to learn (Backx, 2008). A case-study approach to learning encourages students to share knowledge and information through group work and discussions. Backx (2008) suggests that the benefits of the case-based learning include: improved information retention, improved attendance and development of interpersonal skills. Further benefits include:

- real-word context, which illustrates how the material taught applies to the real word;
- motivation of students, as students can see how the material directly relates to the real word and their future careers;
- complexity of the real-word is reflected, demonstrating how data is often not clearly defined;
- opportunity for student to explore multiple perspectives;
- requirement for critical analysis, to analysis data to reach a conclusion;
- synthesis of course content, a case often requires arrange of techniques to be selected and applied.

Elliott (2005) recognizes the benefits of case-based learning, such as a gaining a deeper understanding of ideas and higher student achievement through engagement in the learning process, but also identifies some of the intrinsic factors that may impede student interaction, such as class size and the time of the day.

Along with that our investigations demonstrate that this technology application influences the quality of learning process participants' collaborative activity and thus mediates the manifestation of their individual differences.

Planning of Foreign Language lessons for second-year students at the Institute of Power Engineering of Tomsk Polytechnic University has demonstrated that application of *case-study* technology manifests such individual differences of students as: degree of involvement in setting and solving the collaborative activity organization problems; proficiency in competences of group interaction organization and participation; personal attitude and motivation for subject learning.

Moreover, the conducted research allowed for determining a relation between *case-study* technology application for lesson organization, collaborative activity quality and manifestation of activity participants individual differences.

It should be noted that particularly strong manifestation of individual differences during lesson planning with *case-study* technology is observed in development of students understanding *of modern education quality and essence of their professional activity*. Thus, students involved in lessons planning with application of *case-study* technology, while forming their understanding of modern education, include the characteristic of *col-*

laborative activity organization quality in its quality assessment. Meanwhile, students who do not act as lesson planners using the *case-study* technology do not consider the collaborative activity as a characteristic of modern education quality.

Moreover, the students participating in lesson planning with *case-study* technology select the issues concerning essence, purposes and prospects of their professional area as a discussion subject.

In general, the conducted research allows to state the influence of case-study technology on the quality of learning process participants' collaborative activity and thus mediates the manifestation of their individual differences as well as their learning and educational achievements. Finally, in spite of the fact that case-study technology is still a relatively new technology for ESP teaching but its effective use calls for further positive and empirical studies.

References:

1. Backx, K. The Use of a Case Study Approach to Teaching and Group Work to Promote Autonomous Learning, Transferable Skills and Attendance, Practice and Evidence of Scholarship of Teaching and Learning in Higher Education, 3(1), 2008. pp. 68-83.
2. Clyde Freeman Herreid, Nancy A. Schiller, and Ky F. Herreid *Using Case Studies to Teach Critical Thinking*, NSTA Press, 2012.-394 p.
3. Dudley-Evans T., St. John M. J. *Developments in ESP A multidisciplinary approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
4. Elliott, D. 'Early Mornings and Apprehension: Active Learning in Lectures', *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*, 4(1), 2005.- pp. 53-58.
5. Gatehouse K. Key Issues in English for Specific Purposes (ESP) Curriculum Development [Electronic resource] // The Internet TESL Journal. <http://iteslj.org/Articles/Gatehouse-ESP.html>. Accessed 01.04.2014.
6. Nunan, D. *The Learner-Centred Curriculum*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 212 p.
7. Master P. *Responses to English for Specific Purposes (ESP)*. San José: San José State University, 1998. 244 p.
8. Scrivener. J. *Learning Teaching*. Oxford: Macmillan, 2005. 431 p.

Franzke, C.

Actual problems and processes of intercultural communication and intercultural understanding between Russians and Germans

National Research Tomsk Polytechnic University

When you search for results about intercultural communication between Germany and Russia on Google, the first results you find are guidebooks and websites that give explanations about intercultural communication especially for business etiquette used by managers and for business relations between both cultural areas. These Google results demonstrate that there is a great need for improving intercultural communication between Russia and Germany. It is striking that results about intercultural communication between both countries in other areas of life apart from business relations are rare to find. So the focus coming to communication between Russia and Germany seems to be mostly on business relations and not cultural relations. Also, given that the number of such results in

Google is high, it can be concluded that there is a great need for better intercultural communication and intercultural understanding.

When I am writing about ‚Russia/n‘ and ‚German/y‘ I do not intend any negative rather positive interpretation. Also I do not insist that the mentioned dimensions of cultures are character trades of every individual of each culture. Using the expressions ‚Russia/n‘ and ‚German/y‘ makes sense for general comparison purposes and is meant to be value-free.

Russia and Western Europe and thus Germany are closely linked with each other in a historical and cultural way. However, both went through alternate historical developments. This leads to different developments of mentality and values in each cultural area. Mentality and values influence communication and action strategies, which then again shape the culture. Therefore it is only natural that Russian culture and German culture differ from one another, just as the mentalities of both cultural areas do.

German cultural standards are connected to the history of the formation of the German society. German society always has been a part of the Oxidant and Christian culture. European ideas and conceptions are based on the collapsed Roman Empire and Hellenistic ideas. This was the reason for generate some general values and a general mindset: legal thinking, law and morality (Roman law), objectivity, concept of linear time, esteem of truthfulness, individualism with emphasising the individual human as well as independence. These ideas have been further developed in the periods of Renaissance, Reformation and Enlightenment [7. P. 84].

In Russian history other developments were influential. First of all the territory of the Russian Federation is very large. In several historical periods there have been many Asian influences as well as European ones. Very great impact on the historical development of Russia had Byzantine culture, especially Byzantine religion. Also the domination of Tatars and in the recent history communism and post-communism were influencing the general Russian mind-set and values [6. P. 14].

For a proper communication between both cultural areas knowledge about the other cultural background is needed as well as the understanding of the other culture, so called intercultural communication. The idea of intercultural communication is comparatively new. Edward T. Hall can be seen as one of the founders of ‚Intercultural communication‘. After the Second World War he did research about ‚International communication‘ on behalf of the US-American government. His research was about other cultures, foreign mentalities and behaviours [6. P. 14]. Today intercultural communication and understanding is needed in an increasing number of areas: in economic sectors, for political relations, in daily life, etc. Especially since the beginning of the 1990s after the collapse of the Soviet Union and the opening of the country new international contacts could be made.

Meanwhile, intercultural communication as a field of study has become well-known and the research of it has made a lot of progress. In Europe one could even call the increasing number of study programs of intercultural communication a boom. However further research is needed to improve intercultural relations even more. In a globalized world with growing international networks and international links it is essential to work on all those relationships and to improve them constantly.

So a question is: What leads to problems of translation or misunderstandings? A main reason for the lack of intercultural understanding is the existence of stereotypes and ethnocentrism. ‚Stereotypes‘ are firm ideas of human character trades. Stereotypes can exist about individuals, social groups etc. Each individual interprets the behaviour of other individuals in reference to his own culture and system of values. An individual might un-

derstand his or her own culture as a superior culture to certain or even all other cultures. This is the so-called 'ethnocentrism'. Such a mind-set towards other, foreign cultures is a result of little knowledge about them.

Most of all intercultural misunderstandings are a result of misunderstanding the target culture caused by wrong assessment, because values and common standards of the culture of origin are being used for the assessment of understanding [2. P. 17].

First of all it is important to understand what the term 'culture' stands for. A general definition states that culture is a system of collective acceptance (of terms), values and standards. Members of a social group learn, internalise, and share such a system – whether consciously or unconsciously [2. P. 10]. Culture and language are interconnected highly. Language is not only the medium for outward communication between people. It is also the medium for inward communication, because humans are thinking and representing, organizing and systemizing their surrounding or living environment through language. Without language used as a medium between outward and inward human communication no cultural or individual process could occur. Language gives humans the ability to symbolize, accumulate and share their experiences. Language makes it possible for human groups and societies to pass their accumulated knowledge on to future generations. So the system of language or the system of symbolism of language is the core of human social life as well as cultural and social evolution.

Inward speaking (medium for thinking) and outward speaking (medium for social communication) are interlinked and interact. This leads to the fact that cultural differences do not only influence the use of language as a medium of social communication. Cultural differences also cause differences in the way of thinking [4. P. 10].

Systems of communication are determined by the worldly or the environmental context of the communicating people and their cultural knowledge. Systems of communication norm and regulate the living environment of people [4. P. 8].

There are many different theories about functioning of communication systems. One of them was developed by Edward T. Hall. Hall's concept is mainly about dimensions of culture. Dimensions of culture can be used as a general orientation for comparing cultures with each other. Hall emphasised four dimensions of culture: orientation on contexts, orientation on space, orientation on time and speed of information flows. These dimensions are usually related to each other [5. P. 695 – 701].

Although dimensions of culture can represent cultural values it is important to stress that they do not describe individuals. So an individual or individual behaviour can differ from a general cultural standard, even to great extent [7. P. 29-30].

Taking the orientation on contexts as an example it makes clear how difficult intercultural communication can be and how easy it can lead to incomprehension. According to Hall orientation on contexts means that in different cultures different amounts of information are needed to understand a message. Hall differentiates between *high-context-cultures* and *low-context-cultures*. In *high-context-cultures* individuals are usually part of an extremely tight-knit social network. That is why specific messages do not have to be explicitly mentioned or explained in detail. Usually individuals in those cultures do not distinguish very precisely between areas of life, such as work, family, friends etc. Russian culture can be seen as *high-context-culture*. In *low-context-cultures* individuals do not have extremely tight-knit social networks. Messages contain more direct information. Otherwise the sense of the message cannot be transmitted. So phrases and verbalisation are very direct. German culture can be seen as *low-context-culture* [1. P. 83]. 'High-context people are apt to become impatient and irritated when low-context people insist in giving them

information they don't need. Conversely, low-context people are at a loss when high-context people do not provide enough information.' [3. P. 9].

Another good example is the understanding of time. It influences communication and behaviour. Hall differentiates between monochron and polychron understanding of time. In cultures with a monochron understanding of time this understanding is mainly linear and tasks are fulfilled one after another. Fulfilling tasks is done in a concentrated and systematic way, meetings and appointments adhered precisely. In the course of industrialization a rather monochron understanding of time became accepted in many countries. The principal reason for this acceptance is that a monochron understanding of time fits best to manufacturing and a working-process based on division of labour. Many countries of the western world are countries with monochron societies, as it is Germany. In polychron cultures the understanding of time is a rather abstract term [2. P. 13].

Tasks are fulfilled parallel to each other rather than one after another. The process of fulfilling tasks is more unsystematic, but planning is even more flexible. Even though more distraction is possible, it is not seen as a disruption of the work process. Russia is a country with a polychron culture and society [2. P. 14].

For a good working intercultural communication intercultural understanding is needed. Having intercultural communication a person should have linguistic, social and psychic abilities. These abilities can lead to intercultural understanding and to successful communication between members of different cultures. So they can be used for a dynamic intercultural action process, to avoid any misunderstanding or clarify misunderstandings, what usually leads to a greater acceptance [4. P. 10 – 11]. With this in mind prospective enlarged and progressively contact and communication between both cultures would be desirable.

References:

1. Casper-Henne, H. Interkulturelle Kommunikation. Neue Perspektiven und alte Einsichten. Braunschweig (1999). URL: http://www.uni-koblenz.de/~diekmann/zfal/zfalarchiv/zfal31_4.pdf. Recalled data: 16.04.2014.
2. Goydke, T. Interkulturelle Kompetenz als Schlüsselfaktor. in: West-Ost-Report. International Forum for Science and Research. Nr. 3/4. published by: West-Ost-Institut Berlin. Berlin (2012 – 2013).
3. Hall, E. T./ Hall, M. Understanding cultural differences: keys to success in West Germany, France, and the United States. Yarmouth (1990).
4. Kutschker, M./ Schmid, S. Internationales Management. München (2002).
5. Matoba, K./ Schreible, D. Interkulturelle und Transkulturelle Kommunikation. edition: Workingpaper. No. 3. published by: International Society for Diversity Management e.V. (no place of publication or date given) (2007).
6. Moosmüller, A. Interkulturelle Kommunikation aus ethnologischer Sicht. in: Interkulturelle Kommunikation: Konturen einer wissenschaftlichen Disziplin. edition: Münchener Beiträge zur Interkulturellen Kommunikation vol. 20. published by: Alois Moosmüller. Münster (2007). p. 13-15.
7. Schroll-Machl, S. Businesskontakte zwischen Deutschen und Tschechien: Kulturunterschiede in der Wirtschaftszusammenarbeit. Sternenfels (2001).

Research supervisor: Dementeva C.V., PhD, Deputy Head of the organization of educational and scientific work of the Institute of Social and Humanitarian Technologies.

Golyanskaya, E.O., Anikina, Zh.S.
Differences between American and British English

National Research Tomsk Polytechnic University

The English are all exactly the same as the Americans, except language (Oscar Wilde)

Introduction

When we begin to learn English, watch movies and read books in the original, with the time we are faced with differences of American and British English. So which version is important to teach?

When Julius Caesar landed in Britain around 2,000 years ago, the English language did not exist. After 500 years, people who have lived in the UK spoke English. In the late 16th century, during Shakespeare's time, it was the native language for 6 million Englishmen. Currently, more than 1 billion people on the planet speak English[8]. For one it is their native language, for others it's the second and third. English is the language of politicians, academics, business language and the language of the media. English is the language of pop-culture, sport and the official language of the Olympics.

The differences between the English language in the United States and Britain have long attracted attention of researchers, but in the linguistic literature no work on the comparison of the two main variants of the English language. As a rule, works devoted to this topic, distinctive elements of the American and British variants are considered separately [12] This is the scientific relevance of this problem.

British English is the language of science and international politics. Language which requires the phonetic accuracy, grammatical pedantry and stylistic accuracy. Talking to British English carries a connotation of ceremonial and artificiality.

American English promotes simplicity that knows no reasonable bounds. It is therefore not surprising that, say such a turn as I seen him, become the language norm.

Now a special distribution received American English in a wide range of areas of life and human activities, such as in the field of material culture, economy and finance, education and health care and many others. American English is becoming increasingly common throughout the world and has a tendency to oust the British.

Differences in phonetics

Stress in words: address (UK) and *address* (Amer.), *cafe* (UK) and *cafe* (Amer.).

Sounds in words: There are words in which American and British pronunciation differs in one or two sounds:

ask 'to read' [a: sk] in Britain and [æsk] – in America, dance is pronounced [da: ns] in England, and how [dɑns] in the United States. Sound [t] is pronounced weakly articulated [d], and situated in the middle of a word combination of letters tt Americans very much like [d]. They do not "swallow" the sound [r], as the English, so it seems rougher, roaring.

In many U.S. states decided to pronounce the words student, few, new, duty free spirited j; in this case, the stressed syllable pronounced long u.

For example:

- in British English duty [dju: ti], in American English [du: ti];
- in British English new [nju:], in American English [nu:];
- in British English student [stju: dnt], in American English [stu: dent];
- in American English r sound vague and quite weak, pronounced without shaking the tip of the tongue, such as: firm, farm, hurt, force;
- in British English car [ka:], in American English [kar];

- in British English sister ['sɪstə], in American English ['sɪstər].

In some words, where the American version has a place open sound [æ], the British pronounce the sound of a long [a]:

- AmE ask ['æsk] – BrE ['a: sk];
- AmE half ['hæf] – BrE ['ha: f].

3. Intonation in sentences. The British use a variety of intonation patterns, and the disposal of only two Americans – flat and descending [4].

The differences in vocabulary

Sometimes different words in American and British English, refer to the same subjects [7; 9]. For example:

UK: You have to stop at a crossroads. – Вы должны остановиться на перекрестке.

US: You have to stop at an intersection. – Вы должны остановиться на перекрестке.

Other words that are often used in everyday lives of Americans and the British, are presented in Table 1.

Table 1. The differences in vocabulary

	BrE	AmE
кинотеатр	cinema	movies
жестяная банка	tin	can
перекресток	crossroads	intersection
метро	tube/underground	metro/subway
почта	mail	post
печенье	biscuit	cookie
подгузник, пелёнка	nappy	diaper
электрический фонарь	torch	flashlight
бензин, топливо	petrol	gas
автострада	motorway	freeway
капот автомобиля; шляпа, капор, капюшон	bonnet	hood
перекресток	crossroads	intersection
правительство	government	administration

The differences in grammar

In American English:

- often formed verbal nouns (to research – research, a research – research);
- Never use a form shall, most often it will replace or gonna (short for going to);
- barely used the word slowly and really, they are replaced by slow and real;
- Many verbs, which in British English are wrong in the American steel correct (learn, spoil, spell, dream, smell, spill, burn, leap, and others);
- Instead you can use the Present Perfect Past Simple;
- nouns denoting a group of people are generally singular. (Army, government, committee, team, band);
- past participle of the word saw – sawed (in the British version sounds like a sawn);
- often used simple past perfect tense (I just arrived home), especially in the phrases with the words already, just, yet. (British are more likely to use the past perfect tense (I have just arrived home));
- most often used "I have" and "I have to", and in casual conversation may use "I got" and "I got to", respectively. (In the British version more commonly used form of "I have got" (possession) and "I have got to" (a) need for conversational speech and expression" I have "and" I have to "sound more official);

- in the subjunctive mood are more common constructions like "They suggested that he apply for the job" (for the British – "They suggested that he should apply for the job") [10].

Differences in word formation

The suffix "-ward (s)" in British English commonly used as "-wards", and the U.S. as "-ward".

For example: forwards, towards, rightwards

For American English is more common word formation through compounding. In the formation of phrases consisting of a noun and a verb-subject, speaking of his appointment, in the British version is more commonly used gerund (sailing boat), and the Americans prefer to simply glue the verb to noun (sailboat). Also formed phrases that mean the object and its owner [5].

For example: dollhouse vs. doll's house.

Differences in the spelling of words

In American English has a tendency to fall out the letter "u" from the end of "our": some words in American English end in "-or", as in British English, they have the ending "-our".

A number of words in American English end in "er", while the same words in the British version of English have the ending "re".

For example:

UK: colour – I love that colour. – I like this color.

US: color – The sky is a beautiful color today. – The sky beautiful colors today.

UK: theatre – London has many theatres. – In London, a lot of theaters.

US: theater – Toronto has many theaters. – In Toronto, a lot of theaters.

Some of the words in American English that end in "ize", in British English can both have the ending "ize", and end with "ise".

For example:

UK: realise – I realise that there are many lorries on the motorway. – I am aware that a lot of highway trucks.

US: realize – He realizes that there are many trucks on the freeway. – He understands that on the freeway a lot of trucks [6].

Other words that are often used in everyday lives of Americans and the British, are presented in Table 2

Table 2. Differences in the spelling of words

	BrE	AmE
слава, почёт, честь	honour	honor
физический труд	labour	labor
юмор; комизм; темперамент	humour	humor
центр	centre	center
цвет	colour	color
театр	theatre	theater
представлять себе, понимать	realise	realize
раскрасить, раскрашивать	colourise	colorize
поражать параличом, парализовать	paralyse	paralyze
шина; покрышка	tyre	tire
программа, план,	programme	program
пижама	pyjamas	pajamas
серый	grey	gray

Conclusion

Between American and British English is quite noticeable. However, significant differences of opinion – just a myth. In fact, there are quite a lot, but every year they become more and more.

The British version is more fastidious and meticulous. The American version is more simple. British English Americans call refined. All this speaks in favor of the British version of the study.

I think that American English is not a separate language, but only one of its variants. American English has neither a special vocabulary or grammatical structure of their special. In general, for the American version of the English language is characterized by a simplified spelling. But at the same time, all these processes are carried out on the material is in English.

Indeed, one English will not be the only language in the world for the entire population of the planet, but it will long remain the dominant language, at least as long as the U.S. remains a superpower.

Литература:

1. Accent on tourism. Magazine. South Africa, April 1993.
2. English. Newspaper #13 /01-07 April/. М.: 1 сентября, 2003.
3. English. Newspaper #14 /08-15 April/.М., 2003.
4. <http://english-on-line.narod.ru/raslichiya-brit-american1.html>.
5. <http://www.homeenglish.ru/Articlesosnovn.htm>.
6. http://www.tlemb.ru/articles/br_vs_am.
7. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1985.
8. Аракин В. Д. История английского языка: Учебное пособие.
9. Крупнов В. Н. Английский язык: Курс перевода. М.: Международные отношения, 1979, 232 с.
10. Кутателадзе С. С. Советы эпизодическому переводчику. Новосибирск: Издательство института математики, 2000, 194 с.
11. Нестерчук Г. В. США и Американцы. М.: Высшая школа, 1997, 238 с. пособие. М., 1977.
12. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: Высшая школа, 1971, 200 с.
13. Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высшая Школа, 1963, 215 с.
14. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983.

Gontov, D.S., Ustinova, N.A.

The interference of German at studying English in gymnasium with in-depth study of German language

МАОУ гимназия № 6

Why people, who learns 2 or more foreign languages can confuse sometimes? This question always was very interesting for me. May be it is so, because I learn 2 foreign languages (English and German) by myself, so I've often seen that people who learns in my

school misses up sometimes. They do spelling, grammar, lexical mistakes, bumbling sometimes, and in some occasions it is very difficult, to understand them, and you stand like “Um... What is he talking about...”

Generally, topicality of this research determined by the fact that recently (since 2012) in our Gymnasium besides main German was added English. So, many pupils feel influence, and insufficient attention to this fact can have different consequence, such as an accent or communication interruption in total.

Main aim: research the interference of German to English studying in my Gymnasium.

Tasks: Designate, what does interference mean; Designate whence of interference appearing; Describe kinds of interference of German at studying English; Designate kinds of interference percentage ratio (Gymnasium №6); Make a compilation of typical mistakes; Develop a technique to overcome the interference.

Object of research: Studying process. **Subject of research:** interference of German and English languages and variants of its overcoming. **Practical meaning:** research materials could be used in studying process of linguistic schools.

«Interference» has lots of meanings, but in linguistics section designates the result of influence of one language to another one. This phenomenon can appear both in spoken and written speech.

According to Max Weinreich [1], a condition of appearing linguistic interference can be a language contact, at which understood or verbal communication between two language collectives, or educational situation. «Two or more languages are in contact, if the same person uses them alternately. Thereby, a place of contact implementation are individuals, who use language. Consequence of language contact often is interference, namely occasions of deviation of each language norms, occurring bilinguals speech as the result of their acquaintance with more than one language» [1, C. 1-7].

Einar Haugen [2] determines the interference as a linguistic partial coincidence, wherein lingual unit turns out an element of two systems at the same time, or as an overlap of two language systems. «Speaker cannot possess phonological system of foreign language to the full and substitute phonemes of his mother tongue to consumable separate foreign words or entire statements» [2, C.69-70].

As the scientific and technological translating researcher A.L. Pumplyanskiy [3] notes, to the primary reasons, which lead to mistakes, relate: 1) Conviction in uniqueness of words and grammar forms; 2) Mixing the words graphical guise; 3) Wrong use of analogy; 4) Translating words with more concrete meaning that is in real; 5) Ineptitude find more correct meaning of words translation, lexical and grammar combinations.

As a result of researches, the most scientists have distinguished 6 interference kinds: Phonetical, Orthographical (morphological, syntactical, punctuation), Lexical, Grammatical, Intralinguistic, Stylistic.

Only 4 (four) of them are the most frequent and common in this researching work.

Phonetical interference means the pronouncing mistakes, such as:

- Alveolar English [t], [d] and German dental [t],[d] undifferentiation: *dog, train*.
- In German both [l] and [l'] are being used (die Laterne, die Linde), in English the only [l]: *little* ['lɪtəl], *lips* [lɪps].
- Difference in pronouncing the sound [r]: In German there are 4 variants of [r] pronouncing: reibe-r, *zäpfchen-r*, *zungespitzen-r* and *stimm-r*. In English [r] is an **alveolar median sonant**. (*river, rude*).
- Sonant consonants deafening as in German; (*big-bi[K], bag- ba[K]*).

- Pronouncing “S” in the beginning of the words as “SH” like in German; ([ʃ]port, [ʃ]wim).
- Pronouncing “CH” not as [tʃ] but as [h]; (*much as m[uh]*).

In pursuance of TPU senior lecturer L.N. Yastrebova [4], phonetics, being a technical speech aspect, «is the most vulnerable side of speech to external influence, and consequences of such influence appear in insufficient «intelligibility» of English speech, which in its’ turn impedes communication process» [4, C.137].

Orthographical interference means spelling and syntactical mistakes such as:

- Existence of double consonants in German generate writing them in English words (*die Gruppe – group, die Adresse – address*);
- “K” and “C” undifferentiation; (*die Klasse – Class, das Korridor – corridor*);
- “SCH” and “SH” confusing (*Englisch, rubbisch*);
- “V” and “F” confusing (*Vather, aVter*).
- Spelling words with capital letter where it is not needed (*I have a Book*).
- Both English and German have a stable word order. Though unlike from German in English a predicate must stay after the subject in all occasions (*It was sunny yesterday; It was cold in the park*).

Lexical interference means word mistakes such as:

- Confusion at homonyms translation; (*Der Band – band, die See – see*).

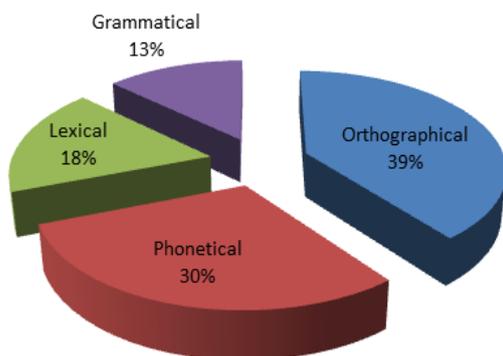
Grammatical interference means mistakes in different grammatical categories:

- Gender category attends only in German. English has no gender category, but pupils often ask about it, because they think they need to change ends in nouns and adjectives;
- In German it is need to decline nouns in 4 cases (Nominativ, Genitiv, Dativ, Akkusativ). In English there are no any declinations and nouns decline only by prepositions.
- Confusion in digraphs and diphthongs spelling (*feir (fire), nein (nine)*).

In gymnasium № 6 the graphical interference takes exactly the largest part in ratio (watch the 1st supplement).

Supplement 1

Kinds of interference percentage ratio

Of course, attention in this research focuses on the negative influence of interference phenomenon, because it makes certain consequence obstacles, slows communicate process, what leads to incomprehension and connect troubles. But there are a lot of positive moments of interference influence of German.

1) There are a lot of similar words, and this fact facilitates sentence translation. English words, which have similarity with German words, remember faster, because of associations about their spelling, pronouncing, so it leads to quicker acquirement of lexical units (*doctor- Doktor, job- Job, name- Name*).

- 2) Time of German verb largely matches to English verb time. For example, German «Plusquamperfekt» matches to English «Past Perfect», so it facilitates understanding.
- 3) Germany and England are similar in some culture aspects, ipso facto it is easier to study English based on German culture knowledge. For example: under the term «*the first floor*» Britons and Germans understand the floor higher than the first, whereas exactly first floor they call «*the ground floor*».

Out of this research we can extract the following conclusion: as we see, the negative influence of interference is more than positive. So, it is necessary to create a special reminder, which contains the examples of the most frequent mistakes and can be used by pupils during the lessons. Such reminder, as we think, must help them to overcome some (and not simply some, but a lot of) kinds of mistakes, like incorrect spelling and wrong pronouncing (watch the 2nd supplement).

Supplement 2

<i>Wrong</i>	<i>Right</i>
“K” instead of “C”	
<u>K</u> lass Dok <u>t</u> or <u>K</u> orridor Ameri <u>k</u> a Afri <u>k</u> a	<u>C</u> lass Do <u>c</u> tor <u>C</u> orridor Ameri <u>c</u> a Afri <u>c</u> a
“SCH” instead of “SH”	
Engl <u>is</u> ch Rubb <u>is</u> ch <u>S</u> chack <u>l</u> e	Engl <u>is</u> h Rubb <u>is</u> h <u>S</u> hack <u>l</u> e
“V” instead of “F”	
A <u>v</u> ter <u>V</u> ather Li <u>v</u> e	A <u>f</u> ter <u>F</u> ather Li <u>f</u> e
“O” instead of “A”	
B <u>o</u> ll Sm <u>o</u> ll T <u>o</u> lk <u>O</u> lways	B <u>a</u> ll Sm <u>a</u> ll T <u>a</u> lk <u>A</u> lways
Digraphs and diphthongs	
Fr <u>e</u> und L <u>e</u> rn	Fr <u>i</u> end L <u>e</u> rn

Of course, this reminder isn't enough to overcome some aspects of interference. For example, linguists I.Y. Usenko and E.E Yurkov [5] have developed a correlating pairs system. Correlating pair is a union of two grammatical phenomena, having mutual signs with the differential sign existence, usually ignorable by foreign students. The main aim of such correlating pairs is to achieve differentiation erroneously identifiable language appearances in the minds of students and to form usage skills of such language appearances during the speech activity. Following L.N. Yastrebova's opinion, at the collocation level «students need to learn how to keep a border between the words, highlighting significant words by the emphasis and adhering to rhythmic alternation like «accented»-«unaccented»-«accented» and so on» [4, C. 140]. «Then, at the text-level, Russian words, phrases and poems perusing with English «accent» can develop a skill to switch from one articulation mode to another one» [4, C. 140].

In prospect of this research there is a deep researching of other kinds of interference (intralinguistic, semantic, stylistic), and a comparison of Gymnasium №6 and Gymnasium №29 statistics about interference kinds ratio as well. Also it would be very useful and interesting to study such phenomenon as «code-switching», because every second person in Gymnasium is often under the influence of «code-switching».

References:

1. Weinreich U. Languages in contact: Findings and problems. New York, 1953. 212 p.
2. Einar H. The Ecology of Language; Language science and national biography. University of Wisconsin Press, 1972. 113 p.
3. Пумлянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., 1965. 334 с.
4. Yastrebova L.N. К проблеме обучения произносительной стороне речи в условиях формирующегося субординативного трилингвизма // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей. Материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. С. 137-143.
5. Усенко И.Ю., Юрков Е.Е. Внутряязыковая грамматическая интерференция и пути ее преодоления. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 167 с.
6. Ястребова Л. Н. Методология интеграции в многоязычной образовательной среде. Вестник ТГПУ. 2011. Выпуск 6 (108). С. 73-76.

Научн. рук.: Устинова Н.А., учитель английского языка.

Litvinenko, V.A., Obskov, A.V. **Vivid Peculiarities of American and British Pronunciation**

National Research Tomsk Polytechnic University

In phonetics and phonology, articulation is the movement of the tongue, lips, jaw, and other speech organs (the articulators) in order to make speech sounds. Sound is produced simply by expelling air from the lungs. However, to vary the sound quality in a way that can be useful for speaking, two speech organs normally need to come close to each other to contact each other, so as to create an obstruction that shapes the air in a particular fashion. The point of maximum obstruction is known as the place of articulation, and the way in which the obstruction is formed and released is known as the manner of articulation. For example, when making a p sound, the two lips come together tightly, blocking the air for a little while and causing a buildup of air pressure. The lips are then released suddenly, leading to a burst of sound. The place of articulation of this sound is therefore called bilabial, and the manner is called stop (also known as a plosive) [1].

Pronunciation Differences of Vowels

Pronunciation of the Sound [a] in American English. In American English, there are many words that have sound/phoneme [a] as in father vowel. The corners of the lips are completely relaxed, and the jaw drops a bit more than In British English. The sound [a] has a good bit of jaw drop and totally relaxed lips.

Pronunciation of the Sound [ɒ] in British English. In British English, however, there is a different sound [ɒ]. In words like *dog, pot*, is pronounced with rounded lips and the tongue back in the mouth. There is more lip rounding and less jaw drop.

Pronunciation of the Sound [ɑ] in American English, e.g.:
hot [hɑt]; honest [ɑnɪst]; mom [mɑm]; top [tɑp].

Pronunciation of the Sound [ɒ] in British English, e.g.:
hot [hɒt]; honest [ɒnɪst]; mom [mɒm]; top [tɒp].

See the differences of Pronunciation in sentences, e.g.:

American English : *h[a]t or iced c[a]ffee?*

British English: *h[p]t or iced c[p]ffee?*

Pronunciation of the Sound [æ] in American English. In A.E. when this vowel is followed by a nasal consonant, it is no longer a pure vowel. We have [æ] sound. The tongue relaxes down in the back before the tip raises in word can, and before the lips close in word ham [3].

Pronunciation of the Sound [a:] in British English. In B.E the sound [æ] is having a much wider open mouth position, e.g.:

Pronunciation of the Sound [æ] in American English, e.g.:
can [kæŋ]; ham [hæm]; thanks [θæŋks].

Pronunciation of the Sound [æ] in British English, e.g.:
can [kæŋ]; ham [hæm]; thanks [[θæŋks].

Pronunciation of the Sound [ɜ:(r)] in American English. The next sound is [ɜ:(r)]. In A.E. although variable, the tongue is slightly above the neutral position with some bunching in the palatal region. We hear [ɜ:] always with the sound [r].

Pronunciation of the Sound [ɜ:] in British English. In B.E we hear [ɜ:] without the sound [r]. In B.E the sound [r] is not included

Pronunciation of the Sound [ɜ:(r)] in American English, e.g.:
first [fɜ:(r)st]; worst [wɜ:(r)st]; girl [gɜ:(r)l].

Pronunciation of the Sound [ɜ:] in British English, e.g.:
first [fɜ:st]; worst [wɜ:st]; girl [gɜ:l] [2].

Pronunciation Differences of Consonants:

Pronunciation of the Sound [t] in British English. In B.E the tip of your tongue pressed against the top of your mouth right behind the front tooth. Then slightly push air separating your tongue and upper mouth. Every time the letters D and T are spoken, the tip of your tongue should be directed the upper part of your mouth.

Pronunciation of the Sound [t] in American English. In A.E the tend to drop the [t] in the final position. When the sound [t] is in the middle position in a word, it changes to a soft (d).

Pronunciation of the Sound [t] in British English, e.g.:
what [wɒt]; cut [kʌt]; saturday [sætədeɪ]; waiter [weɪtə]; matter [mætə].

Pronunciation of the Sound [t] in American English, e.g.:
what [wɔ]; cut [kʌ]; Saturday [sæ(d)ədəɪ]; waiter [weɪ (d)ə]; matter [mæ(d)ə] [6].

Pronunciation of the Sound [r] in British English. In B.E Open your mouth slightly. Curl the tip of your tongue back without touching the top of your mouth. The tip of the tongue should not touch the gum ridge or your teeth when pronouncing the sound [r]. When the sound [r] is in the middle position in B.E people tend drop it. And also drop the sound [r] at the end of the word.

Pronunciation of the Sound [r] in American English. In A.E the sound [r] should not be dropped.

Pronunciation of the Sound [r] in British English, e.g.:
birth [bɜ:θ]; turn [tɜ:n]; learn [lɜ:n]; work [wɜ:k]; Clever [klevə]; director [daɪrektə] [4].

Pronunciation of the Sound [r] in American English, e.g.:
birth [bɜ:rθ]; turn [tɜ:rn]; learn [lɜ:rn]; work [wɜ:rk]; clever [klevər]; director [daɪrektər].

Pronunciation of common words in American and British English.

Pronunciation of common words in British English, e.g.:
new [nju:]; adult [ædʌlt]; brochure [ˈbrɒʃjə]; garage [ˈgærɪdʒ]; address [əˈdres]; laboratory [ləˈbɒrətəri]; rout [rʊ:t].

Pronunciation of common words in American English, e.g.:

new [nu:]; *adult* [ədʌlt]; *brochure* ['brɔʃjɜ]; *garage* ['gærɑ:ʒ]; *address* [æ'dres]; *laboratory* [læbrətɔri]; *rout*[raʊt] [5].

In this article we pointed out the vivid peculiarities of American and British Pronunciation and gave the example of differ pronunciation.

References:

1. <http://www.learnenglish.de/pronunciation/theletter.html>.
2. <http://members.peak.org/~jeremy/dictionaryclassic/chapters/pronunciation.php>.
3. <http://www.personal.rdg.ac.uk/~llsroach/phon2/sd10.pdf>.
4. <http://calleteach.wordpress.com/2010/01/11/sounds-of-english-articulation/>.
5. Аракин В. Д.. Практический курс английского языка. Москва, 2002.
6. Карневская Е. Б., Л. Д. Раковская, Е. А. Мисуно, З. В. Кузьмицкая. Практическая фонетика английского языка. Минск, 2008.

Popova, A.V.

The explication of the concept «time» in management discourse

National Research Tomsk Polytechnic University

The objective reality surrounding us is in a state of constant movement, change and development. Time is not inherent stability, it is perpetual motion. The use of language in the management creates a special semantic space, one of the specific features which are the prediction and design path to the future. Analysis of a linguistic element specific to a particular discourse is the key to understanding a language speaker.

The concept of time is discontinuous. Time intervals are located closer to the core of the concept of time. Time intervals are hyponym of the concept of time. Universal primary meanings of time intervals can be the following: *second, minute, week, month, etc., time, time, era, etc.* They form the core of the concept of time; indicate the time in and of itself. Farther from the core of the concept can be found in the reference of the following characters to the time *when, now, after, before, and others.*

Any discourse has had the central concept of time always, for example, *from Monday to Friday, all year, yesterday, 6 p.m., in July, on Sundays and others.* Also periods of time, work-related everyday life, working time, holiday, lunch, vacation, holiday and other are elements of the concept of time, deeper in the practice. At the periphery of the semantic field of the concept of time is found its event component. Event-words such as *briefing, meeting, conference, interview,* business conversation and others are further away from the prototype of the concept or time.

A nonconcrete reference occurs at the intersection of a periphery of the concept of time and of the concept of event. Further research will focus on peripheral members of the concept of time.

In the management discourse *strategy and tactics* are essential signs of professional language. In the semantic space of management discourse: strategy is the definition of the general way (direction, course) towards long-term goals. Tactics is a way for the general movement toward the goal; it is a form of strategy realization. The strategy, which changes frequently – is not a strategy, and the best case it is a tactic.

The strategy focuses on a longer-term perspective than tactics. Tactics or short-term solutions aimed at real moment of time. The strategy also involves some untouched

potential, perspectives, unpredictability. Strategic objectives are more long-term and stable, while the tactical objectives are more short-term and more flexible. The strategy involves the idea that the future is a repetition of the past, some conservation, saving paradigms. The strategy defines the tactics which in turn define shorter time cycles, monthly, weekly, and daily.

Short term decisions based on the economic situation of today, on the measuring of material, human and physical resources which the company has at the moment. These resources are largely determined by the quality of decision in long-term solutions. Reduce or eliminate the negative impact of incidents, accidents, violations, to a lesser extent the ability to effectively resolve conflicts refer to following member of concept: quickly, suddenly, now, immediately, and many others. Operative management of emergency is a temporal index that refers to the locality in time and space. In condition of crisis, the future disappears. If the crisis is overcome, then the future will be, it may not appear if the crisis is not resolved.

It is interesting to see how linguistic signs relate to extralinguistic objects and situations? These signs often have nonconcrete reference; do not represent at fixed intervals of calendar time.

Consider the examples:

- (1) *In the new fiscal year, which starts in the summer Oracle's strategy will change slightly.*
- (2) *Do you have any development strategy?*
- (3) *A successful strategy should be aimed at addressing the weaknesses.*
- (4) *Service is a strategy.*

War craft, Star Craft, Command & Conquer are strategies.

New model of economic growth and new social policy in the Strategy 2020.

So, in utterance (1) "strategy" refers to individualized: Oracle's strategy is selected from the set of strategies, there is a specific reference. In utterance (2) it does not refer to any individual, i.e. the nominal group «any strategy" refers to the object, which exists only potentially, it is not chosen from a class of objects with the same properties. In (3) "strategy" means all, every strategy and corresponds with the whole set of "strategies", exhausts them completely. This is a nonconcrete generic reference with the presupposition of standards. A typical element of the set "strategy" should be such-and-such. In utterance (4) the word "strategy" does not refer to objects, and indicates the property of service, games, and models: »be a strategy ". Predicative has no referent, such use does not refer to any object of the discourse world, but it expresses a certain property, characteristic.

Strategy and tactics are definitely nonconcrete names, they move between abstract and concrete. However, the reference of the strategy and tactics can be specific events, processes. Besides nonconcrete references to a future time (the goal), the present, the period of time (long, short) are possible. In such utterances concrete change of the states of affairs falls.

(5) *The organization develops according to strategy.* Here (5) nonconcrete reference to the future the states of affairs that may never come, to a prediction.

(6) *I have a strategy.* Predicate with a complement in the genitive enters either the observed situation modeling or unobservable mental situation. Mental situation is referred to a future time, the future state of affairs.

An interesting element of the concept of time is a novelty (imagine a word-combination with the strategy or tactics). Which on the one hand, refers to something material which is just created, received, acquired and other, and on the other – to the intangible, measuring look at the states of affairs?

Strategy and tactics are abstract names, because they are the result of realification, objectification of process, and they are "concrete" because they objectified physical empirical process. They have some restriction on the type of the referent, the restriction is due to their relation to time.

Ways of representing time can be varied. Time is something abstract, unobservable; it can be expressed concrete or nonconcrete. Characteristic of the time by specifying the state of the environment and the events there, you can check what kind it is a question of time. According to an event characteristic can be determined at what time the states of affairs will change.

Литература:

1. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.:Либроком, 2006.
2. Логический анализ языка: Язык и время. М., 1997.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Научн. рук. – Ардашкин И. Б., д.филос.н., проф. каф. философии ИСГТ.

Saveleva, M.V., Lemskaya, V.M.

Similarities and differences of engineering texts in English and Russian

National Research Tomsk Polytechnic University

This report describes the main differences engineering texts in Russian and English languages. The relevance of this work due to the need of any good specialist in the use of texts in two languages: Russian native language (I am talking only about the specialists from Russia) and English is the main technical language of our time.

At first glance, technical texts are completely devoid of emotional coloring and should not have much difference in different languages. However, due to the special properties of the speakers, their habits and ways of thinking and technical literature is also subject to transformation. In this report describes the main differences of technical texts, the phraseology in scientific texts, grammatical features of scientific writing and overall specificity of Russian scientific speech.

The main differences of technical texts in English and Russian languages

The English text is dominated by various forms of the verb, while the Russian scientific style more typical impersonal or indefinite-personal turnovers;

Source: You might ask why engineers have generally chosen to supply us with a.c. rather than d.c. for our household needs.

Translation: Можно спросить, почему для домашних надобностей обычно используется переменный, а не постоянный ток.

In English texts descriptive often used to express the future of customary action;

Source: Fig. 10 gives a drawing of a bulb; the filament will be seen in the centre.

Translation: На рис. 10 приводится чертеж электрической лампы; нить накала видна в центре.

In English technical texts are particularly frequent passive momentum, whereas in Russian language the passive voice is used much less frequently. When translating, therefore, we must often resort to passive designs replacing other means of expression, a characteristic Russian language.

Authors English technical literature is widely used various cuts that are quite uncommon in the Russian language, for example:

- d.c. (direct current) – постоянный ток;
- a.c. (alternating current) – переменный ток;
- s.a. (sectional area) – площадь поперечного сечения;
- b.p. (boiling point) – точка кипения и др.

Such reductions in the translation must be decrypted and given full designation.

Some words or phrases in the English text contain alien to our way of language. When transferring they must be replaced analogs, i.e. within the meaning of the relevant expressions, but more common in the Russian text, for example:

Source: We have learned to manufacture dozens of construction materials to substitute iron.

Instead dozen in the Russian language is usual in such cases, use the word ten, so this proposal we translate

Translation: Мы научились производить десятки строительных материалов, заменяющих железо.

Phraseology in scientific texts

Scientific style characterized by the use of special phraseology, clichéd phrases. Often, these Russian and English phrases in the scientific text coincide: суть вопроса – the heart (the essence) of the matter; одним словом – in a nutshell, in a word, невозможная утрата – an irreparable loss . Perhaps in both languages, and some variation. For example, in Russian, you can say "одним словом" or "вкратце"; in English – in a nutshell, in brief, briefly or in a word.

Grammatical features of scientific writing

In books, articles, essays and books written in English, is dominated by a relatively long sentences . They average 1.7 times longer than in fiction, as in scientific and technical texts occurs much more definitions . Unlike fiction, whose principal objective – the creation of images, scientific and technical literature tends to describe as accurately as possible and to explain certain facts. Therefore, it is dominated by nouns, adjectives and impersonal forms of the verb .

Describing the subject situation, English often chooses other than Russian, the starting point in the description, uses a predicate or configuration features. For him, in particular, is characterized by the predominant use of verbal forms . Russian language, by contrast, tend to more widespread use of objectified actions and signs, which results in more frequent than in English, the use of nouns.

In modern English literature decided to conduct the presentation as the first person (In this paper I suggest ...), and the third person. Often used impersonal and indefinite-personal type design: it was decided, it has been found expedient, it is to be noted, it is necessary, it is important, care must be taken. In the Russian language is accepted or conduct scientific exposition of the first person plural ("Мы провели изучение данного образца ..."), or the impersonal and indefinite-personal construction ("Было показано, что ...", "В работах Д. И. Менделеева отмечалось ...").

Specificity of the English scientific writing style

Self-generated text scientific expert and designed specialist. The purpose of the scientific text – scientific research and exchange of information . Scientific and educational text generated by an expert, but is not a specialist (or future specialist). Its purpose – to transfer information. The most typical feature of the existing within the educational sub genre of scientific functional style – textbook. Popular science text generated by a special-

ist, but is a wide range of readers interested in this issue. Its purpose – to transfer information in an entertaining and fun way

Traditionally, the scientific style of poor means of expression, and various artistic techniques, so typical of the literary language, it is superfluous. However striking feature of British scientific and journalistic texts is that their language is usually more expressive and emotional language than Russian scientific texts. Thus, for example, are very diverse stylistic devices in papers of economic nature: it uses figurative phraseology, proverbs, metaphor, metonymy, pun, etc.

References:

1. Pumpyanskiy AL The introduction of the translation of scientific and technical literature in English. Nauka, 1981 Edition 2 (Approved for publication by VINITI AN SSSR). 303.
2. <http://www.effectiff.com/node/443/>.

Sleptsov, D.V., Buran, A.L.

Actual problems and characteristics of scientific and technical translation

National Research Tomsk Polytechnic University

The object of this paper is to present the main problems of scientific and technical translation. As science and technology develop, new English words used to express new concepts, techniques and inventions come into existence. These words have developed more rapidly during the last decades that dictionaries can by no means trigger of.

Translation may involve a whole range of difficulties and thus, it can be a very challenging activity. Every language is different from variances in syntax, grammar rules, and grammatical structure. Thus, the translation process could be an uphill struggle.

As English became the universal language in the 20th century, most scientific research is now written in English all over the world. Nowadays, the world is facing globalization in the growing demand for communicating scientific knowledge to the public in the form of different media including different reading materials. Perhaps there is also an increasing call for translation of these vital types of knowledge into language for the readers. Hence, it is essential for translators and interpreters to be aware of the translation problems that may affect the quality of translations.

Scientific research is the most popular source of translation work and some of the most thorough and yet complex research is carried in the medical and pharmaceutical fields. The world of scientific research is vital and thus, a foreign audience requires expert translators who are competitive and reliable in the scientific translation field.

The structural and lexical differences between languages could be one the major problem in translation, especially, translating idioms and collocations from one language to another. Another one is the problem of grammar: every language has grammatical rules, which every translator and interpreters should clearly understand in producing an accurate scientific translation. Surely, if a translator does not have sufficient knowledge about the source and the target language, everything in the translation product can be an embarrassing disaster.

There are certain techniques in order to eliminate scientific and technical translation problems. Following these techniques doesn't entirely mean that the translation product would be error free. There may be some techniques on how to make the scientific translation more ef-

fective and easy. These include back translation, consultation with other people and interviews or questionnaires or any kind of test that will eventually help to solve translation problems.

When it comes to translation it has always been sound advice that the translation product should be accurate, which includes the adequacy and equivalence of the translation. In addition, most linguists believe that there are two types of equivalence: formal and dynamic. Formal equivalence focuses on the form as well as the content of the message, whereas dynamic equivalence focuses on producing an equivalent effect on the target language. The concept of the translation equivalent effect may however be rather vague.

Many translators perform translation using different techniques which they would think will suit to the translation type and the complexity of the area. However, the main point here is that the translation process has to find the effective ways in order to obtain the most accurate translation possible for clients. Expertise in the specialised field and linguistic proficiency are the most essential factors needed in order to produce a high-quality translation product. Without it, translation Free Reprint Articles, including communication and understanding would be vague.

We come to the conclusion, saying that the problem described in this article is very important. A text written or translated by a person with technical background should be edited by a person with good writing skills, who takes responsibility not only for the facts but also for the language. Good technical translations can seldom be achieved by only one person.

References:

1. Sue Ellen Wright, Leland D. Wright Scientific and Technical Translation. John Benjamins Publishing, 1993.
2. Standardizing Terminology for Better Communication: Practice, Applied Theory, and Results. – Richard Alan Strehlow, Sue Ellen Wright, ASTM International, 1993

Tarasova, E.S., Kradetskaya, A.A.

Formation and Translation of Power Engineering Terms

National Research Tomsk Polytechnic University

In the sphere of science and technology, particularly in electric and power engineering fields, multi-partite terms form more than 80% of the whole word stock. This reflects in occurrence of a numerous multi-partite terminological combinations, such as power-flow-type relay, capacitor-compensated transmission line, secondary grid-type distribution system etc.

Word borrowings from other languages are negligible in this point of consideration, these lexical units average out at no more than 3-4%. Suffixation is the most common type of morphological word formation; 5-18% of terms are formed this way.

Current scientific and technical literature in English is characterized by a growth trend of various contractions (abbreviations) among all morphological word classes and combinations as well as by formation of new words via contraction of the existing ones (today there more than 250 000 abbreviations registered in Romanized counties) [1] This is a result of message informational optimization and a tendency of communication to minimize complicated signs, e.g.;

- VAR- Volt-Ampere-reactive
- RMS – root-mean-square;

- EMF – electro-motive force;
- STATCOM – Static Synchronous Compensator;
- SVC – Static VAR compensator;
- TCR – Thyristor Controlled Reactor;
- TSR – Thyristor Switched Reactor;
- MSC – Mechanically Switched Capacitor.

Multi-partite terms present the major problem of understanding and usage of them in speech, these are word combinations formed according to a certain pattern.

Chain-building as a way of terms formation is becoming more and more widespread in practice. Attributive clusters as a main method of terms formation become more and more widespread in practice. This is reasoned by external factors. First of all, any language has a limited amount of lexical units. Secondly, the results of scientific and technical revolution have led to new discoveries and phenomena which require specific definitions and nominations.

At this juncture the update of language lexicon is mainly realized through the specific terminology which is the most flexible part of lexical-semantic system. Such an increase amounts more 1000 of new terms annually.

Lexical-semantic way of terms formation creates a serious competition to such traditional methods as semantic and morphological; these combinations are the most used nowadays. Terminological phrases are semantically cohesive combinations of two and/or more words linked with a preposition (e.g. battery-to-high-voltage DC power supply – a storage device for a direct-current power supply of high voltage) or without it (e.g. air-gap-wound generator – a generator with windings in the air gap). Such combinations can be either a set expression or a free phrase. When using a certain terminological phrase it is necessary to understand the order of its translation [2] Terminological phrases are built of nouns usually in the singular (phrase kernel with other parts of speech which stand usually before it).

The main word in the non-prepositional terminological phrase is the last one, and all the words to the left of it play a secondary role – attributive, e.g.:

- step-down transformer – понижающий трансформатор,
- free-running generator – автономный генератор,
- gear motor – редукторный двигатель,
- wattage transformer – миниатюрный трансформатор.

Non-prepositional phrases can contain a large amount of information, e.g.:

- dry-type self-cooled transformer – сухой трансформатор с воздушным охлаждением,
- alternating-continuous current commutating machine – электромашинный преобразователь переменного тока в постоянный.

Terminological phrase are usually classified according to their lexical composition. There are terminological phrases consist

- only of nouns;
- of adjectives and nouns;
- of participles and nouns;
- of adverbs, participles and nouns etc [3].

Let's consider the basic ways of their formation.

1. Terminological phrases consist of nouns, e.g.:

- current rise – фронт кривой тока,
- current transformer phase angle – угловой сдвиг в трансформаторе тока,

- reference winding – обмотка, питаемая опорным сигналом,
 - stator end winding – лобовые части обмотки статора.
2. Terminological phrases consist of adjectives and nouns, e.g.:
 - high negative interference – высокая отрицательная интерференция;
 - short-circuit – короткое замыкание.
 3. Terminological phrases consist of participles and nouns, e.g.:
 - padding capacitor – сопрягающий конденсатор;
 - distributed amplifier – усилитель с распределённым усилением.
 4. Terminological phrases consist of three components (adverb + participle (adjective) + noun), e.g.:
 - separately-mounted circulating circuit component – отдельно монтируемый элемент циркуляционной систем;
 - continuously-adjustable capacitor – конденсатор переменной емкости.
 5. Terminological phrases consist of three components (noun + adjective + noun), e.g.:
 - voltage-sensitive device – прибор, чувствительный на напряжение;
 - net-dependable capability – плановая располагаемая генерирующая мощность.
 6. Terminological phrases consist of three components (noun + participle + noun), e.g.:
 - voltage-controlled capacitance – ёмкость, управляемая напряжением;
 - gas-filled rectifier – ионный вентиль.
 7. Terminological phrases consist of word groups where gerund is the main one, e.g.:
 - full loading – полная загрузка;
 - brush sparking – искрение щеток.
 8. Terminological phrases with infinitive, e.g.:
 - value to maintain relay closed – параметр удержания реле;
 - time to stable closed condition – время устойчивого замыкания контактов.

In terminological phrases consist of a long word-chain there can exist separate units linked to each other with a hyphen, e.g.:

- six-phase double-wye power rectifier circuit – силовой выпрямитель по схеме двойной звезды с междуфазным трансформатором,
- series-tuned circuit – последовательный резонансный контур;
- double-acting diesel engine – дизель двойного действия.

Terminological phrases are characterized by a main word standing before a preposition, and the words after it play an attributive role, e.g.:

- path of a winding – ветвь обмотки;
- coat of varnish – лаковое покрытие.

Terminological phrases can also have prepositional phrases as a part of them, which are the definition to the main word [4], e.g.:

- step-by-step regulator – ступенчатый регулятор;
- front-of-panel mounting – передний монтаж на панели.

Provided analysis of terminological phrases draws us to a conclusion that their type is defined by the number of components, and this in turn has a bearing upon the motivation of terminological phrase. Terminological phrase allows to feed concisely with information and to form inter-phrase connection between sentences and paragraphs in scientific and technical texts [5].

Formation analysis of English scientific and technical terms in the field of electrical and power engineering leads to the conclusion that the main ways of their formation is syntactic, semantic and morphological, they can also built through the borrowings from

other languages and special-field terminology. Most of the nowadays English terms have syntactical origin [6].

Литература:

1. Tarasova, E.S., 2010. Technical documentation teaching to non-linguistic students (on the example of patents and manuals) // Tomsk State Pedagogical University Bulletin 10: 71-75.
2. Hyde Parker, R., 2009. Professionalizing Literary Translation Education // Translation Journal. Univ. of East Anglia, UK. Volume 13, No. 2.
3. Klimzo, B.N., 2006. The work of a technical translator. M.: Valent, pp: 508.
4. Kvo, Ch.K., 2008. Translation Technologies. M.: Akademia, pp: 256.
5. Alekseeva, I.S. 2004. Professional translator training. M.: Soyuz, pp.: 288.
6. Hann, M. 1992. The Key to Technical Translation. Volume 1: Concept specification. John Benjamins Publishing Company, pp. 248 p.

Titova, T.O.

Scientific and technical discourse: linguistic and technical synergy

South Federal University

Since the end of the twentieth century, the time when technology started to develop extremely rapidly, there have been debates among people worldwide as to whether this technology has changed our life for the better or for the worse. There is no point all people hold the same opinion on, but I believe some treat new inventions unfairly when they say that they are a curse rather than a boon and make human life complex and stressful. Computers are certain to have made the world a better place to live in and no one can deny its getting an integral part of our everyday life. Technology has contributed to opening up many new avenues that were inaccessible before, especially in the system of education. Speaking of the pros and cons of the Internet as a source of knowledge, people of all walks of life see eye to eye about it as extremely helpful and convenient. With the help of technology, and the Internet in particular, students nowadays can learn more information and learn it much faster; while for teachers it is another source of data which enables them to provide a well-rounded education. Being a student myself and doing my major in foreign languages, I can assure everybody who takes a dim view of the Internet that it is a really great help in studies. Do not wonder why it takes you so long to get a good grasp of other languages if you object to using the Internet. The answer would be simple: it is just high time you started using it.

First of all, the Internet is a high-speed source of information. No matter what field one specializes in, whether it is foreign languages or not, people of today are supposed to be well up in the latest news and changes in politics, culture, novelties in cinematograph, different competitions and exhibitions taking place not only in the native country but also in others, news in fashion industry and so on, which gives them certain knowledge and, in turn, makes them educated and turns them into a good company. Nothing can be more helpful in your succeeding in it than the Internet is at the moment, since no sooner have we fed the necessary word or sentence into the search system than the Internet gives us a lot of information about it. As it does not drag on for long hours, the search does not eat up our time, which is really precious. Now let us step back a few years from now. Books,

our own and other people's experience were the only sources mankind could rely on to get some knowledge. Students would have to go to libraries and spend hours there trying to find the relevant information. With a click of a mouse it is much more convenient, isn't it? Furthermore, books contain very limited info, thus making it impossible to provide us with an overview on a particular subject. By surfing the net, on the contrary, not only can students broaden their horizons and get a deep understanding of each field but also save their time, for the process of weeding out data from old books is time consuming and painful. It does not mean though that books are a God-forsaken way for us to learn information, but one should be in the know of opportunities new technologies have provided us with.

Second of all, the Internet is the very invention one ought to recur to when studying foreign languages. To master them is not a trifling job as many people consider it to be. To gain good results in improving your language skills one has to master written practice, accent and speech habits by picking up words and phrases, bring the grammar home, flood one's speech with idioms and do regular reading. "Soon learnt, soon forgotten" is the very proverb reflecting the meaning of the process of learning foreign languages. One should realize that studying languages expects total dedication and one is sure to be a success in case he or she devotes much time to it, works tooth and nail and takes pains to become one. Does it sound encouraging? Suppose we did not have the Internet, it would not, but since we do, there is no point to worry about. By using the Internet one can make the tough process of learning much easier and enjoyable. The only problem seems to be in people having different learning styles. Some are more visually oriented and they would rather information were presented in graphics and charts, others are better able to absorb it when analyzing and discussing it, while there are always those who will hardly manage to understand the information until they put it into practice. As for me, besides reading up for the topic I prefer somebody also talking about it, thus personalizing the subject and giving me a profound grasp of it. For such people as me the Internet offers thousands of sites full of audio-visual aids, films with subtitles both in the native and foreign languages, educative videos, typed lectures of famous readers, recorders and so many other things in addition. Among my fellows, there are students who cannot help asking questions in their attempt to get an overall idea about the subject. Whenever they are not able to make head or tail of something, they will ask somebody to explain things to them over and over again until they gain understanding of them. The Internet provides such users with different forums, thus enabling them to share their problems with other people; there is always "Contact us" note on every site page for us to ask site creators questions or to turn to them for help in case something is out of order. And, finally, some people, and I believe there is the majority of them, find practice to be the best learning tool. Everybody must have experienced such a situation at least once: you have been reading for hours but as soon as you closed the book and put it aside it became clear that you had learned absolutely nothing and wasted your time. It is essential to be able to use the received information in practice and only in this case can one be sure it is memorized and is ready for further use.

Since my major is foreign languages I know from my own experience what it is to work hard throughout the year and deal with new material when the mastered one needs constant brushing-up. Therefore, I am fond of surfing the net looking for some tests, contests, exercises in order to practise my English: books to read on-line, video and audio to download free and use them as many times as I need. I am really excited about the opportunities the worldwide network opens to us and I wish nobody stayed unaware of them.

For example, in surfing the net I came across [LinguaLeo](#) internet site, a very good source for learning English. You must have heard of it, since it is very popular with those

eager to master English, who, by the way, make up about 8 000 000 users of this site. What I found important about the site is providing an enormous quantity of material which will meet everybody's demands. It helps people to get a good command of English and makes it easier to learn for children, adults, school-leavers and applicants, those who need it just for work and superficial use and those who specialize in it. Let us now mention LinguaLeo's advantages as compared to other services of that kind.

As the creators of the site claim, they:

- prefer "vital" materials to those made up by Methodists;
- take memorization of expressions and phrases, not separate words, as a basement for process of learning;
- use associations and contexts of the use of the word for us to memorize it quickly;
- use the from-time-to-time brushing-up of what has already been studied;
- present the information in the form of a game in order to keep us motivated and not to let us lose interest in studying;
- provide an individual "curriculum" and intensity rate.

On familiarizing herself with the variety of education opportunities LinguaLeo offers to the Internet users, a Russian teacher of foreign languages published an article about this site. There one can find some tips how to succeed in studying English with LinguaLeo:

1. Do not focus just on learning words, it is essential that you watch and read the materials interesting for you;
2. Make it an unbreakable rule to learn about 10 words a day;
3. Add to your vocabulary the most commonly used words;
4. It will help to make sentences with a word to be memorized or make up associations with it;
5. If possible, try to remember the whole phrases, which will contribute to your improving colloquial skills;
6. You ought to choose texts to read according to your level. To find this out, you are to look through the text and count the number of unknown words. If there are more than 8, this text is too difficult for you; if less- you may try materials of the higher level.

I find the hints to be guidelines for the right use of any language service, with LinguaLeo among them.

As it has already been mentioned above, our era is the one of high technologies. The use of the computer is a ubiquitous phenomenon today, it has become a necessity like food and water to mankind and there is no getting away from it. Having been presented on-line, universities and free education programs were to make the revolution in the system of education. It is now up to everyone to decide whether to enroll into a traditional or Open University. Students of today can adopt individualized and effective way of studying using high technologies at home. I believe that while at school students should be provided with a balanced curriculum where each subject is given equal importance and is taught on a regular basis. At university, however, a student is to make a decision upon the field he is going to specialize in and then take the Subject Studies. If the curriculum does not suit him or he has to give classes a miss due to illness or for some other reasons, on-line universities welcome him and are ready to help a student in his studies. Imagine a speaker delivering the same lecture to you twice at your own convenience! It can hardly be possible at a traditional university, whereas at an on-line one it is. The only fault of studying at home seems to be in a self-discipline of such a student. Even though a computer is always at arm's length, we sometimes find it extremely difficult to bring ourselves to spend hours

on our computers working or studying. However, to my mind, some measures can be taken about the drawbacks of learning at home.

To sum up, linguistic and technical synergy is obvious and poses an increasing number of opportunities given by high technologies for people studying languages profoundly. A great advance in technology has brought with itself a dramatic change into human lives and made computerization a trend nowadays. Computers like any other technology hold a key to increased productivity, which is sure to benefit modern people who are always pressed for time. The Internet, in turn, is another great invention of human beings. The whole process of looking for information now involves just few clicks and several seconds. The net surfing is a far cry from analyzing the info contained in printed sources, since it provides us with a light-speed searching for up-to-date and various data. The process of mastering foreign languages has become an entertaining past-time with millions of tests, aids, audios and videos available to help people. In order to become a well-educated person, you do not have to leave home but stay in front of the computer and keep studying. Keeping all the benefits of the advances in mind, I believe high technologies to be the greatest tool in studying and wish everybody knew how to exploit them.

References:

1. Pedagogy and Psychology of Personality, the textbook for institutions of higher education, by A.A. Rean, N. V. Bordovskaya, Publishing House "Piter", 1999.
2. <http://www.e-biblio.ru>.
3. <http://lingualeo.com/ru>.
4. <http://shkolazhizni.ru>.
5. <http://www.britishcouncil.org>.

Research supervisor: Pogrebnaya I. F., Candidate of Philology, Associate Professor.

Vorobyeva, M.A.

Translation of the cultures

Seversk Physics and Mathematical Lyceum

As an intermediary between the cultures the translator plays a crucial role. As one foreign businessman said "It is possible to learn a foreign language. One stumbles over a different culture." The same is emphasized in the theoretical works of Schweitzer: "Translation is not only the interaction of the languages, but also the interaction of the cultures ... The translation process "crosses" not only the boundaries of the languages, but the boundaries of the cultures as well."

The definition of "culture" as given in the Concise Oxford Dictionary varies from descriptions of the "Arts" to plant and bacteria cultivation and includes a wide range of intermediary aspects. More specifically concerned with language and translation, Newmark defines culture as "the way of life and its manifestations that are peculiar to a community that uses a particular language as its means of expression" (1988:94). The view taken by Vermeer who states that "language is part of a culture" (1989:222). Lotman's theory states that "no language can exist unless it is steeped in the context of culture; and no culture can exist

which does not have at its centre, the structure of natural language" (Lotman, 1978:211-32). Thus, when translating, it is important to consider not only the lexical impact on the target language reader, but also the manner in which cultural aspects may be perceived and make translating decisions accordingly.

Language and culture may thus be seen as being closely related and both aspects must be considered for translation. When considering the translation of cultural words and notions, Newmark proposes two opposing methods: transference and componential analysis (Newmark, 1988:96). The importance of the translation process in communication leads Newmark to propose componential analysis which he describes as being "the most accurate translation procedure, which excludes the culture and highlights the message" (Newmark, 1988:96). The cultural implications for translation may take several forms ranging from lexical content and syntax to ideologies and ways of life in a given culture. The translator also has to decide on the importance given to certain cultural aspects and to what extent it is necessary or desirable to translate them into the target language.

"Translation is a kind of activity which inevitably involves at least two languages and two cultural traditions." (Toury 1978:200). As this statement implies, translators are permanently faced with the problem of how to treat the cultural aspects implicit in a source text (ST) and of finding the most appropriate technique of successfully conveying these aspects in the target language (TL). These problems may vary in scope depending on the cultural and linguistic gap between the two (or more) languages concerned (see Nida 1964:130). And an important aspect is to determine how much missing background information should be provided by the translator.

Almost every translator is faced with the problem of preserving the national color and cultural shade of the original, where the translation is intended for representatives of the disparate cultures. The practice shows that the idiomatic and cultural identity can be preserved, even despite the fact that the words that characterize life, psychology and the historical development of one country often do not have exact equivalents in another language. However, it should be noted that the equivalent on one side, and the prototypes and substitutes – on the other, are different things. In addition to the exact equivalents, in English and Russian there are many concepts which are similar, alike or capable of describing the phenomenon being translated.

A translator plays a very important role of intermediary between cultures, because no matter how well a person knows the language, it is inevitable, for him/her to "stumble" on the cultural dimension of the foreign language. So, apparently, in order to fully carry out his/her mission, the translator must not only be aware of life, politics and philosophy of a country, but also be accustomed to the realities of life in the country of this or that foreign language. This applies to those concepts that do not exist in the West, and for which there is no English equivalent.

Grammatical aspect

Structural features and principles of the language are that much predetermine, how the speakers of the language perceive the world around us and, ultimately, the essence of the whole culture. A very famous American theorist of linguistics B.Uorf wrote that "speakers of different languages have a different perception of the facts and phenomena, since they are differently expressed and formulated in their own languages." And it is important to know for the translator that "the grammatical structures of a language (as opposed to lexical elements) determine those aspects of the object or phenomenon, which should be expressed by the language." For example, the Russian statement, "я нанял работницу" immediately conveys information about the gender of both employer and employee, and a verb shows when the action happened. All this is not seen in the English

sentence “I hired a worker”, where the duration is determined by the choice of a form of the verb in the past tense – hired or has hired. Even the example of such a simple sentence as “я нанял работницу” clearly shows that the grammatical forms have a strong influence on the semantic meaning of the phrase.

“Runglish” is a common term used for the English language from the mouth of the Russian-speakers (or, conversely, the copy from the English language in the Russian language). “Runglish” have a number of mistakes – both in pronunciation and in the word usage and the construction of sentences.

Mistake 1: To say «Yes, I don't» and «No, I do» in answer to the negative questions

The combination of negation with the statement in the same sentence may bring confusion for any English-speaker. It's in Russian possible to say smth like: «Да нет, наверное» and be understood, and in English it is important to express more carefully. It is correct to say «No, I don't» and «Yes, I do», indicating negation or statement, respectively.

Mistake 2: To speak about money in plural

Similar to Russian use of the word money, we confidently say in English: «Money *are* evil». In fact, the correct version is «Money *is* evil». The same applies to the word «advice» («совет») – Russian-speakers very often put it in the plural.

Mistake 3: To negate twice

Double negation is the norm of the Russian language and it is not peculiar for English. «I have not seen nobody» is typical mistake for the Russian speaker, which consists of two negative particles («not» and «nobody»). The correct version should contain only one negation – «I haven't seen anybody» or «I have seen nobody».

Phonetic aspect

American and British English have a common language family, but do not want to recognize their natural relationship. British English is the language of science, international politics, culture; American English is the language of economics and business, popular arts, mass music. The former requires the phonetic accuracy, grammatical pedantry, correct intonation, stylistic accuracy. American English promotes simplicity. It absorbs and control everything alien and foreign. However, the purity of British English is a myth generated by false stereotypes. Not in all parts of Great Britain people speak the Queen's English (received pronunciation). A spread of more simple and concise terms is characteristic of the American way of life.

Consequently, by pronunciation, we can see where people come from and therefore properly understand their behavior through the culture in which they grew up. Nowadays English is spoken by people from different countries and so even those who live in the UK or in the U.S., may have a different pronunciation depending on the country in which they were born, the languages spoken in their families and in what part of the UK or the U.S. they live. Very often, the Americans from central and northern states do not understand the pronunciation of the Americans from the southern states.

It must be mentioned about an interesting investigation which is called “Special English Education Report”. Steven Weinberger is the director of linguistics in the English Department at George Mason University in Fairfax, Virginia. Professor Weinberger says that the students in his beginning phonetics class are mostly interested in teaching English as a second language. They wanted to study *how non-native speakers pronounce different sounds*.

So they sent the students out to record non-native speakers, and we compared those speakers to each other and to native speakers of English. Professor Weinberger wrote a paragraph for all of the speakers to read. The paragraph uses common words but contains almost all of the sounds used in English.

Here is that sixty-nine-word paragraph: “Please call Stella. Ask her to bring these things with her from the store: Six spoons of fresh snow peas, five thick slabs of blue cheese, and maybe a snack for her brother Bob. We also need a small plastic snake and a big toy frog for the kids. She can scoop these things into three red bags, and we will go meet her Wednesday at the train station.”

In nineteen ninety-nine, Professor Weinberger put the recordings online. The Speech Accent Archive is for anyone who wants to compare and analyze the accents of different English speakers. For example, there is a thirty-two-year-old Iraqi man and a twenty-three-year-old woman from Eritrea. Some people think the archive would be better if it included natural speech -- people talking freely, not just reading the same words. Professor Weinberger recognizes the strengths and weaknesses of his site. He said: “The biggest plus, of course, is that it is so uniform that you can immediately compare a Kiswahili speaker to a native English speaker. But the downside is that a less-than-skilled reader will have difficulties with the paragraph that might not demonstrate their true phonetic abilities.” People often use sounds from their first language until they can reproduce the ones used in the language they are learning. Professor Weinberger says the site gets a million visits a month.

This archive contains more than one thousand five hundred recordings. Professor Weinberger would like more people to send in their own samples of the sixty-nine-word paragraph. He says: "Right now we only have samples from about three hundred fifty languages, including English. You know, there are six thousand languages in the world today, so we need lots more. That's why the archive work will never be finished." And that's the VOA Special English Education Report. You can find a link to the Speech Accent Archive at voaspecialenglish.com.

Between American English and British English we may find difference not only in pronunciation, but also different words are used to describe one and the same notion and/or phenomena. Some words in English sound very much like Russian words and this makes confusion and results in wrong translation and understanding. Such words are called “false friends/misleading words” (in Russian: «ложные друзья переводчика»).

Lexical aspect

Russian native speakers call one-word a number of specific items, for which the English have different terms. Here, for instance, there are several symbols for each part of that in Russian usually a whole: *рука* is made up of **hand** and **arm** (arm from shoulder to wrist – *рука от плеча до кисти*); *нога* – from **leg** and **foot** (the foot to the ankle – *ступня до щиколотки*); *пальцы на руках* – **fingers**, and *на ногах* – **toes**. On the other hand, the English do not have words that convey the difference between “свекровью” and “тещей”, and these two concepts are expressed only as a “mother-in-law”. The same is true for the verbs “жениться” and “выйти замуж”: they are translated equally – “to marry”. When the distinctive and unique phenomena in the culture are reproduced in another language literally, the translation inevitably will have the grammatical errors, and simply incorrect or unclear phrases.

The **word-play** is a very interesting theme in proper understanding of the English language. One may think that the English language is the easiest of the foreign languages for learning. But it's not so. It is very important to be careful with such a language aspect as “word-play” which also reflects the culture.

Young people nowadays like very much chatting by sms and in the social networks. And in order to save time, they contract words and even sentences they use in the messages.

Also to understand English and translate and use it properly, it is very important to know at least the most common abbreviations.

To show that you are an educated person and an interesting interlocutor, who likes reading it is recommended to use the idioms in your speech. But at the same time it is very useful to understand and translate the meaning of these idioms, i.e. to know their equivalents in both languages.

Literal word-for-word translation does not work for popular sayings such as proverbs. To properly translate a proverb requires several steps, and it often requires a translator to delve deeper into the culture of the source and target languages to determine the idiomatic translation. Here are a few tips for translating proverbs:

1. Proverbs often have an equivalent in the target language. However, even if a linguistic equivalent exists, there may be cultural differences to consider. For example, translation into English could vary based on whether the target is the UK or the US.
2. It often helps to determine the origin of the proverb, especially if it isn't an entirely common saying. An obscure literary proverb should not be translated into a very familiar proverb in the target language. It is best to aim for equivalence between the proverb's standing within the context of the source culture and the target.
3. Often, proverbs deal directly with societal customs that might not translate directly to certain other societies. In these cases, it might help to find a saying that approximates the intended message of the proverb and use that.
4. Ultimately, the challenges of translating proverbs depend on the case at hand, and therefore, it is best for translators to adjust their method on a case by case basis.

Localization means:

- a) compliance with the local standards of the translated text, and
- b) its adaptation to the local standards.

Equivalence of the academic degrees and titles in Russia and abroad:

- our *бакалавр* (4 года) – BA, Bachelor of Arts,
- our *с высшим образованием / магистр* – MA, Master of Arts,
- our *кандидат любых наук* – Ph.D., Philosophy Doctor. And speciality is not mentioned abroad, but if it is necessary, you may put it in brackets, e.g. к.т.н. (кандидат технических наук) – Ph.D. (eng),
- our *кандидат медицинских наук* – may be translated as M.D., Medicine Doctor,
- our *доктор наук* – there is no such degree, but common translation is Full Doctor.,
- *научный сотрудник* – general translation is researcher,
- ассистент – Assistant Professor,
- *доцент* – Associate Professor,
- *профессор* – (Full) Professor.

Titles are higher than degrees, so д.т.н. (доктор технических наук), проф. Иванов shall be translated as Prof. Ivanov. And к.т.н. Петров will be Dr. Petrov. For Associate Professor one usually write Dr. Sidorov, Assoc. Prof.

And one more example of “every-day colloquial localization”: symbol @ – in Russia it is called «собака» (dog), in Italy – «улитка» (snail), in America and Finland – «кошка» (cat; and in fact it sounds like [et]), in China and Taiwan – «мышонок» (mouse), in Turkey – «розочка» (rose).

Traveling to all corners of the world gets easier and easier. We live in a global village, but how well do we know and understand each other? Here is simple test. Imagine you have arranged a meeting at four o'clock. What time should you expect your foreign

business colleagues to arrive? If they are German, they'll be bang on time. If they are American, they will probably be 15 minutes early. If they are British or French, they will be 15 minutes late, and you should allow up to an hour for the Italians.

When the European Community began to increase in size, several guidebooks appeared giving advice on international etiquette. At first many people thought this was a joke, especially the British, who seemed to assume that the widespread understanding of their language meant a corresponding understanding of English customs. Very soon they had to change their ideas, as they realized that they had a lot to learn about how to behave with their business friends.

Here are some tips for travellers and businessmen:

1. The British are happy to have business lunch and discuss business matters with a drink during a meal and the Japanese prefer not to work while eating.
2. The Germans like to talk business before dinner and the French like to eat first and talk afterwards.
3. Taking off your jacket and rolling up your sleeves is a sign of getting down to work in Britain and Holland, but in Germany people regard it as taking it easy.
4. American executives sometimes signal their feelings of importance in their offices by putting their feet on the desk. In Japan people would be shocked. Showing the sole of your feet is the height of bad manners.
5. In the Middle East you must never use the left hand for greeting, eating, drinking or smoking. Also you should take care not to admire anything in your hosts' home. They will feel that they have to give it to you.

To be a high-class translator or an expert in language, you need to keep learning, to study the translation of the specific terminology and understand the notions/meanings of these words, for example:

- sports (swimming under water with mask = to do snorkeling; пенальти = penalty/eleven meter kick; "свояк" in billiards = scratch),
- religious (чистый четверг = Maundy Thursday; страстная неделя = Holy week), etc.

Of course, in this summary paper, it was not possible to reflect all points that are to be learned, understood and applied in the process of translation in order to translate culture, not words.

Kato Lomb, despite her education of a chemist, was one of the first simultaneous interpreters in the world who could fluently translate into 8 languages, and in general she knew and worked with 16 languages. So she said that "any foreign language can not be studied in isolation, in a way "I'll just simply do my home exercises in a notebook and listen to a teacher." She recommended to "watch movies, read books and newspapers in the original and communicate with the English-speaking friends on the internet!" "Context is everything for us!", – she said – "Never study single words, only in the context!"

It is undoubtful that only such an approach will help to translate cultures, not words.

References:

1. Виссон, Линн «Синхронный перевод с русского на английский», Москва «Р.Валент», 2002, стр. 44, 52
2. Новицкая И. В., Маругина Н. И.. Тестирование по деловому английскому языку (учебно-практическое пособие), ТГУ, Томск, 2007, стр. 81-82.
3. «English in 20 minutes a day», Resource book, Stages 1-6, 2006 "ЗАО Издательский Дом Ридерз Дайджест".
4. <http://themoscownews.com/?referfrommn>.

5. http://www.bbc.co.uk/russian/learning_english/.
6. <http://www.teachingenglish.org.uk/articles/global-english-teaching-pronunciation>.
7. <http://begin-english.ru/blog/igra-slov>.
8. <http://learningenglish.voanews.com/content/speech-126723748/113838.html>.

Айрих, Э.Э.

Смерть как проблема текста Ренаты Литвиновой

Гуманитарный лицей города Томска

Литвинова Рената Муратовна – сценарист, режиссёр и актриса. С 2001 года является лауреатом Государственной премии России и с 2003 года заслуженной артисткой РФ. Родилась 12 января 1967 года в Москве в семье врачей. Любовь к кино зародилась у Ренаты еще в детстве, что впоследствии и повлияло на её дальнейший профессиональный выбор. После окончания школы, в 1984 году, она поступила на сценарный факультет ВГИКа. Первый её дебют в кино был актёрским – в 1994 году она снялась в фильме Киры Муратовой «Увлеченья», где сыграла медсестру, работницу морга и, что примечательно, монологи для своей роли Рената написала сама. Первый же режиссёрский дебют случился в 2000 году и это был документальный фильм «Нет смерти для меня» об актрисах, звёздах советского кинематографа. В 2004 году она сняла свою первую художественную картину под названием «Богиня. Как я полюбила», а в 2007 году издательством «Амфора» и «Сеанс» в серии «Библиотека кинодраматурга» была выпущена книга новелл и киносценариев Ренаты Литвиновой «Обладать и принадлежать». Она также снялась в картинах таких режиссёров, как Рустам Хамдамов («Вокальные параллели»), Алексей Балабанов («Мне не больно»), нескольких картинах Киры Муратовой («Три истории», «Два в одном», «Настройщик», «Мелодия для шарманки», «Вечное возвращение») и т.д. Ещё один документальный фильм, который является её режиссерской работой, вышел в прокат 2008 году и назывался «Зелёный театр в Земфире» – музыкальный фильм, состоящий из видеоматериала выступлений и интервью с артисткой. На сегодняшний день её последней картиной является художественный фильм «Последняя сказка Риты», вышедший в прокат в 2012 году и получивший множество отзывов, как среди кинокритиков, так и среди зрителей.

Творчество этого автора вызывает интерес у многих писателей, исследователей, критиков и журналистов. Например, на основе творчества Ренаты Литвиновой были написаны исследовательские работы Натальей Загурской «У смерти много поз. Умереть красивой», Ингой Иштван «О магическом материализме в кино», Альмирой Усмановой «Повторение и различие, или «Еще раз про любовь» в советском и постсоветском кинематографе». Также Алексей Васильев написал книгу под названием «Богиня. Разговоры с Ренатой Литвиновой». Существует также большое количество рецензий и отзывов на киноработы этого автора, размещённых в различных печатных и интернет-изданиях, таких как «Сеанс», «Аргументы и факты», «Ведомости», «Труд» и так далее.

Фильмы и сценарии, снятые или написанные Ренатой Литвиновой:

1. «Очень любимая Рита. Последняя с ней встреча». 1988 год. Сценарий.
2. «Ленинград. Ноябрь». 1990 год. Сценарий.
3. «Нелюбовь». 1991 год. Сценарий.

4. «Трактористы 2». 1992 год. Сценарий.
5. «Увлеченья». 1994 год. Сценарий.
6. «Мужские откровения». 1995 год. Сценарий.
7. «Принципиальный и жалостливый взгляд». 1995 год. Сценарий
8. «Три истории (Офелия)». 1997 год. Сценарий.
9. «Страна глухих». 1998 год. Сценарий.
10. «Нет смерти для меня». 2000 год. Сценарий и фильм.
11. «Небо. Самолет. Девушка». 2002 год. Сценарий и фильм, актерская работа.
12. «Богиня: Как я полюбила». 2004 год. Сценарий, фильм, актерская работа.
13. «Последняя сказка Риты». 2012 год. Сценарий, фильм, актерская работа.

Столь уникальная творческая личность, как личность Ренаты Муратовны Литвиновой, выделяется из сегодняшнего ряда кинематографистов не только через эксцентричность и экзотичность собственного образа, уникальности творческой манеры, но и в творчестве, в котором заметно особое пристрастие к определенным темам. Некая «неоднозначность» смыслов, которые Литвинова вкладывает в свои произведения, большое количество символов, являющих собой общую мифопоэтику ее текстов, подразумевает различную трактовку их значения, вместе с тем глубина мысли автора, которая впоследствии отражается в его творчестве – все это является объектами исследования данной работы, представляющих собой в совокупности уникальный постмодернистский текст. В силу этого, стоит начать с определения понятия «текст» в постмодернистском понимании.

Текст – это одно из ключевых понятий гуманитарной культуры XX в., применяющееся в семиотике, структурной лингвистике, филологии, философии текста, структурной и генеративной поэтике. Текст – это последовательность осмысленных высказываний, передающих информацию, объединенных общей темой, обладающая свойствами связности и цельности. Слово текст имеет сложную и разветвленную этимологию (лат. *textum* – ткань, одежда, связь, соединение, строение, слог, стиль; *textus* – сплетение, структура, связное изложение; чехо – ткать, сплести, сочинять, переплести, сочетать). В этимологию слова текст, таким образом, входит три семантических компонента или маркера:

1. То, что сотворено, сделано человеком, неприродное.
2. Связность элементов внутри этого сделанного.
3. Искусность этого сделанного [2.С.305].

Для Ренаты Литвиновой, как для автора-постмодерниста, текст – это главная призма, через которую автор смотрит на свое творчество и, следовательно, через которую он формирует его. Ее сценарий – это текст, ее фильм – это тоже текст, ее герои – это текстовые персонажи. Согласно этой философии – «ничего не существует вне текста», и поэтому герои ее сценариев и фильмов не могут существовать с ощущением своей постоянности, существовать без чувства привязанности к знакам и символам, которыми они окружены. Отсюда сложная символика в произведениях Ренаты Литвиновой, которая прочно связывается с самими персонажами. Тем самым автор «прописывает» в своих произведениях единую «нить», через которую на равных «тянутся» и символы, и персонажи.

Подобным символом, имеющим особое значение в ее творчестве, становится смерть – основной и самый значительный образ, создаваемый Литвиновой в своих произведениях. «Духом смерти» проникнуты не только ее собственные произведения, но и работы других авторов, в которых она принимала участие как актриса или соавтор. Например, в первом фильме, в котором снялась Литвинова – «Увлеченья» (реж.

Кира Муратова) – она играет работницу морга, в фильме «Три истории» – медсестру Офелию, которая впоследствии убила собственную мать, а в фильме «Настройщик» она появляется с косой на пороге будущей жертвы. Но загадка столь большой заинтересованности, с которой Литвинова настойчиво обращается к теме смерти во всем своем творчестве, склоняет к рассмотрению ее режиссерских работ в качестве объекта исследования. В частности два художественных фильма, режиссером которых являлась она сама, это – «Богиня: как я полюбила» и «Последняя сказка Риты».

Есть основания полагать, что в фильмах Ренаты Литвиновой существует какая-то ментальная связь между ней и ее персонажами, связь духовная, намного большая, чем просто связь актёра и роли. Она полностью являет собой своих героинь и при этом выглядит настолько органично в своей роли, что на этом месте невозможно представить себе никого другого. Не будь ее, эти образы уже не выдали бы настолько гармоничного изображения, не сложился бы такой плавный переход от сценария к фильму. Именно непрерывное влияние одной и той же творческой личности в процессе создания конкретного художественного произведения позволяет увидеть две равноправных работы, сценарий и фильм, одновременно.

Сначала появляется написанный Литвиновой сценарий, а затем и снятый ею как режиссером фильм, где она, как правило, играет главную роль. Подобное участие во всех стадиях создания фильма позволяет Ренате Литвиновой внести в собственные произведения то, что называется творческой индивидуальностью, неповторимое, присущее только ее личности, авторство, выделяющее ее работы из ряда уже существующих кинокартин.

К примеру, в фильме «Богиня. Как я полюбила» Рената Литвинова несколько изменяет фабулу фильма, добавляя в нее новую сюжетную линию, меняя и путая между собой различные элементы собственного сценария. Так, например, героиня уже не разрывается между двумя мужчинами, одинаково любящими ее, как это было задумано в сценарии. Разрыв здесь происходит между миром живых и миром мёртвых, откуда ее постоянно зовут «посланники», появляясь во сне главной героини. Ее многократно посещает собственная мать и убеждает ее не бояться смерти: «Тут многие хотят с тобой познакомиться, выражают свое почтение и просили передать, чтобы ты не боялась умереть», «Они высказывают тебе свое почтение, крышу тебе уступили... Не бойся, это совсем не страшно!» [3]. Однако героиня вначале держится за этот овеществленный мир. Но то и дело кто-то или что-то выманивает её из реальности, какие-то определенные знаки или люди постоянно обрывают непрерывную нить реальности своим появлением. То ее будит ворона, либо эта птица приносит ей свою добычу – мертвую рыбу, мешая героине вести расследование, то зрителям специально неоднократно показывают кадры с лежащей ровными рядами мертвой рыбой. Эти знаки имеют особенное значение в поэтике фильма. В этом случае рыба выступает как эквивалент нижнего мира, царства мертвых, которая, как в древнегреческом мифе об Ионе – мифическом родоначальнике ионян, сначала проглатывает героя, впуская его в загробный мир, а затем выпускает его. А ворона, в свою очередь, мешает рыбе поглотить Фаину в «другой мир», она приносит ее в качестве добычи главной героине, тем самым мешая ей попасть туда, из-за чего она вынуждена искать другие способы проникновения. Также цветовая наполненность кадров играет роль в передаче атмосферы и образа картины, олицетворяя при этом ее смысл, заложенный в сценарии.

Несмотря на то, что сценарий в процессе съемки фильма был несколько изменен, общая идейная атмосфера остается неизменной. В сценарии все события пре-

имущественно происходят ночью, все описания образов героев невзрачны, однотонны, и либо очень бледны, либо очень темны. «Под фонарем в окружении нескольких мужчин с уродливыми лицами стоит строгий и надменный полуюноша-полумальчик лет семнадцати. Он высокого роста, взгляд отстраненный, одет во все черное» [1.С.263]. «Вблизи он поражал неестественной красотой бледного своего лица. Он не смотрел в глаза. Опустив голову, мучил в руках длинный бокал с водой» [1.С.255].

Не существует чего-то яркого, режущего глаза. Никаких резких вспышек света, яркой одежды персонажей, ослепительного солнца – все загадочно, темно и двусмысленно. В этом проявляется невероятная схожесть с самой историей, в которой переплетены различные сюжетные линии. Все это в целом словно заманивает зрителя и читателя в иной мир, созданный Литвиновой, очень последовательно и незаметно. Здесь проявляется еще одна закономерность: цветовая расстановка насыщенности кадров. В течение всего фильма она как бы идет «на спад», сходит «по умолчанию».

В одной из первых сцен фильма в отдельных кадрах присутствуют яркие детали в изображении. К примеру, плакаты на стенах кафе, на них изображены пестрые объекты, отчетливые формы. Так же детали в образах героев «подчиняются» этой закономерности: в начале фильма пестрые акценты в их внешнем виде встречаются чаще, чем после его кульминации. Так, например, женщины, работающие в кафе, одеты в яркие костюмы, но сцены с их участием присутствуют лишь в начале фильма. В продолжение фильма ярких акцентов становится все меньше. Более заметным становится то, что в кадрах теперь преимущественно присутствует однотонность, которая создает эффект туманности и «запыленности» изображения.

Такие цвета, как красный, желтый и белый, либо проявляются только в деталях, либо же наоборот – заполняют собой все изображение. Черный, серый, зеленый и синий – главные, цвета всего фильма и, что примечательно, ведущие цвета в сценарии. Одежда главных героев – Фаины, профессора, Николая, как и одежда героев второго плана – практически всегда либо серого, либо черного цвета.

Интерьер помещений, в котором происходит действие фильма, ровно также как и цветовой колорит улиц, – синий, желтый, зеленый и черный. Цветовой колорит фильма в своей атмосфере переключается с символикой кинотекста, в частности с рыбой. Весь фильм проникнут «водной» атмосферой. Все в нем – от сюжета, до деталей и отдельных кадров, словно морское дно – расплывчато, странно и окутано тайной. В самом сценарии такого ощущения не появляется, там все более осязаемо и реально. Подобный эффект приобретается благодаря тому, что сценарий был преобразован в фильм. И при переходе из словесного ряда в изобразительный произошло обогащение образов, задуманных в сценарии, за счет превращения авторских мыслей в живописные кадры, из которых состоит фильм.

Также стоит отметить значительную роль интерьера, пейзажа и портрета в образной системе фильма. Все предметы мебели в интерьере схожи по общему признаку, они все обшарпаны, потрепаны и внешне непривлекательны. В этом прослеживается общее значение всех образов фильма. Саморазрушение и ранние испытания, выпавшие на «долю» этих предметов и людей, дают им некую странную, особенную привлекательность в реальном мире и значимость в мире ином.

Так, например, у героини Литвиновой в фильме появляется прообраз, который впоследствии и переходит в другой мир. Но прежде он странствует по улицам в своем облике, вызывая при этом смешанные чувства встречных людей. В сценарии же героиня становится «той Новой Богиней, которую так долго звала и ждала для

защиты» и теперь она обретает смысл существования, который так долго искала» [1.С. 316]. «Она летит над улицами, спускаясь все ниже и ниже. Вот уже идет ногами – снег скрепит, горит луна, а она кружит и кружит, отыскивая в переулках слабого упавшего человека» [1.С. 316]. В кинофильме этот момент заменен музыкальной вставкой, в которой люди произносят слово «Любовь», как бы предупреждая вопрос о смысле жизни. Благодаря этому создается эффект обрыва, незаконченности истории, который прекрасно гармонирует со способом ее подачи.

Однако основной сюжет фильма, ровно также как и сценария, связан с темой смерти, приобретающей различные вариации в своем воплощении. Но «смерть» у Литвиновой никогда не существует отдельно от «любви» – эти темы всегда в равной степени волнуют ее. Тем самым создается неполная, но практически постоянная фабула ее произведений, в которой «любовь и смерть» являют собой и смысл существования героев, и их желания, и что интересно, мотивы их действий, даже диалоги персонажей, а чаще всего монологи, связаны с этими двумя темами. Кульминация сюжетов – это всегда смерть какого-либо из персонажей, но эта смерть либо человека любящего и любимого, либо желающего любви, либо во имя и из-за любви. О чем также свидетельствуют слова героини другого художественного фильма Ренаты Литвиновой «Последняя сказка Риты»: «И еще раз хочу подчеркнуть, что нами всегда любимы именно те души, которые способны любить, остальные нам не интересны» [4].

Главная героиня этого фильма, Маргарита Готье – это имя героини культового романа Дюма-сына «Дама с камелиями», попадает в больницу из-за смертельной болезни, а впоследствии умирает. Возлюбленный Маргариты Николай в конце, не пережив ее смерти, заканчивает жизнь самоубийством, стреляя в себя из пистолета. Но отличительная черта сюжета в том, что перед смертью Готье встречает женщину, которая затем оказывается ее смертью и забирает ее в «другой мир». Здесь мы снова наблюдаем как из «иного мира» или другими словами «загробного» к главной героине через символ, на этот раз, в виде человека, персонажа Литвиновой, является «посланик» для того, чтобы забрать героиню «на тот свет» и в одном из эпизодов неконкретно рассказывает о своей «миссии»: «Я считаю, что если смерть уважает человека, то она должна прийти к нему заранее, предупредить его, чтобы он подготовился» [4].

«Смерть» в текстах Ренаты Литвиновой занимает, с первого взгляда основную позицию, следовательно, и формирует основную тематику ее творчества. Это обусловливается авторским представлением о том, что «любовь и смерть» есть понятия неразделимые, постоянно зависящие друг от друга. Без одного, в ее понимании, не может существовать и другого, ровно как и наоборот. Из этого следует, что смерть в ее текстах существует из-за любви, но никогда не прерывает ее, эти понятия, затем, сосуществуют уже в другом, «неприродном» мире, так как текст – это «то, что сотворено, сделано человеком, неприродное». Поэтому тема смерти в текстах Ренаты Литвиновой прочно связана с темой любви, формирующей ее творчество.

Литература:

1. Литвинова Р.М. Обладать и принадлежать, О счастье и о зле...(«Богиня: Как я полюбила»), Санкт- Петербург 2007 г.
2. Руднев В. П. Словарь культуры XX века, Москва 1997 г.
3. Литвинова Р.М. Богиня: Как я полюбила, ПК Слово, 2004 г.
4. Литвинова Р.М. Последняя сказка Риты, ст. Запределье, 2012 г.

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Александрович, В.Ю.

Русский язык как инструмент политической борьбы на Украине

Красноярский государственный университет им. В.П.Астафьева

Проблема статуса русского языка не раз применялась как инструмент политической борьбы на Украине. Большую роль эта проблема сыграла в предвыборных кампаниях, исходя из этого, можно выявить связь между языком общения и электоральным поведением избирателей. На сегодняшний день на Украине так и не найдено компромисса по данному вопросу, именно поэтому он является одним из важнейших инструментов воздействия на избирателей. Неоднозначность ситуации возникла из-за того, что украиноязычные граждане являются сторонниками не политической, а языковой украинизации, что не устраивает, и является камнем преткновения в данном вопросе, для русскоязычных жителей Украины [1].

28 октября 1989 года Верховный Совет Украинской ССР внес изменения в Конституцию УССР и принял Закон «О языках в Украинской ССР», согласно которому, украинский язык был объявлен единственным государственным языком. Другим языкам, употребляемым на Украине, была гарантирована конституционная защита.

На референдуме 1991 года, большая часть населения Украины проголосовала за независимость страны, и высказала свое доверие Леониду Кравчуку, который избирался на пост президента Украины. В предвыборной программе Кравчук делал ставку на свою преданность идее Украины как суверенного государства, и сохранения прав и свобод всего ее многонационального народа. Но к 1994 году Кравчук изменил свои позиции, стал восприниматься как «сторонник националистического государства», и на досрочных выборах президента 26 июня 1994 года украиноязычные избиратели отдали голоса Кравчуку, а русскоязычные поддержали Леонида Кучму, который один из семи кандидатов на пост президента, выступал за придание русскому языку статуса второго государственного языка. Так как Кравчук не смог получить абсолютного большинства голосов, был назначен второй тур голосования, где победу одержал Кучма. Однако своего обещания, по поводу придания русскому языку статуса второго государственного, Кучма не выполнил. В Конституции русский язык не признали государственным, ограничившись формулировкой «язык межнационального общения».

Далее, тема статуса русского языка снова использовалась в политической борьбе на выборах в Верховную Раду, которые состоялись 29 марта 1998 года. За год до этого, в начале 1997 года, Прогрессивная социалистическая партия Украины и Коммунистическая партия Украины требовали повысить статус русского языка до второго государственного. Но уже к концу 1997 года, изучив электоральные настроения, еще шесть партий (СЛОН, Союз, ПДЭС, ПЗО, ПРВУ и «Трудовая Украина») поместили это требование в свои программы. Но, исходя из примеров предвыборных программ Кравчука и Кучмы, и реально осуществленных действий за период их президентских сроков, это не означало, что в случае избрания данные партии действительно бы стали добиваться этой цели. Ярким подтверждением этого служит киевский мэр Александр Омельченко, в то время один из лидеров списка «Трудовой Украины», за срок полномочий которого в Киеве значительно сократилось количество средних школ с русским языком обучения.

Во время президентской избирательной кампании 2004 года, Виктор Янукович, в случае своего избрания обязался сделать русский язык вторым государственным языком, и поднять вопрос о предоставлении жителям Украины двойного гражданства:

украинского и российского. Но еще действующий тогда президент Кучма критично отнесся заявлениям Януковича, назвав их «пустыми предвыборными обещаниями». В ответ Янукович апеллировал предвыборными заявлениями Кучмы от 1994 года, ни одно из которых выполнено не было, на что Кучма ответил: «Я был и остаюсь сторонником того, что в Украине должен быть один государственный язык – украинский, а русский язык не должен чувствовать себя иностранным, вот и весь вопрос».

В это же время стало известно, что кандидат в президенты Виктор Ющенко якобы намерен подписать проект указа «О защите прав граждан на использование русского языка и языков других национальностей Украины», который должен был обязать чиновников общаться с гражданами на родном для них языке. Согласно этому указу, государственные служащие должны были бы свободно владеть русским языком и проходить аттестацию на знание как государственного (украинского), так и языков национальностей, которые компактно проживают на той территории, где работает конкретный чиновник. Указ должен был выйти в феврале 2005 года, но этого так и не произошло, а в апреле 2005 года Ющенко заявил, что никогда подобного проекта указа не подписывал [2].

Добившиеся наибольшего успеха на выборах в Верховную Раду 26 марта 2006 года в восточных и южных регионах Украины: Партия регионов, Коммунистическая партия и Прогрессивно-социалистическая партия, выступали за придание русскому языку статуса государственного. Победившие в западных и центральных регионах силы национально-демократического спектра, в том числе крупнейшие из них – Блок Юлии Тимошенко и «Наша Украина», а также левоцентристская Социалистическая партия Украины выступали против повышения статуса русского языка.

На выборах президента Украины 2010 года победу одерживает Виктор Янукович, который как и в прошлой своей избирательной кампании делает ставку на сближение с Россией и вновь обещает поднять вопрос о статусе русского языка. И уже в сентябре 2010 года в Верховную Раду был представлен расширяющий функции русского языка проект нового закона о языках [3].

Закон «Об основах государственной языковой политики» № 5029-VI, внесенный народными депутатами Вадимом Колесниченко и Сергеем Киваловым 7 февраля 2012 года, принятый Верховной Радой Украины в первом чтении 5 июня 2012 года, и 3 июля 2012 года принятый во втором чтении. Действие закона носило обязательный общенациональный характер и основывалось на результатах данных вопроса о родном языке, который задавался во Всеукраинской переписи населения, по достижении языком планки в 10%, а это 13 из 27 административно-территориальных единиц первого уровня [4]. Это положение распространялось и на другие региональные языки или языки меньшинств, что на практике означало предоставление защиты крымскотатарскому, венгерскому и румынскому языку на отдельных территориях. Однако, многие облсоветы и горсоветы Украины интерпретировали его как требующий дополнительной ратификации органов местной власти. В связи с последними политическими событиями, отменен Верховной Радой 23 февраля 2014 года [5].

Осенью 2006 года Донецкий информационно-аналитический центр провел аналитическое исследование, согласно которому были выявлены позиции сторон по вопросу о статусе русского языка на Украине [6].

Аргументы украиноязычных граждан:

- 1) язык – основной признак этнического отличия, главный фактор национальной самоидентификации;

- 2) какие-либо проблемы с использованием русского языка на Украине отсутствуют;
- 3) в нынешней ситуации все жители Украины обязаны знать украинский язык, а в случае предоставления равного статуса русскому языку значительная часть граждан будет игнорировать украинский язык, так как он потеряет практическое значение;
- 4) единственным государственным языком должен быть украинский, так как большая часть населения государства принадлежит к украинскому этносу;
- 5) русский язык наследие «колониального прошлого» и средство влияния Российской Федерации на Украину, а русскоговорящие жители представляют собой опасность «пятой колонны»;

Русскоязычные граждане считают, что русский язык должен получить статус государственного, поскольку:

- 1) большинство – или, по крайней мере, значительная часть – граждан Украины поддерживают инициативу повышения статуса русского языка. При демократии мнение большинства должно процессуально оформляться в правовые решения, которые должны принимать избранные депутаты или нанятые на работу народом чиновники;
- 2) поскольку языком судопроизводства и юридических обращений является украинский язык, русскоговорящие граждане ограничены в праве пользоваться государственными услугами;
- 3) международная практика показывает, что нерешенные проблемы языка могут вызывать центробежные тенденции в государстве (пример-Канада, проблема Квебекского сепаратизма), а наличие официального статуса у двух или большего числа языков является распространенной практикой в современном мире (в Бельгии, Голландии, Канаде, Финляндии, Швейцарии);
- 4) решение языкового вопроса может стать предпосылкой преодоления раскола, существующего в современном украинском обществе, а украинизация, проводящаяся в стране, может привести к усилению конфликта на языковой почве.

Литература:

1. Не все так просто з тими українцями... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2007/1/ne-vse-tak-prosto-z-timi-ukrayincyami>.
2. Ющенко призвал МВД забыть русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2005/07/18/mvd/>.
3. Украинский язык будет развиваться как единственный государственный [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/politics/20100309/213104870.html>.
4. Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/>.
5. На Украине отменили закон о региональном статусе русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/02/23/language/>.
6. Нужно ли придать русскому языку в Украине статус государственного? [Электронный ресурс]. URL: <http://mapax.ru/question/72>.

Андреева, Е.П.

Способы перевода метафоры с английского языка на русский язык

Томский государственный педагогический университет

Перевод метафоры связан с решением целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических, философских и даже психологических проблем. Необходимость правильного подхода к изучению способов перевода метафоры обусловлена важностью адекватной передачи образной информации и воссоздания стилистического эффекта исходного текста в переводе.

Существует множество работ, касающихся проблем перевода метафор. Многие лингвисты предлагают свои классификации для данного лексического тропа (например, П. Ньюмарк, Дж. Лакофф и М.Джонсон, В.Г. Гак). Однако, сложность заключается в переводе метафор в зависимости от их типа.

Под метафорой подразумевают любое выражение, использованное в переносном значении (например, «white trash» – «шваль»), бедные люди в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»). В тексте, метафоры могут быть представлены как одним словом (например, «like a sleepwalker» – лунатик), фразой («as relentlessly as a bloodhound» – неутомимая и беспощадная, как гончая) или («a huge old woman with the small, shrewd eyes of an elephant» – пожилая женщина необъятных размеров с маленькими, умными, как у слона глазками).

Следует отметить, что В.Н. Телия указывает на отсутствие сомнения в том, что метафоризация, как один из способов смыслопроизводства, займет в теории языка еще более заметное место, чем словообразование, поскольку метафора когнитивно обрабатывает не только номинативные единицы языка – слова и сочетания слов, но и строевые элементы языка, а также любые осмысленные отрезки текста – начиная от высказывания и кончая целым текстом [9, 47].

Передача метафоричности и своеобразности текста требует тщательного анализа авторских языковых средств и композиционной структуры произведения, подбора приемов перевода для передачи не только смысла произведения, но и особенностей стиля авторского текста.

Метафора широко используется в бытовой, политической, публицистической речи, однако в наибольшей степени метафора присуща художественным текстам.

Питер Ньюмарк выделяет две основные функции метафоры: коннотативную и эстетическую. Под коннотативной функцией понимается способность метафоры описывать определенные предметы, понятия, давать характеристику какому-либо предмету. Под эстетической функцией подразумевается способность метафоры оказывать эстетическое воздействие на читателя, вызвать интерес и вовлечь в дальнейший процесс восприятия текста [11].

Соответственно, утрата метафоры при переводе может привести к тому, что смысл будет передан не в полной мере, и переводчик должен найти какой-либо способ перевода для сохранения смысла [4, 115].

В теории перевода существует «закон сохранения метафоры», в соответствии с которым метафорический образ должен по мере возможности сохраняться при переводе. Несоблюдение этого закона приводит к тому, что смысл фразы изменяется, а ее эстетический и прагматический эффект снижается [2, 233].

Согласно В.Н.Вовку, опущения метафор исходного текста являются «серьезными и весьма распространенными средствами искажения» авторского замысла [1, 127]. Несмотря на существование данного закона, переводчики нередко опускают

авторскую метафору, либо преобразуют ее, вследствие чего экспрессивность, или даже смысл исходного выражения может быть потерян («a skeleton in a family cupboard» – постыдная семейная тайна). Смысл фразы передан, однако не хватает экспрессивности исходной метафоры.

Для теории и практики перевода очень значимо традиционное разграничение конвенциональных (стертых, языковых) метафор и метафор авторских (индивидуальных, креативных, речевых). В зависимости от принадлежности к первому или второму типу различаются и способы перевода метафоры. При переводе конвенциональных метафор следует стремиться к нахождению общеупотребительного аналога в переводящем языке, клише, в то время, как авторские метафоры рекомендуется переводить максимально близко к оригиналу. Основная задача при переводе последних – сохранение смысла и стиля автора, а при переводе конвенциональных метафор, переводчику дается более широкое поле для фантазии.

В.Н. Комиссаров разграничивает следующие виды перевода конвенциональных метафор:

- 1) перевод, основывающийся на том же самом образе (mousy little person ‘бесцветный мышонок’);
- 2) перевод, основывающийся на ином схожем образе (a ray of hope ‘проблеск надежды’);
- 3) дословный перевод метафоры (as black as sin ‘черен, как грех’);
- 4) неметафорическое объяснение (as large as life ‘в натуральную величину’) [5, 115-116].

В свою очередь Я.И. Рецкер выделяет четыре способа передачи метафор:

- 1) эквивалентные соответствия. Так, если метафорические системы исходного языка и языка перевода схожи, стоит прибегнуть к поиску подходящих соответствий. Например, большинство стертых английских метафор имеют русские эквиваленты, зафиксированные в лексикографии.
- 2) вариативные соответствия используются в каждом конкретном случае при наличии нескольких, зафиксированных в словаре, способов передачи метафорического выражения.
- 3) трансформация. Трансформационный способ требует полной замены основы оригинальной метафоры.
- 4) калька. Восстановление полного аналога метафоры оригинала в переводе [9, 117].

Следует учитывать опасность буквального перевода метафоры, в результате которого может возникнуть совершенно чуждый переводящему языку образ. Поэтому в подобных случаях правильнее прибегнуть к неметафорическому объяснению [7, 19-20]. Это свидетельствует о том, что «закон сохранения метафоры» – это, скорее, не закон, а некая тенденция, либо рекомендация для переводчиков, а не строгое правило. При этом наибольшую сложность при переводе представляют авторские метафоры, которые не имеют готовых эквивалентов и вызывают затруднения при переводе.

В теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона существует, помимо общепринятого деления на конвенциональные и авторские, классификация метафор на основании концептов, входящих в состав модели. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют, таким образом, структурные метафоры, ориентационные метафоры и онтологические метафоры [6, 93]. Каждой разновидности метафор соответствуют различные способы перевода.

Питер Ньюмарк предложил выделяет следующие стандартные процедуры перевода метафор:

- 1) сохранение аналогичного метафорического образа, т.е. дословный перевод;
- 2) перевод метафоры сравнением;

- 3) замена эквивалентной метафорой переводящего языка);
- 4) сохранение аналогичного метафорического образа с добавлением объяснения, которое делает основание сравнения эксплицитным;
- 5) перефразирование [11].

Анализ метафор может производиться не только по какому-либо одному, но и по комбинациям различного рода параметров. Так, Ньюмарк выступает за то, чтобы по максимуму сохранять изначальную форму авторской метафоры, но вместе с тем он соглашается, что чрезмерное следование оригиналу может внести дисбаланс в общий стиль текста. Как отмечает Ньюмарк, выбор относительно того, сохранять или снимать метафору в переводе переводчик делает исходя из того, с каким типом текста он работает, каково количество индивидуально авторских метафор в тексте (не перегружен ли текст) и насколько целесообразно будет в конкретной ситуации вообще прибегать к метафоризации.

Перевод рассматривается как межкультурная коммуникация, которая осуществляется в рамках диалога культур, а метафора является единицей и принадлежностью культуры, определенного языка. Так, для осуществления диалога, и полного понимания культуры другой страны, перевод метафор имеет весомое значение. При этом, несмотря на то, что метафору можно назвать абстрактной единицей, существует множество способов ее перевода. То есть, метафора является частью переводческой системы и поддается адекватному переводу. Так, основной задачей переводчика остается выбрать наиболее подходящий способ перевода.

Литература:

1. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации. Киев: Наукова думка, 1988. 140 с.
2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988. 174с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: 1958. 458 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
5. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. М.: Высш. шк., 1990. 127 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 253 с.
7. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
8. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. 3-е изд. М., 2007.
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 237 с.
10. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте. Москва, «Наука», 1988. 174 с.
11. Щикалов С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка [Электронный ресурс]: URL <http://www.thinkaloud.ru/science/shik-newmark.pdf> (дата обращения: 10.04.2014).

Научн. рук.: Лемская В.М., к.ф.н., доц. каф. ИЯЭИ.

Атаманова, Е.А.

Образы героев китайских мифов в китайских недоговорках
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Китайские недоговорки-иносказания, также называемые в китайской лингвистике сехоуоями, всегда вызывали интерес учёных-лингвистов как в Китае, так и в других странах, но несмотря на это, изучены они пока ещё слабо. Российские синологи также занимаются изучением сехоуоев, так как в русском языке структурных аналогов этих фразеологических единиц не наблюдается. Сехоуой представляет собой двучленное речение, в котором первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания. Такие недоговорки могут употребляться как в полной форме (первый и второй члены вместе), так и в усеченной (только первый член), при этом в усеченной форме они употребляются в том же значении, что и в полной. Усечение в данном случае не ведёт к образованию новой фразеологической единицы. Сехоуой относится к фразеологическим единицам переходного типа: может употребляться как идиома, занимая определённую синтаксическую позицию в предложении-высказывании, а также как паремия, превращаясь в самостоятельное высказывание и не требуя лексического окружения. Главной сферой употребления сехоуой является разговорная речь обиходно-бытового характера. Сехоуой часто употребляется энигматически, так как первый его член сходен с загадкой: при усеченном употреблении в устной речи предусматривается «договаривание» недоговорки, оно заведомо рассчитано на реплику собеседника, который либо просит объяснить недоговорку, либо договаривает её [2. С. 32].

Недоговорки-иносказания являются коллективным творчеством многих людей различных профессий из разных мест Китая в различные исторические периоды [3. С. 122]. Сехоуой рождается в языке «простого люда города и деревни», т. е. по жанрово-стилистической отнесённости принадлежит обиходно-бытовому просторечию [2. С. 37]. Главными персонажами сехоуоев обычно являются не только люди, но и животные, а также герои китайских мифов, легенд и классических произведений. В данном исследовании были выделены методом сплошной выборки недоговорки-иносказания, в которых используются образы персонажей китайской мифологии и фольклора.

Китайские мифы самобытны и неповторимы, их персонажи уникальны и часто не имеют отражений и аналогов в мифологических образах других культур. Китайская мифология кардинально отличается от древнегреческой и древнеегипетской мифологий, ведь она объединяет сразу несколько мифологических систем: древнекитайскую, даосскую, буддийскую и позднюю народную мифологии. Этим объясняется многочисленность, большое разнообразие и пестрота образов китайских мифов. Характерной особенностью китайской мифологии является то, что мифические персонажи воспринимаются как реально существовавшие исторические личности, а многие исторические деятели были, в свою очередь, посмертно возведены китайским народом в ранг божеств и героев. В настоящее время разграничение вымысла и реальности в данном контексте и восстановление подлинной китайской исторической мифологии представляется трудной задачей. На данном этапе китайская мифология являет собой множество отдельных мифов и фольклорных отрывков, которые сложно свести в единую систему.

Особое место в китайском пантеоне занимают «восемь бессмертных» (басянь), чрезвычайно популярных в даосских легендах: Чжунли Цюань. Чжан Го, Люй

Дунбинь, Ли Тегуай, Хан Сянцзы, Цао Гоцзю, Лань Цайхэ и Хэ Сяньгу. О них упоминается в рассказах, романах и драмах, изображения этих восьми – излюбленная тема художников и скульпторов. Легенды о ба-сянь, начавшие складываться в основном примерно с эпохи Тан, от века к веку обрастали все новыми и новыми деталями и подробностями. И только в позднем средневековье повествование о «восьми бессмертных», некогда бывших обычными людьми, а затем ставших божествами, героями, гениями-покровителями различных групп или категорий, приобрело свой законченный, ныне хрестоматийный облик. С каждым из «восьми бессмертных» связано множество забавных историй и интересных приключений, немало способствовавших популярности даосизма в народе [1]. Несомненно, эти образы нашли своё отражение и в китайской фразеологии. Например, в китайском языке существует такая недоговорка: «Ba1 xian1 guo4 hai3, ge4xian3 qi2 peng2» – «Восемь бессмертных переправляются через море – каждый показывает свои способности», что означает «каждый вносит посильный вклад; от каждого по способностям». Данное выражение берёт начало из мифа, согласно которому бессмертные решили отправиться за море, чтобы подивиться на тамошние чудеса. По пути каждый из них показывал свою чудодейственную силу в хождении по морю пешком, в борьбе против морских чудовищ и т.д [2. С. 70]. В одном из китайских сехоуюев отдельно упоминается Люй Дунбинь: «Gou3 yao3 Lü3 Dong4bin1 – bu2 ren4 zhen1ren2» – «Собака кинулась на Люй Дунбиня – не узнала даосского святого», что означает «не оценить благорасположения человека». Люй Дунбинь и впрямь был очень знаменит в Китае. Его рождение сопровождалось небесным знаменем. Мальчик был необычайно способным. Успешно сдав экзамены и получив высшую степень, он неожиданно повстречался в горах с отшельником, который помог ему стать бессмертным. Его волшебный меч обладал чудесным могуществом и с его помощью Люй всегда выходил победителем из жестоких схваток. В 1111 г. он был официально канонизирован, в его честь воздвигались храмы.

Помимо «восьми бессмертных», в китайской мифологии существуют различные боги. Одним из таких богов, является бог домашнего очага, образ которого, по результатам моего исследования, встречается в китайских фразеологизмах чаще других. Бог домашнего очага почитался в Китае как покровитель семьи. Изображение его вывешивалось в кухне, над очагом. В Старом Китае существовал обряд сжигания изображения бога домашнего очага, который совершался 24 декабря по лунному календарю в каждой семье. Этот обряд символизировал вознесение этого бога на небо для доклада небесному владыке о состоянии дел в семье. Новое его изображение вывешивалось над очагом уже после Нового года, что было символом его возвращения в семью [2. С. 88]. На данном образе основано множество сехоуюев, например: «Er4shi2wu3 de zao4jia1 lao3ye4 – mei2you3 ni3de zuo4wei4» – «Бог домашнего очага в день 25 декабря – нет тебе места» (для тебя места не осталось); «Chi1bushang4 fan4 yuan4 zao4jun – suo4guai4le ren2» – «Роптать на бога домашнего очага, когда есть нечего – не того укорять» (не по адресу укор); «Zao4wang2ye2 shen1 shou3 – na2 tang2» – «Бог домашнего очага протянул руку – взять сахар» (который ему положили на жертвенное блюдо как подношение) (набивать себе цену) и др.

Ещё одним таинственным персонажем китайского пантеона является бог-хранитель пути на кладбище. Это божество охраняло последний путь покойного. В Китае его образ обычно несли впереди похоронной процессии, чтобы отпугивать злых духов. В китайском языке существует следующее выражение, основанное на

данном образе: «Xian3dao4shen2 zhuang4jian shou4xing laor3 – ni3 ye3 xiu1 shuo1 wo3 chang2, wo3 ye3 xian2 ni3 duan3» – «Бог-хранитель пути на кладбище повстречал бога долголетия – ты не говори, что я длинный, а я не буду обращать внимания на то, что ты короткий»; оно означает «закрой глаза на мои недостатки, а я не буду замечать твоих». Этот бог изображался всегда необычно высоким и худым, в связи с чем имя его стало синонимом высокого и худощавого человека. Бог долголетия, напротив, изображался приземистым старичком [2. С. 189]. Это тоже весьма харизматичное божество, китайцы представляли его с огромной шишкой на лбу, верхом на олене, и этот образ нашёл отражение в таких китайских недоговорках: «Shou4xing lao3 jiao4 men2 – rou4tou dao4 jia1» – «Бог долголетия стучится в дверь – мясистая голова пришла в дом» (дурак набитый, глупый до невозможности); «Shou4xing lao3 qi2 lü2 – mei2you lu4 le» – «Бог долголетия едет верхом на осле – лишился оленя» (оказаться в безвыходном положении).

Помимо многочисленных богов китайского пантеона, о которых упоминается в недоговорках, существуют в китайском языке и другие, не менее яркие образы, положенные в основу фразеологизмов. Например, старик из крепости, герой следующего сехоуя: «Sai4 weng1 shi1 ma3 – mo4fei1 shi4 fu2» – «Старик из крепости потерял лошадь – может, и к счастью» (ещё не известно, как обернётся). История этого фразеологического выражения восходит к древней притче об одном старике из пограничной крепости. Когда у него потерялась лошадь и соседи стали выражать ему сочувствие, он сказал: «Кто знает, может быть, это и к счастью!» Лошадь вскоре нашлась, и все стали поздравлять его, на что он ответил: «Кто знает, может быть, это к несчастью!» Через некоторое время его сын поехал на этой лошади, она его сбросила, и он сломал ногу. Все стали выражать старику сочувствие, на что он сказал: «Кто знает, может быть, это обернётся счастьем!» Вскоре после этого на крепость напали бандиты и увели с собой всех молодых людей. Сын же старика, который лежал со сломанной ногой, избежал этой незавидной участи [2. С. 159].

Однако не все мифические персонажи отличаются подобной мудростью и прозорливостью. В китайском фольклоре существует, к примеру, образ дурачка Си-эра, этакий аналог русского фольклорного Иванушки-дурачка: «Sha3 Xi3'er3 mai4 bao1zi – diao4le di3 le» – «Дурачок Си-эр продаёт пирожки – низ отвалился» (его ответ на вопрос, почему в них нет начинки; он, конечно, сам её выковырял, пока стоял за прилавком) – показать своё утро, выдать себя с головой; «Sha3 Xi3'er3 gan3 ya1zi – quan2 lai2 le» – «Дурачок Си-эр пригнал уток – все пришли» (говорит он на всякий случай, чтобы снять с себя вину, если потом вдруг окажется, что уток не хватает) – все в сборе.

Предания о легендарном мудреце и праведнике старце Цзяне также послужили хорошей почвой для создания китайским народом таких сехоуяев: «Jiang1 tai4gong1 diao4 yu2 – yuan4zhe3 shang4 gou1» – «Старец Цзян ловит рыбу – желающие садятся на крючок» (кто хочет, тот и соглашается; приглашаются желающие); «Jiang1 Zi3ya2 diao4 yu2 – zuo4 deng3 shang4 gou1» – «Цзян Цзыя ловит рыбу – сидит и ждёт, когда сядет на крючок» (ждать у моря погоды). Как гласит легенда, старец Цзян был большим любителем рыбной ловли и проводил за этим занятием много времени. При этом рыба, словно отдавая дань его праведности и мудрости, сама шла к нему даже на пустой крючок [2. С. 109].

Популярен в китайской фразеологии и фольклорный образ матушки Ван, на попечении которой один человек оставил своих детей на время своего отсутствия. Пока этого человека не было дома, она так пеклась о его детях, что к его приезду

они умерли: «Shu3 lao3 Wang2 ma1ma de – wang3 si3chu4li zhao4guan3» – «Того же рода, что и матушка Ван – вгоняет в гроб своим попечением» [2. С. 170].

Разумеется, в данной статье были освещены далеко не все мифические и фольклорные образы, послужившие основой для множества китайских фразеологизмов. Однако данное исследование представляется весьма актуальным и перспективным, ведь многообразие и красочность фразеологических единиц с использованием мифических образов являются довольно впечатляющими, что облегчает их понимание и, следовательно, запоминание для иностранцев, изучающих китайский язык. Тот факт, что фольклорные образы находят своё место в китайском языке, подтверждает его неразрывную связь с культурой. При изучении идиом, пословиц, поговорок, в которых фигурируют мифические персонажи, становится очевидной аутентичность китайского языка и культуры, что очень полезно для начинающих китаистов. Таким образом, изучая китайские поговорки и устойчивые выражения, в которых используются образы героев легенд, иностранец постепенно постигает особенности китайской культуры и углубляет понимание китайской картины мира, повышая тем самым свой уровень языка.

Литература:

1. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с.
2. Прядохин М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. 2-е изд. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 218 с.
3. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. Учебник для среднего уровня. 3-е изд, испр. М.: Восточная книга, 2010. 280 с.

Научн. рук.: Тихонова Е. В., ст. преп., зав. каф. китайского языка ФИЯ ТГУ.

Афанасьева, Е.А.

Социальная сеть *Intergals* в процессе обучения иностранному языку в общеобразовательной школе

*Государственное автономное образовательное учреждение
среднего профессионального образования
Стерлитамакский многопрофильный профессиональный колледж*

Создание естественной иноязычной среды в процессе обучения иностранным языкам в современной образовательной среде невозможно. Однако развитие широкополосного доступа в Интернет и улучшение материально-технической базы общеобразовательных школ открывают новые пути для решения данной проблемы. За последнее десятилетие было написано немало работ, в которых раскрыто позитивное влияние различных форм интернет-коммуникации на формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют целый комплекс средств для обучения иностранным языкам: специализированные YouTube-каналы (MinoAngloLink, Dailydictation, Duncaninchina, EnglishLessons4U); интерактивный проект Learnathome; языковая социальная сеть Lang-8; проект «СловоУч»; языковая социальная сеть Sharedtalk; портал Mylanguageexchange; интерактивный ресурс Italki; виртуальное сообщество Busuu; портал Learnamericanenglishonline; портал

Englishtips; ресурс Manythings; языковые сервисы телеканала BBC; онлайн-тесты для организации контроля знаний (QuestBase, GoogleForms).

Цель настоящего доклада – раскрыть особенности языковой социальной сети Interpals и потенциал её использования в процессе обучения иностранному языку в общеобразовательной школе. Interpals – это социальная сеть, где можно общаться на любом языке мира с людьми из различных стран всех континентов. Уже более десяти лет Interpals является бесплатным сайтом для онлайн переписки, культурного обмена и изучения иностранного языка. Эта социальная сеть даёт изучающим язык уникальную возможность установить непосредственный контакт с носителями языка, не выходя из дома. Такая ситуация имеет бесспорное преимущество, так как ни учитель, хорошо владеющий иностранным языком, ни аутентичный языковой материал не способны в полной мере восполнить отсутствие непосредственного взаимодействия с носителями языка. Большинство людей, изучающих язык, никогда не используют его в реальной обстановке. Как начать свободно говорить на иностранном языке, не имея разговорной практики? С Interpals обучающиеся могут сразу применить на практике то, что узнали от учителя. В сообществе Interpals более миллиона пользователей.

В разделе профиля обучающийся указывает: своё имя, возраст, страну и город проживания, родной язык для того, чтобы он смог помочь изучать его своим друзьям, язык или несколько языков, которые хотел бы изучать сам. После регистрации учащийся может найти себе друзей, с которыми в дальнейшем будет общаться и улучшать свои языковые навыки. Поиск друзей осуществляется следующим образом: пользователь заходит в поиск; указывает язык, который желает изучить; указывает пол желаемого собеседника; указывает интересующий возраст; указывает страну и город; добавляет выбранного друга для дальнейшего общения. Обучающиеся могут участвовать в языковых обменах, задавать вопросы и получать исправления собственных записей, сделанные носителями языка.

Также обучающийся может помогать и другим изучать свой родной язык, тем самым повышая языковые навыки своих друзей. Общаясь в виртуальной реальности, обучающийся использует свои речевые навыки, устанавливает дружеские контакты и изучает таким образом культуру другой страны.

Научн. рук.: Нуриахметов А. К.

Барышникова, Ю.В.
Переосмысление образа «роковой женщины» в повести Артура Мейчена
«Великий Бог Пан»

МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска»

Богом брошена, после примечена.
Крест во благо ей дан и на муки.
Роковая, опасная женщина –
Ангел памяти, демон разлуки...

(Александр Третьяков)

«Роковая женщина», согласно словарю терминов, – это «женский образ, заключающийся в сексапильности и умении манипулировать мужчинами посредством

флирта. Прежде всего такая женщина является целостной личностью, со своими принципами, убеждениями и особым взглядом на мир» [9].

«Роковая женщина» – это образ собирательный, основывающийся на ауре таинственности и загадочности, которая подпитывается ореолом страсти и безумства. Кто же она, эта женщина? Богиня или дьяволица? Такой тип женщин служит для мужчин неким магнитом, который притягивает с такой силой, что ни здравый рассудок, ни нравственные факторы не могут разорвать подобное притяжение. Еще с древних времен с образом «роковых женщин» были связаны таинственные и загадочные истории, которые редко имели счастливый конец.

Окончательно образ «роковой женщины» был сформирован в начале XIX в. и сейчас уже достаточно изучен зарубежными [11] и отечественными учеными [6; 7].

Также существует множество художественных текстов, в которых присутствует данный образ. Не является исключением и повесть Артура Мейчена «Великий Бог Пан», написанная в 1895 г., которая уже становилась предметом научного осмысления [5]. При этом, несмотря на очевидный вклад, внесенный Мейченом в развитие литературы (так, его творчество оказало значительное влияние на произведения Г.Ф. Лавкрафта и П. Страуба), промежуточный статус фантастической и мистической литературы обуславливает то, что наследие писателя осмысливается филологической мыслью в намного меньшей степени, нежели оно того заслуживает. Это касается и одного из наиболее известных произведений Мейчена – повести «Великий Бог Пан», которая до сих пор не изучена в достаточной мере. Думается, взгляд на нее сквозь призму рассмотрения образа Элен Воган – героини повести – как «роковой женщины» позволит реконструировать авторский замысел и осознать идейное и художественное своеобразие произведения, а также подлинный масштаб филологической мысли писателя. Этим и определяется актуальность данного исследования.

Прежде всего отметим, что Артур Ллевелин Джонс (Arthur Llewellyn Jones, настоящее имя Мейчена) – валлийский писатель, фантаст, визионер и мистик, автор мистических и эзотерических повестей и романов, – родился в 1863 г. в историческом месте – маленькой деревушке под названием Карлсон-он-Аск. Когда-то это поселение являлось резиденцией короля Артура, и именно оттуда рыцари Круглого стола отправлялись на поиски святого Грааля. Очень скоро Мейчен переберется в Лондон, но описания холмов и дремучих лесов Уэльса постоянно будут фигурировать в его произведениях [12].

Суть многих ранних текстов Мейчена можно свести к следующему: за границей познания сидит дьявол и ждет чересчур любопытного индивида. Об этом повествуется и в рассматриваемом произведении – «Великий Бог Пан».

Повесть начинается с описания опыта хирурга, посвятившего себя изучению «трансцендентной медицины». «Добрый доктор» делает молодой пациентке Мэри операцию, цель которой – разблокировать либо вообще удалить маленький участок мозга, который, по его мнению, является преградой для восприятия подлинного бытия. Это хирургическое вмешательство, как считает хирург-эзотерик, позволит девушке приобщиться к истинному миру – «увидеть Бога Пана», как он это называет.

Последствия этой операции ужасны. Мэри смогла увидеть Истину, и это повергло ее в такой ужас, что молодая девушка, полностью доверявшая доктору, потеряла рассудок. Более того, спустя десять месяцев она родила дочь. Она-то и стала главным демоном повести. Ее жизнь окутана туманом и сопровождается чередой загадочных смертей всех мужчин, которые ее окружают. Причина этих смертей не ясна никому – ведь все мужчины были здоровы физически. Только позже становится

ся понятно, что они умерли, испытав невероятный страх, узрев что-то, что недоступно человеческому видению. При этом известно, что в последнюю минуту жизни они находились с прекрасной Элен. Будучи ребенком, она часто играла с самим Великим Богом Паном и еще в детстве, пытаясь приобщить товарищей по играм из числа людей к впитанному до рождения сакральному знанию, лишила нескольких детей не только рассудка, но и жизни. То же самое Элен проделывала и став взрослой. Но только теперь она уже не пыталась показать Бога Пана – она сама являлась мужчинам в этом образе – ведь она не человек, а своего рода полубог – дочь смертной, сошедшей с ума, и Бога Пана – или того самого дьявола, что поджидает неосторожных смертных, отважившихся заглянуть за грань бытия.

Повесть «Великий Бог Пан», как и другие ранние произведения Мейчена, несмотря на то, что она написана в жанре фантастического хоррора, отличается особым философским смыслом, выраженным в следующем: если человек желает узнать то, что неподвластно его разуму, постичь скрывающуюся истину, выйти за границы своего познания и тем самым нарушить баланс между разными мирами, это в конечном итоге приведет к фатальным последствиям.

Для аргументации данного положения рассмотрим образ Элен Воган как «роковой женщины». Несмотря на изученность данного типа, в контексте повести Мейчена тема «роковой женщины» до настоящего момента не рассматривалась, что определяет актуальность предпринятого исследования.

Таким образом, перед нами стоит **проблема**: можно ли назвать Элен «роковой женщиной», ведь с ней связано достаточно мистических историй, заканчивающихся фатально?.. Таким образом, на первый взгляд Элен – «роковая женщина» по определению. Но действительно ли это так?..

Итак, **гипотеза исследования**: Элен – образ «роковой женщины».

Все многообразие художественной литературы на эту тему позволяет нам, не без доли условности, конечно, выделить следующие типы образа «роковой женщины»:

- женщины-виновницы грандиозных войн, повлиявших на судьбу мира. К этому типу относятся Елена Троянская, Клеопатра – героиня одноименного романа К. Эссекс [8], Анна Болейн, Мата Хари;
- образ «женщины-вамп», губительной обольстительницы, которая несет смерть влюбленному в нее мужчине. Сюда можно отнести Матильду, героиню романа М.Г. Льюиса «Амброзио, или Монах» [2], а также героинь фильмов-нуар 1940-х гг., таких, как персонажи Барбары Стэнвик в фильме «Двойная страховка», Риты Хейворт – в «Джилльде», Энн Севидж – в «Объезде» и др.;
- образ женщины, являющейся, скажем, ведьмой. Такой образ, как правило, связан с мистикой и необъяснимыми явлениями, как, например, в новелле П. Мериме «Венера Ильская» [4].

Из этой классификации следует, что Элен – «женщина-вамп» «с элементами» «мистической “роковой женщины”». Но можем ли мы считать Элен «мистической “роковой женщиной”»? Ведь, по сути, в ней нет ничего мистического – кроме сущностной принадлежности к миру Великого Бога Пана, разумеется. Вместе с тем и то, что Элен является «женщиной-вамп», тоже не столь однозначно, как может показаться на первый, не особо внимательный взгляд.

Действительно, все, кто был влюблен в прекрасную Элен, погибли страшной смертью. Но погибли, не добиваясь ее любви, а от ужаса и страха, внушенного им подлинным обличьем объекта их любви.

В Элен проявляются многие из качеств «роковой женщины»: хладнокровие, жестокость, бесчувственность. Ее жизнь, начиная с рождения, можно назвать жизнью «роковой женщины». С детства в ней проявлялись все задатки того, чтобы в будущем девушка стала поистине «роковой»: у нее было тяжелое детство, проведенное без матери: «...известно, что она будучи сиротой...» [3. С. 72]. По утверждению психологов, девушка, которая является сиротой или имеет тяжелые конфликтные отношения с матерью, уже имеет все задатки женщины.

Также Элен, будучи уже девушкой, обнаруживает важное качество «роковой женщины» – умение манипулировать людьми: «...я обнаружил, что сижу в ее спальне в гостинице и ее рассказ... она говорила о таких вещах, я даже сейчас не смею произносить шепотом...» [3. С. 77]. Элен, как и любая роковая женщина, является губительницей мужских судеб: «Эта женщина, если ее можно назвать женщиной, уничтожила мою душу...» [3. С. 70], и эта ее черта проявляется тоже с детства: «...он [Тревор. – Ю. Б.] почувствовал сильный страх и убежал... она лишь посмеялась над детской страшилкой про “странного человека”... и по сей день он страдает слабоумием...» [3. С. 76]. Наконец, что принципиально для функционирования образа «роковой женщины», Элен описывается лишь с точки зрения мужчин, видится исключительно их глазами.

Но помимо основных качеств, присущих роковой женщине, описанных выше, для создания образа Элен Мейчен использует новаторские приемы, оригинально переосмысливая традиции устоявшегося типа. Так, обычно «роковая женщина» красива, но Мейчен отходит от этого стереотипа – безусловно, он изображает Элен как прекрасную девушку, но помимо этого он описывает ее и как ужасное, внушающее безотчетный страх существо. Объясняется это тем, что, как было сказано выше, Элен – не человек, а дочь смертной, сошедшей с ума, и Бога Пана – воплощения трансцендентных сил природы и бытия в целом. По своей сути героиня – лишь часть мира Бога Пана, и ее внешность – оболочка этой части.

Мир Бога Пана – это мир иррациональный, в восприятии человека являющийся хаосом. Согласно статье «Сверхъестественный ужас в литературе» Г.Ф. Лавкрафта, Пан – это покровитель природы [1]; в связи с этим непонятное стремление Элен к лесу, природе обретает свой смысл. Другими словами, та часть мира Бога Пана, что проникла в мир людей, стремится к своей естественной среде и пытается найти аналог своему миру в чужом.

Но, как и любое насильственное вмешательство, это заканчивается плачевно, что является еще одним новаторским приемом Мейчена в представлении образа «роковой женщины» – финал трагичен и фатален для самой Элен, хотя обычно «роковая женщина» выходит из затеянной ею игры, какой бы изощренной эта игра ни была, победителем (порой, даже несмотря на свою смерть, она все равно добивается поставленных целей). При этом следует разобраться, является ли финал повести настолько драматическим и плачевным, каким он кажется на первый взгляд. Безусловно, смерть Элен не назовешь счастливым концом, но с другой стороны, получается, что умерла только оболочка, а главная часть лишь высвободилась и покинула чуждый мир.

Таким образом, Элен являлась лишь некой сущностью, главной для которой является лишь ее содержание, что следует из определения сущности, или «что-то-сти», как того, что «составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего. Иногда это ядро рассматривают как самостоятельное сущее» [10]. Резюмируем, что Элен как личности, по сути, никогда не существовало, а из этого, в свою очередь, следует, что вы-

двинутая в начале исследования гипотеза о том, что Элен является «роковой женщиной», ошибочна, так как из определения «роковой женщины» следует, что прежде всего «роковая женщина» – это личность.

Итак, подытожим все вышесказанное: Элен – не личность, а сущность. При этом в образе Элен есть много черт, схожих с чертами «роковой женщины», но тем не менее героиня повести не является ею в полной мере.

Таким образом, в повести «Великий Бог Пан» Артур Мейчен внедряет новые аспекты в образ «роковой женщины», в конечном итоге приводящие к практически полной его нивелировке (знаковая сцена разрушения телесного воплощения Элен). Но главное в повести Мейчена (формально – писателя-фантаста) – то, что автор размышляет о подлинно философских проблемах: о том, что человеческий разум способен узреть и постичь далеко не все, но если даже соприкосновение с инобытием и произойдет, рассудок не сумеет осознать открывшееся ему; что параллельно с нашим миром существует другой мир, изначальный и иррациональный, и любое вмешательство одного мира в другой заканчивается нарушением баланса и в итоге приводит к трагическому финалу.

Литература:

1. Лавкрафт Г.Ф. Вместо послесловия // Мейчен А. Белые люди. М. : Гудьял-Пресс, 2001. С. 527–535.
2. Льюис М.Г. Монах // Готический роман. М. : АСТ, 2010. С. 195–558. (Золотой фонд мировой классики).
3. Мейчен А. Великий Бог Пан // Мейчен А. Белые люди. М. : Гудьял-Пресс, 2001. С. 57–111.
4. Мериме П. Венера Илльская // *Infernalìa*: Французская готическая проза XVIII–XIX веков. М. : Ладомир, 1999. С. 527–548. (Готический роман).
5. Нестеров А., Стефанов Ю. Алхимическая тинктура Артура Мейчена // Мейчен А. Белые люди. М. : Гудьял-Пресс, 2001. С. 5–55.
6. Санина К.Г. Образы роковых женщин в творчестве японских неоромантиков // История и культура традиционной Японии. М. : Наталис, 2010. С. 343–368.
7. Сискевич А.Е. Демонический комплекс в художественном мире А.А. Ахматовой : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 228 с.
8. Эссекс К. Клеопатра. М. : Эксмо, 2012. 576 с. (Королевы любви).
9. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://a-z-gender.net/rokovaya-zhenshhina.html> (дата обращения: 01.03.2014).
10. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://vslozare.ru/slovo/sushnost/> (дата обращения: 01.03.2014).
11. Craciun A. *Fatal Women of Romanticism*. Cambridge University Press, 2009. 352 p.
12. Coge of Dominus [Электронный ресурс]. URL: <http://j.dominus.ws/library/machen/kratkaya-biografiya-artura-mejchena/> (дата обращения: 01.03.2014).

Научн. рук.: Третьяков Е.О., аспирант каф. русской и зарубежной литературы филол. ф-та НИ ТГУ, учитель литературы МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска»

Белозерцева, Н.В.

Когнитивные аспекты исследования классификационного значения имени существительного в предикативной позиции

Горно-Алтайский государственный университет

Имя существительное является самым многочисленным и открытым классом слов, поскольку все существующее может быть вербализовано как предметная сущность. Данный факт обуславливает наличие у него огромного семантического и синтаксического потенциала. Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию имени существительного, очевидна необходимость дальнейшего изучения его функционирования, в том числе с позиций новых научных подходов.

В нашей работе с позиций когнитивного подхода рассматривается один из случаев функционирования имени существительного в предикативной позиции. Сама синтаксическая позиция, в нашем случае позиция предикатива, является функционально значимой. Заполняя определенное место в синтаксической структуре, слово приобретает дополнительные значения, которые появляются у него только как элемента данной структуры. Так, функции субъекта и предиката существенно различаются. Субъект замещает мир в сообщениях о нем, а предикат, несет функцию сообщения, выражая то, что человек думает о мире: «субъект принадлежит миру, а предикат – мышлению о мире» [1. С. 3]. Предикат, таким образом, реализует свое сигнификативное значение, описывая обозначаемое, указывая на его классификационно значимые признаки.

Понятия денотата и сигнификата рассматриваются в современной лингвистической литературе как две основные формы объективации концепта. Денотат – это «речемыслительная трансформация концепта в содержательную вещную (предметную) сущность» [2. С. 172], при которой он получает признак предметного существования, определенную экстенциональную характеристику, а также те признаки из содержания концепта, которые обеспечивают его качественную определенность, в сочетании с индивидуальными признаками. Сигнификат, как форма объективации концепта, специализируется в признаковой функции, т. е. описании денотата. Его содержание представляет собой более сложную концептуальную структуру, включающую помимо прочего разнообразные потенциальные ассоциации. Они отражают как различные признаки денотата, так и связанные с ним ассоциации, возникающие в процессе познания и осмысления окружающего мира. Вследствие этого их интерпретация требует привлечения экстралингвистических знаний об обозначаемом объекте.

Описание денотата, т.е. предикация ему определенного признака, может осуществляться разными способами в зависимости от семантической природы предикативного компонента. Одним из таких случаев является характеристика субъекта по его принадлежности к определенному классу: *She was a teacher but she was also a woman (S. Anderson "The Teacher")*. Субъект является представителем класса, названного предикатным именем, и поэтому должен обнаруживать образующие этот класс признаки. Классификация, таким образом, предполагает не только отнесение объекта к некоторому классу, но и атрибуцию признаков этого класса, то есть является способом характеристики субъекта. Свойства субъекта познаются по отношению к свойствам класса.

Классификация является одним из основных познавательных процессов, имеющим в своей основе мыслительную операцию сравнения объекта с некоторыми образцами, имеющимися в сознании человека. Суть классификации как мыслительной опе-

рации состоит в выделении в объекте некоторого признака, по которому его относят к классу объектов, конституируемому этим признаком. Иногда классификацию ограничивают таксономической категоризацией определенного числа объектов по определенному основанию, как в случае биологических таксономических классификаций: объекты объединяются в таксономические классы по наиболее существенным признакам, позволяющим прогнозировать в объектах наибольшее число других признаков [2. С. 179]. Таксономическая классификация отражает результаты познания определенного фрагмента мира, фиксируя, таким образом, объективированный опыт человека.

Следует отличать классификацию от простого приписывания субъекту некоторого признака. В случае классификации, признак, лежащий в ее основе, должен находиться в области интенционала двух понятий, т.е. объемы понятий, вербализуемых субъектом и предикатом, должны перекрываться. М.В. Никитин кладет в основу разграничения классифицирующих и характеризующих предикатов меру таксономичности слов. Классифицирующими он считает предикаты большой информативной емкости, открывающие прогноз на большое количество других возможных признаков в классифицируемом объекте [2. СС. 257-259]. Наиболее таксономичными, следовательно, оказываются классы биологических видов и других природных объектов. Нетаксономические предикаты, отражающие менее прогностичные классообразующие признаки, являются характеризующими. Не существует, однако, четкого распределения предикатов по двум указанным типам, они образуют градацию в зависимости от прогностичности классообразующего признака. Следовательно, неизбежны промежуточные случаи между классификацией и характеристикой. В целом же, классифицирующие предикаты сообщают класс объекта, а характеризующие предикаты сообщают некий признак того, что уже классифицировано. Таксономическая предикация, таким образом, создает необходимый семантический фон, на котором воспринимается сообщение об отдельных признаках объектов определенного класса.

Н.Д. Арутюнова видит разницу между классифицирующими и характеризующими предикатами в том, что значение характеризующего сказуемого всегда может быть расчленено на семантические компоненты. Классифицирующий же предикат сохраняет семантическую неопределенность, свойственную конкретной лексике: «свойство быть березой (вишней, водой и т.п.)» так же диффузно как «свойство быть Сидоровым (Чемберленом и т.п.)» [3. С. 199]. Еще один критерий, выделяемый данным автором, это семантический характер признака, лежащего в основе классификации: чем менее он «естественен», чем больше он отражает человеческое отношение к миру, тем ближе значение предиката к собственно характеристике. Ср.: *The owner was a half-caste ... (W.S. Maugham "Rain")*; и *I am a sentimentalist (W.S. Maugham "Red")*.

Как уже говорилось, классическое предложение с классифицирующим предикатом характеризуется семантической гетерогенностью, то есть субъект и предикатное имя различаются по своим функциям. Субъектные наименования представляют собой референтные обозначения, используемые для идентификации объекта, которому приписываются классификационные признаки. Чаще всего они представлены личными местоимениями, именем собственным, именем нарицательным с детерминантами или определениями. Предикативные имена употребляются нереперентно, и совместно с глаголом осуществляют предикацию конкретному субъекту признаков, определяющих его принадлежность к некоторому множеству других объектов. Классифицирующее предикативное имя выражает только качество – признак или совокупность признаков. Иначе говоря, оно не служит субститутом обозначаемого предмета.

В то же время имена в классификационном предложении должны быть семантически однотипными: лицо – лицо, предмет – предмет, свойство – свойство и т.д. Семантическая однотипность имен отражает однородность, объединяющую объекты, или явления, в одну совокупность: *Ardor is a crime in your eyes, ...* (G.B. Shaw “*The Miraculous Revenge*”).

В случае одушевленного субъекта, классифицирующий предикат (понимаемый достаточно широко) характеризует его по самым разным аспектам: профессия, национальность, возраст, социальное положение, тип темперамента, общественно-политические взгляды, внутренние или внешние качества и т.п.: *I flatter myself I'm pretty broad-minded, I may be an actor, but when all's said and done I am a gentleman, ...* (W.S. Maugham “*Theatre*”); *He always reminded her that she was an American* (D. Steel “*Crossings*”); *This was one of the reasons he was a pacifist, ...* (A. Walker “*The Abortion*”).

Человек, таким образом, получает в языке множество разнообразных обозначений, что вполне естественно, поскольку он всегда включается одновременно в несколько классов, каждый из которых выделяется по одному или относительно немногим признакам. В то же время, если существительное в позиции предикатива по своей семантике является названием профессий или рода занятий, то предикат, безусловно, является таксономическим, поскольку профессиональная деятельность часто имплицитно подразумевает присутствие или отсутствие других черт: *She's a receptionist and she looks like one; ...* (M. Atwood “*Dancing Girls and Other Stories*”); *Once upon a time she had thought it was romantic to have a boyfriend who was a war correspondent – handsome, dashing, brave, etc.* (K. Thompson “*A Perfect Life*”). В указанных примерах человек классифицируется как представитель определенной категории людей на основе его постоянной деятельности. Для англоязычной культуры, как культуры деятельности типа, в целом свойственно классифицировать людей по критерию их деятельности [4. СС. 93-94]. В то же время, классификация человека по профессиональному критерию не учитывает его внутренних качеств и внешних признаков, то есть всех прочих свойств.

В случае неодушевленного субъекта можно говорить о видо-родовом отношении между субъектом и предикатным именем: предикат относит субъект к более широкому классу и описывает его по признакам данного класса: *Jupiter, she said, was a planet, as we had been told, but had “certain properties of stars”* (C. Baxter “*Gryphon*”).

Видо-родовая формула может быть перевернута: *Neither Johnson's nor Gaines's novel is an autobiography in any literal sense ...* (L.D. Rubin “*The American South: Portrait of a Culture*”). В данном предложении субъект обозначен через более широкий класс и классифицирован как представитель подкласса в классе субъекта.

С.А. Жаботинская характеризует вышеуказанные варианты видо-родового отношения как 1) событийную схему генерализации, предполагающую соотнесение индивида с невариабельным суперординатным таксоном (родовым или титульным) как сущностью более общего плана, чем сам индивид; и 2) схему спецификации, т.е. соотнесение индивида с вариабельным таксоном (например, видовым), который, будучи сущностью, уточняющей характеристику самого индивида, переводит понятие о нем в более конкретный план [5. С. 393]. М.В. Никитин относит эти два случая к примерам явной таксономической классификации, поскольку происходит полное или частичное дублирование гиперсем субъекта и предиката [2. С. 259].

В случае с конкретными стандартизованными объектами классификация часто подразумевает установление их тождества в определенном «интервале абстракции», т.е. тождество устанавливается с точностью до класса [6. С. 307]. Таким обра-

зом, идентифицировать естественный объект – цветок, птицу и т.п. – значит определить, к какому классу они принадлежат; идентифицировать артефакт – значит отнести его к функциональному классу, поскольку для артефактов функциональный критерий классификации является основным: *The first thing I found was a gold and platinum cigarette-case (W.S. Maugham "A Casual Affair")*.

В предложениях с событийными наименованиями распределение функций, выполняемых элементами предложения, совпадает с ранее рассмотренными случаями. Явление, соответствующее субъекту предложения, соотносится с реальной ситуацией, а потому субъект оформляется разного рода определителями, способствующими отождествлению ситуации. Предикатное имя, как правило, оформляется неопределенным артиклем, сигнализирующим о том, что признак, приписываемый субъекту, принадлежит к серии признаков, характеризующих некоторую категорию событий: *Nobody in the village has ever had any idea that old Dr. Rosen's death was anything but an accident (A. Christie "The Four Suspects")*. Общая схема классификационных отношений, характеризующая эти высказывания, имеет вид: *элемент множества – множество* или наоборот.

В случаях общих суждений классифицирующего типа, имена в субъектной и предикатной позициях являются нереперентными. Событийные наименования, однако, соотносятся между собой, как и в отмеченных выше случаях, как *единичное – общее понятие* или как *общее – частное*: *"Of course bread is only a habit," said Michael (W.S. Maugham "Theatre")*. В данном примере конкретное наименование в позиции субъекта требует, безусловно, событийного толкования.

Среди формальных средств репрезентации отношений классификации следует в первую очередь выделить неопределенный артикль, относящий объект к классу объектов: *When he rescued her and restored her, he was a doctor, and she was a patient (D.H. Lawrence "The Horse Dealer's Daughter")*.

Приведенные выше примеры показывают, что классификационное значение является весьма частотным для имени существительного в предикативной позиции. Относя субъект предложения к определенному классу, предикат приписывает ему также признаки данного класса. Свойства субъекта, таким образом, познаются по отношению к свойствам класса. Не раскрывая всех свойств объекта, классификация, тем не менее, является одним из основных познавательных процессов, необходимых человеку для познания мира и ориентации в нем.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003. 277 с.
3. Арутюнова Н.Д. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Козлова Л.А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего: монография. Барнаул: АлтГПА, 2009. 183 с.
5. Жаботинская С.А. Принципы создания ономаσιологических моделей и событийных схем в языке // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. Сб. в честь Е.С. Кубряковой. М., 2009. С. 381-400.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 384 с.

Брындин, Е.Г.

Объединение общества путем культурно-языковой коммуникации

Общественное движение «ПРАВСТВЕННАЯ РОССИЯ», Новосибирск

Руководство России предложило законсервировать в качестве духовно-нравственных потребностей общества общечеловеческие ценности, такие как, справедливость, совесть, семья и патриотизм. К внедрению этих ценностей молодым поколением в жизнь можно прийти через целостное инновационное образование и культурно-языковую коммуникацию. Целостное инновационное образование включает совокупность дисциплин, содержащих знания для получения профессии, для культурной профессиональной здоровой работы в социальной среде и для объединения общества путем культурно-языковой коммуникации. Культурно-языковая коммуникация для объединения общества нацелена:

- формировать человеческие качества социального человека и гармоничную культурно-рациональную коммуникативную смысловую среду на основе гармоничных культурно-рациональных ценностей и знаний по гармонизации жизнедеятельности человека и общества;
- развивать гармоничную культурно-рациональную коммуникативную практику в гармоничной культурно-рациональной коммуникативной смысловой среде на основе общественных договоров и солидарных практик для формирования социальной реальности культурного, профессионального здорового общества;
- активизировать участие в формировании гармоничной культурно-рациональной коммуникативной смысловой среды и развитии гармоничной культурно-рациональной коммуникативной практики власти, бизнеса и гражданского общества;
- разработать законодательные акты по ресурсной и финансовой поддержке практических мероприятий по формированию культурно-рациональной коммуникативной смысловой среды и по развитию гармоничной культурно-рациональной коммуникативной практики;
- обеспечить общественную безопасность формированием гармоничной культурно-рациональной коммуникативной социальной смысловой среды гармоничными культурно-рациональными ценностями.

Роль государства в объединении общества путем культурно-языковой коммуникации состоит в формировании справедливой демократии. Каждый человек связан с тем или иным общественным институтом. Каждый общественный институт устанавливает правила поведения. Общественные институты справедливы, когда между людьми не делается различий в отношении прав и обязанностей, и когда правила поведения определяют баланс между притязаниями на блага общественной жизни, когда правила позволяют выделить сходства и отличия среди людей для деления преимуществ. Действия индивидов должны быть согласованы и совместимы, и приводить к выполнению социальных целей нравственными методами. Роль справедливости как организующего принципа заключается в осуществлении равноправия и обязанностей. Справедливость социальной кооперации зависит от экономических возможностей и социальных условий различных слоев общества. Кто занят в социальной кооперации, должны подчиняться правилам, которые определяют права и обязанности и определяют разделение социальных преимуществ.

Человек после рождения обнаруживает себя в конкретном социальном положении в конкретном обществе. Социальное положение в обществе определяет жизненные перспективы индивида. Правила поведения индивидов должны содействовать социаль-

но желаемым целям. Каждый человек должен иметь права в отношении равных свобод, совместимых со свободами других. Социальные и экономические преимущества должны выравнивать преимущества всех. Справедливые организующие принципы нужно строить для обеспечения культурно-языковой коммуникации, здоровой природы человека и благочестивой социальной природы.

Принципы социальной справедливости должны обеспечивать, во-первых, равенство стартовых человеческих потребностей здорового образа жизни всех граждан, во-вторых, перераспределение ресурсов и финансов на развитие профессиональной деятельности по внутреннему и внешнему спросу на продукцию и услуги, в-третьих, использование социальных преимуществ в целях устойчивого развития общества и человеческого ресурса путем культурно-языковой коммуникации. Такие принципы уводят общество от социально-экономического кризиса.

Справедливость – это категория совершенства. Категориями совершенства оперируют духовные учения. Человек, совершенствуясь по духовным установкам становится милосердным для благополучия нуждающихся. Рациональными глазами человек не видит свои лучшие качества. Уходя от духовных вечных истин, человек и общество становятся несправедливыми. Духовные установки помогают нам рассмотреть наше лучшее прийти к культурно-языковой коммуникации и достигнуть совершенства справедливости.

Когда государство опирается на духовную справедливость и культурно-языковую коммуникацию в поликультурном обществе на основе общих духовных целевых установок к благодеяниям и благоволениям, тогда отношения граждан становятся более справедливыми и общество формирует справедливую демократию как образ жизни. Справедливая демократия действует на законных честных основаниях и достигает согласия и гражданского единства в социально-экономической жизни:

- путем общенародного референдума и всенародного выбора власти,
- сосредоточенностью власти на общенародном благополучии,
- духовно-нравственным совершенствованием людей,
- на основе прав, обязанностей и ответственности власти, руководителей учреждений, исполнителей, граждан, родителей, детей,
- полного взаимоконтроля властей и граждан,
- ротации участников социально-экономических циклов по заслугам,
- соразмерностью по благим целям, сопряженностью по знаниям, согласованностью по действиям и инициативам граждан, устойчивым развитием человека и общества их гармонизацией в процессе культурно-языковой коммуникации.

Легитимация справедливой демократии осуществляется на основе конституции. Согласно статье 3 Конституции Р.Ф., носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы. С помощью выборов многонациональный народ нанимает власть, чтобы она реализовала статью 7 конституции Р.Ф. – Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Для реализации статьи 7 конституции Р.Ф. Российская общественная палата совместно с Центральной избирательной комиссией Р.Ф., советом по развитию институтов гражданского общества при президенте Р.Ф., и Союзом Координационных

Советов России перед выборами высших органов власти Р.Ф., нужно проводить общенародный референдум по формированию социально-экономических условий улучшения качества жизни народа, с помощью которых граждане могут обеспечить себе достойную жизнь и свободное развитие.

После выборов народ и органы власти всех уровней реализуют программу создания социально-экономических условий по обеспечению достойной жизни и свободного развития каждого человека и формирование культурного профессионального здорового общества. Основными аспектами формирования культурного профессионального здорового общества являются, во-первых становление духовной, образованной, физически и психически здоровой, социально культурной, профессиональной личности. Во-вторых, становление морально и материально благополучной семьи. В-третьих, соблюдение нравственной свободы и достижение согласия гражданами в обществе. В-четвертых, обеспечение общественной и экономической безопасности человека и семьи в обществе. В-пятых, формирование нравственной профессиональной власти.

Нравственная профессиональная власть направит ресурсы на реализацию истинных потребностей человека и общества, на духовное гражданское социальное и материальное благоустройство. Она направит рынок ресурсов на раскрытие форм самореализации каждого человека, создаст законодательную базу для формирования социальной формы жизнедеятельного развития и восхождения человека в гражданском обществе, организует процесс нравственной профессиональной ротации для совершенствования кадрового состава социально-экономической структуры социального государства.

Добросовестная социальная справедливая политика станет мирной гуманной политикой регулирования совокупности форм совместной деятельности людей и социальной сферы, направленной на достижение благосостояния населения на основе принципов социальной справедливости:

- социально-экономические условия для здорового образа жизни и гармоничного развития – духовного, интеллектуального и физического каждому гражданину,
- работу каждому трудоспособному гражданину,
- обеспечение социально-экономическими циклами стартовой нормой здорового образа жизни всех его участников,
- обеспечение социально-экономическими программами нормой здорового образа жизни учащихся, подростков, пенсионеров, инвалидов,
- высшее образование каждому,
- гарантировать конституционные права каждому, выполнять обязанности каждым,
- воплощать справедливую демократию как образ жизни человека и общества.

Политика связана с каждой областью жизнедеятельности общества. Экономическая политика ориентирует его на согласованную с природой хозяйственную деятельность на естественную экономику с экологическими производствами и выполняемыми ресурсами, на реализацию потребностей здорового образа жизни, на достижение материального благоустройства.

Политика в области здравоохранения предусматривает реализацию системы мероприятий по здоровью сбережению населения. Политика развития гуманитарного гражданского и государственного образования ориентирована на востребованные знания становления совершенного гармоничного человека и гармоничного гражданского общества. Политика образования ориентирует учебные учреждения на востребованные знания в системе стабильного жизнеобеспечения и в системе устойчи-

вого развития гармоничной жизнедеятельности путем культурно-языковой коммуникации.

Правовая политика законодательно ориентирует право и обязанности человека и власти на формирование культурного профессионального здорового общества.

Социальная политика гарантирует полную занятость населения в системе стабильного жизнеобеспечения и системе развития жизнедеятельности и ориентирует общество на достижение гражданского и социального благоустройства.

Политика государственного строительства направлена на совершенствование власти и социально-экономической структуры путем нравственной профессиональной ротации в процессе расширения форм самореализации и профессиональных нравственных отношений с исполнительными коллективами.

Политика общественной безопасности направлена на решение проблемы здоровья сбережения населения гармоничным образом жизни, экологическими производствами, проблему войн повышением уровня общечеловеческой культуры и культурно-языковой коммуникации, проблему нищеты полной занятостью населения в системе стабильного жизнеобеспечения и в системе устойчивого развития, восполнением ресурсов. Политика формирования власти состоит в том, чтобы власть проистекала из согласия народа и осуществляла мирное гуманное управление. Когда власть проистекает из согласия народа, тогда власть играет направляющую роль. Политика мирного, гуманного управления нацелена на эффективную организацию нравственной профессиональной ротации. Эффективная организация нравственной профессиональной ротации приводит к более органичному устройству государства и общества. Гуманное мирное управление направляет на нравственные профессиональные отношения и действия, нравственные социально-экономические условия получения результата. На получение результата, который является потребностью гармоничного образа жизни человека и гармоничной жизнедеятельности общества, на повышение уровня культуры общения, на соблюдение прав и обязанностей всеми слоями населения, на нравственную свободу, на духовное благоустройство общества, на социальную форму развития и восхождения граждан и их демократического участия в социально-экономических процессах. Международная политика направлена на устойчивое мирное развитие коллективной организации человечества. Мир можно установить только на всем земном шаре усилиями всех государств и всех народов. Нельзя достичь стабильного мира в отдельных странах. Хочешь мира в отдельных странах, готовься к войне. Войны ведутся за овладение ресурсом силой. Настоящая сила не та, которая борется с другой силой, а та, которая поддерживает слабость. Лучше развивать международное ресурсное сотрудничество для мирного развития коллективной организации человечества путем культурно-языковой коммуникации, чем вести войны теряя ресурс. Мирная, гуманная международная политика направляет дипломатию на развитие сотрудничества в коллективной организации человечества и просвещении путем культурно-языковой коммуникации. Политика становления гармоничного гражданского общества – это деятельность, направленная на ориентирование государства, общества и власти к духовному, гражданскому, социальному и материальному благоустройству путем культурно-языковой коммуникации. Зрелые политики должны выявлять реальные шаги следующего этапа развития общества и формировать политику, которая ориентирует общество на реализацию этих шагов в достижении коллективной организации духовного гражданского социального и материального благоустройства. Политики должны во время формировать политику для реализации шагов в достижении устойчивого развития коллективной

организации общества путем культурно-языковой коммуникации, чтобы избежать застойных процессов в обществе. Это сохраняет целостность и единство общества.

Задачей политической науки – превратить мирную, гуманную политику в мировую общечеловеческую. Внесение общечеловеческих ценностей в языковые среды разных народов, будет способствовать их объединению через культурно-языковую коммуникацию.

Литература:

1. Брындин Е.Г. Движение гармонии от природной к социальной путем гармонизации человека и общества. Науч. изд. Новосибирск: НГТУ. 2007. 228 с
2. Брындин Е.Г. Формирование социальной реальности культурного, профессионального, здорового общества. Материалы межвузовской науч.-практ. конф. «Сибирь – сердце России: вчера, сегодня, завтра». Новосибирск: Архивариус-Н. 2007. С. 68-75.
3. Брындин Е.Г. Утверждение свободы, равенства и справедливости в культурном профессиональном здоровом обществе. Материалы межд. научно-практической конф. «Социальные, экономические и культурные проблемы современной России». / Новосибирск: РГТЭУ. 2008. С. 190-196.
4. Брындин Е.Г. Духовно-нравственные аспекты поликультурного общества Сб. трудов Межд. Науч.-практ. Конф. «Диалог религий в пространстве современной культуры» / Волгоград: ВГУ. 2009. С 517-521.
5. Брындин Е.Г. Семь социально-экономических программ содействия развитию гражданского общества. Межд. науч. жур. «Международные научные исследования», №4. / М. 2010. С. 24-29.
6. Брындин, Евгений. Основы становления гармоничного общества. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 226 с.
7. Брындин Е.Г. Кодекс этики молодого гражданина России. /Сб. трудов XII Межд. Науч.-практ. Конф. «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». Томск: ТПУ. 2012.
8. Bryndin, E.G. SPIRITUAL AND MORAL BASIS INTERCONFESSIO CONSENT, UNITIES OF THE PEOPLE AND UNIVERSAL PEACE AND GOOD. Journal «International scientific researches», Vol. 4, Nom. 3. 2012. P. 58-60.
9. Евгений Брындин. Глобальная равномерная инновационная экономика. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 119 с.
10. Брындин Е.Г. Приобретение права на свободу миролюбием. Межд. науч. жур. «Репутациология», №1. М. 2013. С. 63-65.
11. Брындин Е.Г. Междисциплинарное ценностно-ориентированное образование по гармонизации жизнедеятельности человека и общества. Межд. науч. жур. «Репутациология», № 5. М. 2013. С. 41-45
12. Брындин Е.Г. ХРИСТЕОКРАТИЯ – ИСТИННЫЙ ПУТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ МИРОЛЮБИЕМ. /Межд. Науч.-практ. конф. «Православный ученый в современном мире». Воронеж: ВГУ. 2013.
13. Брындин Е.Г. "Духовность, нравственность, образованность семьи – основа социальной стабильности региона, страны и мира" Межд. Конгр. "Мир через языки, образование, культуру: Россия – Мировое сообщество". 2013.
14. Брындин Е.Г. ХРИСТЕОКРАТИЯ. Germany: LAMBERT Academic Publishing. 2014. 207 с.

Буран, А.Л.

Интеграция мобильных устройств в учебный процесс: проблемы и перспективы

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Компактные мобильные устройства становятся лучше, надежнее и быстрее стационарных. Как было отмечено на Всемирном мобильном конгрессе, который проходил в марте 2012 года в Барселоне, производители снабдили свои устройства четырехъядерными процессорами, которые по мощности превосходят даже ноутбук средней ценовой категории, с графическими ускорителями, дисплеями с разрешением, как у больших телевизоров (Full LG), камерами, снимающими качественнее продвинутых фотоаппаратов, а поддержка стандарта LTE делает мобильный Интернет быстрее проводного. Как утверждают специалисты в области информационных технологий, мировой рынок традиционных персональных компьютеров остановился, рост наблюдается в сегменте планшетов и мобильных устройств. В 2011 году, по данным аналитиков, продажи смартфонов в мире выросли на 62,7% и составили почти 288 млн штук.

Модель распространения программного обеспечения стремительно меняется в сторону магазинов приложений конкретной платформы. Кроме того, устойчивый интерес к использованию мобильных устройств в качестве основного инструмента во всех сферах жизнедеятельности привел к тому, что сегодня необходимы более универсальные решения, обеспечивающие возможность доступа с мобильного устройства для широкого круга пользователей к разнообразным сервисам с гибким управлением полномочиями мобильных пользователей.

Широкое распространение и популярность мобильных устройств среди молодежи ведет к их стихийному применению в учебном процессе. Неструктурированное использование мобильных устройств в процессе обучения грозит неизбежными трудностями и сложностями, с которыми уже сегодня сталкиваются преподаватели. Именно поэтому к негативным аспектам применения мобильных устройств в первую очередь необходимо отнести сложности не столько технического и финансового, сколько административно-организационного и методического характера.

Во-первых, сложно убедить преподавателей, что применение мобильных устройств и приложений способствует оптимизации учебного процесса, так как выполнение заданий и тестов проходит на устройствах (телефоны и смартфоны), которые обычно запрещены в школах и вузах для использования в учебной аудитории, поскольку все мобильные устройства могут выполнять роль электронной шпаргалки.

Во-вторых, преподаватели не владеют (в отличие от обучающихся) соответствующим уровнем информационно-коммуникационной компетенции, которая позволяла бы им внедрять в традиционную форму задания новых форматов, созданных на основе мобильных технологий, использовать уже существующие учебные приложения для мобильных устройств, обеспечивать интерактивную поддержку учебного процесса, развивать мобильно-информационные навыки и умения обучающихся.

В-третьих, создано не так много качественных обучающих приложений, полностью отвечающих целям курсов или дисциплин для студентов и школьников, однако преподаватели английского языка находятся в более выгодных условиях: существует множество различных приложений на английском языке, которые позволяют создавать грамматические тесты и другие виды заданий.

И наконец, многие преподаватели отмечают, что отсутствие хорошо разработанной методической базы замедляет использование мобильных устройств, забывая

о том, что в России есть хорошая теоретическая база, которую можно использовать уже сейчас. Называя условия успешной интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, С.В. Титова и А.П. Авраменко относят к мобильному обучению: наличие ИК-компетенции у педагогов, методическое сопровождение учебной деятельности, информационные ресурсы и информационно-обучающую среду вуза, мотивацию педагогов, компьютерную безопасность учебного процесса, техническое оснащение и доступ в Интернет [1].

Другие проблемы связаны с высокой стоимостью некоторых мобильных устройств, маленьким экраном и мелким шрифтом.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить высокий дидактический потенциал мобильных устройств, которые помогут при их грамотной интеграции перейти к новой образовательной модели высшей школы.

Литература:

1. Титова С.В., Авраменко А.П. Мобильное обучение иностранным языкам. М.: Изд-во ИКАР, 2014. 224 с.

Воробьева, А.А.

Отражение истории России XX века в книге Бориса Акунина «Фото как хокку» *Гуманитарный лицей города Томска*

Григорий Шалвович Чхартишвили – российский писатель, эссеист, литературный переводчик, критик, беллетрист, японист и литературовед родился 20 мая 1956 года в Тбилиси (Грузия). С 1998 года Григорий Чхартишвили пишет художественную прозу под псевдонимом Борис Акунин. В ноябре 2013 года Борисом Акуниным были представлены две книги: «История Российского Государства» и «Огненный перст».

«Часть Европы. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия» [1] – первая глава масштабного замысла Бориса Акунина, который в течение 10 лет собирается создавать параллельные тексты о российской истории: документальные исследования и художественные произведения, прослеживающие жизнь одной семьи. Цель автора – понять, «что же происходило на нашей земле на самом деле».

Следовательно, интерес к истории Акунина есть интерес постоянный и разносторонний; его интересует история России, однако подчиненная частному интересу: история семьи через многие поколения. Как представляется, Акунин следует пушкинскому принципу исторического повествования: «история, данная домашним образом», «история, развитая в вымышленном повествовании».

В 2011 году вышла книга «Фото как хокку». Хокку – это жанр традиционной японской лирической поэзии века, известный с XIV века. Современное название Хайку было предложено в XIX веке поэтом Масаока Сики [1]. Хокку состоит из трёх строк. Первая и третья имеют 5 слогов, вторая – 7 слогов. В трёх строчках заложен глубокий смысл, например:

Грузный колокол.
На самом краю его
Дремлет бабочка.

Также в книге можно встретить рассказы, составленные как Танка (жанр и особая строфика японской поэзии). Танка состоит из пяти строк первая, третья имеют 5 слогов, вторая, четвертая и пятая – 7 слогов.

Новое утро
По-новому дышит, но...
В сердце полночь.
Когда ты рядом со мной
Все меняет значение.

«Фото как хокку» – не просто книга, а проект. По крайней мере, именно это слово употребляет его автор Борис Акунин. Проект в современном понимании тесно связан с проблемой, которую и призван решить. Для Акунина такой проблемой являются разорванные связи настоящего с историческим прошлым. Проект предполагает, как минимум, особенную концепцию и, как максимум, не совсем традиционное воплощение, не позволяющее причислить результат ни к одному из существующих жанров.

Книга возникла из любви Акунина к старым снимкам людей, о которых он ничего не знает, из любопытства к чужой жизни, которая запечатлена в случайных или парадных фотографиях в семейных альбомах. «...Среди старых фотографий я больше всего люблю те, которые похожи на хокку. Лучшие из японских трехстиший раскрывают свой смысл не сразу, требуют некоего дополнительного знания. Чуть позже одна из читательниц блога разместила у себя в журнале очень интересные снимки из своего семейного альбома. И мне пришла в голову идея. Я написал: «Помоему, нет ничего более интересного, чем смотреть, как вслед за течением времени меняется лицо человека. Эти три фотографии – как три строчки хокку. Между ними умещается целая жизнь: счастье и горе, приобретения и утраты, открытия и разочарования...» [2].

По просьбе писателя ему в его блог в ЖЖ (Живой Журнал) стали присылать фотографии и рассказы о родственниках и близких людях, а затем издательство «Захаров» предложило сделать из этого книгу, и в итоге получилось «нечто новое в издательской практике»: «Давно я не читал ничего более интересного и значительного. Интересного – потому что все это было не художественным вымыслом, а правдой. Значительного – потому что из коротких, по большей части очень простых рассказов о судьбах обычных людей постепенно складывалась полифоническая и весьма непростая документальная повесть о судьбе целой страны и целого века. <...> Вы прочитаете эти рассказы такими же, какими их впервые увидел я. Редактуры не было. Специального отбора тоже» [3] (из предисловия Акунина).

Книга была издана в короткие сроки. В неё вошли 90 рассказов, которые расположены в хронологическом порядке, начиная с 1870 года и заканчивая 1973. Тираж издания составит 9 тыс. экземпляров.

Хочется отметить необычное происхождение рассказов, однако подобный сбор информации через ЖЖ уже использовался. Известный пример – это работа над книгой Леонида Парфенова «Намедни».

Рассказы в «Фото как хокку» не проходили отбора, но может показаться, что они представляют интерес именно как коллективный труд, где автор совершенно не

важен. В отличие от истории с «Намедни», где велся поиск общего прошлого, здесь собирались, наоборот, совершенно личные частные биографии.

В книге представлены портреты реально существовавших людей, и с ними происходило то, что про них рассказывают потомки. Эти частные истории могут вместить в себя впечатление об истории нашей страны в XX веке. В тексте очень часто можно встретить такие предложения: «...на ее жизнь выпали как раз все испытания, пришедшиеся на XX век, и по ее биографии можно смело изучать историю страны...»; «по возвращении в Ленинград после войны мама искала могилу отца, но тогда еще не было братских могил на всех погибших и не похороненных. В нашей семье война унесла мужа и двух братьев мамы, сестру отца и двух ее годовалых близняшек, их расстреляли немцы за связь с партизанами, один из братьев мамы сошел с ума от голода в блокаду, и умер его ребенок. Мама умерла в 1960 году, не найдя могилы» [4].

Или вот ещё один пример из текста: «...заставляли священников «добровольно» отречься от сана и веры. Дедушка заявил, что он слишком стар, чтобы отказываться от своих убеждений. В 1937 году он был арестован и расстрелян как враг народа» [4]. С точки зрения источниковедения ценность такого документа велика, но относиться к нему нужно именно как к субъективному документу.

Смысл, заключенный в этой книге, состоит не в исторической достоверности, ее значение намного шире. Это эмоциональная хроника, восстановление связи с прошлым. Превращение личной семейной истории в часть общей картины мира – уже предмет изучения не истории, а какой-то другой дисциплины, находящейся на стыке психологии, истории и социальной антропологии. Но таким образом и формируется представление о героической эпохе или о катастрофических обстоятельствах и сильных людях.

Борис Акунин хотел продемонстрировать читателю, как изменялись люди на протяжении десятилетий. Показать, как человек боролся с трудностями в своём времени. В первой половине книги мы видим людей, на чью долю выпало стать свидетелями революции, Первой мировой войны, Гражданской войны, Войны Великой Отечественной. Во второй – людей, которым посчастливилось родиться в послевоенное время. Но в какие бы годы не жил человек, в его памяти остаются те события, которые изменили его дальнейшую жизнь.

Проводя анализ первой половины книги, невозможно не заметить, что судьбы разных семей похожи. Все эти семьи, что называется, «искалечены временем». Их жизнь поделена на две или три части. Перемены в жизни людей происходят с началом гражданской войны, продолжаются с установлением новой власти, репрессий 1930-х годов. Особое место в книге занимает Великая Отечественная война.

Из представленных в книге рассказов можно увидеть быт людей, их спокойное существование в мирное время, и то, как незаметно беда подходит всё ближе. Людей арестовывали за инакомыслие, приписывали обвинение в шпионаже людям другой национальности, расстреливали, не имея на то серьёзных причин. А семьи должны были приспособиваться и подчиняться. С наступлением 40-х годов обстановка в стране накалилась до предела. Не было ни одной семьи, которая оставалась бы в стороне. Из ушедших на войну домой вернулось одна четверть бойцов.

Особый интерес представляет собой вторая часть книги. В ней представлены другие семьи, другие люди. Их истории совершенно другого характера. После войны произошла смена мировоззрения.

Читая рассказы, можно ознакомиться с традициями других народов. Например, в книге представлено большое количество рассказов о еврейских семьях: «ее сын рассказал мне, что самый грозный день еврейского года – Йом купур, когда Бог скрепляет печатью вынесенный каждому человеку приговор»; «...евреи на Пасху вместо хлеба едят мацу в память о манне небесной, которой они питались в Синайской пустыне во время исхода из Египта» [5].

Нельзя не согласиться со словами профессора Тартуского университета – Зарой Гиршевной Минц: «Одна из основных задач каждого культурного человека – не дать погибнуть той части истории, которая известна ему и только ему. История – это люди, которые ведь жили для чего-то, а не просто были марионетками в чьих-то руках... Не должна бессмысленно исчезать ни одна сознательная жизнь» [6].

Литература:

1. Борис Акунин «Фото как хокку» В.Аkunin, предисловие, 2011.
2. Борис Акунин «Фото как хокку» «Захаров», 2011. 384 с.
3. Борис Акунин «Фото как хокку» <http://os.colta.ru/literature/events/details/31688/?expand=yes#expand>.
4. Мария Шаскольская <http://www.newsru.com/cinema/06oct2011/fotohokku.html>.
5. Творчество Б. Акунина <http://all-akunin.ru/>.
6. «Живой Журнал» <http://borisakunin.livejournal.com/>.

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Гирфанова, К.А.

Проблема народного чтения в поздней публицистике Н.С. Лескова (первая половина 1880-х гг.)

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Мировоззрение позднего Н.С. Лескова 1880-х гг., отличаясь стремлением постичь глубину и сложность природы человека, сути его отношений с обществом, историей, Богом, чрезвычайно ярко отражается в публицистических высказываниях, по природе своей предназначенных для прямого выражения мысли и идеи автора. К 1880-м гг. публицистическое творчество писателя окончательно складывается в динамичную систему, открытую для взаимодействия с художественным творчеством, с реальной действительностью во всей полноте ее проявлений. Начав в 1860-е гг., в период ломки патриархального уклада русской национальной жизни, разрушения нравственных ценностей прошлого, «расчеловечивания» русского человека, с осмысления проблемы духовного пробуждения, духовного роста русского человека, прежде всего, человека из народной среды, отличающегося, по мнению Лескова, целостностью натуры, способностью преодолеть кризис и через падение, очищение от греха подниматься на более высокую духовную ступень, в 1880-е гг. писатель, продолжая печататься в «Новом времени», «Петербургской газете» и в «Новостях», очень много публикуясь в «Историческом вестнике», возвращается на новом витке своего развития к теме духовного кризиса русского человека, которая сейчас трансформируется в его сознании в тему «русской розни» [1]. Эта тема станет главной формулой в его поздней мировоззренческой системе и творчестве, прежде всего,

публицистическом. Причем, продолжая споры с государственной системой, решая сиюминутные, хотя и острые, социальные проблемы, писатель видит в них следствие духовно-нравственного, философского, глубинного человеческого разобщения, «разрозненности» бытия русского мира.

Таким образом, публицистическая система писателя претерпевает некоторые изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание ее разрастание в количественном плане. В 1880-е гг. автором было написано свыше 300 статей. Кроме того, система расширяется тематически, стремясь к всеохватности, к полноте высказывания о русской действительности, словно возвращая Лескова к 1860-м гг. Однако тематическое многообразие сейчас объясняется не поиском своей ниши в русской публицистике, не поиском своей тематики и проблематики, а стремлением к универсальному видению русского мира. Поздняя публицистика Лескова объединяется уже выработанной, выстраданной им в 1870-е гг. общей проблемой, которая и поддерживает целостность живой системы, являясь ее стержнем. Это – проблема духовного самоопределения русского человека и русского общества в ситуации современной действительности – «русской розни». Показательно, что эта проблема рассматривается Лесковым преимущественно в философско-религиозном, нравственно-этическом плане, сквозь призму онтологических оппозиций: душа – тело, бытие – быт, вечное – временное.

Стоит отметить, что проблемы народного образования тесно связаны у автора с духовным самоопределением русского человека. Ведь именно просвещение, образование является катализатором для развития общества, национального духа, национальной идеи. Кроме того, проблемы народного образования напрямую связаны, в сознании Лескова, с народным чтением, которое призвано развивать человека духовно. Попытаемся сделать обзор некоторых статей первой половины 1880-х гг., посвященных народному чтению. В статьях «О Сельском Вестнике. Практическая заметка» (Новое время. 1881. № 2002), «Литературный разновес для народа» (Новое время. 1881. № 2008) публицист рассуждает о печати для народа. В статье «О Сельском Вестнике. Практическая заметка» Лесков призывает обращаться к уму и сердцу крестьянина, разбираясь в глубинных проблемах его жизни, приводя материалы и поднимая проблемы, имеющие важное значение для человека из народа, разъясняя ему действия государства и церкви.

В статье «Литературный разновес для народа» поднимается вопрос о работе синодальных лавок, не учитывающей время работы горожан. Автор сравнивает данную ситуацию с Парижем, где в любом ларьке можно найти книгу духовного содержания, где торговец внимателен к потребностям покупателя из народной среды, выводя конкретную проблему на уровень общих вопросов об уважении власти, государства к трудовому народу. Автор вновь предлагает целую программу решения вопроса: открыть книжные лавки на рынках, улучшить качество книгоиздания, бумаги, увеличить шрифт и т.д. По мысли публициста, обществу необходима народная литература, народные издательства [2]. Необходимо сказать о том, что проблема чтения в целом являлась для Лескова одной из важнейших в деле преодоления духовного кризиса русского общества. По этому поводу В. Ефремова справедливо замечает о том, что «в своих произведениях, статьях и письмах Лесков проводит мысль о высоком назначении книги, призванной, по его убеждению, повышать уровень самосознания человека любой сословной принадлежности, способствовать его духовному и творческому самоопределению» [3. С. 52]. Мы же, в свою очередь, подчеркнем мысль Лескова-публициста о высоком назначении литературы для из-

лечения общества от духовных «немощей», являющихся, по убеждению писателя, причиной всех остальных. В этом плане особый интерес представляют следующие статьи Лескова первой половины 1880-х гг.: «Заказная литература» (Исторический вестник. 1881. Т. VI, № 10), «Благонамеренная бестактность» (Исторический вестник. 1881. Т. VI, № 11), «О русском левше. (Литературное объяснение)» (Новое время. 1882. № 2256), «Жития, как литературный источник. "Источники русской агиографии" СПб., 1882 г., с монограммой «общества древней письменности»» (Новое время. 1882. № 2323), «Забыта ли "Тарасова могила?"» (Новое время. 1882. № 2338), «Новый литературный труд великосветского писателя» (Петербургская газета. 1882. № 111), «Об осквернении "Гражданина"» (Петербургская газета. 1882. № 232), «Образец большой начитанности» (Новое время. 1883. № 2768), «Литературное бешенство. По поводу книги "Современная критика и причины ее упадка". «Три первоклассные писателя» (Петербургская газета. 1885. № 45), «По крупному вопросу» (Петербургская газета. 1885. № 70), «Как заступаться за литературных дам. Заметка по поводу статьи Г. Скабичевского об изданиях Е.Н. Ахматовой» (Исторический вестник. 1885. Т. XX, № 4).

В этой группе статей есть посвященные русской словесности в целом и творчеству отдельных русских писателей, включая самого Лескова. Эти вопросы писатель напрямую связывает с темой народа, уточняя их в своих публикациях как проблемы народной литературы и народного писателя. В целом ряде статей публицист, много лет занимавшийся проблемами народного чтения, сам писавший для народа и о народе, считавший, что создание народной книги – дело «доброе и самое благочестивое» [4. С. 462], напрямую связанное с выходом нации из духовного кризиса, убежденный в том, что творчество для народа невысказимо без любви к народу, без глубокого знания его сознания, языка, жизни, без настоящего художественного таланта, выступает против псевдонародности «народной литературы» и ее авторов.

В статье «Заказная литература...», по справедливой характеристике И.Ю. Веницкого, отличающейся «двойным дном, полемической страстностью, едким юмором и печальной моралью» [5. С. 140], Лесков выступает резко против верноподданнического и антиинтеллигентского пафоса утверждающейся в обществе модели «народной литературы», ее цели и задач. Как всегда подтверждая свою позицию «грустным» анекдотом – об одном «народном издании», Лесков разоблачает многих известных деятелей русской политики и культуры, пытавшихся реализовать «мысль о заказе» на «оздоравливающее» народное произведение и даже привлекавших к этому «настоящих и подставных» крестьян.

В своих библиографических заметках писатель выступает строгим рецензентом брошюр, издаваемых редактором журнала «Сельская беседа» на средства Министерства внутренних дел и адресованных народу. Особенно гневно Лесков относился к привлечению в «народные авторы» «заказных» представителей крестьянства. Он дает резкую оценку «сочинений» И. Савченкова, Г. Швецова, отказывая им в возможности называться литературой, упрекая их в заказном характере «кипучего негодования» в адрес недовольных властью и правительством.

В статье «Благонамеренная бестактность», вышедшей также в «Историческом вестнике» в 1881 г., то есть чуть ранее рассмотренной нами статьи о заказной литературе, Лесков поднимает проблему псевдонародной книги в нравственно-этическом аспекте. Анализируя очередную брошюру для народа «Избави Боже от греха и от *недоброго человека*» анонимного автора с целью выступить с этим разбором на Ученом комитете, решавшем издательскую судьбу подобных сочинений,

Лесков открыто упрекает в благонамеренной бестактности автора, выступающего с идеей ответственности русского народа за преступления цареубийц. В письме И.С. Аксакову от 26 октября 1881 г. Лесков просит его прочитать свою статью, надеясь найти в его лице единомышленника во взглядах на брошюры, демонстрирующие «гнусное подхалимство в мнимом верноподданничестве, с целями, недостойными поддержки», которыми «вместо пользы приносится вред» [6. С. 251].

На фоне этих статей интересно обратиться к лесковскому письму в редакцию «О русском левше. (Литературное объяснение)», где автор, в ответ на отзывы рецензентов из «Нового времени» и «Голоса» на его произведение, дает оценку собственному сочинению о русском народе «Левша», опубликованном впервые в 1881 г. Критика, как известно, не оценила «Левшу» по достоинству, восприняв саму ее сказовую форму как не соответствующую духу времени. Неоднозначно был воспринят и образ главного героя. Рецензент газеты «Голос» видит в нем «русского человека, затыкающего за пояс иностранца», в то время как критик «Нового времени» остался недоволен критикой русской действительности и русского человека из народа («Русский человек, – говорится в статье, – у себя дома превращается в существо низшего порядка. Гениальный "Левша" (читай: русский народ) преображается в забитого, безличного, чувствующего свое ничтожество рабочего, который безропотно идет своей серенькой, неприглядной полоской, не зная, куда его бросит горькая доля» – Новое время. 1882. № 2224) [7. С. 502].

Отвечая своим критикам, Лесков разъясняет не только суть образа Левши и замысла повести, но и свое общее понимание принципов изображения народа в художественном произведении: «...не могу принять без возражения укоры за желание принизить русский народ или польстить ему. Ни того, ни другого не было в моих намерениях, и я даже недоумеваю, из чего могли быть выведены такие крайне противоречивые заключения. Левша сметлив, переимчив, даже искусен, но он "расчет силы не знает, потому что в науках не зашелся и вместо четырех правил сложения из арифметики все бредет еще по псалтырю да по полусоннику". Он видит, как в Англии тому, кто трудится, – все абсолютные обстоятельства в жизни лучше открыты, но сам все-таки стремится к родине и все хочет два слова сказать "государю о том, что не так делается, как надо", но это левше не удастся, потому что его на "парат роняют". В этом все дело. Я никак не могу согласиться, чтобы в такой фабуле была какая-нибудь лесть народу или желание принизить русских людей в лице "левши". Во всяком случае, я не имел такого намерения» [8. С. 2], – заключает свое разъяснение писатель, подчеркивая принципиальную для него неоднородность и незаданность повествования о русской народной жизни.

Таким образом, в статьях, посвященных проблеме народного чтения Лесков, как правило, оценивает отдельные издания, произведения конкретных писателей, выходя при этом, на проблемы этического, философского плана. Краткий обзор статей публициста показывает тесную связь этой проблематики с центральной темой публицистики писателя – темой народа, литературы для народа, которая связана у Лескова с поиском национальной идеи.

Литература:

1. В 1880–1881 гг. писатель выпустил сборник «Русская рознь», где Россия представлена разобщенной, сумбурной. В сборник вошли рассказы «Несмертельный Голован», «Христос в гостях у мужика» и статьи «Русские демономаны», «Обнищеванцы», «Святительские тени», «Царская коронация».

2. Лесков Н.С. Заказная литература. (Несколько замечаний по поводу образцовой народной книги «Святость царского имени») // Исторический вестник. СПб., 1881. Т VI, № 10. С. 379-392.
3. Ефремова В.В. Николай Семенович Лесков и книга // Библиофилы России: Альманах. М., 2010. № 7. С. 47-109.
4. Лесков Н.С. Письмо к М.Г. Пейкер от 21 июня 1879 г. // Собр. соч. : в 11 т. М., 1956. Т. 10. С. 461-465.
5. Виноцкий И.Ю. О дяде Гордее и жиде Лейбе // Новое литературное обозрение. 2008. № 93. С. 129-155.
6. Лесков Н.С. Письмо к И.С. Аксакову от 26 октября 1881 г. // Собр. соч. : в 11 т. М., 1958. Т. 11. С. 251-253.
7. Лесков Н.С. Собр. соч. : в 11 т. М., 1958. Т. 7. С. 498-508.
8. Лесков Н.С. О русском Левше. (Литературное объяснение) // Новое время. СПб., 1882. № 2256. С. 2.

Горкальцева, Е.Н.

**Особенности обучения устному иноязычному общению студентов
технических специальностей**

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

На современном этапе обучение устному иноязычному общению в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего выпускника технического вуза приобрело более высокую актуальность, чем в прошедшее десятилетие. Если ранее от инженера преимущественно требовалось умение читать и переводить иноязычные тексты, что было необходимо при работе с технической документацией и научными текстами на иностранном языке, то в настоящий период времени этих умений недостаточно. Всё больше компаний заинтересованы в приёме на работу специалистов, бегло говорящих на иностранном языке. В ближайшие годы данная тенденция будет только усиливаться, в связи с расширением возможностей международных конференций и стажировок, организации интернациональных научных проектов и других мероприятий, естественной и необходимой частью которых является спонтанное устное речевое общение.

Для преподавателя иностранного языка обучение устному иноязычному общению давно стало привычным направлением учебно-методической деятельности, однако, в связи с укрепившимися требованиями времени, в последние годы существенно расширился спектр умений, которые являются востребованными потенциальными работодателями. Это требует переосмысления методических задач, актуальных в лингводидактике. В данной статье мы преследуем цель проанализировать важные аспекты, касающиеся обучения иноязычному общению, ставшими актуальными в современных условиях. Аспекты, значимые в контексте данного исследования, – это конкретизация перечня целевых коммуникативных умений, характеристика специфики обучающихся в техническом вузе в корреляции к реализации целей обучения, основные проблемы в обучении иноязычному общению, характерные для студентов технических специальностей, субъективное отношение студентов к необходимости иноязычного общения, трудностями и возможностям оптимизации коммуникации на иностранном языке.

Итак, первой задачей становится конкретизация перечня целевых коммуникативных умений. В связи с изменением стандартов владения иностранным языком, в настоящее время обучающиеся должны иметь умения, позволяющие им общаться не только по широкому спектру бытовых тем, такие как рассказ о себе, еда или покупки, но и умения развёрнуто повествовать о событиях, аргументировано высказывать собственное мнение и отношение, представлять описания объектов, явлений, проблем, разрешать спорные моменты при конфликте интересов. Эти и многие другие умения необходимы в условиях делового и профессионально-ориентированного общения.

С точки зрения определения целевых умений, мы должны также обратить внимание на тот факт, что на современном этапе от педагогов требуется умение развить коммуникативные умения студентов до достаточно высокого уровня владения иностранным языком, а не просто научить студентов оперировать набором элементарных речевых умений, которые впоследствии, при необходимости, могли бы быть развиты специалистом до более высокого уровня. Теперь обучающему технического вуза необходимо ориентироваться, как минимум, на уровень *Intermediate*. Как показывает практика, такого уровня достигают немногие выпускники. Это представляет серьёзную проблему, как для выпускающих образовательных учреждений, так и для самих выпускников.

Целесообразно рассмотреть некоторые из причин, обуславливающих возникновение данной проблемы. На наш взгляд, прежде всего, необходимо принимать в расчёт специфику профиля обучающихся и вытекающие следствия. Одной из причин, почему обучение устному иноязычному общению не протекает так успешно, как хотелось бы большинству преподавателей, являются некоторые типичные особенности менталитета поступающих в технические вузы. Остановимся на некоторых из них.

Как показывают эмпирические данные, большинство людей технического склада ума не воспринимают коммуникацию как самостоятельную деятельность. Другими словами, необходимость речевого общения для специалиста технического профиля связана с необходимостью решения какой-либо проблемы, иначе оно воспринимается как не имеющее целесообразности. Если для студента гуманитарного профиля такой вид деятельности как проблемно-ориентированный диалог является привычным и естественным, то студенты технических специальностей затрудняются с аргументацией, особенно развёрнутой, описанием имеющейся ситуации, передачи деталей обсуждаемой проблемы. В связи с этим обучающимся трудно общаться на общегуманитарные, «абстрактные» темы; студенты демонстрируют недостаточный уровень владения такими когнитивными операциями как обобщение, сравнение, анализ, синтез и других, во всяком случае, в ситуациях, которые обсуждаются в рамках основных коммуникативных тем по программе курса «Иностранный язык». Фаза смыслообразования является обязательным этапом генерирования высказывания, поскольку нельзя высказать мысль при отсутствии смысловой составляющей. Таким образом, сначала обучающимся необходимо обучить соответствующей культуре мышления, и только затем можно непосредственно приступить к обучению иноязычному общению. К сожалению, обучение генерированию идей занимает довольно много времени на аудиторных занятиях, которое могло бы быть целенаправленно использовано непосредственно на развитие коммуникативных умений, совершенствование языковых умений, не будь столь острой проблема несовершенства когнитивных умений.

Следующей особенностью менталитета обучающихся технического профиля является незначительный интерес к изучению иностранного языка. Иностранный язык воспринимается как второстепенный и обременительный. Поэтому мотивация

к его изучению, во всяком случае, в начале курса обучения, довольно низкая. В течение учебного года задания по данному предмету выполняются по остаточному принципу, поскольку приоритет отдается основным предметам.

Как следствие, лишь небольшой процент поступающих в технический вуз не просто заинтересованы в общении на иностранном языке, но и фактически к нему готовы. Умения иноязычного общения есть результат упорной работы в направлении совершенствования лексических навыков, развития умений аудирования, чтения, говорения. Однако, лишь незначительная часть студентов, поступающих в вуз на обучение по технической специальности, интересовались и занимались иностранным языком достаточно серьёзно и основательно, чтобы быть в состоянии общаться на иностранном языке. В начале курса обучения в вузе большинство студентов технического профиля имеют ограниченный словарный запас и фрагментарные знания по грамматике. Что касается коммуникативных умений, как правило, обучающиеся могут понять письменный текст при наличии достаточного времени на его перевод, при аудировании извлекают отрывочные слова, фразы или понимают отдельные факты из прослушанного текста, однако не могут извлечённую информацию интегрировать в целостную картину. Что касается говорения, обучающиеся в состоянии рассказать о себе, ответить на несложные вопросы бытового характера, могут попытаться воспроизвести готовый текст в результате целенаправленного запоминания имеющихся в этом тексте языковых средств.

В результате, именно на преподавателя иностранного языка в вузе ложится основной груз формирования у обучающихся иноязычных коммуникативных умений. Аналогичным же образом, вузом, а не школой, формируется мотивация к изучению иностранного языка с целью коммуникации, о чем свидетельствуют данные полученные из бесед со студентами, которые утверждают, что поняли важность изучения иностранного языка только в вузе.

Важно отметить, что преподаватели вуза успешно справляются с задачей формирования мотивации к общению на иностранном языке. Об этом свидетельствуют данные анкетирования среди студентов, проведённого в конце 2013-2014 учебного года. В анкетировании участвовали 34 студента ЭНИН ТПУ 1-го и 2-го курсов, обучающихся у нескольких преподавателей. В рамках анкетирования студентам предлагалось охарактеризовать своё отношение к необходимости общаться на английском языке, выбрав один из следующих вариантов ответа: «положительно, потому что это увлекательно», «положительно, поскольку это возможность языковой практики, а я учу язык, прежде всего, для себя», «положительно, потому что может пригодиться для будущей карьеры», «нейтрально; большой пользы не вижу, как и вреда», «негативно, потому что не люблю разговаривать в принципе», «негативно, потому что не умею достаточно хорошо говорить на иностранном языке». У респондентов также была возможность указать свой вариант, если ни один из предложенных вариантов их не подходит. Интересно, что 100 % респондентов охарактеризовали своё отношение к общению на английском языке как позитивное. Более того, 23,5 % опрошенных не смогли выбрать одну причину, обуславливающую это позитивное отношение и отметили все три предложенных варианта: и элемент увлекательности, и фактор личностной значимости и профессионального интереса. Среди тех, кто смог определиться в ведущем мотиве своего интереса к общению на английском языке, 38,2 % указали, что учатся общаться для будущей карьеры, 29,4 % – для себя и 8,8 % аргументировали свой интерес фактором увлекательности.

Были исследованы и другие субъективные аспекты отношения к общению на иностранном языке: где общаются, при каких условиях повышается заинтересованность в иноязычном общении. Анкетирование показало, что для абсолютного большинства обучающихся общение на иностранном языке связано с учебной деятельностью: 45% обучающихся указали, что общаются на иностранном языке только на уроках, 52% обучающихся общаются на уроках и с иностранцами. В спектре любимых тем для общения студенты указали учёбу, спорт, повседневную жизнь, семья, путешествия, книги, кино, музыка. 26 % опрошенных указали, что не имеют любимых тем для общения. Среди факторов, влияющих на заинтересованность в общении доминирующую позицию занимают тема разговора и собеседники. 26% участников опроса поставили тему как фактор, определяющий мотивацию, на первое место, 18% – на второе место. 20% респондентов указали, что ведущий фактор – это собеседники, 15% поставили этот фактор на второе по значимости место. Однако, следует принимать во внимание, что для многих обучающихся имеют чисто субъективные факторы, такие как личная заинтересованность (суммарно 33 % опрошенных указали это как фактор по шкале от 1 до 3, 12% опрошенных поставили его на первое по значимости место), настроение и самочувствие (30 %, из них 9% обозначили его как доминирующий).

Как способ решения проблемы низкого стартового уровня развития иноязычных коммуникативных умений поступающих в технический вуз можно предложить развивать когнитивные умения. Такие дефициты познавательного характера как недостаток фоновых и языковых знаний, недостаточной скоростью мыслительных процессов, несовершенство процессов запоминания, хранения информации, извлечения нужной информации из памяти тормозят успешное обучение коммуникации. Однако, возможность стабильной речевой практики на аудиторных занятиях позволяет повысить уровень развития когнитивных умений.

Следующей важной составляющей является работа по развитию языковой компетенции. Студенты технического вуза пытаются строить высказывания по аналогии с русским языком. Это происходит потому, что знания о системе иностранного языка скудны и несистематизированы. При наличии более чёткого и полного представления об иноязычной системе обучающиеся могут планировать свою речевую деятельность и осуществлять её более эффективно.

Несомненно, позитивными изменениями последних лет становится популяризация иностранного языка среди студентов технических специальностей. Настойчивая агитация к его изучению со стороны профессорско-преподавательского состава и степень распространённости интернета и различных веб-ресурсов для изучающих иностранный язык приносит свои плоды. Однако, учитывая высокие требования современности важно, чтобы заинтересованность в изучении языков и соответствующие коммуникативные умения формировалась в школе, и вуз мог продолжать развивать эти умения, а не формировать их основы. Полученные в результате проведённого исследования могут быть использованы для совершенствования работы преподавателей иностранного языка в вузах и школах.

Дзюба, Е.В.

**Языковая категоризация в научной, торговой и наивной картинах мира
(категория ФРУКТЫ)**

Уральский государственный педагогический университет

Общеизвестно, что в формировании категорий участвует человеческое сознание: на процесс языковой категоризации влияет национально-культурный и социальный контекст, жизненный опыт, фоновые знания и профессиональная принадлежность индивидуума, лексико-грамматические и иные особенности языка и т.д. Эти параметры влияют на структуру категорий, определяют членство тех или иных образцов в рамках категории. Кроме того, процедуры формирования знаний и представлений в человеческом сознании, сами структуры категорий находятся в прямой зависимости от источника информации (жизненный, национально-культурный опыт или достижения современной науки), это часто обуславливает несовпадение границ, структур и членства категорий в научной, наивной и иных возможных картинах мира. Такое несовпадение границ категорий в разных картинах мира будет доказано здесь на примере плодовых культур – арбуза и дыни, которые относятся к гиперкатегории «Продукты растительного происхождения» и в разных картинах мира трактуются то как фрукты, то как овощи, то как ягоды.

Специфика категоризации в научной (ботанической и агрономической) картинах мира. В ботанике категорий ФРУКТ и ОВОЩ не существует. Все растения для ученых представлены в следующих классификационных рубриках: ЦАРСТВО РАСТЕНИЙ – ОТДЕЛ – КЛАСС – ПОДКЛАСС – ПОРЯДОК – СЕМЕЙСТВО (ПОДСЕМЕЙСТВО) – РОД – ВИД. С такой точки зрения арбуз выступает представителем отдела цветковых (семена покрыты цветком, плод развивается из цветка), класса двудольных, подкласса диллениидов, порядка и семейства тыквенных [5. С. 21]. Арбуз и дыня с ботанической точки зрения не отличаются по категориальным признакам от кабачка, цуккини, патиссона, тыквы и даже огурца, при этом все эти породы представляют собой лиановые травы с плодами в виде толсто-стенных ягод [1. С. 22]).

Существует и другая научная точка зрения: в овощеводстве арбуз и дыню относят к овощным культурам, наряду с томатом, огурцом, морковью, капустой, чесноком и др. Таким образом, категории ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ в ботанической и сельскохозяйственной картинах мира трактуются по-разному.

Специфика категоризации в торговле. В торговой сфере границы категорий ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ являются нечеткими. В «Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОК004-93, утв. Постановлением Госстандарта РФ от 6 августа 1993 года № 17)» все культуры, относящиеся с ботанической точки зрения к семейству тыквенных, перечисляются в разделе «0112000 ОВОЩИ» [7]. В «Приказе Министерства экономического развития и торговли РФ от 7 сентября 2007 № 304 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» [9] арбуз и дыня, а также тыква и кабачок названы бахчевыми и отнесены к группе «Овощи и плоды (свежие)». Показательно, что данный документ содержит раздел «Ягоды», в котором арбуз и дыня не упоминаются; термин *фрукты* в документе не используется.

К ягодам не причисляются арбузы и дыни и в Федеральном законе от 17 октября 2008 года № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей». В Приложении № 2 к данному закону все культуры, используемые для

производства соковой продукции (в т.ч. арбуз, ананас, апельсин, виноград, свекла, тыква, яблоко и др.), перечислены в алфавитном порядке в одной группе «Овощи и фрукты» без разграничений. Таким образом, термин *ягода* в данном документе также не используется даже по отношению к типичным представителям категории ЯГОДА в обыденном представлении (малина, клубника и под.) [12].

В ряде других документов, регламентирующих международные торговые отношения («Общие условия международной купли-продажи свежих фруктов и овощей, включая цитрусовые», принятые Европейской экономической комиссией ООН ЕСЕ/AGRI/40 1979 г [8]; «Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» [10]), термин *ягода* также не употребляется, используются понятия *фрукты* и *овощи*. Арбуз и дыня, а также то, что в обыденном сознании считается ягодами (брусника, ежевика, малина, смородина и под.), относится в этих документах к разделу «Фрукты».

Иное представлено в действующих на сегодняшний день ГОСТах. Так, в ГОСТе 27523 – 87 «Овощи. Номенклатура. Первый список», арбуз представлен под № 27, дыня – № 29, огурец – № 30 [3]. Кабачок и тыква представлены в ГОСТе 27524 – 87 «Овощи. Номенклатура. Второй список» [4]. В данных стандартах наиболее известные представители семейства тыквенных названы овощами. При этом названные ГОСТы содержат особое примечание: «Термин *овощи* используется в коммерческом смысле, в связи с этим используемая часть не всегда является овощами в ботаническом смысле» [3] (подобное примечание содержится в отношении термина «Фрукты» в ГОСТе 27521-87 «Фрукты. Номенклатура. Первый список» [2]).

Таким образом, в торговой сфере наблюдаются наиболее размытые границы между категориями ОВОЩИ, ФРУКТЫ и ЯГОДЫ. Например, ягоды в одних нормативных документах представлены в отдельной рубрике, в других – не выделяются вовсе, а то, что в обыденном сознании представляется ягодами (малина, клубника и др.), относится к фруктам. Интересующие нас арбуз и дыня в одних документах отнесены к овощам, в других – к фруктам, в третьих – выделены в отдельную группу, не включенную ни в раздел овощи, ни в раздел фрукты. Арбуз как ягода в ботаническом смысле не фигурирует ни в одном из проанализированных документов.

Специфика категоризации в наивной картине мира. Для определения структуры категорий ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ в наивной картине мира был проведен ассоциативный эксперимент, в котором участвовало 600 человек от 17 до 65 лет. Респондентам было предложено задание, направленное на выявление наиболее и наименее типичных образцов названных категорий (формулировка задания № 1: *Запишите известные вам овощи, фрукты и ягоды в соответствующие столбцы*). Поскольку проблема категоризации в данной статье рассматривается на примере представителей семейства тыквенных, то результаты анкетирования будут приведены в отношении лишь этих образцов.

Результаты обработки ответов респондентов представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

АРБУЗ			
Название категории	ОВОЩИ	ФРУКТЫ	ЯГОДЫ
Количество ответов	2	37	170

Из 600 опрошенных лишь двое отнесли арбуз к категории ОВОЩИ, 37 человек – к категории ФРУКТЫ и 170 – к категории ЯГОДЫ. Значит ли это, что здесь имеет место совпадение наивной и научной (а именно – ботанической) картин мира? Ответ на данный вопрос позволит дать анализ результатов опроса в отношении других представителей тыквенных (дыни, огурца, кабачка, тыквы), которые также имеют плоды в виде толстостенных ягод (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

ДЫНЯ			
Название категории	ОВОЩИ	ФРУКТЫ	ЯГОДЫ
Количество ответов	5	82	28
ОГУРЕЦ			
Название категории	ОВОЩИ	ФРУКТЫ	ЯГОДЫ
Количество ответов	519	0	2
ТЫКВА			
Название категории	ОВОЩИ	ФРУКТЫ	ЯГОДЫ
Количество ответов	256	0	5
КАБАЧОК			
Название категории	ОВОЩИ	ФРУКТЫ	ЯГОДЫ
Количество ответов	379	0	1

Итак, дыню к овощам отнесли пятеро, к ягодам – 28 человек, к фруктам – 82. Кабачок, огурец и тыкву ни один человек не отнес к категории ФРУКТЫ, большинство называет их овощами и лишь незначительное число респондентов обозначило их как ягоды, хотя с точки зрения ботаники все тыквенные имеют плоды в виде толстостенных ягод.

В наивном представлении арбуз и дыня, действительно, скорее считаются фруктами, так как их подают на десерт вместе с яблоками, грушами, виноградом и т.д., их чаще едят свежими, термически не обработанными, как и другие фрукты. Но все же существует растиражированное мнение о том, что арбуз является самой большой ягодой (это показал проведенный опрос). Однако это представление, вероятно, результат некоей «мнимой образованности», воспроизведение чужого мнения, но не собственного взгляда. Большинство людей, во-первых, вряд ли сможет объяснить, почему арбуз – это ягода, а не фрукт или овощ; во-вторых, носители обыденного сознания не относят к этой категории огурец, тыкву или кабачок (см. результаты опроса в Таблице 2); в-третьих, при использовании выражений *пойти за ягодами* или *выпить ягодный морс* они вряд ли будут иметь в виду арбуз наряду с малиной, земляникой, черникой или клюквой. Заблуждением, в конце концов, является и то, что арбуз – это самая большая ягода, так как плоды тыквы могут значительно превосходить арбузы в размерах.

В заключение можно сформулировать несколько общих и частных выводов.

1. В отношении категории ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ следует говорить о существовании как минимум двух научных картин мира – ботанической и сельскохозяйственной (вероятно, своей спецификой в отношении категоризации будет обладать и медицинская картина мира, не рассматриваемая в данной статье).
2. В торговле границы категорий ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ являются размытыми. Одни специалисты придерживаются точки зрения, близкой мнению представителей сельского хозяйства, и называют арбуз и дыню овощами; другие, отмечая вкусовые качества и отсутствие необходимости в особой обработке, относят к фруктам; третьи стараются уйти от данной дилеммы и либо называют арбуз и

дыню просто плодами, либо отмечают их отдельно, не относя ни к овощам, ни к фруктам, ни к ягодам. Следует заметить, что в области торговли никто из специалистов не причисляет арбуз и дыню к ЯГОДАМ.

4. В наивной картине мира категории ОВОЩИ, ФРУКТЫ, ЯГОДЫ так же имеют размытые границы. Как показал опрос, в наивном представлении арбуз и дыня оказались нетипичными образцами категории ОВОЩИ. Однако эти культуры оказываются на периферии и других категорий: они нетипичны для ягод (ягоды в обыденном сознании маленькие по размеру, кисло-сладкие на вкус, растут на кустах или кустарничках, как малина, смородина, черника, клюква и под.); они нетипичны для фрукта (фрукты растут на деревьях, из них варят компоты, варенья, типичные образцы – яблоко, груша, персик, слива и под.); они нетипичны для овощей (овощи – это травянистые растения, разные сочные части которых употребляют в пищу в сыром или отварном виде, для приготовления горячих и холодных закусок, главных блюд; для категории типичны огурец, помидор, картофель, капуста и др.). Арбуз и дыня не отвечают большинству указанных признаков: это травянистые лианообразные растения с большими плодами (но их не варят, жарят, солят, маринуют, как тыкву, кабачки, патиссоны и цуккини), их едят в сыром виде, как огурцы, но не в качестве закусок, а в качестве десерта, но они не растут, как яблоки и им подобные фрукты, на деревьях или крупных кустарниках. Арбуз и дыня находятся на периферии этих трех категорий, являясь для каждой из них наименее типичными образцами.
5. Арбуз и дыня являются не единственным примером несовпадения категорий в разных картинах мира. Вопросы для обсуждения многочисленны, вот некоторые из них: Помидор и баклажан – ягоды или овощи? Ананас – ягода или фрукт? Авокадо – ягода, фрукт или овощ? Картофель – овощ или что-то иное? (казалось, картофель – ярчайший образец овощных культур, но почему-то агрономы называют один из научно-производственных журналов «Овощи и картофель», отграничивая данную культуру от категории ОВОЩИ).

Литература:

1. Бавтуто Г.А., Еремин В.М. Ботаника: Морфология и анатомия растений. Мн.: Выш. шк., 1997. 375 с.
2. ГОСТ 27521-87 «Фрукты. Номенклатура. Первый список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) [Электронный ресурс] // Библиотека ГОСТов и нормативных документов. URL: <http://libgost.ru> (дата обращения: 04.12.2012).
3. ГОСТ 27523-87 «Овощи. Номенклатура. Первый список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) [Электронный ресурс] // База ГОСТов и нормативных документов. URL: <http://www.gost-load.ru> (дата обращения: 04.12.2012).
4. ГОСТ 27524-87 «Овощи. Номенклатура. Второй список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) [Электронный ресурс] // Библиотека ГОСТов, стандартов и нормативов. URL: <http://www.infosait.ru> (дата обращения: 04.12.2012).
5. Комарницкий Н.А., Кудряшов А.В., Уранов А.А. Ботаника (систематика растений). Мн.: Выш. шк. А, 2007. 608 с.
6. Номенклатура товаров, учитываемых в розничном товарообороте: систематический товарный словарь (принят Межрегиональной Ассоциацией «Статинформ» в

- Москве в 1992 г.) [Электронный ресурс] // База законов. URL: <http://bazazakonov.ru> (дата обращения: 04.12.2012).
7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОК004-93, утв. Постановлением Госстандарта РФ от 6 августа 1993 года № 17) [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2012).
 8. Общие условия международной купли-продажи свежих фруктов и овощей, включая цитрусовые (приняты Европейской экономической комиссией ООН ECE/AGRI/40 1979 г.) [Электронный ресурс] // PRAVO.RU/ URL: <http://docs.pravo.ru> (дата обращения: 12.12.2012).
 9. Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 7 сентября 2007 № 304 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2012).
 10. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2012).
 11. Тараканов Г.И., Мухин В.Д., Шуин К.А. Овощеводство / под ред. Г.И. Тараканова и В.Д. Мухина. М.: КолосС, 2003. 472 с.
 12. Федеральный закон от 17 октября 2008 года № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2012).

Евсеева, А.М.

Использование электронной образовательной среды Moodle в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В настоящее время одной из основных целей высшего профессионального образования является подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, готовых к профессиональному росту и творческому саморазвитию. Изменения содержания подготовки будущих специалистов регулируются новыми образовательными стандартами, которые диктуют необходимость поиска инновационных способов организации образовательного процесса. К ним относится применение информационных технологий, которые в последнее время приобретают все большую популярность.

Качественная иноязычная подготовка специалистов не представляется возможной без активной самостоятельной работы студентов. Сегодня в системе высшего профессионального образования происходит смещение вектора образовательной деятельности в сторону самостоятельной работы [1].

Согласно требованиям рабочей программы дисциплины «Профессиональный иностранный язык» в Энергетическом институте Томского политехнического университета, на самостоятельную работу студентов отводится не менее 50% часов от общей трудоемкости дисциплины. Учитывая данный факт, представляется целесообразным орга-

низовать самостоятельную работу студентов по обучению профессионально-ориентированному иностранному языку с использованием информационных технологий, а именно, на основе электронной образовательной среды Moodle. Данная среда ориентирована, прежде всего, на организацию взаимодействия между участниками образовательного процесса и может быть использована как для аудиторной, так и самостоятельной работы студентов. Электронная обучающая среда Moodle предоставляет возможности для конструирования учебных курсов, отвечающих современным образовательным стандартам. Технологизация учебного процесса в целом и самостоятельной работы студентов в частности позволяет создавать единое рабочее пространство для всех участников образовательного процесса: преподавателей, студентов и администрации [2].

Большой педагогический потенциал электронной образовательной среды Moodle позволяет выделить ее основные преимущества. К ним относятся:

- Активная форма организации процесса обучения посредством совместного решения учебных задач и обмена файлами. Преподаватель может обмениваться со студентами файлами любого формата, так же как обмен файлами могут осуществлять студенты между собой.
- Такие сервисы интерактивного общения, как форум, чат, телеконференция расширяют возможности для коммуникации среди участников образовательного процесса. Обсуждение проблем в рамках заданной тематики в режиме реального времени способствует развитию коммуникативных умений студентов.
- Одной из самых сильных сторон электронной среды является наличие обратной связи между преподавателем и студентами. Многоплановая система оценивания позволяет осуществлять мониторинг знаний и умений студентов, а возможность обратной связи способствует внесению корректив в процесс обучения в соответствии с выявляемыми проблемами и трудностями.

Электронная образовательная среда Moodle предлагает широкий выбор элементов курса, среди которых можно выделить следующие:

- Глоссарий представляет собой список терминов и лексических единиц по изучаемой тематике. Важным представляется то, что термины, встречающиеся в материалах курса, являются гиперссылками на соответствующие статьи глоссария, что способствует облегчению понимания материала и более качественному его усвоению.
- Wiki (вики) – интерактивный элемент курса, представляющий функцию коллективного редактирования текстов. Студенты имеют возможность изменять содержание текста, добавляя и расширяя его, а так же комментировать высказывания других студентов.
- Опрос – элемент, использующийся для проведения голосования среди студентов. Тематика вопросов может быть напрямую или косвенно связана с изучаемой тематикой, что позволяет преподавателю узнать мнения студентов по заданной проблеме, что способствует повышению исследовательского интереса обучающихся.
- Элемент курса Тесты содержит различные типы вопросов (множественный выбор, на соответствие, вложенный ответ и т.д.) для проверки знаний и умений студентов. Разработанные преподавателем задания хранятся в базе данных и могут быть использованы повторно в данном курсе или других курсах.
- Ресурс включает в себя программы для создания преподавателем web-страниц. В качестве ресурсов могут выступать тексты, картинки, презентации, аудио, видео файлы и т.п.

- Элемент курса Задание имеет большой набор дополнительных функций, позволяющих студенту загрузить выполненное задание на сервер для проверки преподавателем, получить оценку и комментарий о проделанной работе. Посредством форума другие студенты могут так же оставлять свои комментарии. Все работы обучающихся, созданные в системе и загруженные на сервер, хранятся в индивидуальном портфолио. Данная функция позволяет преподавателю проследить динамику прироста знаний и умений студентов и при необходимости внести коррективы в учебный процесс.
- Рабочая тетрадь является индивидуальной работой студента и может быть представлена в виде реферата или контрольной работы. В отличие от предыдущих элементов курса, доступ к рабочей тетради имеет только сам обучающийся и преподаватель, который оценивает и комментирует выполненную работу, посредством чего обеспечивается конфиденциальность обучения.

Благодаря широкому выбору элементов системы у преподавателя имеется возможность создавать свой курс с использованием тех элементов, которые являются наиболее актуальными для решения поставленных им задач. Следует отметить, что разработанный курс не является окончательным неизменным вариантом, он может быть скорректирован преподавателем в соответствии с потребностями обучающихся или в связи с изменяющимися требованиями, предъявляемыми к процессу подготовки специалистов по иностранному языку. Преподаватель может обновлять, дополнять и расширять имеющиеся в курсе учебно-методические материалы.

В качестве примера практического использования ресурсов электронной образовательной среды Moodle можно рассмотреть электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), разработанный в Энергетическом институте Томского политехнического университета. Данный электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов электротехнических специальностей четвертого курса Энергетического института ТПУ. В ЭУМК отражены актуальные проблемы развития электротехнической отрасли, освещены наиболее значимые в подготовке специалистов вопросы и пути их решения.

Данный электронный учебно-методический комплекс включает в себя три тематических раздела, разработанных в соответствии с единой структурой. В каждом разделе содержатся аутентичные профессионально-ориентированные тексты, задания для самоконтроля и тестовые задания. Наличие гиперссылок на термины, таблиц и т.п. в тексте создают дополнительные удобства для обучающихся и облегчают навигацию по курсу. При разработке ЭУМК были использованы такие элементы курса, как форум, чат, wiki, вебинар.

Отдельного внимания заслуживает приложение к электронному учебно-методическому комплексу, состоящее из глоссария, грамматического справочника, раздела для аннотирования и реферирования, а так же аудио и видео файлы.

Глоссарий (Glossary) содержит термины к каждому тематическому разделу курса. К каждому термину дается определение, транскрипция слова, mp3 файл с произношением данного термина, а так же приводится иллюстрация и флэш видео для наглядного изображения того или иного предмета или явления. Все это способствует более легкому усвоению терминов.

Кроме того, помимо глоссария, имеется раздел Flash interactive for electrical engineering, содержащий интерактивные видео фрагменты, описывающие и наглядно демонстрирующие наиболее важные явления электротехнической сферы. Наличие интерактивной периодической системы химических элементов (The Periodic Ta-

ble of Elements) и иллюстраций к каждому элементу таблицы Менделеева облегчают запоминание большого количества новых лексических единиц.

Раздел Видеоматериалы (Video collection) представляет собой подборку видео сюжетов по основным тематическим разделам курса, а также содержащих описание иллюстраций в текстах с гиперссылкой на них. Грамматический справочник дополнен коллекцией видео роликов, с объяснением основных грамматических явлений и конструкций, типичных для профессионально-ориентированного иностранного языка. Видео ролики содержат схемы, таблицы и комментарии к грамматическим явлениям. Преимущества использования видеоматериалов в учебном процессе не вызывает сомнений, поскольку зрительный образ в сочетании со звуковым рядом способствует повышению заинтересованности студентов к изучаемым темам на иностранном языке.

В заключение стоит отметить, что организация самостоятельной работы студентов по профессионально-ориентированному иностранному языку посредством электронной образовательной среды Moodle предоставляет обучающимся возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, тем самым придавая процессу обучения личностно-ориентированный характер. Кроме того, ряд преимуществ среды, к которым относятся модульный принцип организации материала и вариативность его представления, активная справочная система и интерактивность обучения расширяют возможности преподавателя.

Таким образом, организация самостоятельной работы студентов с использованием электронной образовательной среды Moodle усиливает мотивацию обучающихся к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка, что, в свою очередь, способствует повышению качества обучения.

Литература:

1. Андреев А.А. Роль и проблемы преподавателя в среде e-learning. -Высшее образование в России, 2010, №8-9. С.41-45.
2. Шпекторова Н.Ю., Ларькова Г.С. Формирование лексической компетенции как элемента активной технологии при обучении английскому языку студентов экономических специальностей: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбургский государственный университет. Оренбург: ОГУ, 2-4 февраля 2011. С.762-765.
3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.moodle.org> (дата обращения 15.04.2014)

Зяблова, Н.Н.

Этимологический анализ деривационных особенностей терминологических единиц научного стиля в английских текстах сферы возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Терминология лексико-семантических полей (ЛСП), используемая для профессионального общения, в настоящее время вызывает интерес в связи с растущими потребностями общества в техническом обеспечении. Номинация денотатов ЛСП возобновляемых источников энергии (ВИЭ) происходит не только за счет собственных ресурсов, но также на основе заимствований. Этимология английской терминологии ЛСП (ВИЭ) вызывает интерес. Исторически сложилось так, что заимствованные терминологические единицы (ТЕ) различных ЛСП имеют преимущественно ла-

тинские и греческие корни [1; 2; 3]. Этимологический анализ позволил установить происхождение ТЕ выбранных из английских научно-технических текстов ЛСП ВИЭ по этимологическим словарям английского языка. Исследовались аффиксальные морфемы ТЕ выбранных из английских текстов научно-технического стиля ЛСП ВИЭ: *bio-*, *hydro-*, *photo-*, *poly-*, *mega-*, *micro-*, *mono-*, *multi-*, *nano-* в ТЕ *biorefinery*, *biodiesel*, *biodiversity*, *biofuel*, *hydrocarbons*, *MEGASUN*, *mega-scale pellet plants*, *micro-particle*, *micro energy systems*, *microinverter technology*, *a micro-city*, *micro-particles*, *monocrystalline modules*, *Multi-Contact*, *nanoscale*, *nanotech crude*, *nanoscale particles*, *the Photovoltaic Conference*, *photosynthesis*, *photovoltaic thin-film molecules*, *photovoltaic installations*, *polysilicon*, *polycrystalline modules*.

На основе этимологического анализа ряда ТЕ ЛСП ВИЭ выяснилось, что заимствованные ТЕ ЛСП ВИЭ имеют преимущественно греческое происхождение. Выяснилось, что среди заимствованных префиксов преобладают префиксы греческого происхождения: *bio-*, *hydro-*, *photo-*, *poly-*, *mega-*, *micro-*, *mono-*, *multi-*, *nano-*, обладающие хорошей словообразовательной способностью и образованию новых ТЕ ЛСП ВИЭ.

В английских научно-технических текстах ЛСП ВИЭ для наименования денотатов используются ТЕ с префиксом *bio-* в ТЕ *biorefinery*, *biodiesel* *biodiversity*, *biofuel*: // Sc.Am., August, 2011 [С. 40] ...its newly built *biorefinery*...; [С. 43]...The oils are refined into a variety of fuels such as *biodiesel* (*biodiversity*)...". // Scientific American, April, 2010 [С. 12] ...*Biofuel*... Префикс *bio-* заимствован из греческого языка, о чем свидетельствуют этимологические словари: [6; 4; 9].

В ТЕ *hydrocarbons* префикс *hydro-* греческого происхождения [7; 6].

В ТЕ *Polysilicon*, *polycrystalline modules* префикс *poly-* происходит из греческого языка: [6; 4; 9]. Префикс *poly-* в сочетании с корневой морфемой также используется для обозначения денотатов: *Polysilicon*. // Sun and Wind Energy, 9/2011 [С. 161].

В ТЕ *photovoltaic thin-film molecules*, *photovoltaic installations* префикс *photo-* также греческого происхождения [6; 4; 9]. Префикс *photo-* в сочетании с корневыми аффиксами применяется для наименования понятий ЛСП ВИЭ: ...a process occurs that is known from *photosynthesis*... //Sun and Wind Energy, 9/2011 [с. 162] ...at the *Photovoltaic Conference* arguably the largest such gathering in the world... //Sun and Energy, 2/2011 [С. 112].

В ТЕ *MEGASUN*, *mega-scale pellet plants* префикс *mega-* греческого происхождения: [4. С. 1122, 5. С. 468, 8. С. 567].

В ТЕ *micro-particle*, *micro energy systems*, *microinverter technology*, *a micro-city*, *micro-particles* префикс *micro-* – греческого происхождения: [6; 4; 9]: ...a *micro-city*... //Sun and Wind Energy, 9/2011 [С. 214]. ...bypass filter to separate *micro-particles*... //S&WE, 6/2011 [С. 214].

В ТЕ *monocrystalline modules* префикс *mono-* происходит из греческого языка: [6; 4; 9; 5. С. 1167; 5].

В ТЕ *nanoscale*, *nanotech crude*, *nanoscale particles* префикс *nano-* происходит из греческого языка: [4. С. 1200; 5. С. 498].

Для номинации денотатов ЛСП ВИЭ широко используются терминологические сочетания. Некоторые терминологические сочетания ЛСП ВИЭ состоят из компонентов, имеющих разную принадлежность к языкам-источникам появления термина. Например, в терминологическом сочетании *photovoltaic module*, компонент *photo* греческого, а *module* – латинского происхождения: [6; 4; 9].

Научные исследования, технологическое развитие и смена представлений об окружающем мире, а также деривационные особенности языков, через которые

данные ТЕ проходили, внесли свои коррективы в современные графические модели ТЕ для номинации денотатов ЛСП ВИЭ.

Этимологический анализ позволил определить язык-источник аффиксальной морфемы ТЕ и выявить изменения в строении ТЕ в процессе развития языка. Префиксация активно используется для наименования денотатов сферы ВИЭ. Модели состоящие из префиксов греческого происхождения превосходят по численности модели, префиксы которых заимствованы из других языков.

По проведенному этимологическому анализу единиц (префиксов) ЛСП ВИЭ можно сделать вывод о том, что префиксы, заимствованные из греческого языков активно используются специалистами при словообразовании и являются производящей базой для образования производных ТЕ и номинации денотатов ЛСП ВИЭ. Так, деривационные особенности ЛСП ВИЭ состоят в том, что помимо собственных языковых ресурсов терминологическая система ЛСП ВИЭ активно использует ресурсы (префиксы), заимствованные из других языков.

Литература:

1. Гринев-Гриневиц С. В. *Терминоведение*. М: Академия, 2008. 304 с.
2. Лейчик В. М. *Терминоведение: Предмет, методы, структура*. 2 изд., М: КомКнига, 2006. 256 с.
3. Сложеникина Ю. В. *Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция*. 2 изд., М: ЛКИ, 2010. 288 с.
4. The American Heritage dictionary of the English language, Houghton Mifflin company, 1992, pp. 2140.
5. The BARHART CONCISE of Dictionary of Etymology. The origins of American English Words, by Robert K. Barnart, 1995, New York, HarperCollinsPublishers, pp. 916.
6. Concise Oxford English Dictionary, Edited by Catherine Soanes, Angus Stevenson, Oxford University Press, New York, 2006, pp. 1708.
7. A Dictionary of Foreign Words and Phrases in Current English, Alan Bliss, Warner Books Edition, 1992, pp.327.
8. The Oxford Dictionary of English Etymology, Edited by C.T. ONIONS, Oxford University Press Inc., New York, 1996, pp. 1025.
9. Webster's Third New International Dictionary of the English language, unabridged, MERRIAM-WEBSTER INC., 1993, USA, pp. 2663.

Кайгородова, В.И.

Быт и нравы России XVI-XVIII вв. в записках иностранцев

МАОУ Гуманитарный лицей г. Томска

Описать многие традиции, быт, нравы русской повседневной жизни иностранец мог, порою, точнее и полнее, чем человек, который привык к ним.

Главным ориентиром получения информации о Российском государстве для иностранца служило наблюдение. Немногие из чужеземных гостей знали русский язык, да и разговаривать жителей Московии было сложно. Многие иностранные гости в своих дневниках сетовали, что у русских очень трудно выудить верные сведения об их отечестве, особенно трудно в общении с русскими приходилось иностранцам-католикам.

В данной работе будут рассмотрены лишь некоторые особенности русского быта, отмеченные иностранцами в своих дневниках, путевых заметках, сочинениях и т.д.

Особое внимание, по мнению иностранцев, русские уделяли чистоте тела и поэтому охотно посещали страшное для иностранцев заведение – баню. Немецкий ученый Адам Олеарий, посетивший Россию в 30-е гг. XVII в., честно признавался, что он бы не выдержал долгого лежания на полке, «растирания» тела веником, валяния в снегу после парной, такое могли выдержать только финны, латыши и русские [1 С. 277].

Именно русские бани, по мнению сторонних наблюдателей, способствовали тому, что в Московии случаи серьезных заболеваний, ведущих к физическим уродствам, были чрезвычайно редки. Ж. Маржерет отмечал, что у русских много пожилых людей 80, 100, либо 120 лет и что только в этом возрасте они подвержены болезням. К врачам, по его наблюдениям, обращаются либо знать, либо государь. Все остальные не употребляют никаких пилюль, а лечатся с помощью бани. С наблюдениями Ж. Маржерет похожи и наблюдения Павла Алеппского: «В землях казаков и москвитов мы вообще не видали человека, пораженного уродством, телесным недостатком или слепотой ... прокаженного или больного, а если и встречается, то это кто-нибудь из богачей, страдающий болью в ногах – подагрой» [1 С. 278].

Иностранцы отмечают, что святым делом для русских являлся послеобеденный сон. После обеда отдыхали все, независимо от происхождения и рода занятий: лавочники закрывали свои заведения, часовые в армии засыпали прямо на посту. Причину такого крепкого сна гости видели в хорошей и обильной еде, употребляемой во время обеда. По их мнению, на переваривание сытного обеда русским требовалось часа три. Именно отсутствие привычки спать после обеда, по мнению А. Олеария, привело к скорому свержению первого русского самозванца во время Смуты Лжедмитрия I [1 С. 276].

Иногда кажется, что в записках иностранных гостей сочетается несочитаемое. Так, например, многие отмечают кротость, набожность русских женщин. В то же время имеются сведения о довольно раскрепощенном поведении жительниц русских городов. А. Олеарий приводит сцену, увиденную им в Нижнем Новгороде, когда пьяная женщина голой вывалилась из питейного заведения и начала приставать к мужчинам [2 С. 102]. Но, к чести иностранного путешественника следует отметить, что этот инцидент не изменил его благоприятного впечатления о русских женщинах. Сведения о том, что иногда русские женщины позволяли себе лишнее рассказывают и путешественники, побывавшие в Москве во времена Ивана IV Грозного. Они отмечают, что, обычно, женщины во дворце пировали отдельно, но иногда их развозили в бесчувственном виде от выпитого [2 С. 119].

Конечно же, не остались без внимания иностранцев, русские женщины. Иностранцев привлекали их внешний вид, образ жизни.

Иноземцев русские женщины восхищали не обилием украшений, а черными глазами, стройной талией, тонкой шеей и тонкими пальцами рук, при этом внешний вид не затмевал острый ум русской красавицы. Правда, иностранцы отмечали, что неумелое использование «разных красок» иногда уродует женщин в России [2 С. 99].

Описание внешности русской женщины оставил в своих записках и К. де Бруин: «Надо заметить, что открытая прическа обозначает девицу, потому что было бы бесчестьем для замужней женщины, если бы она явилась с непокрытой головой. Женщины носят на голове меховую шапочку. Называется она треух. Головной убор девиц имеет вид короны и усеян жемчугом и бриллиантами, называется он перевязью. Некоторые привязывают к этому убору ленты, называемые связки. Украшения, носимые девицами

на шее, называются ожерелья, а в ушах – серьги. Верхняя одежда их, подбитая мехом, называется шубой, нижняя – телогрейкой или сарафаном, сорочкой или рубахой. Браслет или украшение на руках называется у них зарукавье» [3].

Читая свидетельства иностранцев, можно проследить как менялось положение женщины в России. П. Джовио, бывший в России в первой четверти XVI в. отмечал, что русские люди высшего круга весьма тщательно наблюдают за поведением и скромностью своих жен, знатные женщины не могут присутствовать на пиршествах, ходить в отдаленную церковь, отлучаться из дома без особых оснований. И. Корб, посетивший Россию в конце XVII в. писал, что русские женщины высшего света проводят жизнь празднично, что спасает их от скуки. По свидетельствам иностранных очевидцев в конце VIII – XIX вв. русские женщины высших сословий не вмешивались в хозяйственные дела, а проводили время, выбирая наряды и принимая гостей по приглашению [1 С. 272-273].

В записках иностранцев есть информация о семейной жизни и о разводах в России. Путешественники XVI-XVII вв. отмечают, что разводы в России допустимы, однако это не приветствуется и является, скорее, исключительными случаями. Причинами развода могут быть бесплодие, нежелание супругов «жить в мире друг с другом», другие причины (какие именно многие иностранцы не уточняют). Судьба супруга, к которому предъявили какие либо претензии известна всем – монастырь: «Если жена получит другого мужа, то первый может быть посвящен в попы... Мужу так же предоставляется, если жена оказывается бесплодной, отправлять её в монастырь и жениться через шесть недель на другой» [1 С. 273]. Самый известный развод в России в XVI в. – развод великого князя Василия III с супругой Соломонией, с которой он прожил 21 год. Василий отправил жену в монастырь, сославшись на то, что она не могла родить ему наследника. Несмотря на то, что Митрополит Даниил признал решение Василия развестись с супругой, многие священнослужители и миряне осуждали правителя, не боялись говорить ему о неблагоприятности такого поступка.

От глаз сторонних наблюдателей не укрылось, что очень часто, мужчины поступали «скорее по произволу, чем по праву». Больше от разводов страдали женщины. О масштабах разводов пишет Даниил Принц из Бухова: «Очень многие монастыри наполнены женщинами такого рода» [4].

Иностранные гости замечали и особенности русского воспитания. С. Колинс писал: «Русские дети обыкновенно здоровы, сильны и питаются молоком матери только месяц, редко два, а после их кормят рожком или из серебряной чаши, сделанной на подобии рога...». Очень рано детей начинали приучать соблюдать посты [1 С. 264].

В XVIII в. и у знати, и у небогатых людей было стремление воспитать детей «по-европейски». В первой половине XVIII в. в Россию прибыло довольно большое количество иностранных учителей, как для домашнего обучения, так и для работы в государственных школах. Домашнее воспитание и образование получали, прежде всего, девочки. Когда речь шла о «хорошем», «утонченном» образовании для девочек, предполагалось длительное обучение их иностранным языкам. К середине же XVIII в. иностранцы, немцы или французы, служили почти в каждом богатом дворянском доме учителями или воспитателями. Детей обучали не только языкам, но и этикету, литературе, прежде всего европейской, философии. Под влиянием губернаторов в России появилось несколько поколений аристократов, которые фактически были билингвистами – воспринимали и использовали как родной язык не только русский, но и французский и, как правило, английский или немецкий. Французский поэт, историк, дипломат Луи-Филипп, проживший в России при дворе Екатерины II

4 года, отмечал, что в высшем обществе можно было встретить много нарядных дам, девиц, замечательных красотой, говоривших на четырех и пяти языках, умевших играть на разных инструментах и знакомых с творением известнейших романистов Франции, Италии и Англии [1 С. 285].

Не могли не заметить иностранцы и такую русскую проблему как пьянство. Об этом негативном явлении писали многие иностранные путешественники, побывавшие в России в XV, XVI, XVII... веках. Согласно наблюдениям современников русские не пили вин, они употребляли крепкие напитки на основе меда. Меры русские часто не знали: оставляли в кабаках огромные суммы, напивались до беспамятства. Однако, к чести правителей, стоит отметить, что на протяжении многих веков они вели борьбу с пьянством: запрещали изготавливать брагу и мёд, устанавливали высокие налоги на производство спиртных напитков и на работу питейных заведений, вводили штрафы.

Конечно, большие перемены в быт внес XVIII век: «Все привыкли подражать иностранцам – одеваться, жить, меблироваться, есть, встречать и кланяться, вести себя на бале и на обеде, как французы, англичане и немцы. Все, что касается до обращения приличий, было перенято превосходно» [1 С. 285].

Значение исторического наследия иностранцев о России очень велико. Большое количество иностранцев, прибывшее в Россию в XVII–XVIII вв. веках, помогает нам сейчас узнать о том, в каких условиях жили наши предки, как на это смотрели люди других обычаев, как вообще жили люди не только в стране. Иностранные представители внесли множество изменений в русскую культуру, русский быт, русскую жизнь. Последствия таких отношений между Россией и европейскими странами дало толчок в развитии экономики, политики.

Литература:

1. Господарик Ю.П. История России: 10-11 классы: хрестоматия: учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-Граф, 2011. 352 с.
2. Анишкин В.Г., Л.В. Шманева Быт и нравы царской России. Ростов-н/Д, 2010. 464 с.
3. Бруин, К. де. Путешествия в Московию / Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. Электронный ресурс: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/589/> [Дата обращения 01.03.2014].
4. Даниил Принц из Бухова Начало и возвышение Московии. Электронный ресурс <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Buchow/text2.phtml?id=1145/> [Дата обращения 29.03.2014].

Научн. рук.: Гайдашова В.А., учитель истории и обществознания.

Керимов, Р.Д.

Немецкая политика как «живая материя»: метафорический аспект

Кемеровский государственный университет

Лингвистическое изучение политической культуры различных государств мира в современной науке охватывает множество направлений, связанных как с исследованием функционирования различных языковых (узуальных) и речевых единиц, средств, явлений, конструкций, включая раскрытие их прагматического потен-

циала, так и с изучением путей вербально-коммуникативного воздействия властной элиты на определенный внутренний социальный (общество, граждане своей страны) или внешний политический (мировое сообщество, другие страны мира) объект, когда на первый план выходят когнитивные свойства языковых знаков и их способность коррелировать с другими языковыми единицами и/или сопутствующими невербальными экспонентами политической коммуникации.

Метафора с точки зрения анализа процессов репрезентации социальной реальности в языке политики играет одну из ключевых ролей, поскольку она не только отражает (в той или иной степени) общественно-политические реалии того или иного общества и государства, но и сама порой создает ее или в очень сильной степени изменяет, переконцептуализируя, достраивая или искажая ее. В рамках лингвокогнитивного подхода комплексный содержательный анализ политической метафоры, затрагивающий языковые единицы разных уровней, позволяет выйти за рамки традиционного языковедческого структурализма и обратить взор на природу вторичной номинации и механизмы ее воздействия на массовое общественное сознание [см., например: 1; 2; 4; 5; 6].

Как показывают проведенные изыскания, в современной немецкоязычной социально-политической коммуникации манифестируются, с разной степенью частотности и продуктивности, метафорические единицы разных понятийных сфер-источников [см. работы: 2; 3], концептуализирующих политику в общем и различные социальные реалии, действия и процессы, реляции в терминах и понятиях других концептуальных областей, воссоздавая актуальные отношения в образах различных фрагментов объективной и субъективной реальности [3].

Одной из таких сфер является концептополе «Биохимия», представленное в немецком политическом дискурсе номинациями, описывающими различные биологические и биофизиологические процессы, которые могут происходить с живой тканью или с живым организмом в целом, и поэтому они относятся в равной мере к физиологии человека, животных и даже к морфологии растений. Фрейм «Свойства живой материи» в таком случае эксплицируется актуальными аспектами физиологии живых организмов, куда относятся: обмен веществ, рост и развитие живой ткани, ситуации взаимодействия с другими тканями, живыми материями и срастания живой ткани, процессы (видо)изменения организма.

Процессы **развития** и роста характерны для любой живой ткани и живого организма. В переносном смысле характеристика роста / развития / увеличения („der Wachstum“, „wachsen“) стала приписываться и различным абстрактным объектам. Так, теперь «расти» могут рынок, экономика; «растут» цены, налоги, затраты, долги и пр. «Рыночный рост» („der Wirtschaftswachstum“) является самым желанным для любого политика и потому оценивается положительно: „Die Statistiken der Weltbank zeigen uns übrigens, dass Entwicklungsländer, die sich auf den Weg zur Demokratie gemacht haben, ein höheres Wirtschaftswachstum erreichen als andere“ [Rau, 2001b, S. 207].

В некоторых случаях «рост» экономики необходимо каузировать, чтобы получить соответствующую отдачу или выгоду: „Wir haben der Wirtschaft abverlangt, dass sie wieder autonomer wachsen muss. Wenn man permanent Subventionen in die Wirtschaft streut, kann man Wachstum generieren“ [Eichel, 2003].

Сема развития / роста заложена также в таком широко распространенном наименовании, как „Entwicklungsländer“ (Pl.) (ср. в рус. языке: «развивающиеся страны»), которое, однако, несет в себе негативный отпечаток, поскольку им обо-

значают экономически (и политически) отсталые и бедные страны, которым противопоставляются, в свою очередь, индустриально «развитые» страны.

Активное метафорическое развитие получила лексема „der Nachwuchs“ («попосль»). В фамильярном стиле это слово означает «ребенок»; в переносном смысле – новые, молодые, «подрастающие» кадры (рабочая сила) в какой-либо сфере деятельности (т. е. в буквальном смысле: «то, что выросло»):

- „der Nachwuchs“ – „1. (fam.) Kind[er] (in einer Familie)“; „2. junge, heranwachsende Kräfte eines bestimmten Arbeits-, Fachbereichs o. Ä.“, ср.: „musikalischer Nachwuchs“; „der wissenschaftliche Nachwuchs des Landes“; „die Sicherung des Nachwuchses an Waldarbeitern“; „in dieser Branche fehlt es an Nachwuchs“; „3. (selten) das Nachwachsen[de]“ [DGWDS] (см. используемые словари, источники СМИ и политических речей в работе: 3).

С первым компонентом „Nachwuchs-“ в толковом словаре отмечено много сложных слов, отражающих ситуацию с «молодыми кадрами»:

- „der Nachwuchsbedarf“ – „Bedarf an Nachwuchskräften auf einem bestimmten Gebiet“ [DGWDS];
- „die Nachwuchskraft“ – „jemand, der auf einem bestimmten Gebiet zum Nachwuchs (2) gehört“ [DGWDS];
- „das Nachwuchsproblem“ – „Problem, das sich aus dem Mangel an Nachwuchs auf einem bestimmten Gebiet ergibt“ [DGWDS];
- „die Nachwuchssorgen“ <Pl.> „Sorgen, die sich aus dem Mangel an Nachwuchs auf einem bestimmten Gebiet ergeben“ [DGWDS].

В политической сфере тоже есть свои «подрастающие, молодые кадры»: „der Nachwuchspolitiker“ – „vgl. Nachwuchskraft“; „die Nachwuchspolitikerin“ – „weibliche Form zu Nachwuchspolitiker“ [DGWDS].

Данные образы активно используются в окказиональных контекстах, ср.:

- „In unseren Hochschulen brechen wir verkrustete Strukturen auf und fördern den wissenschaftlichen Nachwuchs“ [Bulmahn, 2003b].
- „In manch einem Startup arbeiten heute schon Nachwuchswissenschaftler, die für ein Industrieunternehmen tätig sind und zugleich ihre wissenschaftliche Qualifikation vertiefen – möglicherweise gar auf der Ebene einer ForschungsDozentur des Stifterverbandes“ [Rau, 2002b, S. 471–472].
- „Wir können uns kein Bildungsproletariat leisten. Weder die Gesellschaft noch die Wirtschaft, die auf qualifizierten Nachwuchs angewiesen ist“ [Rau, 2002a, S. 425].

Метафора «прирост» („der Zuwachs“), в свою очередь, характеризует накопление, увеличение актуального политического действия, например: „der Machtzuwachs“ – „Zuwachs an Macht (3)“ [DGWDS].

Обмен веществ, в целом, характерен для человека, животных и растений. Слово „der Metabolismus“ («метаболизм, обмен веществ») имеет также значение „Umwandlung, Veränderung“ [DGWDS].

Лексема „das Ferment“ («фермент») имеет прямое значение „in der lebenden Zelle gebildete organische Verbindung, die den Stoffwechsel des Organismus steuert“ [DGWDS]. В переносном смысле данное слово выражает значение «составной элемент / необходимое условие для чего-либо». Так, к примеру, «фермент» нужен для осуществления некоторых важных социально-политических действий, ср.:

- „Die unmittelbare Begegnung von Menschen ist immer noch das wichtigste Ferment in den Beziehungen zwischen Staaten“ [Rau, 2001b, S. 200].

- „Polen kann zu einem Ferment des Zusammenwachsens der beiden Hälften Europas werden“ [Rau, 2000b, S. 204].

Процесс **переплетения** („die Verflechtung“, „verflechten“), в свою очередь, в переносном смысле представляет тесное взаимодействие разных областей в какой-либо сфере, например, секторов экономики, что отмечено соответственно экономическим термином „die Verflechtung“.

В мировой политике и экономике «переплетения» разных сфер в странах мира связано с процессами глобализации, которая создает проблемы политикам в связи с разработкой соответствующих государственных стратегий, ср.: „Macht angesichts dieser internationalen Verflechtung eine nationale Strategie überhaupt noch Sinn?“ [Clement, 2002a, S. 11].

В немецкой политической риторике конца XX в. – начала XXI в. описание международного сотрудничества, интеграции стран в составе Евросоюза и т. п. часто представляется как процесс **срастания** („das Zusammenwachsen“, „zusammenwachsen“), под которым подразумевалось установление, укрепление экономических, политических и культурных связей и отношений.

«Срастание» характеризует европейскую интеграцию бывших соцстран и капстран. По мнению Й. Рау, она наиболее отчетливо видна в Германии на примере Берлина, бывшей столицы ГДР и ныне столицы единой Германии: „In Berlin sind der Stand der Wiedervereinigung und die Folgen des Wegfalls der bipolaren Welt am deutlichsten spürbar. Hier wachsen Ost und West auch kulturell zusammen“ [Rau, 2000b, S. 162].

Процесс интеграции в Европе и, в частности, в рамках Евросоюза также представляет собой процесс «срастания», причем этот процесс затрагивает всю Европу (ЕС), которая раньше была разделена «железным занавесом», как это, например, вербализуется в следующем отрывке, где метафорическая система биологических метафор коррелирует с мотивами пути, дороги, выражающими и поддерживающими образ политического развития, движения вперед, ср.: „Unser Kontinent war ein halbes Jahrhundert durch den Eisernen Vorhang geteilt. Jetzt wächst er zusammen, und Rumänien nimmt an diesem historischen Prozess teil“ [Rau, 2002b, S. 167].

«Срастание» стран (например, ФРГ и Румынии) также способствует их так называемому «сближению» («движению навстречу друг другу»), активируя тем самым, что и в предыдущем случае, концептуальную субсферу транспорта: „Europa wächst zusammen, und damit kommen auch Deutschland und Rumänien einander immer näher“ [Rau, 2002b, S. 167].

В некоторых контекстах речь идет о том, что в информационном плане и в сфере транспорта «срастается», то есть сближается весь мир, ввиду увеличения скорости и улучшения способов передачи информации и совершенствования разных способов передвижения, например: „Auch deutsche Experten arbeiteten damals in Thailand. Sie waren vor allem in den Bereichen tätig, die besonders dazu beigetragen haben, dass unsere Welt zusammenwächst: im Verkehrswesen und in der modernen Kommunikationstechnik“ [Rau, 2002b, S. 512].

Особая актуальность процесса политического «срастания» подчеркивается формой причастия первого соответствующего глагола („zusammenwachsend“), которая констатирует одновременность выражаемых смысловым и причастным глаголами действий, ср.:

- „Die Vielfalt der Kulturen, der Sprachen, der Menschen: das ist die Stärke Europas. Diese Vielfalt wollen wir auch in einem zusammenwachsenden Europa erhalten“ [Rau, 2002b, S. 315].
- „Polen und Deutsche leben heute als gute Nachbarn in Frieden und Freiheit in einem zusammenwachsenden Europa“ [Rau, 2002b, S. 313].

В некоторых случаях процесс «сращения» требует наличия «ферментов», чтобы процесс был запущен, посредством чего метафорический образ поддерживается новой единицей из той же самой концептосферы: „Polen kann zu einem Ferment des Zusammenwachsens der beiden Hälften Europas werden“ [Rau, 2000b, S. 204].

В некоторых случаях процессу сращения предшествует ситуация «слома» („der Umbruch“), как это представлено в следующем контексте на примере экс-ГДР, экономика и промышленность которой после присоединения к Западной Германии первоначально испытывала тяжелые проблемы, однако потом были созданы предпосылки для того, чтобы Восточная Германия начала «срастаться» с Западной: „Heute können wir feststellen, dass der Osten Deutschlands die Chancen des Umbruchs und des Zusammenwachsens mit aller Kraft nutzt“ [Bulmahn, 2003c].

Противоположной ситуацией соединению является «разделение», которое характеризует существование в Европе в годы «холодной войны» двух лагерей – социалистического и капиталистического – и разделение города Берлина на две части: столицу ГДР (Восточный Берлин) и Западный Берлин (автономная административная единица, находившаяся под особым статусом ООН). После долгих лет конфронтации и «разделения», по мнению немецких политиков, в Европе созрел процесс объединения, «срастания» (в рамках Европейского Союза), ср.: „Diese ehemals geteilte Stadt ist ja nicht nur ein Symbol gewesen für die Teilung Deutschlands, sondern auch für die Teilung Europas, und das kann uns den Blick dafür erweitern, wie wichtig der Brückenschlag zwischen den Nationen und den Regionen Europas ist. Nur so kann Europa zu einer Staatengemeinschaft zusammenwachsen, die auf gegenseitiger Anerkennung und auf friedlichem Miteinander beruht“ [Rau, 2002b, S. 338].

Процессу «срастания» может сопутствовать и «переплетение», которое затрагивает политическую, экономическую и культурную стороны функционирования государства, ср.: „Ich finde das besonders wichtig, denn ich bin davon überzeugt: Europa kann nur gelingen, wenn sein Zusammenwachsen und seine Verflechtung nicht bloß politisch und wirtschaftlich stattfinden, sondern auch kulturell“ [Rau, 2002b, S. 339].

В некоторых случаях предикативное модальное обстоятельство передает степень проявления интенсивности действия. Так, например, речь может идти о более тесном („enger“ (сравнительная степень от „eng“)) «срастании» людей в сфере информационного общения: „Durch die Informationstechnologie sind wir enger zusammengewachsen, als viele von uns sich das je vorgestellt haben“ [Schröder, 2003e].

Процесс **разделения** на части в концептуальной структуре немецкой политики манифестирует негативно оцениваемые состояния противоборства разных политических партий, систем, идеологий, блоков и пр.: „die Teilung Europas“, „geteiltes Europa“, а также ситуацию существования двух немецких государств (ГДР и ФРГ) в послевоенной истории Германии: „geteiltes Deutschland“, „geteiltes Berlin“ и т. п.

Собственно, помимо этого, транзитивный глагол „teilen“ имеет переносное значение «разделять», например, в устойчивом выражении „j-s Ansichten teilen“ («разделять чьи-либо взгляды, придерживаться одинаковых взглядов с кем-либо»), то есть быть чьим-то единомышленником, что уже в свою очередь предполагает как минимум нейтральную оценку.

Мутация („mutieren“, „die Mutation“) живого организма в переносном смысле создает негативное впечатление о каких-либо изменениях в политике, в подходе политиков к решению определенных, важных вопросов.

Так, в устах немецких депутатов процесс видоизменения может описывать изменение функций социальных институтов, происходящих в новое время в обще-

стве и государстве. Это касается, например, роли немецкой церкви, которая, по мнению федерального президента Германии (1999-2004) Й. Рау, также должна учитывать веяния нового времени:

- „Ich würde gern den Wunsch äußern, dass die Kirchen erkennbar Kirchen bleiben und dass sie nicht mutieren zu gesellschaftlichen Kräften, zu öffentlichen Lebemännern“ [Rau, 2000b, S. 191].
- „Ich kann den Kirchen nur raten, den Mut zu haben, Kirche zu sein und nicht zu Sozialverbänden zu mutieren“ [Rau, 2000b, S. 297].

Яркий метафорический образ манифестируется при описании социальной «мутации» политиков (оппонентов) и даже целых социальных групп, когда, в зависимости от контекста, создаются как отрицательные, так и положительные образные смыслы.

Так, в следующем контексте критика в адрес персоны политика от другой партии содержит биологическую и теоморфную метафору, создавая сильный негативный образ: „Herr Rüttgers mutierte in dem Zusammenhang bereits vom Zukunftsmi-nister zum Innovationsprediger“ [Kiper, 1998, S. 4] (букв.: «Господин Рюттгерс уже смутировал в этой связи от министра будущего до проповедника инноваций»).

Положительная когнитивная оценка в метафорическом переосмыслении биологического процесса видоизменения заложена при представлении изменения социального статуса некоторых граждан бывшей ГДР, которые ранее (якобы) были в своей стране «тюремщиками», а в единой Германии занялись созидательным трудом: „Wenn ich jetzt erzählen würde – ... –, lieber Herr Geremek, – als Sie zu dritt kamen und ich allein – als wir über die merkwürdige Mutation sprachen, von der Sie mir erzählen, von Menschen, die früher Ihre Gefängniswärter waren und die Ihnen jetzt die Drucksachen ins Parlament brachten, dann leuchtet viel auf von der spannungsreichen Zeit, die wir erleben dürfen und die wir hoffentlich ein wenig mitgestalten können“ [Rau, 2000b, S. 201].

Таким образом, как показывает представленный обзор, понятийное поле «Биохимия» актуализирует при описании социально-политической реальности Германии и Евросоюза довольно интересные образы, источником для которых является как узуальный пласт социально маркированной лексики современного немецкого языка, так и окказионально-креативные контексты публицистики и в публикациях газетных СМИ. В процессе политической коммуникации данные метафорические символы семантически сближаются как с единицами своей, так и других понятийных сфер-источников, образуя непрерывный семантический континуум социально значимых смыслов, которые постоянно вербализируются в различных дистрибутивных условиях, а при постоянной предикации разным референтным объектам расширяют свою лексическую валентность.

Литература:

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Уч. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Керимов Р.Д. Метафорический антропоморфизм в немецкой социально-политической коммуникации: Монография / ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Офсет, 2012. 456 с.
3. Керимов Р.Д. Метафоры метасферы человека в немецкой социально-политической коммуникации: Монография / ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Офсет, 2013. 353 с.

4. Федянина, Л.И. Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира: Опыт концептуального анализа: Уч. пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 160 с.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Уч. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 254 с.
6. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2013. 176 с.

Климкович, Е.Я.

**Применение Интернет-ресурсов в обучении
профессионально-ориентированному иностранному языку
будущих специалистов в области информационных технологий**

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

Непрерывное расширение информационного пространства, разработка и внедрение новых методов обработки, хранения и передачи информации, вторжение глобальных систем коммуникации во все без исключения области жизнедеятельности человека и рост числа людей, вовлечённых в процесс коммуникации, являются атрибутами современного общества, которые определяют стратегию развития отечественного высшего образования. Всё большую роль в профессиональной подготовке студентов вузов играют информационно-коммуникационные технологии, использование которых позволяет существенно повысить качество обучения и сформировать необходимые выпускнику вуза общекультурные и профессиональные компетенции.

К тому же, в условиях непрерывного роста объёма учебной информации при строго регламентированных сроках обучения студентов вузов, модульной структуре и обновлённом содержании образовательных программ для формирования требуемых общекультурных и профессиональных компетенций недостаточно применения традиционных форм, методов и средств обучения. Использование информационных систем, электронного обучения, ресурсов сети Интернет позволяет решать задачи профессионального образования в соответствии со стандартами нового поколения.

Инновационные изменения в системе высшего профессионального образования оказали существенное влияние на преподавание иностранного языка в вузе, сделав применение современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе, Интернет-ресурсов неотъемлемой частью учебного процесса. Результаты педагогических исследований А.В. Барыбина, Е.В. Вардашкиной, С.И. Гармаевой, И.Е. Гречихина, З.Р. Девтеровой, Н.В. Жуковой, А.Ф. Искандеровой, Е.В. Захаровой и др. по использованию виртуальных источников при обучении студентов профессионально-ориентированному иностранному языку, свидетельствуют о преимуществах Интернет-ресурсов перед традиционными средствами обучения.

Учёные подтверждают эффективность педагогически и дидактически обоснованного применения ресурсов сети Интернет для повышения интенсивности учебного процесса, стимулирования активных форм обучения, увеличения объёма самостоятельной работы студентов, формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучаемых. При этом такие авторы как И.К. Бекасов, Т.А. Болдова, Я.И. Мельниченко, Л.П. Халяпина, О.Е. Фаевцова и др. подчёркивают необходимость тщательного отбора Интернет-ресурсов, выбора форм и методов обучения профессионально-

ориентированному иностранному языку, соответствующих целям и содержанию обучения студентов с учётом специфики их профессиональной подготовки.

Использование ресурсов сети Интернет имеет особое значение при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку будущих специалистов в области информационных технологий. Применение виртуальных источников способствует созданию иноязычной информационно-коммуникационной среды, которая значительно активизирует формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции обучаемых [6. С. 197].

Важным педагогическим условием формирования иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области информационных технологий на основе Интернет-ресурсов является тщательный отбор виртуальных источников, который позволяет избежать или свести к минимуму влияние негативных факторов, снижающих эффективность их применения в учебном процессе [5. С. 130]. В предыдущих публикациях подробно рассматривались принципы аутентичности, профессиональной направленности, интерактивности, информационной ценности, надёжности и адекватности для самостоятельной работы, а также критерии отбора Интернет-ресурсов, предложенные автором с учётом целей, условий обучения будущих специалистов в области информационных технологий и особенностей формируемой компетенции [4. С. 185-187].

Целью данного исследования является краткий обзор выбранных в соответствии с упомянутыми выше принципами и критериями отбора англоязычных Интернет-ресурсов и основных направлений их возможного применения в обучении студентов профессионально-ориентированному иностранному языку.

По определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, Интернет является глобальной системой компьютерных сетей, интегрированной сетевой системой, состоящей из неоднородных, связанных между собой коммуникативных сетей. Интернет объединяет множество серверов, на которых находится огромный объём информации из разных областей знаний [2. С. 85-86]. В настоящее время Интернет охватывает десятки тысяч различных сетей, доступ к которым открыт практически любому пользователю.

Г.К. Селевко выделяет следующие особенности сети Интернет, позволяющие эффективно использовать его в учебно-воспитательном процессе:

- неограниченные объёмы хранимой на серверах информации, её потенциальная открытость и практически мгновенная доставка любому клиенту;
- гипертекстовый формат представления информации, который даёт возможность свободного перемещения по информационному пространству и вариативности действий по поиску, обработке и представлению информации;
- автономность любого узла сети, препятствующая регламентации и иным формам контроля действий пользователей;
- осуществимость интерактивного взаимодействия между преподавателем и обучаемыми, а также между обучаемыми в режиме реального времени.

Он отмечает, что «с появлением Интернета коммуникация впервые попала в ситуацию быстрого, постоянного, взаимного общения на любом расстоянии...» [7. С. 216]. С дидактической точки зрения Интернет имеет преимущество перед традиционными средствами обучения благодаря доступности и актуальности аутентичных материалов, а также удобству, посильности и скорости устной и письменной коммуникации. (Азимов, 2008; Бовтенко. 2005; Полат, 1998).

Интернет-ресурсы – это информация, хранящаяся в компьютерной сети и представляющая собой информационные объекты, которые существуют в виде ло-

гически завершённых записей или файлов. Интернет-ресурсы представляют собой совокупность информационных технологий и баз данных, доступных при помощи этих технологий и существующих в режиме постоянного обновления [1. С. 12].

Говоря о применении Интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку, Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин выделяют интегрированное обучение на основе информационно-коммуникационных технологий (англ. Blended Learning) и сетевую технологию обучения. Blended Learning построена на основе интегрирования очных, дистанционных форм обучения и применения ИКТ [2. С. 80]. Сетевая технология обучения предусматривает использование сети Интернет на всех основных этапах обучения иностранному языку: при создании и передаче информации, приобретении знаний, формировании навыков и умений, осуществлении контроля за их формированием в процессе взаимодействия между преподавателем, обучаемым и администратором сети [2. С. 272].

По мнению Э.Г. Азимова, А.Н. Шукина, Г.К. Селевко и некоторых других учёных, обучение иностранному языку с помощью ресурсов сети Интернет может быть наиболее эффективным в следующих областях:

- поиск и получение иноязычной информации от удалённых источников, ознакомление обучаемых с информацией и её обработка с целью применения в учебной и профессиональной деятельности;
- иноязычная коммуникация обучаемых с использованием сетевых технологий, участие в совместных научных исследованиях, образовательных проектах, основанных на сотрудничестве, обучение и контроль с использованием ресурсов;
- самостоятельная публикация обучаемыми учебно-методических материалов на иностранном языке в гипермедийном варианте; создание собственного Интернет-ресурса образовательного назначения или персонального веб-сайта [2. С. 85-86].

Рассмотрев некоторые Интернет-ресурсы, отобранные для обучения профессионально-ориентированному иностранному языку будущих специалистов в области информационных технологий, с точки зрения упомянутых выше направлений их возможного применения, мы обобщили полученные результаты в следующей ниже таблице.

Интернет-ресурс	Получение информации	Коммуникация	Публикация
http://www.techdictionary.com/	Словарь технических терминов, аббревиатур в сфере ИТ и чатах; информация о доменах, расширениях файлов и др.; реклама; информация о товарах и продуктах; online игры, поиск работы, рекомендации по использованию поискового устройства.	Связь с Google Форумами по продуктам и центром технической поддержки, общение в группах, возможность создать группу. Обратная связь с администрацией ресурса.	Возможность предложить свой термин дать его определение, отслеживать, комментировать новости в социальных сетях; разместить рекламу.
https://www.coursera.org/	Образовательная платформа – партнёр ведущих университетов и организаций мира. Возможность обучения на различных online курсах, в т.ч. в области ИТ, видеоматериалы, лекции, новости, блоги.	Взаимосвязь с однокурсниками и преподавателями; общение в форумах, Facebook, Twitter, Google+; участие в жизни сообщества; наличие обратной связи с центром поддержки.	Возможность комментировать в блогах; дать отзыв о работах других студентов; отправить сообщение.
http://technet.microsoft.com/	Мероприятия, учебные курсы, библиотека TechNet, ссылки, сертификация, видео	Возможность участия в online семинарах и конференциях;	Возможность оставлять комментарии в бло-

	доклады, виртуальные лабораторные занятия, новостной бюллетень.	общение в форумах; наличие обратной связи с администрацией сайта и центром поддержки.	гах компании; публикации в TechNet Wiki
www.windowsecurity.com/ http://forums.windowsecurity.com/	Статьи, новости, блоги специалистов в сфере безопасности; тесты; подписка на рассылку новостей и новостной бюллетень; ссылки на другие ресурсы; описания технологий, подготовленные разработчиками; реклама.	Общение в форумах, Facebook, Twitter, Google+, по электронной почте; участие в жизни сообщества; возможность создания новых тем и обсуждения уже имеющихся.	Возможность отправки электронного письма администрации ресурса, размещения рекламы.
http://www.techsupportalert.com/	Рейтинг публикаций на профессиональные темы, советы; ссылки; заметки редакторов и посетителей сайта, обзоры продуктов; бесплатное ПО; подписка на рассылку новостей.	Общение в Freeware Forum, связь с Facebook, Twitter, Google+. Возможность отправки сообщений администрации ресурса.	Возможность предложить интересный продукт; публиковать комментарии и обзоры.
http://www.techrepublic.com/	Информация о новинках, исследованиях; рейтинг публикаций; вебкасты, case study, описания технологий, подготовленные разработчиками; подписка на рассылку новостей; библиотека.	Общение в форумах, участие в дискуссиях, обратная связь с администрацией сайта (вопрос, сообщение); связь с Facebook, Twitter, Google+.	Возможность оставлять комментарии в блогах; написать письмо редактору.
http://www.articlesbase.com/information-technology-articles/	Статьи по ИТ; поиск по тегам, просмотр видео, подписки на рассылку новостей, рекомендации и советы, ссылки на сайты, блоги.	Возможность задать вопрос экспертам в сфере ИТ, обсуждать в Twitter статьи и темы, создаваемые разработчиками сайта и его посетителями.	Возможность вести блог, публиковать статьи.
http://www.internetnews.com/	Информация о новейших разработках в сфере ИТ, реклама, блоги, ссылки на аналогичные статьи или Интернет-ресурсы.	Возможность обсудить статьи в электронном письме, Facebook, Twitter, Google+ и др. социальных сетях.	Возможность оставить комментарии в блоге.
http://www.webopedia.com/	Словарь технических терминов, аббревиатур в сфере ИТ, новости, профессиональные публикации, официальные документы, ресурсы, советы.	Обратная связь с разработчиками и администрацией ресурса	Возможность оставлять комментарии в блоге, высказать замечания и предложения
http://ezinearticles.com/Computers-and-Technology	Сайт-форум, связанный с ИТ; поиск по сайту; обучение; блоги; ссылки на др. ресурсы; видеобиблиотека;	Связь с социальными сетями; создание и обсуждение тем; возможность отправить сообщение эксперту.	Возможность публиковать комментарий или создать свою тему.
http://www.pctools.com	Статьи, документация, видеуроки по использованию пакета программ "PC Tools" .	Возможность задавать вопросы экспертам в чате и по телефону, участвовать в жизни сообщества.	Возможность отправлять отклики на публикации авторов.
http://www.inform-it.com/	Новости в сфере ИТ, поиск информации; видеуроки, статьи, книги; блоги; подписка на рассылку новостей; ссылки; библиотека.	Связь с Facebook, Twitter, YouTube и др.; возможность обратной связи с центром поддержки (отправка сообщения).	Возможность оставить комментарий в блоге; стать автором обзора.
https://www.	Информация по широкому	Возможность общения в	Возможность

computer-world.com/	перечню актуальных тем, анализ событий в мире ИТ, проекты, веб-трансляции, описания технологий,; подписка на журнал, рассылку новостей, блоги; реклама, обучение, карьера и др.	форуме, участия в жизни сообщества, обратной связи с редакцией журнала по телефону, почте; следить за новостями в социальных сетях; связь с центром поддержки.	вести блог, комментировать и создавать статьи.
---------------------	---	--	--

Приведённые в таблице данные наглядно демонстрируют, что несмотря на соответствие рассмотренных выше Интернет-ресурсов принципам и критериям отбора, их практическое применение зависит, в первую очередь, от цели конкретного практического занятия и от цели обучения студентов иностранному языку в целом. Такой целью является формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области информационных технологий [3.С.142].

Следовательно, чтобы разработать методику использования ресурсов сети Интернет для формирования вышеназванной компетенции, необходимо выяснить, каким потенциалом обладает тот или иной ресурс или группа ресурсов для обеспечения конкретного компонента компетенции и как достичь показателей, подтверждающих, что заявленная компетенция сформирована.

Литература:

1. Абалуев, Р.Н. Интернет-технологии в образовании: Учебно-методическое пособие. Ч.3. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. 114 с.
2. Азимов, А.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / А.Г. Азимов, А.М. Щукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
3. Климкович, Е.Я. Иноязычная профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция как неотъемлемая часть профессиональной компетентности будущих специалистов в области информационных технологий / Е.Я. Климкович // Вестник СибАДИ: Научный рецензируемый журнал. Омск: СибАДИ. №2 (24).- 2012. С. 141-145.
4. Климкович, Е.Я. Педагогические условия формирования иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции студентов технического вуза / Е.Я. Климкович // Вестник СибАДИ: Научный рецензируемый журнал. Омск: ФГБОУ ВПО «СибАДИ». № 6 (34). -2013. С. 182-190.
5. Климкович Е.Я. Принципы отбора Интернет-ресурсов при формировании иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области информационных технологий. Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях / Под ред. Н. А. Качалова (часть 1); Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. 260 с.
6. Климкович, Е.Я. Формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области информационных технологий / Е.Я. Климкович // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2012. №3 (109). С. 194-197.
7. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 2. М.: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.

Костомаров, П.И.

Общая характеристика текстовой продукции немецкой языковой личности

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Исследование осуществлено при поддержке РГНФ, проект №: 14-34-01020.

Актуальность статьи определяется тенденцией лингвистов к комплексному исследованию речевой продукции личности, что вписывается в общий контекст развития антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

Настоящая статья способствует рассмотрению важных составных частей речевого поведения конкретного говорящего, представителя народно-разговорной формы немецкого языка Якова Кондратьевича Дамма (далее – Я.К.) – российского немца, родившегося в Поволжье и прожившего большую часть жизни в Сибири. Объектом исследования являются фрагменты антропотекстов, записанных автором данной статьи в период с 2005 по 2010 гг.

Анализ текстовой продукции личности предполагает учет объема собранных текстов, рассмотрение тематической приуроченности текстов, выявление специфики разворачивания текста в рамках определенного типа (описание, рассуждение или повествование), установление монологичности и диалогичности речи.

Говоря об объеме текстов, продуцируемых исследуемой личностью, необходимо отметить, что их размер определяется типом текста. В исследуемом материале размер текста, относящегося к различным жанрам, характерных для Я.К., может составлять от одного до нескольких предложений, описывающих разнообразные ситуации и события, в которых говорящий прямо или косвенно является носителем коммуникации. С другой стороны, актуализируемые антропотексты характеризуются более значительным размером, составляя от десяти и более предложений, отражающих индивидуальные особенности говорящего.

Текстовая продукция информанта отличается разнообразной тематической направленностью. Одной из важнейших сфер тематической палитры текстов Я.К. выступает политика, в рамках которой говорящим анализируются события и явления, охватывающие продолжительную историческую перспективу. Так, возвращаясь к событиям XVIII в., информант акцентирует внимание слушающего на указе императрице Екатерине II, даровавшей право немцам основывать колонии на Волге, а также затрагивает вопросы, связанные с первыми годами жизни немецко-переселенцев в России и процессами их адаптации в новой стране. Дальнейшим временным промежутком, относящимся к сфере политики, является период существования Советского Союза. Информантом вновь эмоционально переживаются процессы коллективизации и индустриализации, а также события Великой Отечественной войны. Кроме того, говорящим анализируется высказывания и деятельность как известных советских политических деятелей (Л.П. Берии, Н.С. Хрущева, М.С. Горбачева), так и деятелей зарубежных стран (Д. Кеннеди, К. Аденауэра, А. Гитлера). Интересным представляется рассмотрение говорящим событий, имеющих отношение к развитию России в XX в. и связанных с деятельностью двух президентов – В.В. Путина и Д.А. Медведева, продолживших выстраивание демократической политической системы в России.

Актуализируемой в рамках тематической направленности текстовой продукции Я.К. является также сфера экономики. В текстах дается экономический портрет России начала 90-х годов XX в., связанного с экономическим упадком страны после

развала Советского Союза и последующим появлением олигархического класса, оказавшего негативное влияние на развитие экономики в первые постсоветские годы. Однако, помимо негативного отношения к процессам 90-х годов XX в., информант воодушевленно описывает события, связанные с экономическим подъемом страны в период царствования Екатерины II и президентства Д.А. Медведева, ознаменовавшие процесс складывания России в экономически мощную державу и укрепление позиций модернизации страны с целью качественного улучшения жизни простых граждан.

Немаловажную роль в тематическом наполнении текстов Я.К. занимает сфера сельского хозяйства, отражающаяся в постулировании сезонных пословиц и поговорок. В единицах данного вида устного народного творчества говорящий акцентирует внимание слушающего на народных приметах во время сбора урожая. Устный характер фольклора отражается также в постулировании рождественских песен, пасхальных молитв, а также стихотворений, сочиненных близкими родственниками говорящего.

Тема религии также является одной из доминантных в текстовой продукции. Я.К. подвергает глубокому анализу отрывки из религиозных текстов Библии, иллюстрируется процесс возведения в Томске лютеранской кирхи, а также рассматривает жизнь немцев в Томске, исповедующих лютеранскую веру.

Интересным представляются тексты информанта, касающиеся сферы спорта, в частности, говорящим акцентируется внимание слушающего на событиях в истории советского и российского футбола, хоккея, а также выступление спортсменов на Олимпийских играх.

Принципиальной составляющей текстов Я.К. является информация, иллюстрирующая индивидуальный портрет самого говорящего. Тематика, отражающая индивидуальность Я.К., также разнопланова. Говорящим довольно подробно описываются годы, проведенные в родной деревне Шиллинг, детально актуализируются особенности образовательного уровня, характера и темперамента, пристрастий и привычек, хобби и интересов, религиозной и национальной принадлежности, а также вовлеченности личности в социальные институты.

Необходимым условием анализа устной продукции информанта является рассмотрение типов текстов в рамках триединства (повествование – рассуждение – описание). Необходимо отметить, что собранный материал, отражающий устную речь Я.К., характеризуется наличием этих трех типов текста.

Повествование, представляющее собой рассказ о событиях, занимает одно из важных мест среди особенностей построения хода разворачивания текста. Информант обращает внимание слушающего на целый ряд событий и явлений, происходящих как в жизни страны и общества, так и имеющих непосредственное отношение к индивидуальности исследуемой личности. Кроме того, повествование, в отличие от рассуждения и описания, имеет четко выраженную временную перспективу отражения рассматриваемого события, отсылая адресата к совершающемуся в настоящий период действия. Повествование в текстовой продукции Я.К. непосредственно относится к сфере политики и преломляется в палитре элементарных речевых жанров.

Рассуждение, репрезентирующееся в форме изложения мыслей информанта в логической последовательной форме по определенной тематике, является одним из доминирующих звеньев в построении текстов исследуемой личности. Затрагивая в своих рассуждениях какую-либо проблему или вопрос, говорящий стремится максимально четко, ясно и логично представить слушающему ход постулируемого действия. Тематическая приуроченность рассуждений в первую очередь связана с личностью самого говорящего, иллюстрирующего свои индивидуальные особенности.

Описание в текстовой продукции Я.К. имеет ярко выраженную темпоральную характеристику, отражающуюся в изложении исторических фактов, произошедших как в жизни самого говорящего, так и имеющих отношение к различным сторонам общественной жизни страны. Исследуемый материал показал, что описание как вид построения текста является также одним из актуализируемых в речи говорящего. В собранном материале представлены многочисленные описания детства и молодости Я.К., процессов коллективизации и индустриализации в стране, начало Великой Отечественной войны, депортация поволжских немцев в Сибирь, деятельность отечественных и зарубежных политических деятелей.

Следует отметить, что в исследованном материале подавляющее количество текстов отражает монологическую речь информанта. Монолог в структуре текстовой организации данной языковой личности носит форму повествовательного жанра рассказа от первого лица, являющегося при этом выразителем глубокого эмоционального анализа происходящих в жизни событий и явлений, разворачивающихся в настоящий период времени. Важная черта монологической речи информанта – ориентация на слушающего и способность “переключить” сознание адресата на рассуждение. Говорящий выстраивает свои монологи исходя из интересов и потребностей слушающего, т.е. монологи информанта нацелены на отражение событий, явлений, фактов, помогающих воссоздать индивидуальный портрет говорящего, а также понять и проанализировать эпоху, на протяжении которой прошел свой жизненный путь говорящий. Монологи отличаются также характером построения, имеющего форму цепочки логично и связно выстроенных предложений, актуализирующих одну из тем. Кроме того, в составе монологов могут присутствовать отрывки “чужого” слова, отсылающие к хорошо известным фактам российской и немецкой культуры.

Помимо монологической речи текстовая продукция Я.К. характеризуется наличием диалогов. Диалогическая речь Я.К., представляющая собой форму устного общения, реализуется в постулировании завершенных высказываний по разноплановой тематике, имеющих интерес в познавательном и эмоциональном плане для слушающего. Необходимо отметить, что коммуникативный процесс в рамках диалогов Я.К. носит характер общения равноправных участников данного процесса, помогающего в некоторой степени выявить особенности ценностного мира говорящего, его мировоззренческих установок, а также определить перспективу отражения индивидуальной точки зрения по различным темам.

Кузьмина, Д.К.

**Иван III: собиратель русских земель или
сокрушитель новгородской вольности?**

МАОУ Гуманитарный лицей города Томска

5 марта 1462 года скончался Василий Темный. Сын Василия, Иван III, фактически бывший соправителем своего отца, стал единым великим князем. Собираение земель и возможное прочное присоединение их к Московскому княжеству было заветной целью его политической деятельности.

Цель данной работы выяснить значение покорения Новгорода и его включения в состав Московского государства.

Достижению данной цели должны способствовать следующие задачи:

1. Рассмотреть политику Ивана III в отношении Новгородской республики.
2. Рассмотреть основные этапы борьбы Москвы и Новгорода во время правления Ивана III.

Данная тема является актуальной в рамках современного политического устройства, так как показывает становление, централизацию государственной власти, борьбу за целостность Российского государства на историческом примере объединения Московского княжества и Новгородских земель и усиления внешнеполитического влияния Москвы на европейские страны.

Уже в первые годы своего правления Иван III предвидел будущую борьбу с Новгородским княжеством и, чтобы не дать возможность Новгороду перетянуть на свою сторону большее число союзников, Иван III первым заручился поддержкой соседних княжеств с помощью заключения межкняжеских браков и насильственного подчинения. В 1463 году Иван Васильевич начинает присоединение русских земель с ярославского княжества. Ярославские князья уже давно находились под контролем великого князя, и их скорое покорение было закономерным и в большинстве случаев добровольным.

В других отношениях состоял великий князь с более сильными землями – тверской и рязанской. Тверской князь был его шурином, и с ним Иван III еще в начале своего правления заключил договор, в котором сохранялось право владения князя своей землей, Иван Васильевич обещал не вмешиваться в дела княжества Тверского.

За рязанского князя он выдал свою сестру. Рязанские земли также оставались за местным князем, он провозглашался самостоятельным правителем. Фактически же власть оказалась в руках московского князя. Такая ситуация сохранялась до 1464 г., когда рязанские князья навсегда стали зависимы от воли великого князя.

Целых полтора века Москва подтачивала самостоятельность и благоденствие Новгорода. Новгород терпел частые вымогательства денег, захваты земель, разорение новгородских волостей, и потому вполне было естественно, что в Новгороде издавна ненавидели Москву. Самостоятельность Великого Новгорода уже была подорвана, оставалось прибегнуть к последним средствам.

Новгородцы подчиняться Москве не хотели, слишком дорога была им собственная «ушляя вольность». В Новгороде образовался кружок патриотов под предводительством Марфы Борецкой, богатой старой вдовы новгородского посадника. Она имела весомое положение в обществе, ее авторитет был незыблем. В своем роскошном доме она устраивала частые пиры, на которых привлекала на свою сторону все большее количество влиятельных людей Новгорода. Взяв узды правления в свои руки, Марфа Борецкая распространяет среди народа мнение, что сохранить новгородскую республику независимой получится только с помощью поддержки великого литовского князя Казимира. Узнав о таких настроениях в Новгороде, Иван Васильевич дважды отправлял посла сказать, чтобы люди новгородские исправились, помнили, что Новгород – отчина великого князя, и он будет жаловать их по старине. Вече было разгневано таким извещением от князя и ответ свой составило довольно резкий, сказав: «Новгород не отчина великого князя, Новгород сам себе господин!». Раздосадован был великий князь таким ответом и на замечания бояр о том, что Новгород оскорбляет его достоинство, сказал так: «Волны бьют о камни и ничего камням не сделают, а сами рассыпаются пеною и исчезают как бы в посмеяние. Так будет и с этими людьми новгородцами» [1 С. 456].

Осуществлению новгородских планов мешал только местный архиепископ Иона, выступавший против католической веры. Но в 1470 году Иона умер и на его место был избран Феофил, человек слабохарактерный и легко поддающийся влиянию. Пользуясь моментом, патриотическая партия заключила письменный договор с Казимиром, в котором говорится, что Новгород отступает от Москвы и находится под властью Казимира, обязуя охранять город от покушений московского великого князя.

Когда Иван Васильевич узнал об этом, он приказал отправить в Новгород посла сказать, что Новгород всегда знал только один княжеский род, святого Владимира и что великий князь еще больше хочет жаловать свою отчину. Новоизбранный митрополит Филипп также писал: «Отдача Новгорода под власть государя латинской веры есть измена православию» [2 С. 315]. Это послание пробудило в новгородцах религиозные чувства, но патриотическая партия снова взяла вверх. Многие жители города уже вовсе не хотели подчиняться латинскому правителю, однако боялись заявить об этом на вече, т.к. оно тоже было под контролем Марфы Борецкой. После еще одного письма в Новгород, Иван III решился действовать силой.

31 мая 1471 года он отправил свою рать отнимать двинскую волость. 6 и 13 июня отправил еще две своих армии – первую на Ильмень, а вторую на побережье реки Мсты. В этом походе участвовали Тверское и Псковское княжества. Великий князь приказал сжигать все новгородские деревни и поселения, убивать всех жителей. Он не ставил перед собой цели захватить Новгород, т.к. на это ушло бы большое количество людских и материальных потерь. Он хотел ослабить его, лишить Новгород его преимущества – богатства. Новгородское войско состояло из ополчения, из неопытных в военном деле людей, да к тому же оно не имело согласия. Москва же выставила отлично подготовленных дружинников, верных своему государю. Московская конница имела видимый перевес против новгородского ополчения, однако это не остановило жителей Новгорода, которые толпами снаряжались в поход, крича: «Мы не отчина великого князя!». 13 июля 1471 г. на реке Шелони великокняжеская дружина нанесла сокрушительное поражение новгородцам.

Прибыв на место, Иван Васильевич велел казнить нескольких патриотов, в числе которых оказался и сын Марфы Борецкой Дмитрий Исаакиевич. Из Яжелбиц Иван двинулся в Русу, оттуда к Ильменю, следующим пунктом был Новгород. Казимир, так и не пришедший на помощь Новгороду, решил сложить с себя покровительские обязательства. Шокированные поражением и отказом Казимира, новгородцы отправили своего архиепископа просить пощады к великому князю. Братья великого князя, а за ними московские бояре, принявшие подарки от новгородцев, кланялись своему господину и просили за Новгород. Князь отвечал: «Отдаю нелюбие свое, унимаю меч и грозу в земле Новгородской и отпускаю полон без окупа» [1 С. 459]. Заключили договор.

Новгород отрекся от связи с литовским государем, уступил великому князю часть Двинской земли, которая издавна считалась спорной территорией. Кроме того Новгород обязался платить «копейное» в пятнадцать с половиной тысяч.

Главным последствием этой войны было разорение новгородских земель. Дальновидный Иван III подготовил для себя легкого и ослабленного противника в будущем. Верный своему правилу действовать постепенно, Иван Васильевич не уничтожил самобытности Новгородской земли, а предоставил новгородцам возможность самим вскоре сделать дальнейший шаг к покорению Новгорода Москвой.

В 1475, воспользовавшись давним правом княжеского суда и, чтобы разделаться с остатками патриотической партии, Иван Васильевич приехал в Новгород. Этот суд только по форме соответствовал старине, но на деле это был суд одного только великого князя. Обвиняемые в грабежах и убийствах, бывшие сподвижники Марфы Борецкой были приговорены к ссылке в Муром и Коломну. Таким нехитрым способом великий князь избавился от вновь собиравшейся группировки борьбы за независимость Новгорода, но искоренить окончательно ее так и не удалось. Хотя новгородцам и не нравился суд государя, Иван III уехал из Новгорода с огромными дарами, не было ни одного купца, который не принес бы ему даров.

По возвращении Ивана Васильевича в Москву в конце марта 1476 года к нему приехал новгородский архиепископ бить челом, чтобы он отпустил задержанных новгородцев. Приняв дары, Иван Васильевич не исполнил его просьбу. Великокняжеский суд, произведенный на Городище, естественно, понравился тем, которые были оправданы этим судом; это побуждало некоторых новгородцев явиться в Москву и также искать великокняжеского суда. В числе таких челобитчиков было двое чиновников новгородского веча. Они по случайности назвали великого князя государем, а тот ухватился за это и отправил в Новгород послов с вопросом: «Какого государства хочет Новгород?». На это известие в Новгороде 31 мая 1477 года поднялось восстание. Вече было разгневано самовольным князем и казнило нескольких человек.

В октябре 1477 года Иван Васильевич повел свою армию на Новгород. Новгородцы, обессиленные прошлым походом, не имели ни материальных, ни военных запасов. На вече понимали проигрышное положение Новгорода и поэтому отправили к князю послов с просьбой о мире. Дважды новгородцы получали отказ в аудиенции с князем. Тем временем 27 ноября княжеские войска вплотную подобралась к Новгороду и обхватили город в кольцо. Последний визит послов вновь не увенчался успехом, но на этот раз бояре четко сказали: «Вечу и колоколу не быть, посаднику не быть, государство Новгородское держать великому князю точно так же, как он держит государство в Низовой земле, а управлять в Новгороде его наместникам» [3. С. 31]. Со стороны великого князя в свою очередь последовало обещание не отнимать земель у бояр и не выводить жителей. Новгородских бояр устроил такой исход событий, они ничего не теряли. Но народ не мог согласиться на это, что означало бы потерять свою независимость. На окончательное решение новгородцев повлиял голод и чума.

И вот владыка, согласившийся на все условия Москвы, предстал перед великим князем и предложил составить письменный договор, утвержденный с обеих сторон крестным целованием. Иван Васильевич намеренно медлил с ответом, чтобы еще более ослабить Новгород и уже тогда диктовать новые условия. И это у него получилось: Новгород согласился и на отход великому князю половины владычных и монастырских волостей, а также всех новоторжских волостей. 15 января все новгородцы присягнули на полное повиновение великому князю. Теперь все новгородцы должны были доносить друг на друга, если кто-то в своих убеждениях был против государя. Назначив в Новгород четырех наместников, Иван Васильевич возвращается в Москву, забрав с собой вечевой колокол в знак прекращения существования Новгорода как независимой республики и многочисленные дары, награбленное состояние.

Однако, так быстро демократические порывы новгородцев не могли прекратиться, и остатки патриотической партии (уже без Марфы Борецкой, которую отправили на заточение в Москву) составили тайный договор с Литвой. Под прикрытием похода на немцев, Иван III осенью 1479 г. поспешил в Новгород. В это время

республиканцы прогнали наместников и избрали на вече посадника и тысяцкого. Но когда великий князь взял Новгород в осаду, решительность верхушки поубавилась. Они попросили опаса, т.е. грамоты на свободный проезд послов для переговоров. Князь не дал опаса, сказав чтобы они впустили его и тогда он не тронет невинных. Новгород отворил ворота. Князь вошел и все жители упали перед ним на колени. Под пытками заговорщики сдавали друг друга, в том числе и своего владыку. Около 150 обвиненных были казнены, остальных отправили в заточение. Множество новгородских семей и боярских детей было выслано в Муром. Юрьев, Ростов, Кострому и другие мелкие города. На их место прибыли московские купцы и семьи. Все имущество и земли изгнанных новгородцев отходили великому князю.

Таким образом, в 1480 году Иван III окончательно расправился с давним соперником Москвы за первенство на Руси – Новгородом, шесть веков слывшим державою народною или республикой. Покорение Новгорода имело прогрессивное значение.

Присоединив Новгород, Иван III продолжил политику своих предшественников по собиранию русских земель и созданию единого государства. Присоединение огромной северной территории расширило границы Русского государства. Расправившись с новгородским боярством, Иван III, ликвидировал угрозу отделения новгородских земель и вероятность их перехода под власть Польско-Литовского государства.

Литература:

1. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Изд-во Эксмо, 2009 г. 1024 с.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 5. М., 2004. 346 с.
3. Иван III. Серия Российские князья, цари, императоры. М.: Изд-во Hachette Collection, 2013. 48 с.

Научн. рук.: Гайдашова В.А., учитель истории и обществознания.

Лиханов, М.В.

Экскурсия как речевой жанр: к проблеме описания

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Несмотря на активное исследование речевых жанров, в теории жанроведения существуют нерешенные проблемы: модели описания жанров, создание энциклопедии речевых жанров и др. (см. труды: Арутюновой Н.Д., Вежбицкой А., Гольдина В.Е., Дементьева В.В., Дубровской Т.В., Лебедевой Н.Б., Седова К.Ф., Шмелевой Т.В. и др.).

Одной из актуальных проблем, решаемых в лингвистике, является создание энциклопедии речевых жанров отдельного дискурса, в частности экскурсионного.

Цель данной работы – описать ключевые признаки экскурсии как речевого жанра.

Речевой жанр понимается нами вслед за К.Ф. Седовым как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [4. С. 145]. Экскурсия в данном случае является типичной ситуацией общения, в которой присутствуют исторически сложившиеся в определенной сфере общения относительно устойчивые модели высказываний, «обеспечивающие социальное взаимодействие людей в типичных ситуациях общения», то есть жанром [5. С. 5]. С позиции жанро-

ведения экскурсии практически не рассматривалась, исключение составляют работы Л.Е. Бахваловой о жанре экскурсионной речи как особой системе коммуникативной практики [1. С. 199].

Вслед за Т. В. Шмелевой для описания экскурсии как речевого жанра мы используем анкету речевого жанра, так как рассмотрение всех признаков в совокупности фациентов позволяет выявить их жанрообразующую природу. Мы модифицировали модель Шмелевой в связи со спецификой объекта исследования. Анкета речевого жанра экскурсии представляет собой список следующих жанрообразующих признаков РЖ: 1. коммуникативная цель; 2. образ адресанта; 3. образ адресата; 4. экскурсионный маршрут; 5. фактор прошлого; 6. фактор будущего; 7. тип диктумного содержания; 8. параметр языкового выражения информации; 9. наличие речевых актов, входящих в состав жанра и их определенная комбинация; 10. соотношение с другими семиотическими системами. В рамках данной статьи остановимся подробнее на четырех из них: коммуникативной цели, образах адресанта и адресата и экскурсионном маршруте.

Коммуникативная цель

Исходя из дидактико-ценностной направленности экскурсии, мы определяем коммуникативную цель жанра экскурсии как информативно-оценочную. Информативная цель экскурсии состоит в предоставлении некоторой информации об экскурсионном объекте, в информировании целевой аудитории о предмете (в широком значении) и его характеристиках. Например, *Старт корабля «Восток» с ним на борту был произведён 12 апреля 1961 года в 09:07 по московскому времени с космодрома Байконур.*

Экскурсовод перед проведением экскурсии выделяет из всей доступной информации по конкретному объекту показа важную фактуальную информацию и обрабатывает ее посредством сличения с интенциями экскурсии и образцами текстов данного типа, изученными и интерпретированными автором. Затем, транслируя текст, адаптированный согласно перцептивным возможностям адресантов, экскурсовод реализует информативную цель экскурсии.

Оценочная цель заключается в представлении экспоната с выгодной стороны, в презентации его как в чем-то превосходящего остальные: *Перед вами величайшее произведение древнерусского зодчества, живописный сквер «Прудок».* В данных высказываниях лексические единицы *величайшее* и *живописный* несут оценочную семантику с положительной коннотацией.

Образ адресанта

Адресантом является экскурсовод. Адресант-экскурсовод – коммуникативный лидер, выполняющий функции посредника, «сопровождающего» и «направляющего» процесс наглядного познания экскурсантом окружающего мира. Он выступает в роли коммуникативного лидера, разбирающегося в предмете речи. Он моделирует восприятие реальности адресатом, подготавливает *идеальный текст* перед коммуникацией. Так, во фрагменте *«Изучив историю московского образования, мы знаем, что в 1933 году в Москве был организован Московский городской педагогический институт на базе существовавшего с 1931 года вечернего педагогического института»* автор-экскурсовод апеллирует к проведенному исследованию и называет точные даты связанных с экскурсией событий.

По умолчанию адресант является чужим для адресата и остается таким на протяжении всей экскурсии, но одновременно он создает иллюзию равного и личного общения путем использования манипулятивного приема: «такой же, как все, как

мы». Одной из фундаментальных семиотических оппозиций является деление окружающего мира на две части – «свою» и «чужую», противопоставление которых имеет множественную интерпретацию и реализуется в оппозициях типа «мы» – «они», «этот» – «тот» и так далее. Вследствие большой вариативности семантического содержания местоимения «мы» оно нередко становится средством манипулирования общественным мнением. В экскурсионном дискурсе местоимение *мы* используется как манипулятивная техника для формирования группы и разделения общей реальности между экскурсоводом и экскурсантами.

Адресант-экскурсовод «впускает» экскурсантов в группу «своих» для формирования доверительных отношений. Так называемые «маркеры своих», в которые входят инклюзивное *мы* и лексические единицы с компонентом совместности, выступающие в функции вокатива с коннотацией «я свой» (друзья, товарищи, сограждане, коллеги), широко представлены в текстах экскурсий. Причем данные отношения разворачиваются во времени, если в начале экскурсии автор использует местоимение «*вас*»: *Если у вас всего два часа на знакомство с городом, достаточно пройти*, то после знакомства он уже не отделяет себя от группы и говорит: *давайте вместе прочтем этот интересный конспект*. Таким образом, адресант «надевает маску» своего и строит более удачную коммуникацию. Экскурсовод определенно заинтересован в коммуникации, причем зачастую даже больше чем экскурсанты, которые сами запросили эту информацию. Денежный фактор в мотивации экскурсантов зачастую не играет роли, они с большей охотой фотографируются на фоне экспонатов или видов, чем слушают текст экскурсии. Общение происходит лично и контактно, за исключением модификаций жанра, таких, как видео-экскурсия и аудио-экскурсия. В функции адресанта входит апелляция к зрительной и физической активности реципиента, актуализация локативной характеристики объекта и актуализация «интеллектуального» внимания экскурсантов посредством риторических вопросов.

Образ адресата

В роли адресата выступает либо один человек, либо группа экскурсантов, разная по своему составу в гендерном, социальном и возрастном планах. Разнообразие целевой аудитории ведет к типологическому различию по этому признаку. Наиболее частотное различие основывается на возрастных характеристиках, все остальные являются частными случаями. Так, например, в нашей коллекции есть запись экскурсии к шунгитовому производителю для специалистов, данная экскурсия проводится только для профессиональной аудитории. Корень данного дисбаланса лежит в целеполагании экскурсии, а скорее даже в общественном запросе. Тонкости обработки шунгита лежат вне сферы интересов большинства людей, поэтому данный тип экскурсии является не востребованным и, соответственно, нет нужды создавать экскурсию по данной теме. Также есть, например, экскурсии по библиотеке для детей, но нет экскурсии для взрослых. Конечно, мы можем ее представить, но она, в отличие от детской, имеющей целью научить пользоваться библиотекой, будет иметь скорее историко-культурологический или архитектурный аспект. Для детей же она выступает в роли краткого руководства к пользованию, тогда как взрослые в этом не нуждаются.

Отличительным параметром экскурсии является её полиадресность и направленность на конкретную целевую аудиторию. Экскурсант находится в подчиненной коммуникативной позиции: речь экскурсовода является для него информирующим и воздействующим вектором восприятия действительности. При этом экскурсант играет далеко не пассивную роль. Взяв за основу мысль о том, что *адресованность*

есть один из самых главных признаков *экскурсии*, можно предположить, что экскурсовод планирует и разрабатывает «идеальный» вариант текста экскурсии, мысленно проецируя его на уровень перцепции адресата. Сама ситуация экскурсии подразумевает меньшую информированность экскурсанта по сравнению с экскурсоводом. Одним из проявлений этого является жанр запроса на информацию, с которого начинается экскурсия. Адресат является чужим для экскурсовода, о псевдоизменении его статуса мы говорили выше. Экскурсант заинтересован в получении информации, о чем свидетельствуют, например, уточняющие вопросы.

Экскурсионный маршрут

Данный фациент определяет путь следования экскурсантов, который регулируется порядком развития мысли экскурсовода-адресанта, целью экскурсии и оптимальным порядком, удобным для усвоения и раскрытия темы экскурсии. По сути он является трансформированным фациентом структурно-композиционной организации жанра. Структурно-композиционная организация жанра экскурсии включает вступление, основную часть и заключение. Мы выделяем хронологические, тематические и тематико-хронологические типы экскурсионных маршрутов, т. е. текст может излагаться как в хронологическом порядке, так и согласно расположению экскурсионных объектов на маршруте, т.е. по очередности раскрываемых подтем, также может реализоваться смешанный тип.

Вступление, как правило, состоит из двух частей: – организационной (знакомство с экскурсионной группой и инструктаж экскурсантов о правилах безопасности в пути и поведения на маршруте); – информационной (краткое сообщение о теме, протяженности и продолжительности маршрута, времени отправления и прибытия назад, санитарных остановках и месте окончания экскурсии). Основная часть строится на конкретных экскурсионных объектах, сочетании показа и рассказа. Ее содержание состоит из нескольких подтем, которые должны быть раскрыты на объектах и объединены темой. При этом важным для создания экскурсии является отбор объектов таким образом, чтобы они помогали раскрыть содержание темы экскурсии, причем они ограничены по времени в зависимости от значимости той или иной подтемы в данной экскурсии. Заключение, как и вступление, не связано с экскурсионными объектами. Оно должно занимать 5–7 минут и состоять из двух частей. Первая – итог основного содержания экскурсии, вывод по теме, реализующий цель экскурсии. Вторая – информация о других экскурсиях, которые могут расширить и углубить данную тему. Заключение так же важно, как и вступление, и основная часть.

Данный фациент обслуживается жанром экскурсионных меток. Он представляет собой систему направляющих семиотических систем, таких как, например, жесты, естественный язык, таблички, карты и другие. В высказываниях: «*Давайте пройдем в следующий зал; сейчас мы попали в Царскую комнату;*» – номинативные единицы: *следующий зал, Царская комната* – призваны ориентировать экскурсанта в пространстве, что подразумевает локативную характеристику местности с ее названием. Фациент также служит для привлечения внимания к объекту рассказа и конкретным его деталям, например: *посмотрите туда, справа от нас, вот эта картина*. Данный фациент смещает фокус внимания адресата на конкретный предмет и подразумевает использование различных семиотик. Он осуществляет перевод экскурсионного объекта в сознании адресата из перцепции в апперцепцию.

В данной работе мы представили фрагмент описания экскурсии как речевого жанра. Коммуникативная цель жанра – информационно-оценочная, в экскурсии не только делается запрос, подтверждение и трансляция информации, но и дается ее ин-

терпретация, жанр выполняет познавательную-ценностную функцию. Адресат находится в подчиненной позиции по отношению к адресанту-экскурсоводу, адресант является для него модулятором восприятия мира и информирующим фактором. Пациент экскурсионный маршрут служит для навигации экскурсантов в ходе экскурсии.

Литература:

1. Бахвалова Л.Е. Сравнительный анализ экскурсионной речи в режиме «автор-адресат» // Ярославский педагогический вестник, 2011. № 2, Том I. С 199.
2. Бахвалова Л.Е. Лингвопрагматические параметры экскурсионной речи [Текст] / Л.Е. Бахвалова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ.
3. Косицкая Ф.Л. Письменно-речевые жанры рекламного дискурса моды в аспекте межязыковой контрастивности (на материале французских и русских каталогов моды): Автореф. дис. . канд. филол. наук. Томск, 2005.
4. Седов К.Ф. Языковая личность и речевые жанры // Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: Учеб. пособие. М.: Лабиринт, 1998. С. 145–154.
5. Седов К.Ф. Предисловие // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С.5–6.
6. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров// Вестник языкознания, 1997. №5. С 120;
7. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997(а).
8. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–99.

Макарич, М.В.

Особенности современных подходов к изучению текста как объекта лингвистического исследования

Белорусский национальный технический университет

Будучи широко используемым в лингвистической литературе, понятие «текст» трактуется исследователями неоднозначно. Каждая лингвистическая дисциплина рассматривает его под определённым углом зрения, в соответствии со своими задачами, целями и методами. Для общей лингвистики текст представляет собой область существования языковых фактов. Психолингвистика рассматривает текст в качестве коммуникативной единицы, имеющей место в определённых социальных условиях. Прикладная лингвистика рассматривает текст с точки зрения заключённой в нем информации и тогда текст – это прежде всего информационное единство.

Из данных разногласий в трактовке самого понятия текста проистекает много дискуссионных вопросов, касающихся исследования текста и выявления его основных характеристик. Это объясняет наличие большого количества терминов, связанных с вопросами исследования текста, таких как «теория текста», «лингвистика текста», «структура текста», «герменевтика», «грамматика текста» и т.п. Это не только свидетельство неустоявшейся терминологической практики, но и отражение того, что сам феномен текста предполагает многоаспектность его изучения.

Выявление основных характеристик текста в лингвистике производится различными методами, в зависимости от целей и задач, которые ставятся в процессе исследования текста. Их анализ позволяет выделить следующие подходы [1]:

- лингвистический;
- коммуникативный;
- информационный;
- семиотический;
- лингвокультурологический.

Основная задача *лингвистического подхода* – систематизировать знания о структурах, выходящих за пределы предложения. Такое изучение текста осуществляется в рамках грамматики и семантики текста.

При *коммуникативном подходе* текст рассматривается с учётом лингвистических и экстралингвистических характеристик говорящего (адресанта) и слушающего (адресата) [5]. *Лингвистика текста*, используя коммуникативный подход, не членит текст на отдельные высказывания, а рассматривает его как сверхфразовое единство (дискурс) [8]. Дискурс и является основной единицей в исследованиях по лингвистике текста.

Основным принципом *информационного описания текста* является положение о том, что единицы текста соотносятся с логикой внеязыковых предметных отношений, а не с логикой изложения содержания [11]. Следствием иерархичности отражаемых предметов и ситуаций реальной действительности в сознании человека является различный статус выделяемых единиц текста: тема, подтема, субподтема.

Семиотика трактует текст как знаковую структуру, передающую определённое целостное значение [9]. Текст рассматривается как целостное семиотическое образование, или знак с характеристиками, качественно отличными от тех, что присущи знаку – элементу лингвистически или чисто семиотически анализируемой языковой системы. Качественное отличие структурно-семантических характеристик текста заключается в их способности служить средством коммуникации более эффективным, чем лингвистические единицы. Таким образом, изолированные знаки (в терминах семиотики) могут быть рассмотрены в качестве одного из первичных продуктов деятельности общения; тогда как текст, представляющий собой более высокий уровень знаковой организованности, – это вторичный продукт данного вида деятельности.

Лингвокультурологический подход к понятию «текст» имеет целью освещение особенностей менталитета народа [3]. В данном случае акцентируются отличия мира языковых содержаний от языка к языку.

Последние десятилетия в научном сообществе являются временем интенсивного поиска новых методологических стратегий изучения текста с целью построения автоматических систем для его обработки. Одним из наиболее продуктивных направлений такого поиска следует признать синергетическое, обнадеживающее своей познавательной перспективой.

Синергетика изначально трактовалась как междисциплинарный подход, так как ее основные принципы, управляющие процессами самоорганизации, могут быть описаны при помощи общего математического аппарата для систем любого рода. Текст, как особого рода открытая нелинейная динамическая структура, дает исследователям широкие возможности для использования синергетического подхода. Такой подход оказывается эвристически чрезвычайно плодотворным, поскольку позволяет перекинуть мост от методологии синергетики к идеям и представлениям современного постструктурализма (Деррида, Делез) и, параллельно с этим включить в рас-

смотрение идею гипертекста, как формы существования и становления нелинейной информационной среды, в которой сегодня реализуется языковая коммуникация [2].

Основное понятие синергетики – определение структуры как состояния, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне и нелинейности внутренних процессов. Что, в свою очередь, ведет к образованию новых структур и систем, в том числе и более сложных, чем исходные.

Таким образом, *синергетический подход* – один из видов системного подхода к изучению текста, учитывающий многомерность современной лингвистической науки и как системы знаний, и как феномена культуры, и как социального института. В данном случае текст рассматривается как информационно-энтропийный феномен с суммарными количественными оценками различных лингвистических и экстралингвистических ограничений, накладываемых на текст определенного языка. Для синергетики, как и для прикладной лингвистики, интересны не только суммарные энтропийно-информационные оценки. Большой интерес представляют отдельные показатели доли лексической, морфологической информации и семантико-синтаксических контекстных связей в языках различного типа, а также энтропийно-информационные веса отдельной морфемы, слова и измерение смысловой информации, содержащейся в словах и словосочетаниях [10. С. 85].

В лингвистике идея некоторого внутреннего механизма, упорядочивающего структуру языка, а также управляющего его функциями и скачкообразным развитием во времени, имеет очень давнюю историю. Своими корнями она восходит к Декартовой идее внутренней причины (*causa efficiens*), отличной от своих внешних проявлений. Сущность синергетической парадигмы состоит в поиске скрытых от прямого наблюдения механизмов самоорганизации и саморазвития систем языка и речи.

Как уже упоминалось выше, синергетика является междисциплинарной отраслью науки, вследствие чего ее методологический аппарат обширен и включает в себя методы отдельных дисциплин. Так, например, синергетика использует принятый в кибернетике и теории информации, системный подход, который может быть применен для изучения семантической составляющей текста. Данный подход использован в работе [7] для выявления тематических подклассов лексики информационно-аналитических публицистических текстов на английском языке с целью создания автоматической системы для формализации их содержания. Разработанная классификация позволила в процессе автоматической обработки текстов учитывать семантическую специфику лексики в рамках исследуемой предметной области для более точного определения семантических функций слов в синтаксической структуре предложения.

Последние исследования лингвистов в области когнитивного направления дают возможность рассматривать текст с позиций *когнитивно-дискурсивного подхода*, «поскольку при анализе языковых данных он учитывает когнитивные феномены (структуры знания, память, внимание, активацию сознания), которые задействованы в процессах восприятия и порождения дискурса, а также системно-структурные и коммуникативно-функциональные аспекты языка» [6. С. 13].

Сегодня можно говорить и о новых синтетических подходах к анализу текста, соответствующих уровню современных средств коммуникативных систем. Примером такого подхода к изучению текста может служить *логико-когнитивный подход*, предложенный А.К. Ишмуратовым [4]. Метод напрямую связан с выявлением и фиксацией на формальном языке структуры текста. «Сталкиваясь с логико-

когнитивным анализом, который понимается как разновидность семантического анализа и обобщение в коммуникативном направлении интенционального анализа, мы согласны с тем, что цель логико-когнитивного анализа – выявить и зафиксировать на формальном языке структуру текста» [4. С. 172].

О необходимости рассматривать текст с точки зрения нескольких дисциплин говорится в работах И.А. Щириной. «Интегральный подход к изучению текста объективно является сегодня объективной необходимостью и объясняется невозможностью описать текст на одном основании вследствие того, что он выходит за пределы единой предметности, соответствуя общим стратегиям научного развития» [12. С. 33].

Сложность описания текста как объекта лингвистического исследования выражается в поиске его основных свойств – существенных характеристик текста. Современными лингвистами выделяются такие категории, как «когезия», «когеренция», «цельность», «тематичность», «ситуативная обусловленность», «интертекстуальность», «информативность» и т.п. Предпринимаемые попытки выделить среди этих категорий ведущие и второстепенные, содержательные и формальные не дали положительных результатов, так как до сих пор не найдены принципы, позволяющие разграничить категориальные и некатегориальные признаки текста. Все эти признаки в тексте тесно взаимодействуют друг с другом. Из-за отсутствия в науке единого мнения о статусе категорий текста их списки разнородны и часто определяются лишь тем, какие задачи ставит перед собой ученый. Следствием чего и является конкретный выбор одного или нескольких подходов к исследованию текста.

Литература:

1. Архипова С.А. Различные подходы к анализу текста. // Филология и литературоведение. Март, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2012/03/148>. Дата доступа: 4.02.2014
2. Аршинов В.И. Синергетика и методология постнеклассической науки. // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М.: ИФ РАН, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page49424930.htm>. Дата доступа: 7.02.2014
3. Бразговская Е.Е. Текст в пространстве культуры. Пермь: ПГПУ, 2001. 113 с.
4. Ишмуратов А.К. Логико-когнитивный анализ дискурса. Киев: Наукова думка, 1994. 252 с.
5. Каменская О. Л. Текст и коммуникация: учеб.пос. М.: Высшая школа, 1990. 152 с.
6. Карпилович Т.П. Когнитивно-коммуникативная модель смысловой компрессии научного текста: автореф. дис. ... докт.филол.наук. Минск, 2005. 39 с.
7. Макарич М.В. Лингвистическое и информационное обеспечение автоматической системы создания табличного реферата группы текстов одной тематики (на материале англоязычной публицистики): автореф.дис. ... канд.филол.наук. Минск, 2011. 25 с.
8. Мечковская Н.Б., Норман Б.Ю. и др. Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: учеб.пособие. Минск, Высшая школа, 1995. 336 с.
9. Миловидов В.А. От семиотики текста к семиотике дискурса: пособие по спецкурсу. Тверь: Твер.гос.ун-т, 2000. 92 с.
10. Пиотровский, Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 160 с.

11. Шахранович А.М. Текст как иерархия программ // Перевод и автоматическая обработка текста: сб. науч. тр. / АН ССР, Ин-т яз-я и др.; редкол.: Ю.В.Ванников [и др.]. М., 1987. С. 172-174.
12. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие. СПб: ООО Книжный Дом, 2007. 472 с.

Мамонтова, М.Г.

**Энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа
«Санкт-Петербург в творчестве знаменитых людей»: принципы составления
*Южно-Уральский государственный университет (НИУ)***

Словарь «Санкт-Петербург в творчестве знаменитых людей» является качественно новым словарем, посвященным описанию значения и роли Санкт-Петербурга в творчестве знаменитых деятелей литературы и искусства. Цель словаря заключается в том, чтобы показать как Санкт-Петербург и его культурное наследие повлияли на жизнь и творчество известных писателей, художников, композиторов, общественных деятелей, которые когда-либо посещали этот город.

Актуальность нашего исследования объясняется необходимостью поддержания и развития межкультурного диалога с помощью энциклопедических мультимедийных ассоциативных словарей, которые будут способствовать развитию туризма, основанного на культурных ценностях. Словарь способствует воспитанию уважения к другой культуре, обеспечивает взаимодействие и обмен знаниями между представителями различных стран, городов, культур [4].

В настоящее время, в эпоху глобализации и информатизации особую актуальность получает исследование и создание электронных и мультимедийных словарей, которые способствуют быстрому взаимодействию и обмену информацией.

Под **электронным словарем**, как правило, понимают словарь, размещенный в компьютере или другом электронном устройстве. Электронные словари позволяют быстро найти необходимое слово, часто с учетом его морфологии, давая при этом возможность поиска словосочетаний с ним, а также возможность быстрого изменения направления перевода этого слова с одного языка на другой [1].

Различают электронные и компьютерные словари. Компьютерные словари в отличие от электронных предназначены не для пользователей сети Интернет или какого-либо электронного устройства, а для компьютерных программ, которые работают с текстами на естественных языках.

Электронные словари устроены как база данных со словарными статьями. Среди электронных словарей выделяют онлайн-словари. Под онлайн-словарем подразумевают тип электронного словаря, размещенный в сети Интернет. Сегодня онлайн-словари быстро завоевывают популярность. Доказательством этого может служить тот факт, что многие поисковые порталы такие, как yandex.ru, rambler.ru, mail.ru размещают у себя подобные словари.

В современной лексикографии большое внимание уделяется созданию и изучению ассоциативных словарей.

Ассоциативные словари строятся на основе свободного ассоциативного эксперимента, они моделируют вербальную память и языковое сознание человека.

Как правило, словарная статья в ассоциативных словарях выглядит следующим образом:

- 1) заголовочное слово – стимул;
- 2) дефиниция – список слов-реакций с их частотными характеристиками.

Однако в 2009 году профессор Ивановского государственного университета Ольга Михайловна Карпова предложила проект качественно нового электронного словаря ассоциативного типа «Флоренция в творчестве европейских писателей и художников: проект энциклопедического словаря для гидов и туристов», посвященного описанию значения и роли Флоренции в творчестве знаменитых деятелей литературы и искусства [5]. Ассоциативный характер такого словаря заключается в том, что в нем исследуется влияние Флоренции и ее духовного наследия на творчество выдающихся людей и те ассоциации с этим городом, которые знаменитые писатели, художники, композиторы отражают в своем творчестве. Кроме того, в словаре учитываются и ассоциации составителей словаря, исследовавших влияние Флоренции на творчество знаменитых людей на месте, в самой Флоренции.

Основываясь на принципах составления словаря, которые были предложены О.М. Карповой, мы переработали и дополнили их применительно к нашему словарю. Так, при выделении основных принципов составления словаря мы придерживались интегрального подхода к тексту, разработанного Хомутовой Т. Н. в работе «Научный текст: интегральный подход», и соответственно придерживаемся терминологии, изложенной в этой работе [3]. Согласно Хомутовой Т. Н. текст – это предметно-знаковая модель сопряженных коммуникативных деятельности представителей социума, вербализующая фрагменты знания, языка, национальной культуры, социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности.

Исходя из этого определения, текст представляет собой интегральный феномен, взаимосвязанное и взаимообусловленное единство четырех секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального, функционирующее как единое целое с помощью механизма коммуникативной деятельности. Когнитивный сектор – это знание, которое с одной стороны формирует понятийную основу текста, а с другой стороны, репрезентирует способы получения, объяснения и интерпретации знаний. Языковой сектор также неоднороден и представляет собой, с одной стороны, знание о знании, а с другой стороны, языковые средства выражения знания. Культурный сектор ориентирован на автора текста как представителя определенной культуры и тесно связан с представлением текста как фрагмента культуры, как национально-специфического типа мышления, который выражается с помощью разнообразных средств, в том числе лексики и культурно-специфических моделей композиционно-смысловой структуры текста. Социальный сектор ориентирован на адресата текста, обусловлен прагматической установкой автора и средствами ее выражения, такими как функциональный стиль, жанр и т. д. [3].

При определении принципов составления энциклопедического мультимедийного словаря ассоциативного типа «Санкт-Петербург в творчестве знаменитых людей» мы придерживались интегральной теории анализа текста и руководствовались следующими параметрами, принятыми в отечественной лексикографии: способ описания, язык, объем, адресат, формат, лексикографическая форма, источники, объект и предмет описания, принципы построения мега-, макро- и микроструктуры [2; 4].

Адресат: Экскурсоводы и туристы, посещающие Санкт-Петербург, а также люди, планирующие поездку в Санкт-Петербург или интересующиеся историей этого города в плане интеллектуального туризма.

Формат словаря: электронный мультимедийный Интернет словарь.

Источники: специальные энциклопедии по литературе и искусству; писательские толково-энциклопедические словари: словари цитат, пословиц, языка писателей; путеводители и книги о Санкт-Петербурге.

Объект описания: энциклопедический текст о жизни и творчестве выдающихся людей.

Предмет описания: социальный аспект энциклопедического текста о замечательных личностях, чья жизнь и творчество связаны с Санкт-Петербургом.

В смысловой структуре нашего словаря мы выделяем его поверхностную и глубинную структуры.

Поверхностная структура:

Суперструктура 1 (глобальная структура словаря):

1. Введение, содержащее правила пользования словарем, описание состава словника и структуры словарных статей.
2. Словник, регистрирующий имена собственные.
3. Словарные статьи.
4. Приложения с алфавитным, тематическим и другими указателями входных единиц: 1) писатели; 2) поэты; 3) живописцы; 4) скульпторы; 5) архитекторы; 6) ученые; 7) произведения искусства.
5. Имена великих выдающихся личностей, отразивших в своем творчестве Санкт-Петербург и его достопримечательности.

Суперструктура 2 (суперструктура словарной статьи):

1. Основные разделы словарной статьи:
 - биография (*Biography*);
 - описание творческой деятельности (*Creative Works*);
 - влияние Санкт-Петербурга на творчество выдающегося деятеля (*Florentine Influence*);
 - библиографический список (*Learn more*);
 - ассоциации (*Assosciations*).
2. Информационные категории:
 - графическая иллюстрация (фотографии, картины, портреты и т. д.);
 - хронологическая помета (дата рождения деятеля искусства и дата написания произведений);
 - энциклопедическая дефиниция (развернутое описание указанных выше основных разделов словарной статьи);
 - вербальные иллюстративные примеры (цитаты, высказывания, поговорки и т. п.).
3. Гипертекст (каждая статья представляет собой развертываемый гипертекст, содержащий ссылки на словари, энциклопедии и другие электронные ресурсы, где размещена подробная и полезная информация об определенных местах, деятелях искусства и их работах).

Глубинная структура:

Макроструктура 1 – (глобальная смысловая структура словаря) представлена макроструктурой «проблема-решение». В нашем словаре «проблема»: оказал ли влияние Санкт-Петербурга на творчество выдающихся личностей, решение: как Санкт-Петербург повлиял на творчество замечательных людей, подтверждение его влияния.

Макроструктура 2 – локальная смысловая структура словарной статьи, которая представляет собой сложное целое:

1. Нарратив (*биография*).
2. Список (*творчество*).
3. Проблема – решение (*влияние Санкт-Петербурга*).
4. Общее – частное (*ассоциации*).
5. Список (*библиография*).

Исходя из вышеизложенного, мы определяем **тип словаря** «Санкт-Петербург в творчестве знаменитых людей» следующим образом:

- **по форме представления материала** – это электронный открытый словарь в Интернет;
- **по языку** – справочник является двуязычным (статьи представлены на русском и английском языках);
- **по способу описания материала** – это толково-энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа.

На основе анализа лингвистической литературы и принципов составления словарей подобного типа мы определили энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа как электронный справочник, описывающий жизнь, творчество и работы выдающихся людей, имеющий различные средства мультимедиа (фотографии, рисунки, аудиозаписи), дающий возможность работы с ними, в котором учитываются **социальные характеристики** и **ассоциации** возможных пользователей данного словаря. На сегодняшний день наш словарь состоит из двадцати словарных статей (десять на русском языке, десять на английском языке). В результате проведенного социолингвистического опроса мы выбрали следующих личностей: А. А. Блок, Екатерина II, Г. Я. Перельман, Ф. Б. Растрелли, В. В. Путин, А. С. Пушкин, Д. И. Менделеев, Виктор Цой, Доменико Трезини, Наталья Гончарова. При составлении словарных статей на русском языке, мы учитывали возрастные различия возможных пользователей словаря. Так, во всех словарных статьях преимущественно использована общая лексика, которая понятна людям любой возрастной категории. Кроме того, при составлении словарных статей, мы уделяли особое внимание биографии выдающейся личности. В качестве иллюстративного материала использованы фотографии рисунки и гиперссылки. Статьи на английском языке были составлены на основе социолингвистического опроса. При составлении статей мы учитывали возрастные и культурные характеристики опрошенных. Так, в качестве иллюстративного материала были использованы фотографии, рисунки и гиперссылки. В структуру словаря были добавлены два новых раздела «British influence» и «Interesting facts about personality». Личности, которым посвящены статьи на английском языке, выбраны по принципу их связи с Великобританией.

В перспективе нам видится возможным создание словаря «Урал в жизни и творчестве замечательных людей», который, на наш взгляд, может способствовать формированию положительного образа Урала в стране и мире, а также развитию туризма в регионе.

Литература:

1. Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.04.2014).
2. Карпова, О. М. Английская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / О. М. Карпова. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 176 с.

3. Хомутова, Т. Н. Научный текст интегральный подход: монография / Т. Н. Хомутова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 333 с.
4. Хомутова, Т. Н. Энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа «Barcelona in the Life and Work of Famous People»: принципы построения / Т. Н. Хомутова, А. М. Кашхчян. Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2013. Том 10. №1. С. 84-88.
5. Флоренция в творчестве европейских писателей и художников: энциклопедический словарь для гидов и туристов: проект словаря ИвГУ / гл. ред. О. М. Карпова. Иваново: ИвГУ, 2009. 73 с.

Научн. рук.: Хомутова Т.Н., д.ф.л., проф.

Мартысюк, Н.П.
К проблеме дефинирования отрезка информации
в межличностной коммуникации

Белорусский национальный технический университет

При интегративном подходе к вербальной коммуникации, с позиций различных научных школ, в центре внимания исследователей неизбежно оказываются вопросы, связанные с установлением специфики единиц ее составляющих и выявлением основных принципов их упорядоченности. К числу таких теоретических проблем относятся понятия текста, высказывания, речевого акта и сообщения. Причину терминологической неоднозначности в определении отрезка информации вербального взаимодействия А. А. Залевская видит в «смене парадигм, направляющих внимание исследователей на те или иные ракурсы рассматриваемых проблем, а главное – определяющих теоретическую базу реализуемого подхода к избранному для научного изыскания объекту» [3. С. 340].

«Стартовой площадкой» семантического анализа справедливо считается текст. Мы не будем обсуждать подробно структуру, свойства, семантическое содержание и типологические характеристики текста, как и не будем заниматься вопросом о том, насколько эффективно взаимодействие его конститuentов. Об этом уже сказано достаточно. Отметим лишь его ведущий родовый статус среди других носителей информации: статус комплексного ретранслятора всех видов лингвистической и нелингвистической информации, статус информационного комплекса упорядоченных в соответствии с правилами грамматики и синтаксиса информативных элементов языка, статус содержательно-смысловой целостности и пр.

Общеизвестно также, что элементом более низкого порядка по отношению к тексту выступает высказывание, которое в отличие от текста, специфицирует только межличностное общение. Следовательно, речевой акт и сообщение являются высказываниями, где речевой акт – составляющая сообщения. И наоборот, если речевой акт не является сообщением, т.е. не обладает коммуникативными свойствами, он, следовательно, не является ни высказыванием, ни текстом, поскольку соответствует предложению. Как видно, иерархия вербальных компонентов общения довольно проста. Однако актуальность выявления взаимозависимости таких членов иерархии, как речевой акт и сообщение, пока не снимается из чисто методологических соображений. Перейдем к рассмотрению этого вопроса.

Проблема дефинирования отрезка информации в межличностной коммуникации восходит к философско-логической теории отражения объективного мира, неотъемлемой особенностью которого является его неразрывная связь с языком. Последняя манифестируется в грамматически правильном предложении, взятым вместе с выражаемым им смыслом (содержанием) и являющимся истинным или ложным [5. С. 59]. Приведенное определение явно требует некоторой конкретизации, хотя бы потому, что с середины 20 века единицей логического анализа выступает высказывание, а не предложение.

Итак, минимальной единицей логического анализа выступает предложение как элементарная логическая форма суждения, которая позволяет строить разнообразные модели формальной, не-естественной, коммуникации. «С логической точки зрения, – писал В.А.Звегинцев, – основной единицей языка является не знак и не обозначаемый им объект, а предложение, так как только в нем может развернуться логический процесс. Именно поэтому только предложение может быть истинным или ложным» [4. С. 19]. Процедура логического анализа базируется и на утверждении о том, что со стороны содержания мышление может давать истинное или ложное отражение мира, а со стороны формы оно может быть логически правильным или неправильным. А это значит, что если предложение выстроено правильно, то по содержанию оно является истинным, поскольку правильность мышления есть соблюдение законов и правил логики, а истинность есть соответствие мысли действительности. Иными словами, дихотомия правильности/неправильности дает синтаксическую характеристику предложения, связанную с его построением с целью доказательства истинности мысли. Дихотомия истинности/ложности выступает как семантический показатель, указывающий на отношения между языком и действительностью, отношения, изучение которых вплоть до середины 20 века игнорировались логикой, да и лингвистикой, в полной мере. Хотя, напомним, для создания модели формального языка уровень предложения вполне приемлем. А вот для создания модели естественного языка нет, поскольку предложениями не обмениваются, по отношению к ним нельзя занять ответную позицию, они не имеют непосредственного контакта с действительностью, не обладают смысловой полноценностью, не имеют отношения к чужим высказываниям [1].

Поворот логики к объяснению механизмов реальной, естественной, коммуникации, где функцию основной логической формы суждения принимает высказывание, или речевой акт, ознаменовал новый этап в развитии этой науки, повлекший за собой трансформацию и лингвистического взгляда на язык как средство общения.

На сегодняшний день наиболее бурно развивающейся областью коммуникативной лингвистики является теория речевого акта или речевого поступка, разработанная английским философом Дж. Остиным в середине 1950-х годов и восходящая к идеям австрийского философа и логика Л. Витгенштейна о множественности функций языка и его взаимодействию с жизнью, и которая рассматривает язык как деятельность, осуществляемую людьми в конкретных общественных ситуациях, и как особую форму общественного бытия.

Теория речевого акта для нас интересна прежде всего тем, что речевой акт понимается как минимальная коммуникативно-прагматическая единица, противостоящая системно-структурным единицам: фонеме, морфеме, слову и предложению. В речевом акте сходятся многие линии составляющих: кто говорит, что говорит, с применением каких языковых средств, зачем, в какой обстановке и с каким эффектом. Хотя фактор 'кому говорит', фактор слушающего, остается вне поля зрения

этой теории, он лишь подразумевается. Получается, что речевой акт нередко выступает в качестве несамостоятельной в коммуникативном плане единицы, так как речевое общение предполагает двусторонний обмен смысловой информацией; в стороне остается тот факт, что именно личность владеет речевой ситуацией и задает необходимое направление в развитии дискурса; именно личность придает определенную иллокутивную силу, ту или иную стратегическую установку речевым актам, которые выступают в качестве сознательных и целенаправленных актов определенной личности. Поэтому выглядят вполне справедливыми критические замечания в адрес теории речевых актов, обвиняющие ее в статическом подходе, оставляющем вне поля зрения динамическую и стратегическую природу естественного общения. Мы в этом также не видим ничего удивительного, поскольку теория речевых актов была разработана логиками и, следовательно, преследует свой «логический интерес» – представление закономерностей и операций правильного мышления, абстрактного обмена информацией на базе высказывания-предложения.

Далее, справедливости ради, мы должны остановить свое внимание на теории слова, или теории речевого выступления, русского философа М. М. Бахтина [2. С. 134], которая возникла намного раньше теории речевых актов, еще в 1920-е годы, и именно она, предвосхищая, дает полные ответы на замечания критиков теории речевых актов. Теория речевого выступления интересна для нас направленностью на разработку концепции диалогового характера речи, т.е. направленностью на поиск коммуникативных параметров языка, обеспечивающих не абстрактный обмен информацией, а тот реальный процесс общения, который складывается из многих компонентов, к числу которых относятся не только информативное содержание речи и воздействие на партнера по коммуникации, но и его активная интерпретирующая деятельность. Бахтину 1920-х гг. принадлежат и важные для нас, с методологической точки зрения, открытия таких категорий, как ответное понимание (С. 48), Другой (С. 94), установка (С. 98), диалогичность понимания (С. 113), оценка (С. 114), интерес слушателя (С. 122), чужая речь (С. 125), активное восприятие (С. 127), речеведческая трактовка значения – «эффект взаимодействия говорящего со слушающим», «электрическая искра, появляющаяся лишь при соединении двух различных полюсов» (С. 114). М. М. Бахтин уже в начале 20 века назвал высказывание социальным событием речевого взаимодействия (С. 104), моментом непрерывного речевого общения, (С. 105), реальной единицей речи (С. 106) и определил один из его критериев – целостность, границы которого «проходят по линии соприкосновения данного высказывания с внесловесной и со словесной средой (т. е. с другими высказываниями)» (С. 106). Примечательно, но в начале 20 века М. М. Бахтин развил идею В. фон Гумбольдта о социальном характере высказывания и тем самым, не употребляя термин 'прагматика', предопределил универсальные прагматические составляющие речевого общения, такие как конвенциональность, целенаправленность, интенциональность. Эти идеи весьма определенно напоминают нам о значительности поздних идеях Т. ван Дейка.

Бахтин 1960-х–70-х гг., развивая теорию слова/выступления, продолжает рассуждать о высказывании, о диалоге и уточняет самого себя [1]. Так, он выявляет конститутивные единицы высказывания, такие как смена речевых субъектов (С. 249), завершенная целостность (С. 255) и устойчивые жанровые формы (С. 256). Подчеркивая важность роли адресата (Другого) как составляющей близкого ответного понимания (С. 306), Бахтин выдвигает гипотезу о существовании высшей инстанции ответного понимания, т. е. интерпретатора диалога – Наадресата (или Тре-

тьего, Лазеечного адресата) (С. 305), что «вытекает из природы слова, которое всегда хочет быть *услышанным*, всегда ищет ответного понимания и не останавливается на *ближайшем* понимании, а пробивается все дальше и дальше (неограниченно)» (С. 306). М. М. Бахтин обращает внимание и на факт диалогового характера смысла («ответный характер смысла») [1. С. 350], который является атрибутом активного диалогового понимания. Акт вербальной коммуникации (у М. М. Бахтина это – слово) основывается на принципе межличностной двусторонней деятельности (сообщении), организует социальное взаимодействие людей и тем самым предполагает не только активную коммуникативную деятельность адресанта, но и активную интерпретирующую деятельность адресата. Таким образом, вербальная коммуникация включает в себя момент семиотической сопротивляемости адресата, речемыслительное сознание которого вступает в противоборство с полученной текстовой информацией, трансформирует ее, усложняя ее структуру и обогащая ее семантику.

Таким образом, М. М. Бахтин еще до создания теории речевых актов определил центральное место сообщения среди близких к нему речеведческих понятий высказывания, текста и речевого акта. Сегодня большинство положений Бахтина кажутся бесспорными, однако, незаслуженно забытыми.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М. : Искусство, 1979. 414 с.
2. Волошинов В. Н. (М. М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М. : Лабиринт, 1993. 189 с.
3. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 543 с.
4. Звегинцев В. А. Применение в лингвистике логико-математических методов // Новое в лингвистике / Сост. В. А. Звегинцев. Вып.6. М. : Прогресс, 1965. С. 7-33.
5. Ивин А. А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. 320 с.

Микишков, П.К.

«Орнитология» в романе Бориса Акунина «Сокол и ласточка»

Гуманитарный лицей города Томска

Роман Б. Акунина «Сокол и Ласточка» был написан в 2009 году и является четвертым, заключительным романом в серии «Приключения магистра». Первой в серии была книга «Алтын-толобас» (2001 года выпуска), второй – «Внеклассное чтение» в двух томах (2003 года появления на свет), третий – «Ф.М.» также в двух томах (2006 год). Во всех романах серии художественно-авантюрное соединение двух повествовательных пластов и составляет мотив сюжета, его *detect*. Поиск утраченной Либерии – библиотеки Ивана Грозного в «Алтын-толобасе», тайная мистико-криминальная организация во «Внеклассном чтении», погоня за никому не известной «Теориейкой», повестью Достоевского в «Ф.М.» – в каждом романе сюжет строится на поиске и приключениях, поэтому книга, письмо, тайные знаки, загадочный алтын-толобас – это связующие временные пласты предметы-символы, образы истории и культуры в приключенческих и детективных романах.

В изучаемом произведении поводом для detect является финансовый кризис, неопределенное материальное положение семьи Николаса Фандорина и тайна, до которых сам Николас большой охотник: «разгадывать загадки было любимейшим занятием и даже в некотором роде даже источником заработка для Николая Александровича. Поэтому головоломки он не испугался, а решил, что попробует совместить плоды образования (как-никак шесть лет Кембриджа плюс четвертьвековой опыт) с дедуктивными способностями» [1. С.11], поэтому-то он и отправляется в путешествие за сокровищами, на поиски таинственного клада со своей английской тетушкой Синтией. Загадочное английское письмо, написанное в начале XVIII века (в 1702 г.) загадочным Epine – исходный момент поиска. В этой части повествования нарратив вполне традиционен для европейского приключенческого романа в стиле Стивенсона. Однако «Сокровище», «Приз», которого нет дороже, – это, как выяснится при развитии приключенческого сюжета, отнюдь не клад, но исполнение дочери, спасающей отца. Понятия «Высокая цель», «Стыд», «Цена», «Опасность», «Путь», «Чудеса», а также «Самоуважение и Честь» есть подлинными контрапунктами сюжетного повествования. На первоначальном несовпадении понятий, вообще неполном знании и строится современная часть приключенческого романа, сюжетная завязка которого пространственно связана с тринадцатипалубным лайнером «Falcon» («Сокол»). Историческая часть сюжета тоже связана с морским путешествием. Летиция фон Дорн (она же лекарь Эпин) отправляется в Марокко спасать плененного отца.

Море в изучаемом произведении является символом тайны, никем не считанной и никем не познанной (это относится к Николасу, который так и не узнает, что на острове Нью-Тифельс живут его, пусть и сильно дальние, но родственники, потомки Руперта Грея и Летиции фон Дорн), кроме того, большая часть действия книги происходит в море, причем в исторической и современной частях.

Названия кораблей, на которых путешествуют главные герои романа, тоже имеют некоторый сакральный, однако иронический смысл. Легкий фрегат «Ласточка» («L'Irondele») названием своим символизирует новое начало, добро, путешествие. Новое начало – это начало жизни на острове Нью-Тифельс, начавшаяся с Руперта Грея и Летиции. «Сокол» – круизный лайнер, на котором плывут Николас, его тетушка Синтия и их партнеры, – обозначает сильное желание (в данном случае желание найти сокровища), свободу и своеобразную «победу» над временем (клад все-таки был найден Николасом, не без помощи попугая). Также оба корабля оказываются связаны песней, которую поют на «Ласточке»: «На всяком уважающем себя корабле обязательно есть собственная песня, нередко обыгрывающая имя судна. Экипаж фрегата обожал балладу о быстрокрылой ласточке, что снует день-деньской по своим птичьим делам, а над нею высоко-превысоко кружит сокол. Скромная птаха любит этим принцем неба, занимаясь повседневными заботами, и мечтает о несбыточном:

Ни взмыть, ни прижаться к его крылу
Вовеки – она это знает.
Ведь ласточка жметя к земле, ахой!
А сокол высоко летает!» [1. С.217].

Орнитологическая образность «сокол-ласточка» апеллирует к культурной памяти: птица вообще – аналог человеческой жизни, ласточка – аллегория и эмблема весны, утра, любви; сокол – символ победы, смелости и отваги, благородства и гордости, а также сокол олицетворяет собой в символической орнитологии дух, свет и превосходство.

Кроме орнитологических названий, исторический и современный приключенческие сюжеты связывают герои: Летиция фон Дорн и ее далекий кровный род-

ственник Николас Фандорин, государственный писец с «Ласточки» мэтр Салье и его потомок мсье Миньон, штурман Гарри Логан и поклонник Хэмингуэя Фрэддо Логан, моряк Жак Делонэ и «житель вольного острова Джерси мистер Делони».

Однако всего очевиднее нарративную связь между сюжетными частями осуществляет главный орнитологический персонаж и один из главных героев романа – попугай. Попугай является также основным нарратором в исторической части книги, от его имени ведется повествование. Согласно учению Вольфа Шмида, «нарратология, теория нарратива, теория повествования – научная дисциплина, изучающая повествование в целом. Нарратология ставит перед собой задачи выявления общих черт различных нарративов, определения различий между ними, систематизации законов создания и развития нарративов. Нарратология подразделяется на классическую (в которой признаком нарративности является присутствие нарратора)» [3]. Есть основания полагать, что акунинский попугай – это иронический классический нарратор, т.к. в случае с попугаем происходит «перемещение персонажа через границу семантического поля» (по словам Ю.М. Лотмана) [2], причем, буквальное, на крыльях через время.

Есть основания предполагать, что в этой части текста Григорий Шалвович Чхартишвили, помимо авторской маски Акунина, надевает на себя еще и маску попугая, возможно, иронически намекая на стереотипные представления о птице – попугае, бездарном имитаторе. Прием иронического снижения роли и образа современного автора – писателя-постмодерниста, «повторяющего» чужие тексты: «большущий попугай изысканной, но несколько траурной окраски: сам черный, с красным хохолком и желтой каймой вдоль крыльев. Птица водила здоровенным клювом по странице раскрытой книги – будто читала» [1. С.52-53].

Между Акуниным и попугаем есть некоторое, не только внешнее, сходство: попугай родом с некоего небольшого японского острова, Акунин же японист (к тому же первая жена Акунина, с которой он прожил несколько лет, японка), Акунин своеобразно имитирует чужие тексты, как попугаи способны имитировать слова. Акунин и черно-красный попугай знают примерно одни и те же языки: немецкий, английский, французский, японский, русский: попугай читает на восьми языках, понимает шесть, хотя дара речевого общения лишен. То обстоятельство, что попугай знает больше языков, нежели сам Акунин, может быть объяснено его фантастическим бессмертием, что выглядит весьма ироническим приемом, ибо вечен, прежде всего, диалог культур.

В современной части рассказчиком является Николас, и там роль попугая как рассказчика отсутствует вообще (герои даже не подозревают, какой это попугай). Как персонаж попугай выполняет функции помощника, подсказчика героям, которые не всегда могут верно истолковать детали исторического прошлого.

Попугай изображен как вестник, соединяющий человеческий и потусторонний мир, не зря попугай умеет читать, понимать человеческую речь, мир истории, культуры, литературы (недаром он поселяется в библиотеке «Сокола» – влетает в окно где-то между Мартиникой и Барбадосом).

С людьми попугай пытается общаться с помощью своеобразных жестов, но практически всегда герои-люди не понимают его, толкуя его жесты совсем наоборот. Так, когда Летиция называет попугая Кларой, он пытается возмущаться, а Летиция как ни в чем не бывало заявляет: «Тебе так понравилось твое новое имя, что ты пытаешься выговорить его «клрр, клрр», – на что попугай обижается.

Имен же у попугая было много, и все эти имена соединяют его не только с «подопечными», но и с их жизнью, языком и культурой: первоначально, во время

обитания на небольшом японском острове, где похоронена неизвестная японская императрица. Из-за могилы похороненной там неизвестной японской императрицы японцы считали, что там живут злые духи, поэтому остров запретный, недоступный для простых смертных, поэтому туда нельзя заходить. Там японский мудрец Учитель обучал и наделил особой философией жизни попугая, порывистого зайца Рокуэна, меланхоличную лису Аду и добродушного змея Дондо в два кэна длиной (3,62 метра). Именно Учитель подарил всем свои подопечным Мансэй (Дар Полной Жизни – бессмертие), а значит, пока обладателя Мансэй не убьют или он не захочет уйти сам, он будет жить вечно.

Учитель дал попугаю первое японское имя – Андоку (Мирное одиночество). Попугай вынужден пережить всех своих питомцев, а передать Мансэй он не может, не умеет. Сам же попугай уверен, что это не раз разобьет его сердце. Таким образом бессмертный попугай наделен разумом, чувствами, неизбывным интересом к жизни, он умеет чувствовать красоту, разбирается в людях, т.е. обладает человеческими качествами и получает возможность не просто рассказывать историческую часть книги, но и создавать нарративную атмосферу через описания, эмоциональные и моральные оценки и сентенции. Например: «Моя жизнь каждодневно подвергалась опасности, я дрался с наглыми чайками, отчаянно мерз и размышлял о своей нескладной, горькой судьбе. Ведь я немолод. <...> «Есть ли что-нибудь лучше смерти?» – сказал Сократ. Так не оборвать ли мне самому чугунную цепь своего существования?» [1. С.111].

Смена имен нарратора может означать его способность к мимикрии, умению приспособиться к любой культуре, к любому языку, к любому питомцу. Первый подопечный попугая звал его Минхер (видоизмененное немецкое или голландское – мое сердце), Так его звали, пока он жил на голландском бриге «Святой Лука». Позже, когда его подобрал лейтенант английского флота Мортимер Бест, он звался Каброн (французское ругательство, сам же Бест все пытался научить попугая браниться, но, во-первых, попугай недееспособен в плане невербальной коммуникации, а во-вторых, это противоречит нравственным принципам, которые ему привил Учитель. Предпоследнее из известных имен – Трюк, так его нарек штурман Ожье, всего вероятнее, француз. Таким образом смена имен, а также разноязычные питомцы указывают на расположенность попугая-нарратора к «диалогу», к принятию любой культуры, разумеется, с некоторыми нравственными ограничениями. Та же черта свойственна и условному автору текста – Акунину.

Когда попугай выбрал в подопечные Летицию, его звали Кларой. Когда его «питомцем» стал Николас Фандорин, он стал Капитаном Флинтон, шутка Николаса, себя же он величал Сильвером (отсылка к приключенческому авантюрному роману Стивенсона «Остров сокровищ»). Так же попугай имеет собственную личность, характер (например, искренне считает себя красавцем неземным из-за уникальнейшего черно-красного окраса), а еще обладает рядом сверхъестественных способностей (условно бессмертен, способен проникать в память людей и «читать» её как книгу, по уровню интеллекта не уступает хорошо развитому человеку).

Таким образом с попугаем – предположительно авторской маской самого Акунина в романе – связаны особые нарративные характеристики повествователя, данные внутри исторической части текста в ироническом ключе.

Литература:

1. Акунин Борис. Сокол и Ласточка. ОЛМА-Медиа Групп. М., 2009

2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman.
3. Шмид Вольф. Нарратология. http://royallib.ru/read/shmid_volf/narratologiya.html.

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Михеенко, Ю.С.

Сравнительный анализ переводов лирики И.В. Гёте

МБОУ «Северская гимназия»

Перевод является очень сложным видом литературной деятельности. Более того, переводя тексты, переводчику приходится преодолевать множество препятствий, которые усложняют процесс перевода. Сама тема перевода охватывает большое количество вопросов. Основным из них, является вопрос о том, как переводить, и однозначного ответа на него нет до сих пор. Противоречивые мнения существуют, потому что каждый переводчик, сталкиваясь с вопросом и проблемой перевода, вынужден сам искать выход в своей конкретной ситуации. И, поскольку, рифма предполагает ограничения, подобрать нужные эквиваленты слов трудно. Но это не останавливает переводчиков и поэтов, владеющих языком оригинала, в желании донести до читателей культуру другого народа. Каждый переводимый текст требует индивидуального подхода. Но существуют некоторые навыки и пути решения переводческих проблем, что существенно облегчает работу переводчика.

Найти ключ к качественному переводу стихов, с помощью которого переводчик, обладающий талантом стихосложения, сможет улучшить свои способности поэтического перевода – вот основная задача исследования. Были рассмотрены различные виды этой особой области переводческого ремесла, требующей творческого подхода и, несомненно, искры литературного таланта. Целью исследования является анализ языковых особенностей переводов Гёте русскими поэтами и сравнение личных переводов с переводами классиков.

Для того, чтобы понять то влияние, которое оказал Гёте на направления литературных течений, нужно учесть не только многообразие его творчества, но и его противоречивость. Поскольку литературная деятельность Гёте охватывает более 60 лет, за которые произошли существенные перевороты, как в литературе, так и в обществе в целом, то его творчество на различных этапах жизни проявлялось по-разному. Особенно ярко противоречивостью у Гёте насыщена лирика. В Германии молодой писатель стал основоположником интимной лирики, и под его влиянием была абсолютно вся немецкая литература тех годов, преимущественно романтическая [1]

Россия познакомилась с творчеством Гёте в 80-90 годах 18 века. Интерес к писателю возник лишь в конце 20-х годов, когда путь писателя уже был пройден, а за спиной было множество работ, представляющих интерес для разных литературно-общественных течений XIXв. Отдельные переводы Гёте можно включить в процесс развития русской литературы. Многие русские поэты обращались к художественному переводу лирики Гёте, среди них: Грибоедов, Заболоцкий, Кочетков, Лермонтов, Пастернак, Тютчев, Фет и другие. В ходе работы проведён сравнительный анализ переводов различных авторов, и выявлены особенности перевода лирики Гёте на русский язык.

Одним из наиболее популярных стихотворений у русских переводчиков было «Neue Liebe, neues Leben», дословно «Новая любовь – новая жизнь».

Ниже представлен оригинал стихотворения Гёте и оригиналы переводов русских классиков, чьи работы будут сопоставлены и проанализированы далее.

Herz, mein Herz, was soll das geben?
Was bedrängt dich so sehr?
Welch ein fremdes, neues Leben!
Ich erkenne dich nicht mehr.

Weg ist alles, was du liebtest,
Weg, warum du dich betrübtest,
Weg dein Fleiß und deine Ruh –
Ach, wie kamst du nur dazu!

Fesselt dich die Jugendblüte,
Diese liebliche Gestalt,
Dieser Blick voll Treu und Güte
Mit unendlicher Gewalt?

А. Фет

Сердце, сердце, что такое?
Что смутило жизнь твою?
Что-то странное, чужое, –
Я тебя не узнаю!
Всё прошло, что ты любило,
Всё, о чём ты так грустило,
Труд и отдых – всё прошло –
До чего уже дошло!

Иль тебя цветком росистым
Эта девственность чела,
Взором кротким, нежно-чистым,
Своевольно увлекла?
Вдруг хочу от ней укрыться,
Встрепенуться, удалиться,
Но мой путь ещё скорей
Вновь, увы, приводит к ней!

И меня на нити тонкой,
Безнаказанно шутя,
Своенравною ручонкой
Держит девочка-дитя;
Красоты волшебной сила
Круг заветный очертила.
Что за странность – как во сне!
О, любовь, дай волю мне! [3].

Will ich rasch mich ihr entziehen,
Mich ermannen, ihr entfliehen,
Führet mich im Augenblick,
Ach, mein Weg zu ihr zurück.

Und an diesem Zauberfädchen,
Das sich nicht zerreißen läßt,
Hält das liebe, lose Mädchen
Mich so wider Willen fest;

Muß in ihrem Zauberkreise
Leben nun auf ihre Weise.
Die Veränderung, ach, wie groß!
Liebe! Liebe! laß mich los! [2].

В. Левик

Сердце, сердце, что случилось,
Что смутило жизнь твою?
Жизнью новой ты забилось,
Я тебя не узнаю.
Все прошло, чем ты пылало,
Что любило и желало,
Весь покой, любовь к труду,-
Как попало ты в беду?

Беспредельной, мощной силой
Этой юной красоты,
Этой женственностью милой
Пленено до гроба ты.
И возможна ли измена?
Как бежать, уйти из плена,
Волю, крылья обрести?
К ней приводят все пути.

Ах, смотрите, ах, спасите,-
Вкруг плутовки, сам не свой,
На чудесной, тонкой нити
Я пляшу, едва живой.
Жить в плену, в волшебной клетке,
Быть под башмачком кокетки,-
Как такой позор снести?
Ах, пусти, любовь, пусти! [4].

Проведя анализ, двух вариантов перевода замечательного стихотворения Гёте, проникнутого переживаниями, некой восторженностью и бурными любовными чувствами поэта, становится понятно, какими стилистическими приемами пользовались авторы, насколько они были близки к оригиналу, насколько точно передан смысл.

При сопоставлении этих стихотворений, видно, что первые две строфы у обоих поэтов переведены практически одинаково и совпадают с оригиналом. В следующей строке ни Фету, ни Левикю не удалось подобрать слов, наиболее верно передающих смысл Гётевской «Welch ein fremdes, neues Leben» (досл. «Какая странная новая жизнь»). У Фета строка звучит несколько испуганно и пессимистично, у Левика, напротив – слишком радостно.

Разбирая следующее четверостишие, видно, что строки «Weg ist alles, was du liebtest./Weg, warum du dich betrübtest», – у обоих пример удачного перевода. В строках «Weg dein Fleiß und deine Ruh –/Ach, wie kamst du nur dazu!» оба переводчика отошли от изначального текста. Но, на мой взгляд, перевод Фета более адекватен, чем перевод Левика. Последний в своём переводе опускает глагол *betrübtest*, при этом применяя градацию и усиливая тем самым образность речи: «пылало, любило, желало», также эти глаголы можно представить и как составную часть аллитерации. У Гёте же в этом четверостишии в первых трёх строках можно наблюдать только лексическую анафору, с употреблением слова «Weg». Перевод следующих четырех строк и у Фета и у Левика мы можем охарактеризовать как перевод вольный, так как каждый из переводчиков представил своё видение и понимание Гёте.

Следующее четверостишие: «Will ich rasch mich ihr entziehen./Mich ermannen, ihr entfliehen./Führet mich im Augenblick./Ach, mein Weg zu ihr zurück» очень удалось Фету. Его перевод близок к оригиналу и в то же время поэтичен и красив. Фет не следовал точно по стопам Гёте, он нашёл свой путь перевода, пользуясь семантическим значением источника. У Левика же дальше появляется строка, вообще отсутствующая в оригинале «Ах, смотрите, ах, спасите». Хотя, в плане стилистической композиции она уместна и является оригинальным выходом переводчика. У Левика, по всей видимости, не получилось найти подходящего эквивалента, и он применил структуру, часто встречаемую у самого Гёте, но не употреблённую в данном произведении.

Делая выводы, хочется сказать, что, не смотря на изобретательность В. Левика, мы склоняемся к тому, что его работа как профессионального переводчика по поэтической красоте и качеству уступает стихотворному переводу А. Фета.

Проведя анализ переводов стихотворения Гёте «Neue Liebe, neues Leben», можно прийти к следующему заключению, что при любом переводе неизбежно некоторая часть материала не воссоздается полностью и частично отбрасывается, а некоторая часть переводимого произведения может даваться в виде разных замен/эквивалентов и неизбежно появляется материал, которого нет в подлиннике. Поэтому лучший перевод, по мнению большинства исследователей, точку зрения которых мы полностью разделяем, может содержать некоторые изменения по сравнению с оригиналом. Эти изменения необходимы, однако их от объема зависит точность перевода, и только минимальное количество таких изменений предполагает оптимальный перевод.

Адекватный художественный перевод должен отличаться рядом обязательных параметров:

- 1) Точностью. Переводчик должен донести до читателя все мысли, высказанные автором, стараясь сохранить при этом все особенности и нюансы высказывания. Переводчик не должен ничего добавлять от себя, дополнять и пояснять автора, чтобы не исказить текст оригинала.
- 2) Сжатостью. Мысли переводчика должны быть лаконичны, максимально сжаты и легки.
- 3) Ясностью. Мысль должна быть изложена ясным, понятным и простым языком. Нужно стараться избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих восприятие.
- 4) Литературностью. Перевод должен удовлетворять общепринятым нормам русского литературного языка. Фразы должны звучать естественно, не сохраняя намеков на чуждые синтаксические конструкции. Поскольку синтаксическая структура немецкого и русского языков существенно различаются, то при переводе сохранить форму выражения подлинника удастся крайне редко. Более того, в интересах точности передачи смысла часто бывает необходимо прибегнуть к

изменению структуры переводимого предложения в соответствии с нормами русского языка, переставить или даже полностью заменить отдельные слова и выражения [5].

Сделав оценку художественных переводов лирики Гёте, узнав и уяснив некоторые аспекты качественного перевода, возникло желание попробовать себя в роли переводчика. Стихи на русском языке автор статьи пишет давно, а сейчас захотелось попробовать себя в новой сфере творчества. Впоследствии, для наглядности, будет приведено сравнение моих переводов с переводами великих людей. В ходе работы мы брали оригинальные стихотворения Гёте, переводила их на русский язык, составляла свои стихотворения и после этого сравнивала с переводами известных авторов.

Одно из моих любимых стихотворений Гёте – это *Wandrer's Nachtlied* (досл. Ночная песнь). Оно всегда привлекало внимание русских поэтов, подтверждением чего является наличие большого количества переводов. Оригинал стихотворения и наиболее известные переводы представлены ниже.

J.W. Goethe.

Über allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Б.Л. Пастернак

Мирно высятся горы.
В полусон
Каждый листик средь бора
На краю косогора
Погружен.
Птичек замерли хоры.
Погоди: будет скоро
И тебе угомон. [6]

М.Ю. Лермонтов

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Ю.С. Михеенко, 2013

Над вершиной горной
Усталость и покой.
Крон зеленых шепот
Слух не слышит твой.
Лес стоит безмолвно:
Птица не поёт.
Ждать тебе не долго –
Скоро сон возьмет.

Следующее стихотворение называется «Um Mitternacht» (досл. «В полночь»). В нем чувствуется та самая частичка души автора, которая так в нем привлекает. Нестандартное написание, повторение фразы-названия, также создает особый ритм стихотворения, делает ударение, помогает уловить основную мысль автора.

Стихотворение привлекло внимание и известного русского поэта М.Л. Лозинского. Его перевод нам кажется наиболее красочным и оригинальным, чем переводы других поэтов.

М.Лозинский, 1818

В полночный час, кляня свой горький жребий,
Я, мальчик малый, шел через погост
Домой, к отцу, священнику, а в небе
Так много искрилось красивых звезд
В полночный час.

Когда поздней, изведав даль скитаний
Я к милой шел, не в силах не идти.
Под распрей звезд и северных сияний,
Я пил блаженство каждый шаг пути
В полночный час.

Ю. Михеенко, 2013

Я был малыш. На кладбище, в тиши,
Меня влечет глухая полночь вновь в дорогу.
К святому пастырю моей потерянной души
При свете звезд я шел к отцовскому порогу
В полночь.

Спустя года, когда к любимой шёл,
В плену её очей я мысленно купался.
В сиянье звезд любовный свет сошёл,
И каждый шаг в блаженстве мне давался
В полночь.

И, наконец, так четко и так ясно
Врезалась в сумрак полная луна,
И мысль была легко, свободно, властно
С прошедшим и с грядущим сплетена
В полночный час.

Луна светила благородно
Свеченьем в сумраке растущим.
И мысль послушно и свободно
Связала прошлое с грядущим
В полночь.

Побывав в роли переводчика, захотелось провести эксперимент, результаты которого помогли нам ответить на вопрос – может ли обычный человек встать на одну ступень с классиком? Исследование проводилось в форме анкетного опроса, в самой популярной социальной сети России – Вконтакте. Опрос продлился ровно месяц – с 20 февраля по 20 марта 2014 года. В нем приняло участие более 250 человек, среди которых были как обычные люди, не связанные с литературной деятельностью, так и преподаватели литературы, учащиеся факультетов журналистики, представители творческой индустрии Томска, сценаристы на телевидении и редакторы модных журналов.

По результатам опроса наибольшее число голосов было отдано за стихотворения в моем авторском переводе. Из этого можно сделать вывод, что гипотеза о том, что любой человек, обладающий чувством ритма, рифмы и эстетического вкуса, владеющий языковыми знаниями и знающий культуру народов переводимого языка, может создать перевод, не хуже известных классиков подтверждена. При этом для объективности эксперимента нужно учитывать стили, вкусы, литературные течения и особенности образов, характерные для каждой эпохи автора и переводчика.

Результаты проведенного исследования показали, что главная проблема при переводе стихов состоит в том, что структура поэтического текста требует употребления определённого стихотворного размера и рифмы. Высокую степень сложности также составляет поэтическая структура текста. Поскольку язык перевода может очень существенно отличаться от языка подлинника, как языковыми конструкциями, так и стилистикой, то это ставит перед переводчиком серьезную задачу переплавить авторские идеи и образы в форму конечного языка. Главную трудность при переводе стихов представляет собой задача вмещения исходного смысла в рамки выбранного стихотворного размера, и нужно сказать, что точный и дословный перевод в данном случае возможен крайне редко. Большая удача для переводчика – добиться максимального сходства.

Литература:

1. Житомирская З.В. Иоганн Вольфганг Гёте. Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке 1780-1971. М.: Книга, 1972. 615 с.
2. Goethe J.W. Neue Liebe, neues Leben. <http://www.poetarium.info/goethe/neueliebe.htm>.
3. Фет А.А. Полное собрание сочинений. <http://cfrl.ru/poetry/fet/texts/vol1/871.htm>.
4. Лирика Иоганн Вольфганг Гете. Переводы с немецкого <http://www.klassika.ru/stihi/gete/serdce-serdce-что.html>.
5. Конради К.О. Гёте. Жизнь и творчество. Т. I. Половина жизни. Пер. с нем./ Предисл. и общая редакция А. Гугнина. М.: Радуга, 1987. 592 с.
6. Финкель С.М. "Ночная песня странника" Гете в русских переводах. <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200101307>.

Научн. рук.: Назарова И.Н.

Наажан, Ч.В.¹, Лемская, В.М.², Кондияков, А.Ф.³

**Разработка учебно-методических материалов по чулымско-тюркскому языку:
опыт и перспективы**

¹Томский государственный педагогический университет

²Национальный исследовательский Томский политехнический университет

³Родовая община КМНС «Чулым»

Языки народов Сибири относятся к исчезающим языкам. В Обско-Енисейском бассейне это прежде всего относятся кетский, хантыйский, селькупский, чулымско-тюркский языки. Эти языки не имеют письменности, и никогда не преподавались. Количество носителей, владеющих своим этническим языком, с каждым годом заметно сокращается [1; 3. С. 128; 4; 6]. В сравнении с другими тюркскими языками, распространение которых несколько шире, а число носителей значительно больше, особенно актуальными представляются исследования проблем преподавания чулымско-тюркского языка, являющегося родным для менее чем 50 человек.

Целью настоящего сообщения является освещение проблем разработки учебно-методических материалов по чулымско-тюркскому языку как родному.

Географическое распространение чулымско-тюркского языка в настоящее время охватывает только среднее течение р. Чулым на территории Томской области и Красноярского края. Носители чулымско-тюркского языка – чулымские тюрки – проживают в районном центре Тегульдетского района Томской области, с. Тегульдет, и в отдаленной д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края.

Первые сведения о языке чулымско-тюркского этноса лингвистического характера появились в исторических актах XVII века. Начиная с этого периода известны лингвистические сведения в виде списков слов или грамматических форм, взятые безотносительно к лексической, морфологической и фонетической системам языка [см. 4; 5; 6].

В чулымско-тюркском языке выделяются два диалекта: нижнечулымский и среднечулымский [2. С. 16], которые относятся к разным типам тюркских диалектов: 1) среднечулымский диалект, состоящий из двух говоров (тутальский и мелетский) [2. С. 17]; 2) нижнечулымский диалект, включавший в себя: (1) кюэрикский; (2) кецикский; (3) ежинский; (4) ячинский; (5) чибинский говоры [5].

В настоящее время по данным КМНС «Чулым» в Красноярском крае около 20 человек владеют языком на 50%, а на 70% – не более 5 человек. С точки зрения правового статуса, у чулымских тюрков никогда не было государственности, в связи с чем отсутствовала необходимость в литературной норме чулымско-тюркского языка. Кроме того, начиная с 1950-х гг., чулымским тюркам запрещалось говорить на родном (этническом) языке в учебных учреждениях. Причиной было стремление лучше обучить чулымцев русскому языку для их лучшего усвоения школьных предметов, преподававшихся исключительно на русском языке. В настоящее время представители чулымско-тюркского этноса особо заинтересованы в сохранении своего родного языка и создании письменности, понятной для представителей чулымско-тюркских общин.

В 2006 г. была создана родовая община, по уставу которой одной из целей деятельности была обозначена разработка письменности и возрождение этнического языка чулымских тюрков. Были налажены контакты с хакасами, которые по почте прислали методическую литературу для преподавания хакасского языка. Однако

чулымские тюрки д. Пасечное столкнулись с тем, что данная литература не отражала их этнического языка, соответственно, изучать хакасский язык могло означать лишь изучать очередной иностранный, а не родной язык.

Следует отметить, что помимо лингвистов, сами чулымские тюрки ощущают не только наличие нескольких говоров в своем языке (в данном случае – тутальского в Тегульдетском районе и мелетского в Тюхтетском районе), но и потребность в создании системы письменности и обучающей грамматики отдельно для каждого говора. Помимо ощущения острой необходимости знать свой этнический язык, чулымско-тюркское население также испытывает острую потребность в решении насущных проблем (например, закрепления мест традиционного промысла, в том числе водоемов, за родовой общиной).

Председателем родовой общины КМНС «Чулым», А. Ф. Кондияковым, была осуществлена попытка создания письменности своего языка (мелетского говора среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка). При поддержке районного управления образования в школе д. Пасечное в течение трех лет проводился кружок чулымско-тюркского языка. Несмотря на объективные трудности, за время существования кружка преподаватель А. Ф. Кондияков накопил определенный языковой материал и методический опыт (разработка оригинальной орфографии, составление русско-чулымско-тюркского словника). До этого лингвистами были опубликованы лишь чулымско-тюркско-русские словари на кюзэрикском наречии [5] и среднечулымском диалекте без разделения его на говоры [1]. Впоследствии, после трех лет существования уникального в своем роде кружка по изучению чулымско-тюркского языка, районным управлением образования Тюхтетского района было установлено, что чулымско-тюркский язык, не имевший литературной нормы и официальной письменности, не входил в перечень региональных или иностранных языков для изучения в школе по государственным программам Российской Федерации, после чего было предложено приостановить деятельность этого кружка. Впоследствии школа д. Пасечное была закрыта под предлогом временного запрета образовательной деятельности на время ремонта здания школы ввиду несоответствия помещения санитарным нормам. Чулымские дети д. Пасечное в настоящее время вынуждены ездить в школу в соседнюю деревню по грунтовой дороге и учиться в интернате.

С 2007 г. алфавит и письменность мелетского говора среднечулымского диалекта чулымско-тюркского языка разрабатываются А. Ф. Кондияковым совместно с кафедрой языков народов Сибири ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет (ТГПУ)». В то же время необходимо заметить, что данные попытки не имеют государственной поддержки (за исключением разовой помощи Чиндатского сельского поселения, в которое входит д. Пасечное) и осуществляются исключительно на добровольных началах представителя чулымско-тюркского этноса. При содействии ТГПУ в 2012 г. Программой документации исчезающих языков фонда Ханса Раузинга/СОАС, г. Лондон, Великобритания (Endangered Languages Documentation Programme, Hans Rausing/SOAS, London, UK) общине «Чулым» был выделен портативный компьютер для оптимизации документации чулымско-тюркского языка самим населением. С разработкой принципов транскрипции и кодификации клавиатуры под чулымско-тюркский язык чулымцы получили возможность эффективно составлять письменные тексты на своем этническом языке для дальнейшего распространения в своей общине. В настоящее время большую работу по документации чулымско-

тюркских лексем и текстов проводит супруга А. Ф. Кондиякова (обеспечивающего языковое оформление традиционных легенд, сказкой, рассказов о культуре на чулымско-тюркском языке) – Т. И. Кондиякова (по национальности русская и языком практически не владеющая). При всех положительных тенденциях в указанной работе существуют и затруднения для ее успешного продолжения, во-первых, отсутствие Интернет-соединения в д. Пасечное, периодическая порча проводов воздушного соединения телефонной связи, ведущая к ее потере, а также отсутствие финансовой поддержки населения для оформления стажировки в ТГПУ с целью развития компьютерных навыков и принципов лингвистического анализа чулымско-тюркского населения.

Разрабатываемый на первом этапе совместными усилиями ТГПУ и общиной «Чулым» русско-чулымский словарь к настоящему моменту имеет объем около 100 страниц формата А4, насчитывает более 2000 лексем, содержит образцы чулымско-тюркского языкового материала (а именно, текстов, частушек, предложений) с переводом на русский язык, а также элементарные сведения о грамматике с примерами парадигм склонения существительных и спряжения глаголов. Работа по созданию словаря проводится с привлечением компьютерных программ, разработанных для полевых исследований бесписьменных языков (прежде всего Toolbox, Fieldworks).

В заключение следует подчеркнуть, что ключевой причиной исчезновения языков малых народов Сибири является отсутствие письменности этих языков, текстов на языках, доступных для населения, а также неопределенный правовой статус языков. Внимание со стороны министерства образования и науки России, а также активизация полевых исследований со стороны лингвистов и населения несомненно будут способствовать не только развитию методического обеспечения чулымско-тюркского языка, но и в некоторой степени его ревитализации.

Литература:

1. Бирюкович Р. М. Лексика чулымско-тюркского языка. Пособие к спецкурсу. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. 88 с.
2. Дульзон А. П. Диалекты и говоры тюрков Чулыма // Советская тюркология. № 2. 1973. С. 16-29.
3. Лемская В. М. О словообразовании в чулымско-тюркском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 10 (138). С. 128-131.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть II. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кзыльское и чулымское (кюэрик). СПб, 1868. 420 с.
5. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос / Э. Л. Львова, В. А. Дремов, Г. А. Аксянова и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 246 с.
6. Львова Э. Л., Томилов Н. А. Чулымцы // Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М.: Наука, 2006. (Народы и культуры). С. 125-170.

Овсянникова, А.А.
Литературные темы в письмах А.П. Чехова 1895-1899 годов

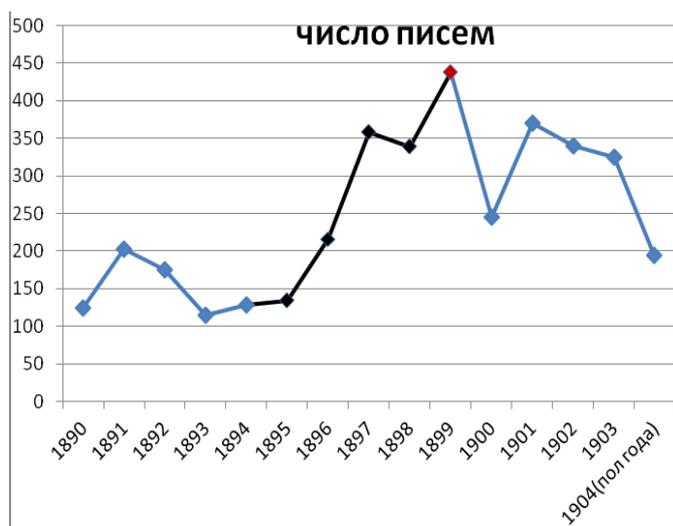
Гуманитарный лицей города Томска

А.П. Чехов поистине великий человек, писатель, драматург. Каждое его произведение это сжатый до предела сюжет, но при этом глубочайший смысл. Начав с юмористических заметок, рассказов, А.П. Чехов, взрослея, стал переходить к более совершенным художественным формам. Ирония и юмор насквозь пронизывают чеховские произведения, не зря все четыре своих пьесы Чехов называл комедиями, несмотря на их безусловный трагизм.

Пытаясь понять реальный замысел тех или иных произведений творческого наследия А.П. Чехова, исследователи творчества используют различные источники информации: произведения, биографию автора, критические статьи и заметки о нем, воспоминания, дневники, записные книжки и письма. Наиболее весомыми исследователями считаются Г.П. Бердников, А.Б. Дерман, В.Б. Катаев. Изучением эпистолярия автора занимались Малахова А.М., Стенина В.Ф., Чудаков А.П. и другие.

Эпистолярный как жанр литературы характеризуется передачей реальных чувств и эмоций, мыслей и суждений автора своему адресату. В письмах авторы зачастую могут озвучивать идеи своих будущих произведений, делиться с адресатами замыслами эпизодов. В ходе переписки можно увидеть последовательное развитие авторской мысли, изменения идей, направлений, действующих лиц задуманного труда. Вот почему письма так важны при исследовании личности и творчества автора.

Эпистолярный А.П. Чехова крайне обширен и раскрывает этого человека с разных сторон: социальной, политической, творческой, семейной и т.д. Почти ни дня не проходило без письма к знакомому или другу, редактору какого-либо журнала или члену семьи. В полном собрании сочинений А.П. Чехова в тридцати томах издания 1974 года насчитывается порядка 4500 тысяч писем, отправленных Чеховым. В исследуемый период с 1895-1899- А.П. Чехов написал 1389 писем.

реж действий.

Эпистолярная и творческая активность писателя тем более удивительна. Так, обострение болезни весной 1897 года заставило Чехова провести 15 дней в клинике в Москве, а затем 8 месяцев в Париже и Ницце. В письме к сестре от 25 ноября Чехов

Из графика видно, что в исследуемый период времени, количество писем неуклонно возрастает, доходя до 438 писем в 1899 году. Это абсолютное большинство за весь период творческой деятельности А.П. Чехова. Вместе с этим число произведений в 1890-е годы уменьшается, но при этом они становятся объемнее. Так, свои первые пьесы А.П. Чехов называл «шуткой в одном действии», более поздние вещи, такие как «Вишневый сад» и «Три сестры» состоят из четы-

пишет: «Работаю, к великой своей досаде, недостаточно много и недостаточно хорошо, ибо работать на чужой стороне за чужим столом неудобно; чувствуешь себя так, точно повешен за одну ногу вниз головой» [12. Т. 25. П. 2172] В 1898 году Чехов уезжал в Ялту в сентябре и оставался там до лета 1899-ого, а с наступлением осени возвращался обратно. (В Ялте до 1900 года было написано 435 писем).

В середине девяностых годов в творчестве автора происходят видимые изменения. В его произведениях лирическое начало снова становится преобладающим. В эти годы написана «Чайка», в которой, по словам драматурга – «пять пудов любви», «Дом с мезонином», «О любви», «Дама с собачкой», «Ариадна» и многие другие. Так или иначе, все эти рассказы захватывают тему любви, супружеской жизни, личной драмы. А. П. Чехов нередко брал сюжеты своих рассказов из реальной жизни и анализировал тем самым сложный мир человеческих судеб. Личная жизнь писателя в эти годы неоднозначна: он еще поддерживает дружеские отношения с Л.С. Мизиновой (подруга А. Чехова, любовные отношения между ними до сих пор интерпретируются по-разному (русская певица, актриса, переводчица, мемуарист, литературный и театральный критик); дает советы по работе с языком и стилем письма Л.А. Авиловой (писательница, пользовавшаяся известностью в 1890-1900-е годы), эти письма полны сдержанности и не дают и намека на чувства между ними, однако Авилова позже писала: «В этой тетради я пыталась распутать очень запутанный моток шелка, решить один вопрос: любили ли мы оба? Он? Я?.. Я не могу распутать этого клубка» [13. Т. 2. С. 2]. В конце 1890-х в жизни А.П. Чехова появляется Ольга Книппер, которая впоследствии станет его женой.

Круг адресатов и корреспондентов А.П. Чехова обширен: это театральные деятели, писатели, издатели, родственники и другие. Чехов читает рукописи Е.М. Шавровой (певица и писательница), Л.А. Авиловой, А.В. Жаркевича, А.С. Яковлева, брата Алексея П. Чехова, делится своим опытом, дает советы и рассуждает о природе художественного творчества. С В.А. Гольцовым (соредактор журнала «Русская мысль»), И.Н. Потапенко (прозаик, драматург), А.А. Тихоновым (Луговой) прозаик, драматург, поэт) и А.С. Сувориным (прозаик и драматург), говорит о своих произведениях, о работе над корректурой. А.П. Чехов занимался пополнением таганрогской библиотеки и в письмах к К.Е. Фоти и П.Ф. Иорданову (врач, общественный и государственный деятель) излагал свои взгляды на то, какой должна быть библиотека. Большое количество корреспонденции посвящено обсуждению строящихся по инициативе Чехова школ в Талеже и Новоселках. В 1899 году работал над подготовкой своего собрания сочинений в переписке с П.А. Сергеенко (журналист, писатель), А.Ф. Марксом (издатель) и его сотрудником Ю.О. Грюнбергом.

Письма – это неотъемлемая часть творческого наследия Чехова, его творческая лаборатория и в то же время способ коммуникации, активного взаимодействия с разными адресатами, что свидетельствует, во-первых, о включенности писателя в социум, о богатстве и разнообразии его общественной активности, во-вторых, темы, слог, стиль, композиция писем показывают скрытую часть творческого процесса, подспудную работу над словом.

«Чайка» в письмах А.П. Чехова

Как известно, Чехов начинает работу над пьесой в октябре 1895 года, и уже в ноябре сообщает о том, что она окончена. А.П. Чехов знакомит с ней А.С. Суворина и Вл.И. Немировича-Данченко (драматург, беллетрист), после чего пьеса проходит через цензуру и театально-литературный комитет. Пьеса была одобрена к постановке Александринским театром. Однако состоявшаяся 17 октября 1896 года премь-

ера закончилась грандиозным провалом. Переписка А.П. Чехова позволяет заглянуть за кулисы пьесы, увидеть процесс работы автора над «Чайкой», обсуждение корректуры, выбор актеров и распределение ролей.

Из писем видно, что Цензурный комитет ничего не имел против содержания пьесы и ее новаторского смысла, однако цензоров настораживала свобода любовных отношений, вынесенная на сцену. Так, в письме к И.Н. Потапенко А.П. Чехов пишет: «Цензор наметил синим карандашом места, которые ему не нравятся – по той причине, что брат и сын равнодушно относятся к любовной связи актрисы с беллетристом. На странице 4-й я выбросил фразу «открыто живет с этим беллетристом» и на 5-й «может любить только молодых. <...>. Что сын против любовной связи, видно прекрасно по его тону. На опальной 37 странице он говорит же матери: «Зачем, зачем между мной и тобой стал этот человек?» На этой 37 странице можно вычеркнуть слова Аркадиной: «Наша близость, конечно, не может тебе нравиться, но». <...> Если же изменения сии будут отвергнуты, то наплюй на пьесу: больше нянчиться с ней я не желаю и тебе не советую» [12. Т. 24. П.1732].

В письмах к А.С. Суворину и Е.П. Карпову (драматург и режиссер) А.П. Чехов распределяет роли для своих героев. Так как он не был хорошо знаком с актерами Александринского театра, во многом драматург полагался на мнение Е.П. Карпова: «Если Давыдов облюбил роль Сорина, то ему и книги в руки. Очень рад, пусть берет Сорина. Но кто, кто будет играть доктора? Ведь доктор у меня кончает пьесу! <...> Доктора отдайте Писареву. Ни Панчина, ни Петрова я не знаю; относительно обоих полагаюсь на Ваше благоусмотрение и спорить не буду» [12. Т. 24. П. 1751].

Как ни странно провал «Чайки» не был сюрпризом для А.П. Чехова: «Да, самолюбие мое было уязвлено, но ведь это не с неба свалилось; я ожидал неуспеха и уже был подготовлен к нему, о чем и предупреждал Вас с полной искренностью» [12. Т. 24. П.1775]. А.П. Чехов считал, что пьеса провалилась по большей части из-за плохой игры актеров: «В театре было тяжкое напряжение недоумения и позора. Актеры играли гнусно, глупо. <...> Ролей не знали, играли деревянно, нерешительно, все пали духом; пала духом и Комиссаржевская, которая играла неважно. И в театре было жарко, как в аду. Казалось, против пьесы были все стихии» [12. Т. 24. П.1767].

Свою реакцию на провал пьесы А.П. Чехов оценивает неоднозначно: на следующий день после премьеры он пишет: «Вчерашнего вечера я никогда не забуду, но всё же спал я хорошо и уезжаю в весьма сносном настроении. <...> В Москве ставить пьесу я не буду. *Никогда* я не буду ни писать пьес, ни ставить. <...> Вчерашнее происшествие не поразило и не очень огорчило меня», [12. Т. 24. П. 1765] и затем, через месяц в письме к А.Ф. Кони: «Можете вообразить мое положение – это был провал, какой мне даже не снился! Мне было совестно, досадно, и я уехал из Петербурга, полный всяких сомнений. Я думал, что если я написал и поставил пьесу, изобилующую, очевидно, чудовищными недостатками, то я потерял всякую чуткость, и что, значит, моя машинка испортилась вконец.<...>. Сама собою лезла в голову мысль, что если добрые люди находят нужным утешать меня, то, значит, дела мои плохи» [12. Т. 24. П.1806].

Таким образом переписка по поводу «Чайки» – это выразительный пример отражения психологии писателя в его эпистолярии.

Литература:

1. Бердников Г.П. Чехов. М., 1974.

2. Дерман А.Б. О мастерстве Чехова. М., 1959.
3. Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. М., 1989.
4. Левкович Е. Автобиографическая проза Пушкина. Ленинград, 1988.
5. Малахова А.М. Поэтика эпистолярного жанра. В творческой лаборатории Чехова: сборник статей. М., 1974.
6. Паперный З. Записные книжки Чехова. М., 1976.
7. Паперный З. Вопреки всем правилам: Пьесы и водевили Чехова. М., 1982.
8. Полоцкая Э.А. А.П. Чехов. Движение художественной мысли. М., 1979.
9. Стенина В.Ф. Патографический текст в эпистолярной Чехова Вестник ТГПУ, 2012. 3(18).
10. Чудаков А.П. Единство видения: письма Чехова и его проза. Динамическая поэтика. От замысла к воплощению. М., 1977.
11. Чехов и театр. М., 1961.
12. Чехов А.П.. Полн. собр. соч. в 30-ти т. М., 1974.
13. Переписка А. П. Чехова. В двух томах. М., "Художественная литература", 1984.

Научн.рук: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Олехнович, К.В.
Мир реальности и мир Франца Кафки
в кинофильме Стивена Содерберга «Кафка»

МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска»

На сегодняшний день киноадаптация литературных текстов – обычное дело. И нередки случаи того, что совершил американский режиссер Стивен Содерберг, объединив биографию Франца Кафки и его творчество в фильме «Кафка» (1991) (см., например, кинофантазию Терри Гиллиама «Братья Гримм» (2005)).

Данная работа представляет собой сопоставительный анализ фильма С. Содерберга «Кафка» и биографии и творчества немецкого писателя Ф. Кафки. При этом необходимо иметь в виду, что Кафка был близок к группе экспрессионистов «Прага», тогда как фильм Содерберга создается в период расцвета постмодернизма. Ввиду этого вопрос о том, возрождает ли Содерберг традиции экспрессионизма или же создает произведение постмодернизма, представляется отнюдь не праздным. Ответу на него и посвящена настоящая работа. Ее актуальность обуславливается тем, что, хоть фильму «Кафка» посвящен не один обзор, все они носят скорее характер критических микрорецензий (см., например, [2] и [8]), нежели серьезных научных исследований, посвященных прояснению особенностей художественной, смысловой и идейной составляющих фильма в соотношении с жизнью и творчеством Ф. Кафки. При этом биография и творчество самого Кафки подробно изучены: так, сайт банка диссертаций содержит более 1000 работ, связанных с именем немецкого писателя.

Прежде всего отметим, что суть экспрессионизма заключается в «обостренном выражении с помощью переживаний художника, состояний его души, чаще всего трагического спектра: тревоги, страха, безысходности, тоски, нервозности и так далее. Опустошенность, меланхолия, психопатия, истеричность, а иногда и громкие крики протеста против окружающего мира, и призывы о помощи содержат многие произведения экспрессионизма» [10], тогда как

«постмодернистское умонастроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения. Общим для различных вариантов постмодернизма можно считать его отождествление с именем эпохи “усталой”, отмеченной эстетическими мутациями, диффузией больших стилей, эклектичным смешением художественных языков» [9]. Попытаемся оценить интерпретацию биографического и творческого пути Ф. Кафки в фильме «Кафка», созданном С. Содербергом, через призму данных определений и тем самым ответить на поставленный ранее вопрос.

Творчество Кафки поражает синтезом реального и фантастического. Невероятное и абсурдное происходит в обыденной обстановке. Вторжение фантастического в кафкианский мир не сопровождается какими-то эффектами, оно воспринимается как нечто естественное. Кафка – один из самых пессимистичных авторов, своими произведениями он показывает безнадежность человеческого существования. Его произведения, пронизанные абсурдом и страхом перед внешним миром, способны пробуждать в читателе соответствующие тревожные чувства и являются уникальным феноменом мировой литературы.

Кафка востребован не только в парадигме литературы, но в парадигме кинематографа. Действительно, как ни странно, Кафка – один из самых экранизируемых авторов: сайт imdb.com приводит данные о 73 фильмах, так или иначе основанных на произведениях этого писателя, и это – далеко не полный список. Более того, в настоящее время рецепция творчества Кафки кинематографом становится предметом филологического осмысления: так, существуют диссертации, посвященные связям жизненного пути и произведений Кафки и кинематографа (см., например, [1]).

При этом каждый, кто читал Кафку, наверняка согласится, что его проза трудно экранизируема. Главная трудность – попытаться передать на экране ту самую «кафкианскую» атмосферу абсурда и безразличности всего происходящего. Разумеется, каждый режиссер интерпретирует биографию и творчество Кафки по-разному, представляет свое их видение.

Одним из таких фильмов и является «Кафка» режиссера С. Содерберга, который создал свою картину в 1991 г. В основе сюжета фильма лежит синтез мира произведений Кафки (убийство «чудовищем» в начале фильма – отсылка к «Превращению» [5. С. 278–323], Замок – соответственно, к «Замку» [5. С. 3–203], непонятные люди, уводящие героя в Замок – к «Процессу» [5. С. 203–278]), биографии самого Кафки (могильщик, которому завещают не публиковать произведения сам Франц (отсылка к Макс Броду), кашель с кровью после похода в Замок (туберкулез реального Кафки, приведший в конце концов к смерти писателя), работа клерком и т.д.) и, конечно же, кинематографического стиля Стивена Содерберга, в первую очередь – ироничности, игровой поэтики, присущей мировоззрению и эстетике эпохи постмодернизма. Режиссер репрезентирует биографию и творчество Кафки через призму постмодернизма.

Франц Кафка – не только один из величайших писателей XX столетия, но и, пожалуй, самый загадочный писатель своего времени. Работа для него была занятием второстепенным и обременительным. На первом же плане всегда была литература. При этом при жизни Кафка опубликовал лишь несколько сборников коротких рассказов. Перед смертью он поручил своему другу и литературному душеприказчику Макс Броду сжечь все им написанное без исключения. Но Брод не подчинился воле усопшего и опубликовал большую часть его работ. Можно констатировать схожесть реалий фильма Стивена Содерберга и биографии Франца Кафки: ближе к середине

фильма Содерберга Кафка спускается в могилу, дабы пройти в Замок, и завещает могильщику не публиковать его произведения, а сжечь. Содерберг иронизирует по поводу самого Кафки, метафорически «похоронив» его и представив могильщика Максом Бродом, которому Кафка завещал то, что наказал сделать могильщику.

В 1917 г. после легочного кровоизлияния Кафка заболевает туберкулезом. В фильме после выхода из Замка Кафка сразу же начинает кашлять. Ведь сам Франц Кафка умер от туберкулеза – и автор фильма в определенный момент словно «вспоминает» об этом. Туберкулез не может так быстро развиваться, но Кафка в фильме сразу же начинает кашлять кровью после выхода из Замка. Это – очередное проявление иронической поэтики фильма Содерберга.

Фильм начинается с убийства чудовищем человека. Это – несомненная отсылка к «Превращению» Кафки, в котором человек превращается в насекомое: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое» [5. С. 278]. Насекомое из «Превращения» становится чудовищем в фильме Содерберга, думается, в связи с тем, что Замзу в «Превращении» Кафки боялись и ужасались его родственники, будто он действительно был каким-то ужасным созданием («Дорогие родители, – сказала сестра, хлопнув, чтобы призвать к вниманию, рукою по столу, – так жить дальше нельзя.<...> Я не стану произносить при этом чудовище имя моего брата и скажу только: мы должны попытаться избавиться от него» [5. С. 317]). В фильме насекомое превращается в настоящее чудовище, вновь актуализируя ироническое начало, превращающее все содержательные и формальные составляющие картины в элементы смысловой игры.

Действие фильма происходит в Праге, где жил, работал и писал реальный Франц Кафка. В фильме сам Кафка, роль которого исполняет американский актер Джереми Айронс, ведет тихую и спокойную жизнь. Главный герой – клерк в страховой фирме, который боится всегда и всего. Так обыгрывается расхожее представление о личности и мировоззрении Кафки, который боялся всего (вспомним: мир в его произведениях предстает зловещим, чудовищным).

Несмотря на патологическую боязнь реального мира (реального, разумеется, в контексте мира, создаваемого в фильме), кажущегося безжалостным и принципиально непознаваемым (что вполне соотносится с кафкианским изводом экспрессионизма, после исчезновения друга кинематографический Кафка становится членом подпольной организации, ответственной за взрывы по всему городу. Все это выглядит как очевидная ирония по поводу биографии писателя, побюргерски обыденной в реальной жизни и исполненной подлинно кинематографических интриг – в фильме.

Кафка – всего лишь маленький клерк в огромной страховой компании. Он ненавидит своего начальника, он никогда не получал никаких повышений, он становится похожим на знакомого нам из русской литературы и не только «маленького человека». Но ему дают в подручные двух братьев, которые в итоге оказываются людьми из Замка, что является несомненной отсылкой к роману «Процесс»: «Из соседней комнаты послышался короткий смешок; по звуку трудно было угадать, один там человек или их несколько» [5. С. 204].

Входя в Замок, актер, исполняющий роль Кафки, попадает в совершенно иное пространство: из мира, связанного с творчеством Франца Кафки, он попадает во внутренний мир самого писателя. Недаром в фильме есть эпизод, в котором подчеркнута демонстрируется огромный мозг, над которым безумными учеными

ставятся эксперименты. Действительно, в Замке над людьми ставятся эксперименты, но они совершенно банальны – в том смысле, что зловещий замок, сумасшедшие ученые, эксперименты над людьми – все это в настоящий момент стало расхожими клише фантастики самого низкого пошиба. В свете этого в них нет ничего особенного – в отличие от мира вне Замка – мира черно-белого, но все же наполненного фантастикой, так или иначе ведущей свой генезис от произведений немецкого писателя. Джереми Айронс говорит в Замке такую фразу: «Я пытался описать кошмар». И в этой фразе заключена подлинная сущность всего творчества Франца Кафки, которое, согласно концепции Стивена Содерберга, парадоксальным образом оказывается куда более значимым, нежели мышление писателя, воплощенное в образе внутренних помещений Замка, в которых стереотипные безумцы занимаются стереотипными безумными делами. Это рифмуется с уже отмеченным переосмыслением биографии Кафки, которая в своей кинематографической ипостаси представляется значительно масштабнее, чем подлинная его жизнь.

Фильм «Кафка» Содерберга был создан в конце XX в., во времена становления и расцвета постмодернизма. Именно из специфики данного направления вытекают все «странности» картины: и постоянное ироническое переосмысление ситуаций, в которых оказывается Кафка, и смена черно-белого и цветного колоритов фильма. В фильме Содерберга происходит синтез биографии и творчества Кафки с особенностями постмодернизма как основы мировидения режиссера. Как итог – постмодернистский фильм, который объединяет реальные события с фантазмагорией кафкианских произведений. Один из основных постулатов постмодернизма гласит, что текст не отображает действительность, а создает новую реальность или даже несколько таковых. Именно это – создание нескольких новых реальностей – и показано в фильме Содерберга. Кафка входит в Замок и попадает в совершенно иную реальность, в совершенно новый мир – из черно-белой гаммы фильм он попадает в цветную – из серого обыденного мира герой перемещается в мир цветной, исполненный фантастики. У Кафки это нормально – синтез фантастики и реальности постоянно проявляется в произведениях этого писателя. И нередко это доведено до абсурда, что происходит и в нашем случае. Чудовище, порожденное ужасными экспериментами, совершает убийства прямо в городе – и снова это никого не волнует. Абсурд, сочетание фантастики и реальности, сюжеты, – именно это взято из творческой системы Кафки. А вот *как* это показывается, сам метод демонстрации кафкианства – это оригинальное содерберговское видение, восходящее к постмодернизму. Так происходит «встреча» искусств начала и конца XX в. – что, впрочем, характерно для постмодернизма.

Таким образом, можно констатировать, что Стивен Содерберг не возрождает традиции экспрессионизма (или, во всяком случае, не делает на этом сущностного акцента), но снимает постмодернистский фильм – со свойственными этому направлению эстетическими мутациями, диффузией стилей и прежде всего – принципиальной игровой поэтикой. Режиссер интерпретирует жизненный путь и творческое наследие Кафки именно в русле постмодернизма, создавая новые миры и иронизируя по поводу жизни автора и его творчества. Постмодернизм доводит происходящее в фильме до степени абсурда – как это свойственного и произведениям самого Кафки-писателя. Содерберг сквозь призму постмодернизма видит экспрессионизм Кафки, синтезируя биографию писателя, миры его текстов и современные течения в искусстве. Комбинация и взаимная диффузия этого порождают знаковый фильм эпохи постмодернизма.

Литература:

1. Бакирова Е.В. Проза Франца Кафки в аспекте кинематографической визуальности : дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 174 с.
2. Ботев А. Удивительное попадание Содерберга в Кафку, или Спойлер к «Замку» [Электронный ресурс]. URL: www.ekranka.ru/film/1141/ (дата обращения: 15.02.2014).
3. Калюжная Л. Франц Кафка (1883–1924) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/pisатели/80.htm> (дата обращения: 7.03.2014).
4. Карельский А. Лекция о творчестве Франца Кафки // Иностранная литература. 1995. № 8. С. 102–109.
5. Кафка Ф. Замок. Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1991. 464 с.
6. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М. : Высшая школа, 2008. 480 с.
7. Набоков В.В. Лекции по зарубежной литературе. М., 1998. 240 с.
8. Филиппов А. Они сошлись: кино и Автор.. [Электронный ресурс]. URL: slinger.ru/publ/kafka/10-1-0-109 (дата обращения: 15.02.2014).
9. Постмодернизм // Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/aesthetica/buchkov-estetika-lexicon.htm#_Тoc77514464 (дата обращения: 15.02.2014).
10. Экспрессионизм // Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/aesthetica/buchkov-estetika-lexicon.htm#_Тoc77514560 (дата обращения: 15.02.2014).

Научн. рук.: Третьяков Е.О., аспирант каф. русской и зарубежной литературы филол. ф-та НИ ТГУ, учитель литературы МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска»

Орлова, Д.С.

Рецепция романа «Околоноля» Натана Дубовицкого

Гуманитарный лицей города Томска

Роман «Околоноля» Натана Дубовицкого вышел в 2009 году специальным приложением к журналу «Русский пионер». Возможно, этот роман остался бы незамеченным читателями и широкой публикой, если бы за псевдонимом не подозревали человека столь близкого к власти, на тот момент первого помощника президента – Суркова Владислава Юрьевича.

«Околоноля», безусловно, стал скандальным романом современной России. Читателю открывается история огромного мира коррумпируемого государства со сложной криминальной организацией. Егор Самоходов – главный герой, совершает разной тяжести преступления: от взяточничества до убийства. Объектом нечестного заработка является книжная индустрия. Сам герой аморален, духовно пуст, однако способен на некое подобие любви. Влюблён Егор в Плаксу, девушку, мечтавшую стать актрисой. В 2000- х годах они встречаются, но потом расстаются. Егор, сильно переживающий разлуку, был рад, когда получил приглашение от Плаксы на премьеру фильма, где в сценах её насилуют и убивают. После премьеры Плакса пропала. Егор заподозрил, что нашумевшая киностудия «Kafkas pictures», известная в узких кругах, как «убивающая взаправду», убила и Плаксу, то есть кадры, увиденные Егором на премьере, были сняты без помощи спецэффектов. Через связи в ФСБ он

находит режиссёра картины и убивает его. Сюжет романа говорит сам себя: Россия изображена до гротеска аморальной, бездуховной, преступной, однако представлена реалистично, иной раз задумываешься, существует ли такое в реальности? Отсюда столько загадок в самом романе и около него. Отсюда колоссальное количество отзывов и рецензии. Предметом моего исследования является рецепция романа «Околоноля».

Под литературной рецепцией обычно подразумевается восприятие читателем художественного произведения. Подобная проблематика издавна входит в историко-литературные исследования зарубежных школ литературоведения [1].

Первого, кого следует отметить среди рецензентов, – Дмитрий Быков, достаточно известный и авторитетный писатель и публицист. Уже с первых строк становится понятно, что Быкову текст не нравится, более того, он считает, что если бы не политическая шумиха вокруг романа, то «Околоноля» остался бы незамеченным. Однако в авторство Суркова Быков не верит: рецензент считает, что мистификация вокруг автора лишь умелый пиар-ход и приводит иронический пример с главой государства. «Представьте, что на одной концертной площадке в России поет чудесно воскресший Карузо, а на другой – Владимир Владимирович Путин, и угадайте, где будет лом» [2].

Быков рассматривает «Околоноля» с двух планов: внешнего и непосредственно текстового. Если говорить о тексте, то рецензент акцентирует внимание на главном герое и «незамаскированных заимствованиях», на интертекстуальности романа. В главном герое, Егоре Самоходове, Быков увидел сверхчеловека, а точнее, как автор романа пытался сделать из героя его. Безусловно, для публициста «сверхчеловек» в данном случае имеет отрицательную коннотацию: Быков видит в Егоре героя пустого, бесчувственного, а к тому же сноба. Самоходов является сверхчеловеком потому, что он выше всех людей, он обособлен: он самый умный, начитанный, а главное, он познал истину мироздания через особую внутреннюю тишину, – все эти качества автор рецензии перечисляет с открытой насмешкой и иронией.

Но почему тогда главный герой кажется столь рефлексивным и умным? Почему кажется, что он взаправду мучается от своей бесчувственности? На это Быков находит свой ответ, и он заключается в интертексте. Быков нашёл заимствования у целого ряда авторов. Борхес, Пелевин, Набоков и даже Достоевский открыто представлены в «Околоноля». Рецензент считает, что пустота и отсутствие собственных мыслей Егора Самоходова скрывается именно за словами этих великих авторов. Вот, например, размышления главного героя: «Человеки бывают двух сортов – юзеры и лузеры. Юзеры пользуются, лузеры ползают. Юзеров мало, лузеров навалом. Лузер ли я позорный или царственный юзер?» [2]. Никого не напоминает? Другими словами: «Тварь ли я дрожащая или право имею?», – внутренняя речь Раскольникова, главного героя романа Достоевского «Преступление и наказание».

Два плана рассматривания «Околоноля» взаимосвязаны, и это можно увидеть в выводах рецензента. Целью написания романа, по мнению Быкова, является именно создать иллюзию авторства Суркова, тем самым обеспечить себе популярность и ажиотаж, а также сделать из «Околоноля» некую оппозиционную акцию. «Все изложенное наводит на странную мысль: люди, написавшие подобный роман – с убийственным автоописанием, пышнокрапочными стилизациями, апологией пустотности и незамаскированными заимствованиями, – вручили предполагаемому автору чрезвычайно нелестный портрет» [2].

Таким образом, ирония и угол зрения автора подтверждает его недовольство, а где-то даже печаль, что логично, учитывая, что сам Быков является писателем. Ведь самый первый описанный пример с Путиным доказывает, что публике интересней бренд власти, а не качество, превосходство и степень гениальности произведения. «Андрей Колесников безоговорочно прав, утверждая, что роман Дубовицкого будет читать вся Москва. Что ей еще читать-то? Перефразируя Павла I: «Писатель в России тот, с кем я разговариваю, и до тех пор, пока я с ним разговариваю» [2]. А конец рецензии и вовсе саркастичен: «Если же нет, то прошу вас извинить меня, коллега Дубовицкий» [1].

Свою рецензию на «Околоноля» написала менее известная, но более квалифицированная в этом вопросе Анна Наринская, литературный обозреватель издательского дома и спецкорреспондент «Коммерсантъ». Однако, несмотря на эту «квалифицированность», рецензия по большому счету имеет описательный характер и вовсе похожа на читательскую аннотацию к книге. Вопрос с авторством Наринская будто бы специально обходит: если догадки и имеются, то автор рецензии молчит и преступает непосредственно к тексту романа. Рецензия опубликована на сайте под громким заголовком «Роман перевоспитания» и обуславливается это тем, что Наринскую роман «тронул», более того, она считает, что «понимать в «Околоноля» при желании есть что» [3], то есть роман ещё и претендует на глубину. Глубина для рецензента это опять же интертекстуальность романа. Наринская считает «трогательным» использование автором произведений Борхеса и Набокова. Она соотносит это с тем, что автор, по её мнению, ровесник главного героя, а значит ему около 40, а из этого следует, что в 90-е он открыл для себя новый, удивительный мир с вышеупомянутыми великими авторами. Также рецензент считает, что автор «Околоноля» рассчитывает на своего читателя, на его подкованность и эрудированность, тем самым будто создавая некое общество «понимающих и знающих». «Все эти рассыпанные по тексту Витгенштейны, Малларме, Уолты Уитмены и советник Такамура должны по идее сиять маячками опознаваемой общности, работать в качестве присловья «ну, мы же с вами понимаем» [3]. Через эти же «маячки» Наринская доказывает, что роман, безусловно, постмодернистский.

Высшая идейная точка в романе для автора рецензии это реплика Егора Самоходова в диалоге с либеральной журналисткой, которая ненавидит власть. Рецензент приводит цитату из романа: «Не власть вы ненавидите, а жизнь. В целом. Не такая она, как вы бы хотели... Мне тоже жизнь другой представляется, но я не хочу ее уничтожить, как вы, за то, что не такая она... Я за жизнь. А вы против» [4]. Наринская выводит эту реплику в одну фразу: «Всякая власть – она от Бога» и, видимо, этой же фразой руководствуется лично, так как этими словами и заканчивает рецензию: «В этом всем есть что-то трогательное. Ничто человеческое нам не чуждо, и ничто поколенческое нам не чуждо. А всякая власть – она от Бога» [3]. Таким образом, можно предположить, что заголовок рецензии «Роман перевоспитания» намекает на то, что читатель должен изменить своё негативное отношение к власти, изменить своё мировоззрение, тем самым перевоспитать себя.

Нельзя не отметить самого известного рецензента – писателя-прозаика, журналиста и общественного деятеля Александра Проханова. Рецензия, или как сам автор называет «литературное эссе», базируется на 2 вехах: автор неизвестный гений или автор Сурков. Сразу хочется отметить, что рецензия опубликована в газете «Завтра», главный редактор которой непосредственно Проханов. Саму рецензию в

интернет-пространстве нашла с трудом, переходя от ссылки до ссылки, в конце-концов, выйдя на архив газеты.

Рецензент не говорит о конкретных вещах, он изъясняется метафорами, красивыми фразеологизмами, в общем, на рецензию как таковую мало похоже, более на нравоучительное типичное повествование о власти с точки зрения автора «Околоноля» и главного героя – Егора Самоходова. В первом плане рассмотрения, плане в котором автор романа неизвестный гений, встречается лишь восторг, похвала и изумление Проханова. «Роман отличный, пожалуй, безупречный, несущий черты изысканности, школы, литературного мастерства, которые даются трудами, приходят с годами, добываются множеством предварительных упражнений» [5]. Далее Проханов сравнивает гениального неизвестного автора не с кем-то там, а с Пушкиным, Гоголем и Лермонтовым, говоря о том, что даже у светил русской литературы был период «юношеских, неумелых» творений, а «Околоноля» – готовое, твёрдо стоящее, красиво написанное произведение. Главный герой для рецензента вовсе не Егор, а язык романа, которым он просто восторгается. «Изящный, сложный, метафоричный, он меняет от эпизода к эпизоду свою музыку, густоту, цвет. Несёт в сокровенной глубине незастывающую магму, в которой плавятся залетающие в язык фрагменты сленга, англицизмы, техницизмы, строки из Евангелия, цифровые коды, изречения древних, легкомысленный мат» [5]. Далее рецензент посвящает ещё 2 больших абзаца метафорам о той же красоте языка «загадочного литератора» – автора «Околоноля». К сути Проханов добирается лишь в конце: Егора считает сверхчеловеком, рефлексивным и глубоким, а сам роман поучительным. Итоге этого плана рассмотрения таков: «Околоноля» – это состояние вселенской энтропии, приближение Вселенной к «абсолютному нулю», остывание мироздания, где всё слипается: добро и зло, боль и сладость, преступление и добродетель, – и людям уже не удастся сберечь суверенность, свою тающую личность даже ценой великих злодеяний» [5].

Другой план рассмотрения, где автор Сурков, эмоционально не сильно отличается от первого. Проханов как бы прощает Суркову его боязливость, упущение некоторых моментов, использование всем уже известных образов бандитов и хулиганов, и всё это опять же передается читателю рецензии через пышные эпитеты. «Но, быть может, это роман-послание, в котором кремлевский демиург из-за каменных зубцов подаёт весть о себе, рассказывает о том, какой он на самом деле, что творится в его душе, в чём его бездна, в чем его мучительная трагедия?» [4]. Для Проханова главный герой Егор Самоходов – это, безусловно, сам Сурков, который показывает читателю часть настоящего мира Кремля, а именно часть, потому что Сурков ещё при власти и полную картину показать не может. Однако рецензент таит надежду, что когда Сурков будет «выпущен на свободу. Легкий, изумленный, выскользнет из Спасских ворот, куда его подведет охрана. Минуту помедлит, как птица перед открытой дверцей клетки. Скакнёт и полетит. Мимо Лобного места, Василия Блаженного, прямо в метро, в мир людей. Чтобы затеряться среди них и затеять свой великий роман, – о власти, о Кремле, о Боге, о великом счастье жить и умереть в таинственной ненаглядной России» [5]. В общем, Проханов хочет продолжения.

Подытоживая, замечу, что Проханов – единственный рецензент, который упустил или вовсе не заметил изобилие интертекста в романе. А также единственный, кто опирался на общее своё представление об «Околоноля», а не на конкретно текст романа.

Пожалуй, самой неординарной, ироничной и даже саркастичной является рецензия Станислава Белковского, политолога и публициста. В ней ей всё: подробный анализ авторства, суждения с опорой на непосредственный текст, более того, рецензент придумал продолжение «Околоноля», но об этом чуть позже. Оригинальность данной рецензии заключается в том, что Белковский ведёт полемику с вышеупомянутыми рецензентами: Прохановым и Быковым. Что касается первого рецензента, Проханова, через его рецензию Белковский доказывает авторство высокопоставленного гражданина. «Нет, воля ваша, ради обычного нового писателя, пусть даже очень хорошего, никто так не расстарается. Такие благовония в эти дни воскурят только начальникам. И если это делается не во имя Суркова, то страшно даже подумать, кто такой Натан Дубовицкий. Неужели?.. Не может быть. Пусть лучше остаётся Сурков». Более длинный диалог, точнее спор у рецензента с Быковым. Первое, с чем не согласен Белковский, так это с мнением Быкова на счёт авторства. «На это я отвечаю: нет, дорогой Дима, обилие чужих кусков как раз и говорит о сурководухновенности романа. Чиновник если и не писал «Околоноля» своей рукой от и до, то вычитывал и правил – несомненно». Далее рецензент приводит 2 аргумента в защиту своего суждения. Первый заключается в том, что явная интертекстуальность романа схожа с нынешней политикой, точнее идеологией власти: берём старую идею и выдаём за свою новую. А второй тоже заключается в заимствовании, но более глобальном и наглом. «На упрёки в плагиате Натан Дубовицкий мог бы вполне четко ответить: и про постмодернизм, и про смерть автора, и про пишущую машину. И что не только имеет право, но как федеральный постмодернист РФ обязан утилизировать старые чужие романы, чтобы продлить им жизнь в романе абсолютно своём и новом».

Главной задачей автора романа Белковский считает изображение пути человека столь близкого к власти, в качестве примера. То есть, хочешь быть властью – будь как главный герой, Егор Самоходов. Этаким роман – самоучитель. Также Белковский видит в романе отображение реальной России, после прочтения романа, о которой исчезнут все «неправильные» вопросы со стороны других стран. «Перевести все это дело на английский – да простят меня Проханов с Шишом Брянским, но в переводе это дело прочитается получше. И разослать сборник тем нескольким тысячам специалистов во всем мире, которые профессионально интересуются Россией. Сказав им: вот то краткое и полное, что вы ищете. Чтобы вы перестали задавать про эту Россию неправильные вопросы. Если кому-нибудь, конечно, еще нужны правильные ответы».

Изюминка данной рецензии – это предположительное продолжение романа. «Чтобы критические высказывания воспринимались правильно, их желательно дополнять конструктивными предложениями. Следуя этому принципу, необходимо предложить краткий синопсис продолжения (сиквела) культового романа «Околоноля». Рабочее название сиквела – «Около двух нолей». Далее Белковский повествует свой иронично придуманный сюжет. Кратко пересказывая, он заключается в том, что Егор становится личным библиотекарем президента Российской Федерации. Он внезапно теряет зрение, зато овладевает новым потайным и может читать мысли президента. Фильтруя их, и сам рефлексирюя, пишет свои две книги «Книга Оффшора» и «Книга Сортира», которые становятся новыми священными писаниями мироздания. Потом он вылечит своё зрение, а библиотека президента таинственным образом сгорит: не тронутыми огнём будут только те 2 книги, написанные Егором,

так как они вовсе не существовали. В итоге, президент назначит его начальником Роспотребнадзора. И счастливый конец.

Таким образом, рецензию Станислава Белковского можно назвать самой разносторонней и ироничной. Автор опирается не только на текст романа, но и на другие рецензии, а так же проявляет собственную фантазию.

В итоге работы можно заключить: рецепция романа «Околоноля» разноплановая и сильно эмоциональная. После рассмотрения рецензий можно сделать вывод, что на первом плане у рецензентов встал вопрос авторства, нежели сам текст. Большинство рецензентов считают, что «Околоноля» творение Суркова. И я придерживаюсь их мнения. Безусловно, «Околоноля» стал в своём роде культовым романом. Однако как писал Быков, факт привлечения столь ажиотажного внимания за счёт мистификации авторства не может не печалить. Ведь вряд ли это можно назвать справедливым, когда **стоящие**, глубокие, высокоморальные, смысл образующие литературные произведения по-настоящему гениальных авторов блекнут или вовсе остаются незамеченными среди книг, на которых сияют известные фамилии высокопоставленных лиц.

Литература:

1. Белковский С. Сумма против Быкова, или Егор нашего времени // URL.
2. Быков Д. Кто вы, мистер Дубовицкий? // URL: <http://ru-bykov.livejournal.com/582053.html>
3. Дубовицкий Н. Околоноля // URL: <http://www.litmir.net/br/?b=110781>
4. Машакова А. Теоретические основы литературной рецепции // URL: http://www.rusnauka.com/18_DNI_2010/Philologia/69591.doc.htm
5. Наринская А. Роман перевоспитания // URL: <http://kommersant.ru/doc/1222616>
6. Проханов А. Владислав Сурков: он или не он? // URL: <http://zavtra.ru/content/view/2009-08-1911/>

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Пастушенко, Е.В.

«Театральный роман» или «Записки покойника» М.А. Булгакова

Гуманитарный лицей города Томска

Жизнь Михаила Булгакова очень тесно связана с театром. Он сотрудничал с МХАТом, с театром Вахтангова, Камерным театром. Значительная часть произведений автора написана именно для постановки на сцене. Перу Булгакова принадлежат такие пьесы, как «Зойкина квартира», «Бег», «Багровый остров», «Кабала святош», «Последние дни», «Иван Васильевич», «Батум», либретто «Дон Кихот», «Рашель», «Минин и Пожарский». Это далеко не полный перечень произведений Булгакова, созданных для театра. Он пишет также пьесу «Дни Турбиных», в основу которой лёг написанный ранее роман о Гражданской войне «Белая гвардия». Работа именно над этой пьесой и отчасти история её постановки составляет основу сюжета «Театрального романа».

Булгаков был не только прекрасным драматургом, но и великолепным актёром. Причём эти качества, несомненно, дополняли друг друга, «ибо хороший драма-

тург неизбежно является актером. Если бы его попросили сыграть сочиненную им пьесу, он сыграл бы ее всю и сделал бы это с совершенством» [3. С.240]. Например, Булгаков играл роль Судьи в «Пиквикском клубе». По воспоминаниям В.В. Шверубовича, одного из основателей театра «Современник», Булгаков говорил, что «драматургу, необходимо проникнуться самочувствием актера, надо самому на себе проверить ощущение себя в образе, побыть кем-то другим... поискать, пострадать вместе с актерами и с режиссерами... Побывать исполнителем эпизодической роли, чтобы оценить значение одной реплики, очерчивающей в эпизоде образ всей роли» [3. С.276]. Интерес ко всему сценическому у Булгакова был горячий, напряженный. Писатель принимал живое участие в постановке своих пьес. И в МХАТе даже состоял на должности режиссера-ассистента. Кроме того, работал в качестве режиссёра в Центральном театре рабочей молодёжи. Сказанное выше показывает, что Булгаков знал театральную жизнь с трёх сторон – драматурга, чьи пьесы берут в постановку, актёра, который чувствует рисунок роли, и со стороны режиссёра, что не могло не сказаться в «Театральном романе», его сюжетостроении, образной системе, мотивике и образе главного героя-повествователя.

Отношения с Художественным театром у писателя складывались непросто. Сотрудничать с МХТом Булгаков начал в 1930 году, после того, как в театре заинтересовались его романом «Белая гвардия» и возможностью поставить пьесу по этому произведению. Писатель получит таинственно звучащую записку. «Глубокоуважаемый Михаил Афанасьевич! Крайне хотел бы с Вами познакомиться и переговорить о ряде дел, интересующих меня и могущих быть любопытными и Вам» [7. С.320]. Как потом выяснится, автор записки один из режиссёров МХТа И.Я. Судяков. В театральном коллективе, практически ставшем для Булгакова семьёй, случались и конфликты. Так, конфликт писателя с главным режиссером Художественного театра Константином Сергеевичем Станиславским по поводу постановки «Кабалы святош» послужил причиной разрыва отношений с Художественным театром. Спектакль готовили к выходу почти пять лет. Сначала его постановкой занимался Станиславский, который чувствовал «цензурную неприемлемость главной идеи» пьесы. На просьбы переделать «Кабалу святош» Булгаков отвечает отказом. Станиславский в постановке пьесы больше участия не принимает, этим занимается Немирович-Данченко. После семи представлений, которые не пришлись по душе Булгакову, постановка была запрещена, предварительно подвергнувшись критике даже со стороны актёров театра. А в «Правде» была помещена разгромная статья, после которой Булгаков ушёл из МХТа в Большой театр и стал работать там как либреттист и переводчик. О МХТе он говорил: «Кладбище моих пьес». История с постановкой «Кабалы святош» не могла не отразиться в «Театральном романе», к тому же это пьеса о судьбе Мольера, французского драматурга, о его отношениях с властью. Как известно, запрет «Кабалы святош» стал причиной уничтожения Булгаковым начального варианта рукописи романа о дьяволе, в котором Булгаков вновь обращается к тревожащей его теме свободы творчества и свободы личности творца, его отношениям с властью и неизбежному конфликту личности и общества.

«Театральный роман» – это не единственное название произведения. В 1929 году Булгаков начинает писать пьесу «Тайному другу» – подарок будущей жене Елене. Эта неоконченная пьеса затем превратилась в наброски романа, получившего название «Театр». Но этот первоначальный вариант произведения о театре Булгаков сжёг вместе с черновиками романа о дьяволе. Через несколько лет Булгаков вновь начинает писать роман с двумя вариантами названия: «Театральный роман» и «За-

писки покойника», причём предпочтение автор отдаёт второму. Это связано не только с сюжетной линией романа. Произведение Булгакова не просто повествование о театральной жизни, это перенесённая на бумагу личная драма. Разрыв отношений с театром был подобен смерти. Из-за смертельной болезни роман Булгакову закончить не удалось. Во время первого издания романа в 1965 году в журнале «Новый мир» более допустимым сочли именно название «Театральный роман», а «Записки покойника» становится подзаголовком, что не совсем верно позволяет расставить смысловые приоритеты.

В «Театральном романе» Булгаков описывает свою жизнь в театре. Можно провести параллели между биографией автора и его романом. Почти все герои литературного и театрального мира имеют реальные прототипы, а роман Максудова «Чёрный снег» – это не что иное, как произведение Булгакова «Белая гвардия», превратившееся затем в пьесу «Дни Турбиных». Также главный герой родом из Киева, как и сам писатель.

В романе театральный и литературный миры находят отражение главным образом через систему прототипов. Стоит отметить, что ни критики, писавшие разгромные статьи, ни нарком просвещения Луначарский, прототипов в «Театральном романе» не имеют. Эти образы будут созданы позже в романе «Мастер и Маргарита». Это говорит о том, что роман – произведение осмысленное, создававшееся не в определенный кризисный момент, а на протяжении долгого времени, и состояние творца – не просто сиюминутное отчаяние. Здесь можно сказать и об образе Станиславского. Между основателем МХТа и Булгаковым, как было сказано, произошла крупная ссора. Но тем не менее эмоционального отражения и художественного осмысления в романе она не находит. Главный герой Максудов критикует метод Станиславского, но и эта критика явно не спонтанная и является следствием некоторого размышления. Что вполне разумно предположить, ведь Булгаков состоял на должности ассистента режиссёра и весь процесс знал изнутри.

Главный герой романа Максудов – образ собирательно-обобщенный, имеющий наиважнейшие для Булгакова черты творческой личности. Герой говорит, что он «лелеял мысль стать писателем». И причины этого порыва вовсе не имеют под собой материальной подоплёки, писательство для Максудова – потребность духовная. Поэтому очень важно, что роман, который перевернёт жизнь героя, «зародился ночью, когда я [Максудов] проснулся после грустного сна». «Какая слабость, ах, какая слабость! И опять те же люди, и опять дальний город, и бок рояля, и еще какой-то поверженный на снегу. Родились эти люди в снах, вышли из снов и прочнейшим образом обосновались в моей келье. Ясно было, что с ними так не разойтись. Но что же делать с ними?» [4. С.425].

Интересно, что рождение замысла и рождение текста у Булгакова сопрягаются не со страницами рукописи романа, а с ожившей картинкой, т.е. превращение романа в пьесу – это не вынужденный акт отчаяния писателя, а отражение особого творческого процесса, связанного не с вербальным, а именно с визуальным эффектом: «<...> картинка эта не плоская, а трехмерная. как бы коробочка, и в ней сквозь строчки видно: горит свет и движутся в ней те самые фигурки, которые описаны в романе. <...> С течением времени камера в книжке зазвучала. Я отчетливо слышал звуки рояля»[4. С.425]... Булгаков воспроизводит живой творческий процесс рождения пьесы, в котором всё игра и одновременно подлинная жизнь.

Творчество станет для героя спасением от тоски, мерзости дня, но в то же время именно творчество приведет его к гибели. Связь героя с писательской дея-

тельностью, именно душевная связь, делает героя уязвимым. Максудов, желающий выпустить в свет своё творение, столкнувшись с новым для него миром, не может дать должного отпора бесконечной игре, смене масок, амплуа. К тому же на него давят сначала необоснованная критика, затем субъективные мнения и советы различных представителей театрального и литературного мира. Максудов отчаянно цепляется за любую возможность проникнуть в этот новый притягательный мир, позабыть свою прежнюю серую жизнь. Он даже идёт на сделки с абсолютно незнакомыми людьми. Здесь очень иронично выглядит появление издателя Рудольфи. «Передо мною стоял Мефистофель», – сказано будет главным героем. Хотя, с другой стороны, этот человек, дьявольской наружности, предстаёт как спаситель, ибо именно он уберёт Максудова от опрометчивого шага – самоубийства. Впрочем, впоследствии Рудольфи обманет героя, исчезнет, так и напечатав его роман полностью.

Отчаяние, свойственное для Максудова и являющееся толчком для некоторых поступков, испытывал временами и Булгаков. И связано оно было по большей части именно с деятельностью в театре. Ко времени начала творческого пути Булгакова как драматурга, издание его произведений было уже практически невозможно, ибо цензура не позволяла. Следовательно, театр оставался единственной связью Булгакова с творческим миром, а связь эта была, несомненно, важна для писателя. Именно тем, что Булгаков и его герой Максудов не представляли себя без возможности творить, можно объяснить и согласие на изменение сначала некоторых моментов в пьесах, а затем и сути пьес. Хотя эти изменения мгновенно вели и к искажению смысла, что недопустимо, ибо произведение – это отражение мировоззрения автора, прошедшего сквозь описываемые в тексте реалии.

Важно, что разнообразные театральные и околотеатральные персонажи намеренно над Максудовым-автором не измываются, но отчего-то считают себя вправе бестактно вмешиваться в концепцию пьесы, ее философию и смысл: «В самом деле группа старейшин рассуждала так: мы ищем, мы жаждем ролей, мы основоположники, рады были бы показать все наше мастерство в современной пьесе и ... здравствуйте пожалуйста! Приходит серый костюм и приносит пьесу, в которой действуют мальчишки! Значит, мы играть ее не можем? <...> Самому младшему из основоположников пятьдесят семь лет»[4. С.505].

Булгаков, вынужденно терпевший такого рода издевательства над своим детищем, всё же решит это прекратить и уйдёт из Художественного театра, благо идти было куда. Но у Максудова нет выбора, поэтому он, мучаясь, терпит. Но постепенное ухудшение отношений героя с театром проводит его к решению покончить с собой. Причём, сделает это он именно в Киеве, где началась его жизнь, и жизнь самого Булгакова, где происходит действие романов «Белая гвардия» и «Чёрный снег». Этот город, несомненно, имеет огромное значение для автора. Возможно, именно Киев стал местом рождения этой потребности Булгакова писать, а Москва постепенно уничтожила творческую личность. Поэтому Булгаков жизненный путь своего героя решает оборвать в Киеве. Самоубийством прекращает Максудов свой роман с театром.

Таким образом на фоне гротескной, абсурдной жизни театра с весьма узнаваемыми фигурами режиссеров, актеров, актрис, администраторов печальной реальностью становится судьба художника, который никогда не может быть понят его современниками. Драма Булгакова – писателя и драматурга – соединяется с трагедией его героя Максудова.

Литература:

1. Боборыкин В.Г. Михаил Булгаков. М.: Просвещение, 1991.
2. Булгаков М.А. Под пятой: Мой дневник. Москва: Правда, 1990.
3. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988.
4. Мастер и Маргарита. Театральный роман. Собачье сердце. Томское книжное издательство, 1989.
5. Смелянский А.М. Михаил Булгаков в Художественном театре. М.: Искусство, 1986.
6. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. М.: Локид: Миф, 1996.
7. Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд., доп. М.: Книга, 1988.

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Первушина, А.Л.

Продукты морфинга в книге Анатолия Брусникина «Девятный Спас»

Гуманитарный лицей города Томска

Анатолий Брусникин – литературный проект известного писателя Бориса Акунина. Визуальный образ Брусникина – продукт морфинга. Морфинг является визуальным эффектом, а также литературным приемом, который создает впечатление плавной трансформации одного объекта в другой.

Необходимо упомянуть то, что Борис Акунин – литературный проект Григория Чхартишвили. Создается фантомная биография, визуальный образ, изображение Акунина. Он, в свою очередь, тоже создает литературную маску, т.е. создает ироническое двоение, мерцание смыслов. Данное двоение является продуктом морфинга как приема.

Брусникин – автор трех романов: «Девятный Спас» (2007), «Герой иного времени» (2010), «Беллона» (2012), которые, в свою очередь, тоже являются продуктами морфинга. Морфинг – это видимый прием, воплощение постмодернистской интертекстуальности. Интертекстуальность – термин, введенный для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. В романе «Герой иного времени» переплетены сюжеты классических произведений – роман Лермонтова «Герой нашего времени», поэма Пушкина «Кавказский пленник», рассказ Толстого «Кавказский пленник», романтические повести А. Марлинского (А. Бестужева), также отчетливо прослеживается параллель между романом «Беллона» Брусникина и «Севастопольскими рассказами» Л.Н. Толстого.

Первый роман Анатолия Брусникина «Девятный Спас», выходит в 2007 году. «Девятный спас» создается на стыке трех жанров: волшебной сказки, былин и приключенческого авантюрного романа. С одной стороны, этот факт привлекает внимание новаторством, а также соблюдением традиций всех трех жанров. Необходимо упомянуть, что происходит снижение роли чудесного в сказке, а на первый план выходит повествование о жизни трех главных героев романа. Автор иронически скрывает сказочное начало на протяжении всего романа, но некоторые события, которые случаются с героями, и сами герои становятся некой преднамеренной «отсылкой» к какой-либо сказке или былине.

Действия романа начинаются с угрозы отречения от престола правительницы Софьи, конкретно с 1682 года. Главные действующие лица «Девятого Спаса» – Илья, Дмитрий, Алексей – являются в романе воплощением образов былинных героев: Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеша Поповича. Илья – крестьянский сын, Дмитрий – дворянин, Алеша – сын священника, в романе они показываются сверстниками, друзьями. В русских былинах одноименные герои сообща не действуют, а являются сюжетными персонажами отдельных фольклорных текстов. Только на известной картине Васнецова былинные герои оказываются рядом и олицетворяют собой разные качества русского богатырского характера – мощь, доблесть и хитроумие. Скорее всего, Брусникин ориентируется не столько на былинный текст, сколько на культурное представление русского человека о сущности богатырства, выраженное в живописном полотне Васнецова, в значительной степени мифологизированное.

Между былинными персонажами и героями романа прослеживается существенные сходство, однако есть и различия. Например, иронически соединены истории жизни Ильи из романа «Девятный Спас» и былинного героя – Ильи Муромца. Илья является одним из главных героев романа, который в результате несчастного случая, как части авантюрно-приключенческого сюжета, оказался инвалидом. Данное событие можно рассматривать как испытание героя: «Герой волшебной сказки – это персонаж, непосредственно пострадавший от действия вредителя» [3]. Илья Муромец по былинному сюжету тоже не мог ходить, но калики перехожие его исцеляют. Также оба героя обладают мощной физической силой. Но есть и существенное различие между двумя героями. Герой романа, Илья, необыкновенно талантлив. Он использует свой талант изобретателя, создает разные полезные технические усовершенствования. Тем самым автор воплощает в герое образ талантливого русского человека, который не станет подковывать блоху в виду бессмысленности такого действия, но приспособливает технические инновации к своему увечью.

Спасшая травмированного Илью Бабинька является в романе олицетворением сказочного образа Бабы-Яги. Бабинька живет в лесу, ее считают ведьмой, как и Бабу-Ягу в сказке: «Бабинька – не столько ласковое прозвище, сколько заискивающее, боязливое. Скрюченную старушонку знали во всех окрестных деревнях. Была она колченогая, но шустрая. Как почешет по дороге, отмахивая своей суковатой палкой, только бегом и угонишься. Глазищи утопленные, с огоньками. В беспрестанно двигающемся, что-то бормочущем рту один желтый клык. На лбу, прямо посередине поросшая густым волосом бородавка. Когда и откуда в эти края прибрела, неведомо, но только родни у нее тут никакой не имелось... К причастию не ходила, в церкви ее ни разу не видывали – одно слово: ведьма» [1. С. 24].

Баба-Яга в сказках иногда выступает помощником героев, так как герой действует не для себя, не в свою пользу и не от своего имени; он всегда кого-то освобождает, выручает. Тем самым он заслуживает себе волшебное средство или же помощника. Важно отметить, что герой не знает, что его испытывают, но знает об этом читатель, который наверняка уже усвоил неписаное правило народной сказки: каждая, даже мелкая, встреча в жизни может рассматриваться как испытание, пройдя которое, человек вознаграждается [3]. Бабинька тоже обладает этим свойством, например, она выхаживает Илью. Данное сопоставление показывает, что автор намеренно скрывает «сказочность» данных героев, но все же существует очевидное сходство былинных и сказочных персонажей с героями романа «Девятный Спас».

Еще один герой романа – Дмитрий, который на протяжении всего романа сталкивается с испытаниями, которые проверяют духовную силу героя. Возможно, Брусникин-Акунин показывает стойкость, мощь русского человека, его благородство, ясное понятие о чести. Дмитрий, пройдя все испытания, остается таким же честным и добрым, таким же изображался в былинном сюжете Добрыня Никитич. Тем самым герои соединены на уровне этики. Добрыня служит князю, а Дмитрий царю Ивану Алексеевичу.

Несмотря на то, что существуют очевидное сходство между романскими и былинными героями, также есть и заметные различия, что представляется, крайне важным. Например, один из главных героев романа, Алексей, также как и Алеша Попович, хитер и умен, всегда находит выход из сложных ситуаций. Оба героя талантливы: Алеша Попович умел играть на гусях, а Алексей – непревзойденный фехтовальщик. У данных героев имеется и существенное различие: Алеша Попович – истинный патриот, а Алексей – космополит, но если отечество находится в опасности, то Алексей готов сделать многое для своей Родины.

Таким образом, Акунин-Брусникин не только изображает былинных героев, но и меняет их в связи с историческими переменами, например, началом европеизации России. Именно космополитизм Алексея есть «отсылка» к переменам России в истории. В романе разворачиваются события петровской эпохи, а значит, и начало великих петровских преобразований. В былинах же отражались мифологизированные исторические условия жизни славянского народа: завоевательные походы печенегов и половцев на Русь, разорение селений, разграбление богатств. Позднее, в XIII–XIV веках, Русь находилась под игмом монголо-татар, что тоже отражено в былинах. В годы народных испытаний они вселяли любовь к родной земле. Не случайно былина – это героическая народная песня о подвиге защитников Русской земли [2].

Дмитрий, Алексей и Илья влюбляются в Василису, в романе незаконную дочь правительницы Софьи и Василия Голицына, которая и не подозревает о своем царском происхождении и особой судьбе: «Девчоночка росла ясная, звонкая. Без неё просторные деревянные хоромы закисло бы, а тут с утра до вечера и в одном конце, и в другом цокот подкованных серебром сапожек, залиvistый смех, песни, игрища» [1. С. 175]. Василиса – героиня, которая сама ассоциирует себя, то с Василисой Прекрасной, то с Василисой Премудрой: «Иногда она решала, что будет Василисой Прекрасной. Иногда – Василисой Премудрой. Разница здесь в чем? Прекрасную Василису спасает Иван-царевич. Премудрая Василиса сама спасает суженого. Хотелось и быть спасенной, и спасать. То первое казалось слаще, то второе» [1. С. 177].

Действительно, сходство сказочной героини и романной Василисы есть. Например, в христианском именовании Василису принято считать мученицей. Василиса переживает несколько испытаний. Дмитрий, Алексей и Илья на протяжении всего романа будут спасать Василису: от падения в воду еще в младенчестве, от недобрых помыслов Яхи Срамного. Необходимо отметить, что одно из испытаний напоминает распространенный сказочный сюжет: Василиса впадает в летаргический сон, в это время о спящей красавице заботится Илья. После всех пройденных испытаний героиня не выбирает ни одного из добрых молодцев, а выбирает совершенно иного, противоположенного Дмитрию, Алексею и Илье героя, Петра Зеркалова, в котором воплощено демонское темное начало, зеркально противоположное человечности главных героев.

История жизни героя начинается с трагических обстоятельств его младенчества: чтобы он появился на свет, пришлось убить его мать. На протяжении всего романа Петр Зеркалов (внешне ангел – «мальчик-златовлас») воплощает самое темное творческое начало жизни с определяющей это начало темой смерти. Гениальный художник, он обладает даром предвидения, провидения, он переворачивает саму идею прекрасного – прекрасное для него воплощается в смерти. В романе он переписывает икону «Девятный Спас», где изображает святого с черными пятнами вместо глаз, что, безусловно, является смысловой антитезой самой идее Спасения. Не спасение, но гибель предрекает династическая икона роду Романовых.

Икона «Девятный Спас» является значимой частью авантюрно-приключенческого сюжета романа. Для данного сюжета характерны тайны, загадки, мотивы похищения и преследования, стремительность развития действий. В самом начале романа читателю рассказывают предполагаемую разгадку тайны названия иконы: «Что «Данное» – это Спас, догадаться было нетрудно, но отчего «четырежды девятно»? Однако так икону и стали называть: сначала «Четырежды Девятным Спасом», потом просто «Девятным», «Девятка – наивысшая из цифр, старше ее не бывает. Еще она трижды благая, ибо трижды троица» [1. С. 19]. Далее говорится о предполагаемой опасности для династии Романовых, связанной каким-то образом с иконой: «Я же земным умишком предполагать дерзаю, что год этот для Романовых опасный, и как-то опасность с «Девятным Спасом» связана...» [1. С. 21]. На протяжении романа действие сосредоточено на иконе, а она «перемещается», переходит от одного владельца к другому, чтобы стать в конце романа не образом Христа, но Антихриста.

Брусникин создает совершенно новые образы, соблюдая традиции всех трех жанров, которые он «переплетает» между собой. Каждый герой наделен автором чем-то новым, индивидуальным. Тем самым, Брусникин не изображает в романе былинных богатырей и сказочных героев, а создает мифологизированное представление о них.

Литература:

1. Брусникин Анатолий «Девятный спас» // АСТ, 2008. С. 509.
2. <http://www.licey.net/lit/istok/bogatURI> // Русский героический эпос. Былины.
3. <http://feb-web.ru/feb/skazki/critics/pms/pms-001-.htm> // В.ПРОПП, «МОРФОЛОГИЯ СКАЗКИ», 1928 г.
4. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kost/44.php // Костомаров Н. «История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», Глава 13 «Царевна Софья».
5. <http://fantlab.ru/autor586> // Борис Акунин (биография, произведения).
6. <http://www.akunin.ru/> // Борис Акунин, полное интерактивное собрание сочинений.
7. <http://os.colta.ru/literature/names/details/951/?print=yes> // Екатерина Кронгауз : «Брусникин, Акунин, другой?», 23/05/2008.
8. <http://www.kp.ru/daily/25815/2794674/> // Денис Корсаков: «Акунин признался, что Анна Борисова и Анатолий Брусникин – это он», 12 Января 2012.
9. <http://www.licey.net/lit/istok/bogatURI> // «Издательство «Лицей», «Русский героический эпос. Былины».

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Попова, О.А.
Особенности перевода литературной сказки

Кузбасская государственная педагогическая академия

В наше время сказочная, «волшебная» тематика достаточно популярна и привлекает многих. Именно эта сторона литературного творчества способна повлиять на становление и развитие социальной памяти [1]. Однако существует противоречие между все более увеличивающимся числом переводимых произведений для детей, в частности, сказок, и тем, насколько переведенный текст соответствует оригинальному произведению. Язык сказок своеобразен, а мораль и образность сказки предполагают национальную специфику, именно в этом заключается их отличие от других художественных текстов и при переводе каждый переводчик по-своему передает эти особенности. В результате возникают переводы, значительно отличающиеся друг от друга.

Многим известно такое произведение, как «Страна Оз» Л.Ф. Баума. В том виде, в каком нам известна эта сказка, она появилась благодаря переводу А.М. Волкова. Он подошел к ее переводу достаточно оригинально. По его словам, он «значительно сократил книгу, выжал из нее воду, вытравил типичную для англосаксонской литературы мещанскую мораль, написал новые главы, ввел новых героев». Также А.М. Волков изменил и имена героев, географию Волшебной Страны, а у Волшебника изменил даже профессию с чревоугодника (что непривычно для русских реалий) на актера. После данных исправлений изменился тон и стиль сказки, она стала более серьезной, чем первоисточник. Таким образом, перевод Александра Милентьевиича стал не просто переводом, а новой версией книги, сказкой более рациональной и понятной для русских читателей. В данном случае он принял верное решение, осознав, что даже самый лучший перевод не принес бы большой популярности данной книге, если бы он оставил в переводе культурные реалии и явления, понятные и прецедентные для западного читателя, но малопонятные и малоинтересные для русского читателя.

Таким образом, сказки, обладая схожим сюжетом, могут претерпевать изменения у разных народов и в разных странах. И даже сказка про Красную Шапку, известная многим в изложении Шарля Перро, в разных странах рассказывается по-разному. Например где-то волк заменяется на тигра (в странах Юго-Восточной Азии), а где-то вместо девочки в сказке мальчик (в Иране маленькие девочки не могут ходить одни). Во французском варианте девочка несет пирожки и горшочек масла, в итальянском – свежую рыбу, в Швейцарии она несет головку сыра, а в Германии кусок пирога и бутылку вина. Несмотря на общий сюжет и мораль, которая остается неизменной независимо от страны, ряд исследователей считает, что в данной сказке присутствует и скрытый сексуальный подтекст, который, безусловно, будет понятен только взрослому. И даже в тексте оригинала на французском языке в конце написана такая мораль:

Детишкам маленьким не без причин
(А уж особенно девицам,
Красавицам и баловницам),
В пути встречая всяческих мужчин,
Нельзя речей коварных слушать, –
Иначе волк их может скушать.
Сказал я: волк! Волков не счесть,

Но между ними есть иные
 Плуты, настолько продувные,
 Что, сладко источая лесть,
 Девичью охраняют честь,
 Сопутствуют до дома их прогулкам,
 Проводят их бай-бай по темным закоулкам...
 Но волк, увы, чем кажется скромней,
 Тем он всегда лукавей и страшней! [2], [3], [4].

Таким образом, сказки представляют собой достаточно интересный материал для исследований, поскольку через сказки можно понять особенности культуры различных народов.

Понятие сказки разграничивается на «фольклорную» и «литературную». Несмотря на то, что в литературной сказке, как и в фольклорной, существует опора на фольклорные традиции, присутствует игровое начало, сочетается фантастическое и реальное, в ней обязательно присутствует «образ автора» [5].

Для наглядности приведем таблицу:

Таблица 1 – различия между фольклорной и литературной сказкой [6].

Фольклорная сказка	Литературная сказка
Существует в устной форме	Создается в письменной форме
Текст вариативен – каждая сказка существует в нескольких вариантах (сказитель может вносить изменения)	Текст каноничен (не допускается произвольное внесение изменений)
Образ героя предельно типизирован (персонаж характеризуется его функцией в сказке: герой, вредитель, даритель, искомый персонаж)	Образ героя предельно индивидуализирован.
Набор сюжетов ограничен определенными мотивами	Сюжет не ограничен набором каких-либо мотивов (количество вариантов ничем не ограничено)
Поэтика традиционна, используется ограниченный набор изобразительно – выразительных средств	Поэтика определяется творческой манерой автора
Время создания определить невозможно, но по отдельным признакам можно установить время бытования сказки	Время создания сказки или известно, или определяется с высокой степенью точности по приметам времени в тексте

В наше время фольклорные сказки уже не только передаются из уст в уста, но и существуют в печатном виде, сюжет остается одним, однако сказка в различных изданиях может быть представлена по-разному. Литературная сказка также приобрела в наше время широкую популярность и ничуть не уступает любому другому художественному произведению.

Таким образом литературная сказка – это авторская сказка, и потому в ней, в отличие от фольклорной сказки, необходимо учитывать и передавать при переводе индивидуально-авторскую стилистику и язык

Соответственно при переводе сказки переводчиком ставится задача не только преодолеть лингвоэтнический барьер, адаптировав текст, но и не потерять интерес читателя, что может произойти из-за обилия непонятных для реципиента текста реалий. А при переводе литературной сказки необходимо также не утратить мнение автора, его смыслы, выраженные через поступки героев, объясняющихся их менталитетом.

Принимая это во внимание, следует выделить основные принципы, при помощи которых возможно достичь качественного и полноценного перевода литературной сказки:

- 1) Необходимо чтобы в переводе присутствовало количество страноведческой информации, которого было бы достаточно для создания национально-культурного колорита и для того, чтобы читатель мог понять основные мотивы поступков и переживаний персонажей.
- 2) При переводе литературной сказки необходимо учитывать культурные реалии и сохранять лексико – грамматический «акцент». Поскольку реалии затрагивают различные стороны жизни общества (культурную, политическую, социальную и др.), которые в некоторой мере чужды для людей другой национальности, переводчик в данном случае сталкивается с проблемой отсутствия точных эквивалентов в своем языке и необходимостью особого подхода для их перевода. (к их числу мы можем отнести антропонимы, топонимы, аллюзии, а также и неологизмы, поскольку отличительной особенностью литературной сказки является авторское начало, подразумевающее влияние культуры, к которой принадлежит автор, на стиль его изложения).
- 3) Необходимо учитывать хронологический аспект. Если текст архаичен, тогда нужно избегать слов и выражений, ассоциирующихся с сегодняшним днем. В данном случае перед переводчиком стоит задача стилизовать текст так, чтобы читатель ощущал, что действие происходит в более раннем временном промежутке, но не так, чтобы читателю приходилось «пробираться через дебри» архаизмов и историзмов, непонятных в контексте современности. Если же речь идет о событиях, описываемых автором как будущее, но для читателей являющихся прошлым, переводчику необходимо искать компромисс при адаптации текста, чтобы читатель ощущал, что действия, происходящие в произведении, спроецированы в будущее. Приведем для примера, фантастическую повесть Кира Булычева для детей среднего школьного возраста «Сто лет тому вперед». Несмотря на то, что будущим временем там является 2082 год, а настоящим 1976 год, некоторые «предсказания» о будущем осуществились уже в нашем времени. К примеру, в Москве уже четыре космодрома, а «предсказание» о том, что газеты будут в виде микротелевизора мы можем соотнести с изобретением современных планшетов, которые у жителей современности уже не вызывают удивления. Соответственно, если бы в наше время какой-либо переводчик взялся переводить данное произведение с русского на любой другой язык, он бы столкнулся с трудностью перевода некоторых реалий, и ему бы пришлось соотносить предметы, вещи, события действительности с тем, что еще принадлежит будущему и с тем, что уже является прошлым.

В результате чего можно сделать вывод, что поскольку литературная сказка является авторской, проблемы, которые могут возникнуть при ее переводе, схожи с проблемами, возникающими при переводе любого другого художественного произведения. Но подходить к ее переводу нужно всегда внимательно, поскольку в литературной сказке всегда много «образности», индивидуально – авторской семантики, и выполнив «сухой» перевод, непередающий живость образа оригинала, перевод будет неполноценным и неинтересным для реципиента.

Литература:

1. Лойко О.Т. Метафизика социальной памяти: За-бытие, бытие, со-бытие. Lambert Academic Publishing Saarbrücken, Germahz 2012. 278 S.
2. Смирнова Ю. Наука и Жизнь [Электронный ресурс]: Про красную шапочку / Режим доступа: <http://www.nkj.ru/news/23457/> (дата обращения: 22.03. 2014).

2. Conte de Charles Perrault, Le petit chaperon [Электронный ресурс] / Режим доступа: [rougehttp://www.contemania.com/contes_perrault/Conte_Perrault_Chaperon_rouge.htm](http://www.contemania.com/contes_perrault/Conte_Perrault_Chaperon_rouge.htm) (дата обращения: 22.03. 2014).
3. Цикушева И.В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) [Электронный доступ] / Режим доступа: http://portal.tpu.ru/SHARED/t/TATVLAD/four/Tab6/Tsikusheva2008_2.pdf.
4. Мещерякова М. Литература в таблицах и схемах. 2-е изд., испр. М.: Рольф, 2001. 224 с.

Научн. рук.: Лойко О.Т. д.филос.н., проф. каф. культурологии и социальной коммуникации ИСГТ.

Проскокова, А.В.

**Коннотативные свойства орнитонимов в русских и немецких
пословицах и поговорках**

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

На Земле существует около 5-6 тысяч языков. Каждый из них уникален по-своему, обладает лексическим богатством и представляет собой лингвистическую ценность.

Известно, что многие лексические единицы в разных языках наделены переносным смыслом. Как правило, переносное значение является основой пословиц, которые вместе с поговорками и крылатыми выражениями образуют обширный лексический фонд конкретного языка. Многие пословицы и поговорки содержат названия животных, птиц и растений, которые, как правило, служат предметом сравнения качеств людей с особенностями представителей флоры или фауны.

Исследование коннотативных свойств орнитонимов является на сегодняшний день одной из актуальных задач лингвокультурного характера и призвано продолжить ряд работ по сходной тематике (см. А.Д. Адилова, И.Е. Козлова, А.С. Филатова, О.И. Блинова, Н.А. Чижик, В.Н. Телия, М.И. Шахнович, Ю.А. Карманова).

Данные подобных исследований возможно использовать при переводе художественной литературы, а также устной речи в ситуациях официально-делового и бытового характера.

На основании классификации зоонимической лексики Ю.А. Кармановой под орнитонимами понимаются названия птиц [3]. С помощью данных лексических единиц можно ярче выразить эмотивно-оценочное смысловое своеобразие. Эмоциональность, по мнению А.А. Водяха и Д.Д. Нос, считается важным свойством процесса речепорождения и общения, которое ответственно за ход передачи мыслей [2].

Под коннотацией понимаются «эмоциональные, экспрессивные, стилистические «добавки» к основному значению, придающие слову особую окраску» [4]. Среди коннотаций можно выделить четыре разновидности: экспрессивные (домище, тарашиться), эмоционально-оценочные (прекрасный, лодырь, болван, медведь), образные (тюфяк, спичка), стилистические (очи, лик, уста).

В результате сопоставительных исследований орнитонимов разных языков учёными был выдвинут мотивологический подход к описанию национально-культурного компонента лексического значения. В основе этого подхода – отбор мотивированных слов, т.е. обладающих таким свойством как мотивированность.

Как утверждает О.И. Блинова, мотивированные слова способны с помощью звучания передать значение [1].

В разных языках один и тот же предмет называется по-разному, следовательно, восприятие окружающей среды у каждой языковой группы разное. В русском языке среди мотивированных названий птиц обнаружены следующие (за основу выбрана классификация названий птиц русского языка И.В. Муравьёва [5]):

- гагара, глухарь, кукушка, лебедь – кликун, лебедь-шипун, свиристель, кулик (по сочетанию голосовых звуков, издаваемых при полёте или брачных песнях); соответственно из немецкого языка сюда можно отнести: *der Kuckuck*, *die Krähe*;
- серая неясыть, белая сова, белобровик, белый и чёрный аисты, рябчик, розовый пеликан (по окраске); из немецкого: *der Seidenschwanz* – свиристель (дословный перевод – «шёлковый хвост»), *die Kaiserkrone* – рябчик (дословный перевод – «королевская корона») – по внешнему виду;
- малая чайка, малая синица, большой (серый) дрозд, дубонос (по размерности);
- ползик, плавунчик, драчун-турухтан, полуночник – козодой (по чертам поведения); из немецкого: *der Taucher* – гагара (дословный перевод – «ныряльщик»);
- болотная сова, луговой чекан, белая степная утка – пеганка (по месту обитанию); из немецкого: *der Schlammläufer* – кулик (дословный перевод – «бегающий по илу»).

Сравнительно – сопоставительный анализ русских и немецких пословиц и поговорок в аспекте выявления общих и различных коннотативных значений

На основе проведённых наблюдений было выявлено, что в русских пословицах и поговорках наиболее часто встречаются среди орнитонимов: ворона, ворон, воробей, курица (цыплёнок), ласточка, орёл, сова, лебедь, синица, журавль, сокол, сорока, гусь. Исторически сложилось так, что многие орнитонимы в русском языке обладают коннотативным значением, которое передаёт различные качества человека.

Например, слово «ворона» в переносном значении – зевака, ротозей (о человеке), вместе с тем выражение «ворон считать» – означает «ротозейничать». Следовательно, в русском языке коннотативное значение данного орнитонима носит отрицательный характер. Орнитоним «ворона» с данным значением встречается в русской пословице «Ворона за море летала, а ума не достала» («Ворон за море летал, а умней не стал») [8.С. 27]. Эта пословица употреблялась в речи, когда человек уезжал куда-либо (например, за границу), но возвращался прежним человеком, не набравшимся опыта, не узнавшим ничего нового. В немецком языке существует эквивалент этой пословицы – *Flög' eine Gans über's Meer, käm eine Gans wieder her* или *es flag ein Gänschen übern Rhein und kam als Gickgack wieder heim* [8.С.27]. Дословно эти пословицы переводятся с немецкого следующим образом: гусь за море летал, гусь вернулся; гусёнок летал за Рейн и домой вернулся гусем (здесь и далее мой перевод – А.П.).

Носители немецкого языка употребляют в качестве орнитонима в аналогичной пословице слово «гусь» («гусёнок»), значит, данный орнитоним в немецком языке обладает отрицательной оценкой в его коннотативном значении. Тому подтверждение статья в немецком словаре: слово «гусь» используется как ругательное слово о женщине – *So eine blöde Gans* [9. С. 389]! – глупая гусыня!

В русских поговорках встречается орнитоним «гусь», например, в поговорке «С него как с гуся вода» [8. С.21]. Эта поговорка указывает на человека, которого ничего не волнует (неодобр.). Поговорка произошла от того, что вода легко сходит с гусиных перьев, которые обладают свойством не впитывать жидкость. Значит, коннотативное значение орнитонима «гусь» носит отрицательный характер в русском языке, но уже другое значение по сравнению с немецким. Русской пословице соот-

ветствует немецкая «Er schüttelt es ab, wieder Hund die Flöhe» [8.С.21] (он стряхивает это, как собака блох). В немецкой пословице употреблён зооним *der Hund* (собака).

В другой русской пословице лексическая единица «ворона» обозначена скорее как символ несчастья, беды: «Пуганая ворона и куста боится» [7. С. 73]. Смысл этой пословицы заключается в том, что человек, который испытал сильный страх, начинает бояться даже тех вещей, которые вовсе не представляют никакой угрозы. Русской пословице соответствуют пословицы немецкого языка: «gebranntes Kind scheut das Feuer» (обожжённый ребёнок боится огня), «beschossene Hase flieht vor jedem Gebüsch» [7. с.73] (стреляный заяц бежит от каждого куста). Следовательно, в немецких аналогичных пословицах орнитонимы не употребляются. Однако в последней был употреблён зооним «*der Hase*» (заяц), что тоже относится к зооморфной лексике. В немецкой пословице «*Eine Krähe hackt der anderen kein Auge aus*» – «одна ворона другой глаз не выклюет» орнитоним «ворона» обладает отрицательной коннотацией (неодобр. о людях с общими интересами). Немецкой пословице эквивалентна русская: «Ворон ворону глаз не выклюет».

Интересен орнитоним «ласточка», так как он употребим и в русской и немецкой пословице: «Одна ласточка не делает весны» – «*eine Schwalbe macht <noch> keinen Sommer*» [7.С. 38] (одна ласточка не делает лета). Любопытно, что в этих эквивалентных друг другу пословицах используется один и тот же орнитоним «ласточка» (*die Schwalbe*), но разные времена года – весна (рус.) и лето (нем.) – *der Sommer*. Значение пословицы состоит в том, что хороший признак чего-либо ещё не говорит о хорошем результате. Вероятно, в русской и немецкой культурах птица ласточка является символом чего-либо хорошего, вестницей счастья, поскольку это перелётная птица, которая возвращается весной, в тёплое время года.

Среди орнитонимов в русских пословицах встречается также «лебедь». «Не учи белого лебедя плавать» [8. С.30], другими словами, не учи учёного, русская пословица, которая означает, что не стоит учить знающего человека, мастера своего дела. «*Die Gans will den Schwan singen lehren*» [8.С.30] – «Гусь хочет научить петь лебедя» (здесь и далее мой перевод – А.П.) – это немецкий эквивалент приведённой выше русской пословицы. Как было сказано выше, «гусь» – орнитоним, который в немецком языке имеет отрицательный смысл в его коннотативном значении (о глупом человеке). Следовательно, в немецкой пословице орнитонимы «гусь» и «лебедь» противопоставлены друг другу. Значит, орнитоним лебедь (*der Schwan*) носит как в русском, так и немецком языках положительную оценку в коннотативном значении. И в русской, и в немецкой пословице образ лебедя имеет положительную характеристику.

На основании проведённого исследования можно говорить о том, что в немецком и русском языках существует большое количество пословиц и поговорок, содержащих орнитонимы, которые играют важную роль в пополнении запаса лексики в обоих языках. При этом носители разных языков для более выразительного описания одной черты человека или ситуации употребляют в речи различные орнитонимы. Так, образуются непохожие по составу, но эквивалентные друг другу по смыслу пословицы и поговорки.

Использование разных орнитонимов связано с восприятием окружающей среды и бытом этноса. Для описания «зеваки» или глупого человека в русской поговорке используется орнитоним «ворона», а в немецкой «гусь». С другой стороны, слово «гусь» в русской лингвокультуре обладает другим коннотативным свойством, обозначающим равнодушного человека. В образовании различных коннотативных свойств орнитонимов важную роль сыграл образ мыслей разных менталитетов,

культур с разной историей и непохожим бытом. Однако, в христианстве «ворона» символизировала одиночество, а «гусь» олицетворял бдительность и провидение и является эмблемой св. Мартина Турского. Возможно, если религия и сыграла когда-то решающую роль в становлении образов в нравственном сознании людей, то разные ветви христианства – католичество и православие – оставили свой след в формировании разных мировоззрений народов. Кроме того, упоминается, что фольклоре гусь предстает в образе болтливого, по-матерински заботливого существа, несколько глуповатого (отсюда – "глупый как гусь"). Также в словаре говорится о вороне, который подобен его близкой родственнице – вороне: в западноевропейской традиции – это птица, связанная со смертью, утратой и войной, но в остальном мире – весьма почитаемая. В Европе на ее репутацию повлияла ассоциация с кельтскими богинями войны Морриган, Немаин и Бадб, а также с кровожадными викингами, их бога войны Одина всегда сопровождали два ворона – Хугин и Мунир [6].

Но иногда орнитонимы в тождественных пословицах совпадают, что означает общность коннотативных свойств определённых наименований птиц. Как было отмечено ранее, совпадающие коннотативные свойства орнитонимов «ласточка» и «лебедь» (положительные как в первом, так и во втором), закреплены в русской и немецкой пословицах. Коннотативные свойства орнитонимов в русском и немецком языках совпадают, вероятно, потому, что восприятие окружающей действительности носителями этих языков в некоторых аспектах одинаково, точнее, схожим является представление о человеке и природе. Так, ласточка обитает как в российских, так и в немецких климатических условиях, в тёплое время года; лебедь, возможно, стал символом красоты для обеих культур благодаря своему грациозному внешнему облику. Обращаясь к словарю символов можно убедиться в вышесказанном: «ласточка» олицетворяет надежду, приход весны, удачу. В христианстве ласточка – символ воскресения, так как, возвращаясь с приходом весны, она приносит новую жизнь. В христианстве белый лебедь – это чистота, милосердие и символ Девы Марии. Его предсмертная песня символизирует страдания мучеников и христианское смирение [6].

Однако часто русскоязычным пословицам и поговоркам с орнитонимами соответствуют немецкие пословицы и поговорки с зоонимами (названиями животных). Например, в русской пословице используется орнитоним «ворона» (с отрицательным коннотативным свойством), тогда как в немецких поговорках либо орнитоним не употребляется, потому что, видимо, не стал актуальным для такого качества человека как «пугливость», либо употреблён зооним «заяц», обозначающий трусливого человека.

В целом можно сделать вывод о том, что зооморфная лексика является одним из самых выразительных способов передачи отношения к какому-либо человеку, предмету или явлению.

Литература:

1. Блинова О. И. Методы мотивологического исследования // Известия Томского политехнического университета г. Томск. 2003. №4, С. 148-149.
2. Водяха А. А., Нос Д.Д. Зооморфная метафора как одно из средств формирования эмоциональной картины мира // Русская речевая культура и текст» под ред. Болотновой Н. С. изд. Томского ЦНТИ. 2012, С. 107-111.
3. Карманова Ю. А. Наименования птиц отряда воробьинообразных в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. №10, С. 76-80.

4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: Учебник для филол. и лингв. фак. высш. учеб.заведений 4-е изд., стер. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия». 2005, с. 98.
5. Муравьев И. В. Происхождение названий птиц // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2006. №5, С. 104 -108.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. Л: ФАИР-ПРЕСС. 1999, 448 с.: ил [электронный ресурс], режим доступа: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/index.htm, дата обращения: 6.04.2014 г.
7. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок 4-е изд., стереотип-М.: Рус.яз. Медиа. 2006, 214 [10] с.
8. Шалагина В.К. Немецкие пословицы и поговорки/ под ред. Н.Н. Гришина, Издательство института международных отношений. 2012, 814 с.
9. Götz D., Haensch G., Wellmann H. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin und München. GGP Media, Pöbneck, in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt Redaktion. 2003, S. 389

Рябова, Е.В.

**Креативность как личностное качество обучающихся
сквозь призму самоанализа**

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Важной особенностью современной образовательной парадигмы являются возрастающая роль принципа креативности, как основы развития творческого потенциала личности. В связи с этим усиливается внимание к личностному компоненту в структуре разнообразных компетенций, однако, в научном плане этот вопрос только обсуждается в рамках психологических исследований личности, в то время как теория компетентного подхода наиболее представлена в контексте педагогических наук. Средством преодоления указанного противоречия может быть использован психолого-педагогический подход к изучению феномена креативности, как важного компетентного качества личности.

Согласно психолого-педагогическим исследованиям креативность рассматривалась как процесс, продукт и качество личности в работах таких ученых как Л.Е. Варфоломеева, Н.Ф. Вишнякова, Л.Б. Ермолаева-Томина, А.М. Матюшкин, Е.А. Яковлева, Ф. Баррон, Е. Торренс, Е. Е. Туник и др. Исследованием креативности, как характерологического качества личности и ее способностей, занимались следующие ученые: Д. Б. Богоявленская, В. Л. Дранков, В. Н. Дружинин, А. Н. Лук, А. Маслоу, Дж. Гилфорд, К. Роджерс, Р. Стернберг и др. В центре данных исследований находится сам обучающийся, его личностные качества и способности, которые оцениваются как бы «со стороны», извне. Изучение того, как креативность воспринимается и понимается самой личностью обучающегося, в контексте педагогических наук не проводилось. Тем не менее, специалисты в области психологии поднимают вопрос о важности понимания обучающимися того что есть «креативность» применительно к конкретному виду учебной деятельности, а также не исключают вероятность искаженного восприятия креативности субъектом деятельности. Поэтому цель настоящей статьи мы видим в анализе степени понимания обучающимися креативности сквозь

призму самоанализа и определении эффективности специально разработанной методики по актуализации принципа креативности сквозь призму самоанализа.

В качестве средства достижения поставленной цели был выбран метод анкетирования. Целесообразность данного метода обусловлена его экономичностью, поскольку анкета позволяет в рамках одного педагогического средства сформулировать задания-вопросы по самым разнообразным позициям и способна представить исчерпывающий материал для статистической обработки. В связи с этим охарактеризуем содержание анкеты.

В анкетировании приняло участие 150 человек. Цель анкетирования заключалась в следующем: уточнить формы восприятия креативности обучающимися, определить степень понимания ими данного феномена и выявить рассматривают ли обучающиеся креативность как свое личностное качество, в том числе применительно к процессу изучения иностранного языка.

Форма анкеты – смешанная. В ней представлены 16 вопросных заданий, из которых 11 имеют простую и безвариантную систему ответов (да, нет, не знаю), 4 – вариативную систему представленных ответов (выберите из приведенных ниже ответов), 1 – вопрос без варианта ответа (приведите пример креативного задания).

Все вопросы в анкете можно разделить условно на две группы: имплицитные и эксплицитные, то есть ответы на данные вопросы будут напрямую указывать на понимание обучающихся креативности и вопросы, которые дают косвенную информацию. Имплицитные вопросы делятся в свою очередь на несколько подгрупп, которые показывают степень понимания креативности, восприятие креативности как интегративного или врожденного качества личности, понимание креативности в контексте изучения иностранного языка, возможности и необходимости употребления креативности в процессе изучения иностранного языка и роль креативности в жизни и учебной деятельности обучающихся. Эксплицитные вопросы содержат две подгруппы вопросов, которые выявляют желание и мотивацию к выполнению креативной деятельности и психологическую, эмоциональную готовность к данной деятельности, которые также являются зеркальными маркерами степени понимания креативной деятельности.

Интерпретация результатов анкетирования показала, что в целом присутствует диверсификация мнений. Заслуживает внимания тот факт, что далеко не все обучающиеся (74%) могут четко определить сущность понятия креативности. В анкете были задания со множественным выбором: анкетиремым предлагалось выбрать пять наиболее приемлемых для них интерпретаций из 18 предложенных. Согласно полученным данным, подавляющее большинство участников анкетирования видят ключевые признаки креативности в следующих позициях: «фантазия», «врожденная одаренность», «уникальность», «нестандартность»; более половины респондентов отметили «гениальность», «искусство». Такие качества, как «свобода» и «самостоятельность» поддерживают около 30%. На последних позициях оказались следующие качества личности, набравшие менее 20%: «эмоциональность и реализация своей личности в деятельности», «инициативность», «самокритичность» и «стрессоустойчивость». Меньше всего обучающиеся связывают понятие креативности с общением, в частности, на возможность интерпретировать креативность сквозь призму таких качеств, как «коммуникабельность» и «общение» указали только 13% респондентов.

Причинами и первоисточником креативной деятельности большинство участников анкетирования (79%) считают «одаренность и гениальность», а не «трудолюбие, любопытство, деятельность».

При характеристике креативности в процессе изучения иностранного языка наиболее распространенными стали следующие: «фантазия», «нестандартность»,

«интерес», «оригинальность», «свобода». Следует отметить, что такие варианты, как «общение», «самостоятельность», «коммуникация», «отсутствие стресса», «отсутствие страха перед общением на иностранном языке» вообще не попали в выборку при характеристике креативности в процесс изучения ИЯ.

Анализ результатов анкетирования (вопросы эксплицитного характера) показывает, что более половины обучающихся (54%) не готовы к креативной деятельности и примерно столько же (52%) отмечают наличие у себя ряда негативных ощущений: страха, неуверенности, опасений, сомнений в процессе возможной реализации креативной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства обучающихся креативность представляет собой, с одной стороны, некое врожденное качество талантливой и необычной личности, а с другой, представляет процесс, который характеризуется, главным образом, уникальностью и оригинальностью. Подобная интерпретация рассматриваемого феномена затрудняет реализацию принципа креативности в процессе изучения иностранного языка, так как обуславливает возникновение существенных и эмоциональных препятствий, связанных с негативными ощущениями, такими как страх, сомнения, искаженное представление о природе креативности, согласно которому считается, что нужно изначально быть креативной личностью и что этого невозможно либо очень трудно достичь в учебном процессе.

Опираясь на результаты проведенного анкетирования и данные контент-анализа исследований по проблематике креативности в образовательной сфере, мы разработали методику реализации принципа креативности, однако ее описание не является целью данной статьи. После апробации данной методики нами было принято решение повторно анкетировать обучающихся с целью выявления того, насколько изменилось восприятие и понимание ими феномена креативности, а также насколько они осознают его как личностное качество.

Повторное анкетирование показало следующие результаты. Все участники анкетирования способны дать определение понятию креативность, что уже является положительной динамикой в данном вопросе. Также мы наблюдаем изменения в интерпретации феномена на основе задания множественного выбора, в число пяти наиболее значимых интерпретаций.

При описании характеристик креативной личности на первых пяти позициях свое место сохранил только один ответ – «фантазия»; такие характеристики, как «врожденная одаренность», «уникальность», «нестандартность» потеряли свои позиции и ушли из выборки, их место заняли следующие ответы: «отсутствие страха перед нестандартными заданиями», «вариативность идей», «способность к решению сложных, нестандартных заданий», «свобода выбора и действий».

Более половины участников анкетирования (69%) отметили, что в их понимании креативность это «эмоциональность и реализация своей личности в деятельности», а также стоит отметить, что такие предложенные характеристики как талант, искусство, уникальность набрали меньшее количество ответов.

Значимое изменение произошло в понимании причин и первоисточника креативности: 82 % относит к ним «любопытство, деятельность, трудолюбие».

При характеристике креативности в процессе изучения иностранного языка первые пять позиций в целом сохранили те же самые ответы, которые были даны на первом анкетировании, однако они перераспределены, принимая во внимание частотность полученных ответов. Также больше половины обучающихся выделяют «отсутствие страха перед общением на иностранном языке» и «отсутствие страха в

процессе креативной деятельности». Данные результаты показывают многостороннее восприятие креативности в процессе изучения иностранного языка, а не только со стороны уникальности, оригинальности.

Эффективность разработанной методики подтверждается результатами анкетирования (группа эксплицитных вопросов): 89% (против 46%) считают себя готовыми к реализации креативной деятельности и лишь немногие (18%) по-прежнему отмечают у себя наличие страха, неуверенности, опасений, сомнений в процессе креативной деятельности. Еще один важный вывод заключается в следующем. Специально разработанная методика обучения иностранному языку на основе принципа креативности способствует развитию личностных качеств, как важного компонента иноязычной коммуникативной компетенции. Если по результатам первого анкетирования креативность фактически не рассматривалась как личностно значимое качество и воспринималось как трудно достижимое, либо принадлежащее какому-либо другому индивиду, то данные второго анкетирования свидетельствуют о положительной динамике данного вопроса. Креативность стала рассматриваться обучающимися как качество личности, несмотря на наличие по-прежнему остающихся трудностей в реализации данного принципа обучения. Таким образом, важно целенаправленно использовать специальную методику по реализации принципа креативности в процессе обучения иностранному языку.

Салко, Д.П.

**Переосмысление экзистенциального видения мира и человека
в романе Кормака Маккарти «Старикам тут не место»**

МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска»

Нет, не для старых этот край.
(Уильям Батлер Йейтс)

Кормак Маккарти – выдающийся американский прозаик и драматург, современный классик. Родился 20 июля 1933 г. в Провиденсе, штат Род-Айленд. Автор десяти романов. Основные жанры: южная готика, вестерн, постапокалиптика. Также он писал пьесы и киносценарии. Получил Пулитцеровскую премию и Премию памяти Джеймса Тейта («James Tait Black Memorial Prize for Fiction») за роман «Дорога». Также Маккарти все чаще упоминается в качестве кандидата на Нобелевскую премию по литературе (согласно данным шведской газеты Svenska Dagbladet). Несмотря на все заслуги, обычные читатели обращают мало внимания на его творчество, а зря. В произведениях Маккарти можно встретить поистине вечные вопросы, задумываясь над которыми, читатель понимает, что перед ним поистине великое произведение современного классика.

В первое десятилетие XXI в. на творчество Маккарти, теперь уже состоявшегося классика, обратили внимание кинематографисты. За экранизацией романа «Кони, кони...» (в русском прокате «Неукротимые сердца») в 2005 г. последовал фильм прославленных братьев Коэнов «Старикам тут не место», снятый по одноименной книге 2005 г. Картина довольно точно воспроизводит сюжет и дух литературной основы – жестокого вестерна в современных декорациях – и отмечена более чем 75 кинонаградами, включая четыре премии «Оскар» (за лучший фильм, лучшую режиссуру, лучшую актерскую роль второго плана (Х. Бардем в роли Антона Чигура) и лучший сценарий). [5]

Основу и романа, и фильма составляет не только история об украденных деньгах и наемном убийце, но подлинные вопросы, поднимающиеся Маккарти в своем произведении, которые обращены ко всем. Это вечные вопросы, которые волновали и волнуют человечество, но взятые в романе под таким углом, что не задуматься над ними теперь сложно.. И в то же время написанное в стиле вестерн произведение не дает четких ответов на поставленные вопросы, оно лишь заставляет задуматься, самому прийти к осознанию.

Роман Маккарти «Старикам тут не место» является практически каноничным произведением литературы экзистенциализма; именно это философское воззрение автора находит наиболее полное отображение в тексте романа. Его можно считать детективным вестерном, но только поначалу. Действительно, роман повествует об обычном пареньке по имени Мосс, который во время охоты натывается на кортеж трупов, один из которых приводит его к чемоданчику с целым состоянием. Мосс забирает чемодан и в этот же момент попадает под прицел наемного убийцы Антона Чигура, которого разыскивает шериф Белл.

Думается, основную идею произведения составляют именно небольшие вставки-размышления старого шерифа Белла о жизни, о прошлом и будущем, о настоящем, об изменчивости действительности: «Не знаю опасней сейчас работа в патрульной полиции чем в старые времена или нет. Знаю только когда я первый раз выехал на маршрут всех дел было разве что драки разнимать и ты разнимал буянов а они лезли на тебя. Иногда приходилось их утихомиривать. Ничего серьезней не было. Но все равно лучше было не зевать. Теперь такого больше не увидишь зато может увидишь кое-что похуже. Как-то один тип наставил на меня пушку но я успел ее схватить в тот момент когда он нажал на курок и боек пробил мне большой палец. Вот отметина осталась. Но у того приятеля не было в мыслях убить меня». [2. С. 22]

Мир в данном произведении предстает выжженной пустыней с нитками дорог и пятнами водоемов: «Он опустил бинокль и какое-то время сидел глядя на растилающуюся перед ним равнину. Далеко на юге голые горы Мексики. Извивы реки. К западу выжженная приграничная земля цвета терракоты». [2. С. 5] В нем явно чувствуется тревога, безнаказанность, авантюризм, присущий произведениям в жанре вестерна. «Мир жесток и опасен, он съест тебя, похоронит на одной из дорог, ведущей тебя к дому» – вот что говорит Кормак Маккарти своим произведением. Человек – всего лишь маленькая букашка в нем, если у него нет влияния и хоть какого-нибудь оружия.

Роман «Старикам тут не место» стал каноничным произведением философии экзистенциализма, однако привнес в нее оригинальную авторскую позицию. Экзистенциализм как философское течение познает бытие как некую непосредственную нерасчлененную целостность субъекта и объекта, что противоречит традициям рационализма, трактующего опосредование как основной принцип мышления. Переживание человеком окружающего мира выделяется в качестве истинного бытия, толкуемое как непосредственное человеческое существование, или экзистенция, которая не познается научными методами (отсюда и название – от латинского *existētia* – существование). Хайдеггер и Сартр отмечают, что экзистенция – это бытие, устремленное к ничто и сознающее свою конечность. Так же выделяют, что выявление структуры экзистенции сводится к описанию ряда составляющих человеческой жизни, каждый из которых определяется через смерть. Именно в «пограничной си-

туации», в моменты глубочайших потрясений, человек прозревает экзистенцию как суть своего существования. [3]

Обратимся к сюжету романа. Антон Чигур – человек без национальности, человек мира. Более того, на протяжении всего романа он не размышляет, не пытается анализировать, он говорит только по делу и непрерывно действует. Это доказывает то, что Чигур подобен машине, не анализирующей свое бытие. Он просто выполняет свои функции наемного убийцы. Он жесток, любит поиграть с судьбами других людей. Например, его любимая игра «орел или решка». Если выигрывает ничего не подозревающая жертва, то Чигур уходит, но если побеждает Чигур, то он убивает: «Но я не знаю что я могу выиграть. <...> Ты можешь выиграть все, сказал Чигур. Все». [2. С. 33] Это и есть, по мнению экзистенциалистов, «отобрать все», потому что «все» – это жизнь. И остановить процесс познания мира и самого себя может только смерть. Антон Чигур и есть воплощение судьбы, мира в этой книге. Он так же неумолим, безжалостен, но он предоставляет людям выбор. Так же он предоставил выбор и Моссу. Столько раз он ставил его перед лицом смерти, давая шанс переосмыслить все, принять экзистенциальное бытие в себе. Но Моссом двигали только инстинкты и жажда наживы. Он не хотел думать, он хотел убежать. Однако, несмотря на все усилия, ему это не удалось.

Жестокий мир в роли беспощадного Чигура и жалкий человек в роли мелочного Мосса, не осознающего необходимость принятия экзистенции, – это не ново для философии экзистенциализма. Это метафоры, зашифрованные в каждой строке. Борьба не двух людей, но борьба мира и человека. Неумолимость времени и неотвратимость перемен видны даже в отсутствии знаков препинания. Ведь жизнь стремительна, ей нет никакого дела до «непонятных закорючек», она пишет свою историю. Ввиду этого глубинный смысл обретают слова К. Маккарти, который в своем интервью Опре Уинфри заявил, что он предпочитает «простые декларативные предложения» и никогда не использует точку с запятой. Также он не использует кавычки для диалогов и считает, что нет никаких оснований «пачкать страницы странными маленькими значками». [5] Разумеется, подлинный смысл этого куда глубже, чем пытается представить писатель, и связан с экзистенциальными установками автора.

В романе герои, так или иначе стремящиеся к экзистенции, – это Ллуэлин Мосс и шериф Белл. Вот только между этими двумя персонажами есть существенное различие – Мосс только действует, он не думает, более того, даже не пытается. С этой позиции кажется, что единственным носителем экзистенциального сознания в романе является шериф. Однако у него проблема, абсолютно противоположная положению дел Мосса – он только думает (см. его рассуждения, приведенные ранее). В течение всего произведения Белл не совершает ни одного действия, он только размышляет. Из этого видно, что мало только думать или только действовать, необходимо объединить в себе и то, и другое. Но ни один из героев этого так и не поймет, т.е. не станет носителем экзистенциального сознания в полной мере.

В своем романе Маккарти объединяет атеистический и религиозный экзистенциализм (интерпретации его А. Камю и К. Ясперсом соответственно) и тем самым перевел экзистенциальную литературу на другой уровень, создав нечто совершенно оригинальное. В книге нашли свое отражение и разрушения, которые принесла демократия, и абсолютный абсурд, который сопровождает нас повсюду. Некоторые модели поведения Мосс «взял» из «Духовной ситуации времени» Ясперса, [4] а наибольшая приближенность уже давно не юного Белла к экзистенции по сравнению

с молодым Моссом очень ясно и понятно описана в «Мифе о Сизифе» Камю: «Жить как можно дольше – в широком смысле это правило совершенно незначимо. <...> Поначалу кажется, что понятие количества в нем недостаточно раскрыто. Ведь с его помощью можно выразить значительную часть человеческого опыта. Мораль и шкала ценностей имеют смысл только в связи с количеством и разнообразием накопленного опыта. Современная жизнь навязывает большинству людей одно и то же количество опыта, являющегося к тому же, по существу, одним и тем же». [1. С. 293]

В романе Маккарти ввел новую категорию мира, ранее в экзистенциализме не использующуюся, а именно его безжалостность. Ведь именно милосердие, в связи с этим приравнивающееся к смерти, заставило Мосса вернуться к машинам в пустыне, поставило его перед лицом смерти и, в конечном счете, убило. На основании изученного материала можно сделать вывод, что человек в романе – лишь биологическая форма жизни, если не пытается жить. И жить не в смысле *существовать*, а в смысле понимать и осознавать свое бытие. Иначе он подобен простейшему существу, которое реагирует на внешние раздражители, не зная, к каким последствиям это может его привести. Мир же здесь – это злой рок. Он будет тем самым раздражителем до тех пор, пока человек не познает – себя, свои действия, действия и реальную роль мира. Роман заставляет человека задуматься – а так ли важны материальные ценности, когда ты не знаешь даже ценности своей жизни? Подобные вопросы тревожат не только книжных героев, но и человечество сейчас. Так же для Мосса, для которого с момента как он взял деньги, назад пути не было. Весь роман – как предупреждение человечеству с просьбой задуматься над своими действиями и их последствиями. Действительно, Кормак Маккарти по праву считается великим современным классиком, который создал роман, поражающий не только своей динамичностью действия и остротой сюжета, но и глобальностью мировоззрения: «А еще старики, опять я о стариках, да. <...> В их глазах всегда вопрос когда они смотрят на меня. Смотришь на них и они даже не выглядят озадаченными. Они выглядят просто выжившими из ума. Это меня угнетает. Они как будто только что проснулись и не понимают на каком они свете. Так ведь и вправду не понимают, в некотором смысле». [2. С. 195]

Литература:

1. Камю А. Миф о Сизифе // Сумерки богов. М. : Издательство политической литературы, 1989. С. 222-318.
2. Маккарти К. Старикам тут не место. М. : Азбука-классика, 2009. 200 с.
3. Пономарев П.Л. Экзистенциализм [Электронный ресурс]. URL: www.pavelp.ru/index.php/2011-08-12-09-07-46/2011-08-17-07-03-33 (дата обращения: 16.03.2014).
4. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. С. 287-418.
5. LiveLib.ru [Электронный ресурс]. URL: www.livelib.ru/author/10779 (дата обращения: 16.03.2014).

Научн. рук.: Третьяков Е.О., аспирант каф. русской и зарубежной литературы филол. ф-та НИ ТГУ, учитель литературы МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска»

Смирнова, Ю.И.

Роль иностранного языка в межкультурной коммуникации.

МАОУ СОШ №4 город Асино Томской области

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать. (Деян. 2,4)

Сегодня в современном обществе, развивающемся в направлении к всеобщей глобализации, невозможно переоценить значение иностранного языка. Его знание воспринимается как нечто само собой разумеющееся: как важнейшее средство общения, получения информации, изучения культурного многообразия, а также как средство международного сотрудничества, содействующее поиску совместных решений в различных сферах. В этой связи, овладение иностранным языком становится необходимым условием для саморазвития личности, в контексте подготовки к межкультурной коммуникации. И здесь назревают два актуальных вопроса: Что же такое межкультурная коммуникация? И какова роль иностранного языка в ней?

Коммуникация – это процесс обмена информацией, ее смысловым значением между двумя или более людьми.

Существует несколько типов коммуникации, разграничивающиеся по количеству участников и расстояния между ними:

- межличностная (малая группа, в том числе семья) – минимальное количество участников, непосредственные отношения. Характер общения зависит от сокращения или увеличения расстояния.
- межгрупповая/внутригрупповая – расстояние больше, как и количество участников общения
- профессиональная (при бизнесе)
- массовая (через средства массовой коммуникации)
- межкультурная (между разными культурами, включая всё предыдущие, извлекаемые электронными средствами коммуникации).

Межкультурная коммуникация – это связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (в том числе язык, речь, письменность, электронную коммуникацию). Межкультурная коммуникация изучается на междисциплинарном уровне как соотношение таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, экология средств коммуникации [3]

Важность вопросов, связанных с международным культурным обменом, подкрепляется тем значением, которое уделяется им дипломатами, политиками, бизнесменами и учеными всего мира. Сегодня достаточно сложно представить развитие науки, культуры, образования вне международного, межкультурного общения. Социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба приводят к активной миграции народов, их переселению, столкновению, смешению, что, безусловно, придает вопросам межкультурной коммуникации особую значимость и остроту.

Значительное влияние на развитие межкультурной коммуникации оказал и научно-технический прогресс, который открыл новые возможности для общения, становления новых видов и форм коммуникации, главным условием эффективности которых являются взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по диалогу [4]

Однако, несмотря на уже достаточно значительный опыт развития межкультурной коммуникации существует ряд проблем, которые нельзя оставить без внимания.

1. Проблема непонимания. Для успешной межкультурной коммуникации недостаточны лишь знания лексико-грамматической структуры иностранного языка. Часто осложнения коммуникации бывают вызваны неполным пониманием специфики, некоторых нюансов той культуры, с представителем которой происходит общение.[7] Если вы увидели неадекватную, с вашей точки зрения, реакцию, нужно постараться понять, чем она вызвана. Уместным будет даже вежливо поинтересоваться, не допустили ли вы случайно некорректности по отношению к собеседнику, заранее извиниться за возможную ошибку. Так же как средство предотвращения возможного недопонимания можно использовать приём «активного слушания», когда вы повторяете собеседнику то, что услышали от него, ожидая подтверждения правильности понимания его слов. Но и это не гарантирует полного соответствия между высказыванием и его трактовкой, если были затронуты некоторые экстралингвистические культурные нюансы. Помочь в ситуациях, связанных с межкультурной коммуникацией могут посредники, например, профессиональные переводчики. Они помогут донести не только суть высказывания, но и то, какие дополнительные оттенки значения были в него вложены, смягчить неуместно крепкие выражения, допущенные одним из представителей разных культур. Итак, в межкультурной коммуникации необходимо учитывать высокую вероятность непонимания, проявлять терпение, быть готовым скорректировать свое поведение, в соответствии со складывающейся ситуацией [7].

2. Проблема стереотипов восприятия. Слово «стереотип» в переводе с греческого означает «твердый отпечаток». Люди склонны доверять именно той информации, которая соответствует устоявшимся мнениям и суждениям. Однажды сформировавшись, стереотипы приобретают высокую степень устойчивости и становятся своего рода «кривым зеркалом», в котором в искаженном виде отражаются представители различных групп. В межкультурной коммуникации стереотипы бывают результатом этноцентрической реакции – попытки судить обо всех группах людей только с позиции своей культуры [4, С. 240]. Часто стереотипы рассматривают с позиций «мы/свои» и «они/чужие» и нередко, оценки этих категорий бывают далеко не позитивными, что, попросту, может привести к неприятию иностранцев. Но, не смотря на то, что стереотипы восприятия служат помехой успешной межкультурной коммуникации, степень подверженности стереотипам, как правило, ниже у людей с опытом межкультурного общения, уже имевших возможность убедиться в ложности определенных стереотипов [1].

3. Особое место в межкультурной коммуникации занимает культурная глобализация, способствующая распространению западной массовой культуры. Навязывание стандартов «вестовой культуры» в тех национальных государствах, где особенно сильны историко-культурные традиции, приводит к этнокультурному подъему, который рано или поздно выразится в усилении национально окрашенных общественных идеологий. Однако, если посмотреть на эту проблему с другой стороны, станет очевидным, что взаимодействие локальной и глобальной культуры в конечном итоге способствует модернизации, культурному развитию менее развитой страны.

4. Проблема политического фактора. Происходящие события сегодня в сфере международной политики крайне негативно сказываются на развитии межкультурной коммуникации, особенно это отражается на нашей стране. Президент США заявил, что "западный мир объединился против российского засилья в Крыму и готовится к введению дальнейших санкций против России, если она не освободит полу-

остров", передает «USA Today» [5]. Несмотря на то, что более 90% жителей полуострова проголосовали за вхождение региона в состав России, в глазах мировой общественности наша держава позиционируется как агрессор, насильственно захвативший чужую территорию. Безусловно, более всего несет убытки отечественная и зарубежная экономика, однако, это не может не отразиться и на межкультурной коммуникации. Многие иностранные СМИ осуждают действия России в Крыму, развязалась настоящая интернет-война в социальных сетях между русскими и украинцами. Печально наблюдать, как проблемы политического фактора губительно отражаются на межкультурных контактах представителей различных стран.

В свете этих событий, очевидно, что решение многих насущных задач невозможно без участия обширной аудитории, представителей разных стран и культур, а орудием решения этих проблем во многом остаётся иностранный язык.

Иностранный язык, несомненно, является общественной ценностью, он не существует в обществе изолированно и не может жить своей собственной жизнью. Он тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества: политикой, экономикой, искусством, обороной и т.д.

Иностранный язык, как и родной, выполняет две важнейшие функции – познания и общения. Однако различие состоит в том, что иностранный язык служит средством не только межличностного, но и межнационального, межгосударственного, международного общения.[6].

Несмотря на то, что изучение иностранных языков включено в школьную программу с начального звена, бессмысленно и безнравственно заставлять детей учить чужой язык, если они не осознали его значимость, во-первых, для себя лично и, во-вторых, для мира в целом.

Роль иностранного языка в развитии личности:

- Иностранный язык способствует развитию мыслительной деятельности: анализа и синтеза, оперативной памяти, языковой догадки, сообразительности и т.д.
- Раннее обучение иностранному языку развивает рече-двигательный аппарат ребёнка, его коммуникативные способности, а также устраняет психологические барьеры.
- Преодоление языкового барьера благоприятствует в поиске новых друзей, не только на территории родной страны, но и за её пределами.
- Знание иностранного языка способствует информационной доступности. Безусловно, чтобы лучше завладеть информацией, нужно искать ее во всех возможных источниках и на всех возможных языках.
- Благодаря иностранному языку, путешествие в иноязычных странах становится более комфортным, поскольку только общение помогает облегчить адаптационный период, понять менталитет чужой страны.

Итак, иностранный язык вносит неоценимый вклад в развитие личности в целом, а также представляет не меньшую ценность и для всего мирового сообщества.

Будучи педагогом, я не упустила случай, воспользоваться уникальной возможностью, опросить своих воспитанников: как видит подрастающее поколение значение иностранного языка в межкультурной коммуникации. В результате анализа интервью обучающихся о роли иностранного языка в межкультурной коммуникации, можно сделать следующие выводы:

- иностранный язык способствует свободному общению людей разных национальностей, их взаимопониманию;

- знание иностранного языка характеризует успешного современного человека, востребованного не только в своей стране;
- иностранный язык отражает культуру другого народа, его менталитет, помогает лучшему осознанию своей собственной культуры.

Таким образом, в современном мире становится все более очевидным, что человечество подчиняется взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира.

Межкультурная коммуникация – сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между равноправными партнерами, в котором ведущую роль занимает иностранный язык. Эффективная межкультурная коммуникация достигается доброжелательным отношением к человеку, способному на понимание других и взаимодействие с ними. Гуманистическая направленность разнообразных приемов и способов общения, знаний об особенностях людей другого менталитета способствует взаимопониманию даже в самых сложных и конфликтных ситуациях, конструктивному решению возникающих проблем.

Литература:

1. Загарина Е. М., Блохина О. А. Стереотипы взаимовосприятия русских и американцев в процессе межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] <http://study-english.info/article004>
2. Леонтович О. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / М., 2005. 352 с.
3. Межкультурная коммуникация // Википедия [2013]. Дата обновления: 05.12.2013. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=59910461> (дата обращения: 07.04.2014).
4. Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие [Электронный ресурс] <http://modernlib.ru>
5. Обама призвал Запад ввести санкции против РФ в области энергетики, пообещав обеспечить Европу американским газом [Электронный ресурс] <http://www.newsru.com/world/26mar2014/energy.html> (дата обращения: 19.04.2014).
6. Пассов Е.И., Царькова В.Б. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе [Текст]: пособие для учителей / под ред. Е. И. Пассова, В. Б. Царьковой. М.: Просвещение, 1993. 127 с.
7. Пузаков А. В. Проблема непонимания в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. <http://study-english.info/article014>.

Собинова, Л.А.

Обучение иностранному языку в электронной среде

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Необходимость компьютерных и информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в сфере иноязычного образования, в том числе в инженерном вузе, обусловлена объективными причинами вхождения России в мировое образовательное пространство и рядом особенностей формирования информационного общества.

Успешность выпускников вузов в таком обществе определяет новый стиль мышления и деятельности – системно-интеграционный, междисциплинарный, инновационный [3].

Основными направлениями деятельности инженера становятся: познавательная, исследовательская, проектно–конструкторская и предпринимательская. Во всех перечисленных областях основными средствами деятельности инженера служат ИКТ.

В информационном обществе основой преподавания и учения становятся инновационные методы обучения, называемые общим термином e-Learning, перевод которого на русский язык еще не утвердился. По нашему мнению, наиболее адекватным будет следующее определение: электронное обучение – это обучение, облегченное и поддержанное посредством ИКТ, охватывающее весь спектр практики обучения – от традиционного к смешанному и полностью «он-лайнному».

Такое обучение является перспективным этапом развития технологии электронного обучения и приносит ряд изменений в образовательный процесс таких, как повышение квалификации педагогических кадров до уровня, позволяющего если не создавать инновационные средства обучения, то хотя бы квалифицированно использовать их. Во-вторых, необходимо обеспечить организационные, технические, педагогические и психологические условия для внедрения ИКТ в традиционный учебно-воспитательный процесс по изучению иностранного языка в инженерном вузе. Он должен быть модифицирован в *организационном плане* так, чтобы у студента было реальное время для работы с использованием компьютерных аудиторий, ресурсов корпоративной информационной среды и сети Интернет. Для этого необходимо техническое и технологическое, аппаратно-программное обеспечение, соответствующий аудиторный фонд и обслуживающий персонал. Образовательные программы постоянно актуализируются, поэтому программное обеспечение тоже обязано в определенной мере эволюционировать, позволяя преподавателю изменять предметное содержание электронного ресурса без участия программиста.

Педагогические условия включают изменения стиля преподавания общих и специальных дисциплин, освоения преподавателями и студентами активных технологий взаимодействия, создание учебных ситуаций, приближенных к реальной профессиональной деятельности инженера. Немаловажными факторами являются компьютерная грамотность студентов и преподавателей, а также возможность повседневного использования компьютеров в вузе и дома.

В *плана психологических условий* необходимо создание мотивации у студентов, и преподавателей к повседневному использованию электронных средств в процессе преподавания и учения.

Достоинствами ИКТ являются следующие возможности:

1. экспорта и импорта образовательных программ (услуг) между вузами и странами;
2. организации прямого и/или опосредованного диалога и консультаций студент–преподаватель;
3. оперативность обратной связи преподавателя студент;
4. актуализации содержания курса;
5. возможность компьютерного моделирования в предметной области, а также моделирования реальной производственной среды и профессионально-ориентированной деятельности [2].

Образовательный потенциал ИКТ, несомненно, весьма высок, к числу наиболее значимых изменений относятся изменения, связанные со способами представления и восприятия информации; возникновение новых видов коммуникации; измене-

ние парадигмы современного понимания грамотности, ключевые компетенции личности и способы организации учебного процесса.

Исходя из этого, важно отметить, что обучение иностранному языку в электронной среде в инженерном вузе сопряжено с рядом трудностей, которые можно преодолеть, формируя определенные умения, необходимые студенту, для того, чтобы сделать процесс восприятия иноязычной информации более эффективным и сократить время, потраченное на обучение. Принимая во внимание вышеуказанные возможности, можно создавать оптимальные условия для продуктивного обучения иностранному языку, развивая профессионально компетентную личность.

Литература:

1. Нечепоренко Н.М. Категория информативности в малоформатном научном тексте энциклопедического характера: когнитивный и дискурсивный аспекты: дис. ... канд. фил. наук. Астрахань, 2011. 228с
2. Обдалова О.А. Особенности новой педагогической среды при обучении иностранным языкам//Вестник Томского государственного университета. 2009. №322. С. 207.
3. Стародубцев В.А., Федоров А.Ф. Подготовка и чтение лекций с использованием телевизионного спутникового канала связи. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. 32 с.
4. Тихомирова Н.В. Проблемы оценки качества электронного образования // Открытое образование. 2004. № 1. С. 27-32.

Научн. рук.: Качалов Н.А., к.п.н., доц. каф. ИЯЭИ.

Токмашев, Д.М.

Лингвофольклористика как направление современного сибиреведения

Кемеровский государственный университет

В рамках данной работы сибиреведение понимается как историко-филологическая дисциплина, объектом которой выступают языки и культуры аборигенных народов Сибири. Их изучение традиционно проводится в рамках лингвистики, фольклористики и этнографии. Лингвистика ставит своей задачей описание строя сибирских языков, сравнительно-исторические и ареальные исследования языков и диалектов на всех уровнях языковой системы, фольклористика занимается вопросами поэтики и стиля устного народного творчества, генезиса жанров, отдельных сюжетов и мотивов, этнография изучает состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также материальную и духовную культуру сибирских народов.

Используемый нами термин *лингвофольклористика* не является новым ни по сути, ни по содержанию, тем не менее, он удачно характеризует отдельные исследования филологов-сибиреведов, главным образом, работающих с письменными фольклорными текстами. Этот термин введен основателем школы курской лингвистической и фольклористической школы А.Т. Хроленко, и характеризует данное направление как филологическую дисциплину, изучающую язык записанного фольклорного текста: «Лингвофольклорист работает исключительно с зафиксированным, письменным текстом. ...В отличие от фольклориста, лингвофольклорист обязан привлекать по возможности исчерпывающий круг текстов, отвечающих тому или

иному критерию отбора» [3. С. 168]. Основной задачей лингвофольклористики А.Т. Хроленко называет изучение языка устного народного творчества как средства постижения этнической ментальности и национально-культурных смыслов [4. С. 24].

Таким образом, *лингвофольклористика* может быть компромиссным подходом, который сближает функциональный, лингвокогнитивный и историко-этнографический аспекты изучения фольклорного текста, главной целью которого является реконструкция картины мира. Термины “языковая картина мира”, “концептуальная картина мира”, “когнитивная картина мира”, “мифопоэтическая картина мира” и т.п. являются в известной мере взаимодополняющими, каждый из которых отражает тот или иной аспект целостного осмысления окружающей действительности.

Именно фольклорные тексты, при всей малочисленности их письменно зафиксированных образцов по сравнению с реально бытовавшим массивом устного народного творчества, являются одним из наиболее надежных источников информации для реконструкции картины мира аборигенов Сибири (а зачастую – и единственным, учитывая угасание фольклорной традиции). В настоящее время реконструкция древних картин мира возможна лишь с опорой на сохранившиеся культурные памятники исчезнувших этносов, в первую очередь, на письменные источники и археологический материал. Кроме того, ценные сведения дает изучение “дочерних” культур близкородственных народов-наследников, генетически восходящих к тому или иному суперэтносу. Реликты архаического мировоззрения в их материальных и духовных культурах служат дополнением и верификацией отдельных гипотез о его природе.

Особенно возрастает роль изучения фольклорных памятников этих народов. При отсутствии фиксированных сведений об устном поэтическом творчестве древних суперэтносов, его опосредованное изучение через фольклор народов-наследников позволяет с известной долей условности восстановить тот или иной фрагмент древней картины мира. Таким образом, исследование родственных языков и культур в диахронии представляется плодотворным для реконструкции архаического сознания и картины мира. К примеру, изоморфизм эпических мотивов у тюрков Южной Сибири (рождение героя, получение им трудной задачи, бой, героическое сватовство и пр.) и способов их языковой объективации в различных произведениях и у различных саяно-алтайских народов позволяет рассматривать эти мотивы как отдельные лингвокультурные концепты – единицы социального опыта, вступающие друг с другом в иерархические отношения и образующие концептосферу, которая, в свою очередь, является важной составляющей мифопоэтической картины мира в целом – ср. мнение Е.Г. Бруновой: «... модель мира может рассматриваться в различных аспектах (пространственном, временном, числовом и т.д.), в соответствии с универсальными концептами, которые её составляют» [1. С. 56].

Этнолингвистическая карта Сибири отличается значительным разнообразием, поэтому было бы затруднительно говорить о лингвофольклористических исследованиях в целом. Фольклор народов Сибири представляет собой мозаичное образование, состоящее из гетерохронных и гетерогенных пластов.

Так, у народов севера и северо-востока Сибири фольклор представлен в большей степени малыми жанрами, сказками и мифами (особенно космо- и этногоническими). Это обусловлено соответствующим этапом социально-экономического развития народов – создателей фольклора (таежные собиратели и охотники, рыбаки и оленеводы). Также присутствуют эпические сказания о героях и праотцах, объединенные в циклы.

Жанровый состав фольклора народов южной и юго-западной Сибири аналогичен северному, однако эпическое творчество у кочевых скотоводов юга Сибири получило большее развитие. Во многом это обусловлено интенсивными контактами южносибирских аборигенов с китайской цивилизацией – главными культуртрегерами восточной Азии – начиная с V в н.э., когда образовались первые этнополитические объединения, что привело к зачаткам государственности у народов Южной Сибири, а это, в свою очередь, дало ощутимый импульс развитию героического эпоса.

Другим фактором большей разнообразности и представленности фольклорных текстов у южносибирских аборигенов, с которыми может работать лингвофольклорист, является то, что фиксация и изучение фольклора саяно-алтайских народов начались раньше, чем у народов северной Сибири и значительную часть записанных южносибирских фольклорных текстов составляет именно героический эпос, генетически связанный с эпосом древних тюрков и памятниками орхон-енисейского рунического письма.

Рассмотрим несколько аспектов лингвистического анализа эпического творчества южносибирских народов, в частности, ономастику и пространственную организацию фольклорного произведения, на примере шорского фольклора. Традиционный образ жизни и мифопоэтическая картина мира обусловили практически полную «консервацию» фольклора шорцев.

Наиболее устойчивыми к изменениям в общественной жизни были такие жанры, как героический эпос, исторические песни и легенды. Реалии нового времени частично отразились в сказках и лирических песнях. Но в целом шорский фольклор по своей природе был и остается гораздо более архаичным, чем у народов с давней письменной и литературной традицией, где действительно наблюдается взаимовлияние фольклора и литературы. Такой «семиотический» подход позволяет рассматривать каждое имя собственное как текст, ассоциированный с какой-либо ситуацией. При этом нельзя не отметить генетическую связь шорского эпоса с памятниками древнетюркского рунического письма эпохи тюркских каганатов VI-VIII вв. Синкретизм жанра *алыптыг ныбақ* проявляется в мифопоэтическом преломлении древнетюркской героической эпики, обогащении её элементами мифа и сказки.

Ономастика фольклора в общем смысле – это совокупность собственных имен персонажей и артефактов, а также географических названий в произведениях устного народного творчества. Наличие собственных имен в любом жанре фольклора и их особая, символическая роль в организации фольклорного текста является, по-видимому, языковой универсалией. Ср.: «Самобытность фольклорного ономастикона и его особая ценность для целого комплекса гуманитарных наук говорит, с одной стороны, о необходимости его изучения, а с другой – о возможности выделения данного направления ономастики художественных текстов в отдельную и особую научную дисциплину – фольклорную ономастику» [2. С. 20].

Ономастическое пространство шорского фольклора представляет собой континуум, состоящий из разных по времени и источнику возникновения элементов, многие из которых характерны только для того жанра, в котором они существуют. Так, например, двусоставные имена персонажей – отличительная черта героического эпоса и, реже, сказок; этнонимы и топонимы чаще встречаются в песнях и легендах; имена, ассоциируемые с реальными историческими персонажами – в исторических песнях.

Отсюда вытекает первая необходимость – необходимость жанрово-дифференцированного подхода к инвентаризации собственных имен в фольклоре. Это позволит сделать вывод о количественной и качественной ономастической

«насыщенности» каждого из жанров. Мы исходим из тезиса, что все тексты всех фольклорных жанров обладают одинаковой культурной ценностью, однако не в каждом из них культурные смыслы выражаются с помощью *pot. pr.* Так, если этого не происходит (например, в частушках и загадках практически нет собственных имен) – это значит, что культурный смысл текста выражен какими-либо другими лингвистическими и паралингвистическими средствами, а не с помощью *pot. pr.*

Для дальнейшей верификации функциональной нагрузки имени собственно в фольклоре необходима также *внутрижанровая дифференциация текстов*: так, жанр сказки объединяет традиционные разновидности сказок – бытовые, волшебные и о животных, символизм и функции собственных имен в которых принципиально различаются. То же можно сказать о жанре легенд и рассказов, где выделяются топонимические легенды, исторические предания о народах и отдельных персонажах, рассказы о потусторонних существах (духах, хозяевах земли), о героическом эпосе, где выделяются разновременные пласты – архаичные мифологические, более поздние героико-эпические и т.д.

Другое перспективное и, очевидно, необходимое направление – *внутриклассовая дифференциация имен*, зафиксированных в текстах. Так, в нашей таблице все *pot. pr.* разделены на 2 класса – топонимы и имена персонажей. При этом в класс имен персонажей включены все обозначения действующих лиц в фольклоре – условно-реальных, мифических и зооморфных.

Таким образом, вторая необходимость при исследовании фольклорной ономастики – разработка критериев выделения собственных имен и отграничения их от нарицательных. Наименование некоторых мифологических топонимов, зооморфных персонажей и богатырских коней также ставит вопрос о принадлежности их к классу собственных либо нарицательных имен. Таково имя *алтын тайга*, букв. ‘золотая гора’ – мифическое место, не имеющее реальных координат, и восходящее к культу гор у алтае-саянских тюрков и архетипу горы вообще; *алтын кёк*, букв. ‘золотая кукушка’, *күмүш картыга*, букв. ‘синий ястреб’, *сүт ак-ой ат*, букв. ‘молочно-сивый конь’ и т.д. – имена зооморфных героев либо животных, выполняющих функции человеческих персонажей.

Характерной особенностью является обязательный перевод и строчное написание именованного коня, тогда как имена прочих зооморфных персонажей обычно транслитерируются и пишутся с прописной буквы. Таким образом, при отнесении имени персонажа к апеллятивной либо проприальной лексике необходимо учитывать семантический (насколько прозрачна семантика имени? какую смысловую и мифологическую нагрузку оно несет?) и функциональный (как ведет себя персонаж?) критерии. Орфографический критерий (перевод/транслитерация и прописное/строчное написание имени) нам представляется менее значимым.

Еще одно направление, в котором лингвофольклорист может проводить исследование на сибирском материале, – изучение средств концептуализации пространства. Время и пространство относятся к базовым категориям человеческого мышления, в явном или скрытом виде присущим любому типу дискурса. Категории пространства и времени традиционно подвергаются сопоставительному исследованию в лингвистике, особенно при сопоставлении генетически и/или типологически неродственных языков.

Можно условно выделить два взаимно пересекающихся направления в изучении пространственно-временной организации текста – литературоведческое и лингвистическое. Первое направление рассматривает время и пространство в

первую очередь как средство создания художественного образа, второе исследует языковые способы пространственно-временной концептуализации. Трехчленная модель мира в традиционном мировоззрении тюрков Саяно-Алтая делит эпическое пространство на три сферы – небо, земля и подземелье. Пространство Среднего мира является условно-реальным, а пространства Верхнего и Нижнего миров – мифическим. Наиболее разработанным в эпосе является условно-реальное пространство Среднего мира, семантическая карта которого представлена обозначениями ландшафтных и водных объектов. Мифическое пространство Верхнего и Нижнего миров отличается менее четкой организацией.

В концептуальном поле «пространство» можно выделить сегменты ‘мир как целое’, ‘светила и стихии’ и ‘элементы рельефа’. Представление о пространстве в шорском эпосе организовано с помощью набора семантических оппозиций, среди которых можно отметить «верх-низ», «гора-море», «гора-степь», «земля-вода», «свет-темнота», «восток-запад» и т.д. Сегмент ‘мир как целое’ включает в себя объекты, относящиеся ко всем трем сферам, и отражает мифопоэтическое восприятие окружающего пространства. Этому сегменту присущи концептуальные признаки «многослойность», «родина», «сакральность» и «наличие центра и периферии».

Сегменты ‘светила и стихии’ и ‘элементы рельефа’ в шорском героическом эпосе обозначают объекты непосредственно воспринимаемого физического мира. В рамках эпического текста все лексемы, помимо номинативной, выполняют также художественно-типизирующую функцию. Высокий уровень совпадений языка шорского героического эпоса с пратюркским языком в сфере пространственной лексики свидетельствует об отражении в шорском эпосе географических реалий территорий проживания древних тюрков.

В заключение можно отметить, что термин «лингвофольклористика» не претендует концептуально на новое содержание. Как отмечалось нами выше, изучение языка русского и европейского фольклора достаточно давно оформилось в цельную филологическую дисциплину с рядом сложившихся научных школ. Лингвистический анализ фольклора народов Сибири способствует развитию как сибиреведения, так и филологической науки в целом и помогает решить основной вопрос лингвистики о соотношении языка и культуры.

Литература:

1. Брунова Е.Г. Пространственные отношения в архаичной языковой модели мира (лексико-этимологическое и лингвокультурологическое исследование). Тюмень: ТюмГУ, 2007. 176 с.
2. Казакова И.О. Топонимия сербского и хорватского поэтического фольклора: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 202 с.
3. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с.
4. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 184 с.

Трусов, И.Л.

Особенности перевода профессионального нефтегазового сленга

Сибирский федеральный университет

В любой отрасли, любой профессии приняты негласные правила общения, принят свой язык, понятный любому человеку, чья работа связана с этой сферой деятельности. Этот язык называется профессиональным, причём он включает не только специальную терминологию, но и достаточно обширный пласт профессионального сленга, который не посвящённым может показаться смешным, а иногда даже абсурдным. Свой сленг, как и журналисты, врачи, военные, электрики и другие рабочие, имеют нефтяники – представители одной из самых главных отраслей современной промышленности, являющейся основой экономики многих государств, а также основой для других сфер деятельности, которые используют нефть, газ и продукты их переработки. Существует мнение, что сленг – это паразитарный язык, которой отнюдь не упрощает, а лишь усложняет язык, но это вовсе не так. Профессиональный сленг представляет собой лексикон, который производит замену уже существующих слов литературного языка. Такая замена способствует улучшению коммуникации между представителями одной профессии.

Сленг рабочих появляется в результате переосмысления общеупотребительной лексики и образования из неё новых слов и форм. Названия оборудованию, системам, производственным процессам могут даваться на основании даже небольшого сходства и ассоциаций, занимающих при переводе профессиональной нефтегазовой лексики ключевое значение. Именно на ассоциациях, пусть даже отдалённых, основано образование многих терминов, которыми пользуются нефтяники. Кроме того, есть и абсолютно немотивированные названия, которые чаще всего появляются в пределах одного предприятия, одного промышленного района, за пределами которого они не будут понятны ни простому человеку, ни работнику аналогичной сферы. К примеру, в процессе прохождения производственной практики на нефтегазоконденсатном месторождении, мною было услышано следующее название объекта – «площадь трёх вокзалов», что означало технологическую площадку, на которой располагались трёхфазные сепараторы для разделения нефти, газа и воды.

В английском и русском языках есть как общие тенденции развития профессионального сленга нефтяников, так и свои особенности, что накладывает отпечаток на подход и методику перевода специализированных текстов. Исходя из своего практического опыта, я бы отметил, что в английском «нефтяном» языке преобладает использование зоонимов, в русском же языке чаще всего встречается использование общеупотребительных слов в переносном значении и усечение. Отмечу также, что при переводе профессиональной лексики с английского языка на русский и с русского на английский далеко не всегда можно найти эквивалентный сленг, зачастую в другом языке попросту данный предмет, явление, процесс имеет лишь теоретическое название и в неизменном виде используется работниками нефтегазовой отрасли. Любой, кто начинает изучать специализированный, нефтяной английский язык, обязательно в самом начале этого пути встречается с таким термином, как «Christmas tree», что при прямом переводе означает «Рождественская ёлка», но у нефтяников это будет просто «ёлка», «фонтанка», она же фонтанная арматура, состоящая из набора металлических патрубков, фланцев, клапанов, отводов, являющаяся неотъемлемым элементом любой нефтяной или газовой скважины и предназначенная для герметизации устья скважины и обеспечения всех необходимых условий

и технологических процессов добычи углеводородов. Это как раз тот пример, когда в языке перевода есть эквивалентный сленг для слова языка оригинала. Месторождение иностранные нефтяники называют «oilfield», что дословно означает «нефтяное поле». Русскоговорящие производственники, работающие и работавшие в зарубежных нефтедобывающих компаниях, так и называют данный объект полем, но отечественные работники отрасли используют для этого слово «месторождение», «поле» в их лексиконе не закрепилось, что, на мой взгляд, связано в различиях, существующих в ассоциативном мышлении русского и иностранца. Человек, не имеющий отношения к разработке месторождений нефти и газа, услышав слово куст, скорее всего представит себе самый обычный зелёный кустарник, но у нефтяников данное слово обозначает способ размещения скважин по площади месторождения в виде определённых групп; отдалённо такое расположение скважин напоминает куст, поэтому такое название и закрепилось в языке. Эквивалентного сленга данное слово в английском языке не имеет, иностранные производственники вместо «куста» используют выражение «multiple well platform».

В подтверждение того, что в английском «нефтегазовом» сленге, преобладают зоонимы, приведу различные слова и выражения, которые обозначают ключевые элементы скважин и важные аспекты её эксплуатации. «Where is the monkey? He's on the monkey board», – такую фразу вы можете услышать, если окажитесь на буровой площадке, где работает зарубежная компания. Словом «monkey» нефтяники называют верхового рабочего, а работает он на специальной площадке у верхней части буровой вышки, которая как раз и именуется «monkey board». В русском языке дословный перевод слова «monkey» – «мартышка» используется для обозначения специального металлического инструмента, предназначенного для более быстрого и эффективного закручивания трубопроводных задвижек. После того, как вы проработаете некоторое время на буровой, для вас не будет удивлением услышать такое выражение, как «rathole», что дословно обозначает «крысиная нора». На самом же деле это никакая не крысиная нора, а боковой ствол скважины (при многозабойном бурении), часть ствола скважины уменьшенного диаметра или пилотная часть ствола скважины, название зависит от конкретных промысловых условий. Сочетанием «kelly rathole» называют шурф для ведущей трубы. Очень интересное название в нефтяном сленге иностранцев носит скважина с трудными условиями эксплуатации, это «bear cat». Кошка «cat» – это ещё и гусеничный трактор-вездеход, предназначенный для подготовки площадки для буровой установки. Дикой кошкой «wild cat» называется поисковая разведочная скважина, которая бурится с целью открытия новых нефтегазоносных горизонтов. Эксплуатация скважин всегда связана с большим количеством осложняющих факторов, одним из которых является образование на стенках скважин и другого нефтегазопромыслового оборудования асфальтосмолопарафиновых отложений (АСПО), значительно ухудшающих добычу углеводородов. Для борьбы с ними применяются разнообразные методы, одним из которых является механическое удаление АСПО со стенок насосно-компрессорных труб и трубопроводов с помощью скребков, именуемых иностранными нефтяниками словом «pig». Глагол «pig» имеет значение «протаскивать скребок через трубы для их очистки». При работе со скважиной, особенно в процессе её бурения, случаются «потери» инструмента в горной выработке. Для их извлечения нужно производить «fishing jobs», то есть ловильные работы. Сам же «потерянный» инструмент называется «fish», рыба, которую нужно «выловить» из скважины. Практически все инструменты, которые используются для ловильных работ, носят название животных.

Это и «spider», паук, который перешёл в сленг отечественных нефтяников в буквальном переводе, «casing dog» – труболовка для обсадных труб, «basket» – ловильный инструмент, отдалённо напоминающий корзину цилиндрического типа, «lifting dog» – захватывающее приспособление для подъёма штанг, которые передают движение от станка-качалки скважинному насосу, «latch dog» – захватывающее приспособление с защёлкой. Большое количество зоонимов, используемых в профессиональном языке англоговорящих нефтяников, создаёт определённые трудности для русскоязычных представителей данной отрасли (даже имеющих знания в области специального английского языка), что связано с разным типом, образом мышления двух разных наций, с различиями, которые существуют в культуре. Зоонимы отчётливей, чем любая другая лексика, выражают этнокультурные особенности осмысления окружающего мира, так как образы животных в одной культуре в ряде случаев могут наделяться свойствами, которые для представителей другой культуры могут показаться логически необоснованными или даже противоречащими сложившимся стереотипам восприятия этих животных. В процессе работы с иностранными коллегами эти проблемы постепенно решаются путём взаимной коммуникации, но иногда возникают трудности, связанные с подбором эквивалентных значений, поскольку есть определённые слова, обозначающие те предметы и технологии, которые в отечественной промышленности не используются или не классифицируются так подробно, как в английском языке.

Но трудности для понимания возникают и у иностранных рабочих, столкнувшихся с русским «нефтегазовым» сленгом, который также богат на интересные комбинации слов и обозначения предметов. Винтовой забойный двигатель наши нефтяники называют «объёмником», что связано с тем, что данное устройство по принципу действия относится к объёмным. «Свечи» на буровой вышке вовсе не предназначены для подручного средства освещения в условиях отсутствия электричества, так называются секции бурильных труб, соединённые вместе. Станным может показаться выражение «забить квадрат», но для нефтяников оно таковым не является и означает «пробурить скважину на длину очередной буровой трубы». «Проходкой» буровики называют глубину, на которую пробурена скважина на данный момент, «проходить» – пробуривать скважину на какую-то установленную глубину. А ещё буровики умеют проводить вскрытие, но это не термин из области судебно-медицинской экспертизы, а обозначение процесса, при котором скважина пробуривается на глубину залегания нефтегазонасного пласта и проходит через его толщу. Каждый хоть раз, но видел установку штангового глубинного насоса, которая обычно ассоциируется у людей с нефтяной промышленностью, эта установка нефтяниками именуется «качалкой», «станком-качалкой», так как внешне процесс работы устройства напоминает качание.

На основании практического опыта и изученных теоретических аспектов использования и перевода профессионально ориентированной лексики работников нефтегазовой промышленности я бы хотел выделить основные особенности перевода данного сленга и его методики. Огромную роль для правильного перевода и понимания английской и русской специализированной лексики является ассоциативный подход, предполагающий образование сленга и его перевода на другой язык на основе образов, которые связаны с определёнными предметами, методами осуществления производственных процессов и т.д. Очень важно грамотно подобрать соответствующее слово или выражение на языке перевода, учитывая особенности мышления и восприятия носителей данного языка. Любой, кто изучал иностранный

язык, пусть даже не специализированный, а общеупотребительный, точно знает, что логика, построение речи в английском и русском языках довольно-таки существенно отличаются, в связи с чем в некоторых случаях сложно создать грамотный перевод. Трудности могут возникнуть и в тех ситуациях, когда технологии и инструменты, используемые за рубежом, отсутствуют в нашей стране и наоборот. В таких ситуациях приходится прибегать к описательному переводу, используя также какие-либо аналогии в языке-перевода. Как уже отмечалось выше, огромный пласт нефтегазового сленга в английском языке состоит из зоонимов, поэтому любому, кто начинает работать со специализированными текстами, я бы порекомендовал ознакомиться со словами и выражениями, используемыми в данной статье, так как это значительно упростит процесс освоения языка, соответственно в дальнейшем можно будет даже на уровне логики и образного мышления подбирать соответствующие эквиваленты. Немаловажную роль для перевода нефтегазового сленга играет наличие практического опыта, который не может заменить ни один современный словарь. Только на практике можно расширить свои знания в области профессионального языка, что, в свою очередь, поможет при дальнейшей работе с новыми текстами. Также, необходимо постоянно следить за новыми технологиями, инструментами, которые вводятся в компаниях, занимающихся разработкой месторождений нефти и газа, это поможет без проблем переводить статьи современных научно-популярных специализированных журналов и будет способствовать улучшению и упрощению коммуникации между промышленниками разных стран, так как вы будете владеть информацией и уверенно чувствовать себя при разговоре. Практически всегда введение новых средств добычи углеводородов сопровождается образованием не только принципиально новых терминов, но и сленговых слов, в этом и есть некая специфика отрасли, нефтяники принимают для общения слова более простые и понятные, что создаёт простое и эффективное взаимодействие друг с другом. Перевод нефтегазовой лексики можно осуществлять только на основании комплексного подхода, наличия производственных знаний и умения пользоваться ассоциациями при переводе.

Литература:

1. Белоусов В.С., Нефтяная промышленность: Учебное пособие для переводчиков, Архангельск: The FLT Ltd, 2000, 281 с.:ил.
2. Региональная корпоративная газета «Пермская нефть», Мартышка с гитарой, №17/341 от 28.08.2012.

Хамидуллина, В.Г.

**Коннотативные свойства зоонимов (названий домашних животных)
в русских и немецких пословицах и поговорках**

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Слова, как правило, обладают несколькими лексическими значениями: прямым и переносным. Именно слова, имеющие переносное значение, употребляются в пословицах, поговорках, фразеологизмах, в многообразии которых много выражений, содержащих зоонимы, фитонимы и т.д.

В последнее время увеличился интерес к проблематике исследования в субстандартном лексическом фоне лексем-зоонимов, роли зоонимов в русской языковой

личности (Г.В.Виновская, 2007), использованию зоонимов для эмоциональной характеристики человека (Е.Ю.Логинова, Н.Ю.Темникова, 2007). В связи с этим, изучение зоонимов, имеющих большую познавательную ценность, накапливающих в языке знания об истории, природе, быте и обычаях носителей изучаемых языков, и, учитывая присущие им экспрессивно-оценочные коннотации, позволяющие построить образ человека в субстандартной лингвокультуре, приобретает особую актуальность.

Ж.Ж.Варбот и А.Ф.Журавлев определяют зооним как нарицательное название (корова, кошка) или собственное имя (кличку) (Шарик, Барбос) животного. Лингвистическая специфика значения характеристики животного проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено не столько качествами реального объекта (зоонима), сколько качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. Язык регистрирует, закрепляет эти качества, как свойственные денотату, что позволяет регулярно использовать зооним как образец каких-либо качеств. Могут разделять как укрупненные группы зоонимов: «птицы», «млекопитающие», «рыбы» – так и группы более мелкие: «домашние животные и птицы», «дикие животные», «лесные, перелетные и хищные птицы» и др. вплоть до конкретных зоонимов: собака, куропатка и т.д.

В лексике любого языка мира зоонимы представляют собой весьма специфический пласт. Они отражают различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, свойственных для определенного языкового сообщества и культуре в целом.

Зоонимы могут выполнять различные функции в языке. Они могут описывать человека с совершенно разных сторон: со стороны внешнего вида (лебединая поступь), показывают умственные способности (куриные мозги), поступки, поведение, черты характера (зверь, свинья, лиса), ловкость (корова, обезьяна).

В разных странах по определенным причинам имеет место различное отношение к животным. Как следствие, в языках это отражается при использовании зоонимов. Они могут быть совпадающими, частично совпадающими и несовпадающими по своим значениям. В немецкой и русской культурах зооним имеет различные культурные коннотативные оттенки, тесно связанные с историей, традициями, бытом, географическим положением и языковой культурой.

Коннотативными оттенками, или коннотацией, считаются дополнительные, сопутствующие значения языковой единицы или категории; это эмоциональные, экспрессивные, стилистические оттенки к основному значению слова, придающие слову особую окраску словосочетания.[6].

Существует несколько разновидностей коннотативных оттенков. Коннотации бывают экспрессивными (гигантский – не просто большой, а очень большой), эмоционально-оценочными («прекрасный» – очень красивый, с одобрением и восхищением), образными («змея» – с эмоцией неодобрительности, отрицательной оценкой: очень коварный, злой человек), стилистическими («очи», «ланиты», «дубрава», «муза).

После ознакомления с обширным корпусом пословиц и поговорок в словаре «Пословицы и поговорки русского народа» В.И.Даля, а также на нескольких интернет-ресурсах было выяснено, что среди них встречается много разнообразных единиц, включающих зоонимы. Наиболее часто среди русских пословиц и поговорок фигурируют следующие наименования животных: собака, кошка, овца, свинья, конь (лошадь, кобыла), баран, козел (коза), корова (теленки, телята), бык, осел и др. В данной работе были рассмотрены пять из них, а именно собака, кошка, корова (бык), конь (лошадь) и свинья. Каждое слово обладает своими коннотативными зна-

чениями. Сравним, схожи ли коннотации зоонимов, данные в толковых словарях, со значениями в самых распространенных пословицах и поговорках.

Представим нашему анализу зооним «собака». В толковом словаре Ушакова, помимо основного дано такое значение «собаки»: перен. негодяй, презренный человек; употр. также вместо ругательств (прост. бран.) [10]. То есть, коннотация данного зоонима явно имеет отрицательную оценку. В пословице «с лихой собаки хоть шерсти клок» (или как вариант – с паршивой овцы хоть шерсти клок) имеется в виду, что в случае, когда нельзя взять от кого-либо многого, рады взять хоть что-нибудь, пусть и не значительное. В подтверждение к этой трактовке, в «Сборнике русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов» В.И. Михельсона говорится, что эта пословица была основана на поверье, что рана от укуса бешеной собаки лечится золой от жженой шерсти, вырванной из хвоста той же собаки. То есть у того, кто сделал тебе что-то плохое (укусила собака), человек справедливости ради хочет взять что-либо себе, в отместку за содеянное [10].

В немецком аналогичной пословицы нет, есть лишь ее дословный перевод с русского: «vom argen (räudigen) Hund wenigstens einen Fetzen Wolle». Но так как пословица дословна, обозначает она то же самое, следовательно, Hund в ней имеет подобный коннотативный оттенок, как и в русском языке. Действительно, согласно *Universal-Lexikon, 2012*, зооним Hund в немецком языке обладает отрицательной коннотацией при употреблении в обозначении каких-то качеств человека. «Ein krummer Hund» могут сказать о неопределенном, подозрительном человеке. В примере «der neue Trainer gilt als harter Hund», harter Hund употребляется в значении «Schinder» (живодер) [12].

Еще одна известная пословица «Как собака на сене, сама не ест и другим не дает», которая на немецком звучит как «wie des Gärtners Hund» (дословно – как собака садовника), показывает, что наименование собаки имеет неодобрительную оценку. В пословице говорится о том, кто имеет что-либо, в чем ему самому нет надобности, и другим не дает возможности пользоваться этим. Так обычно говорят о жадных и эгоистичных людях.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что и в немецких, и в русских пословицах и поговорках зооним «der Hund» по большей части имеет отрицательную коннотацию и употребляется по отношению к людям с какими-либо плохими качествами или чертами характера.

Рассмотрим далее зооним «Schwein», «свинья». По толкованию, представленному в *Universal-Lexikon, 2012*, наименованием данного представителя животного мира в переносном значении могут называть лиц, чье поведение является оскорбительным, неприличным, также, неопрятных, не обращающих внимание на гигиену людей, подлеца, негодяя, человека, чей образ мыслей и действий считают презренным [12]. В немецком языке есть пословица «Das Schwein fuehlt sich im Dreck am wohlsten». В русском языке: «Свинья всегда грязи найдет». В обеих пословицах имеется в виду, что человек, склонный к безнравственным поступкам в любом случае продемонстрирует свои привычки, проявит себя в дурном свете. Зачастую так говорят, осуждая, о людях, злоупотребляющих спиртным. В словаре Ушакова дано толкование свиньи, как неопрятного, человека, незаслуженно совершившего неприятность кому-либо, грубого [10].

Итак, проанализировав пример употребления зоонима «свинья», мы видим, что переносное значение данного слова и в немецком, и в русском языках обозначает почти одно и то же. В пословицах смысл его тоже значительно не меняется. Во всех случаях, «свинья» обладает образным, эмоционально-оценочным коннотативным оттенком, употребляется с неодобрением, и, в целом, несет в себе негативный концепт.

Охарактеризуем зооним «кот» («кошка»). Кот, как домашнее животное, его повадки и привычки известны всем. Этот маленький хищник большую часть времени спит, ловит мышей, ест. Кошки хитры, а также считаются мистическими животными. Например, в народе ходит примета: если черная кошка дорогу перебежит – к несчастью, есть поверье, что у кошек 9 жизней и т.п. Действительно, у немцев есть поговорка «die Katze hat neun Leben», что на русском – кошку только девятая смерть умо- рит (кошку девятая смерть донимает) [2], что утверждает о том, что данные пред- ставители животного мира крайне живучи. Есть много разных пословиц с участием ко- шек и мышей. Например, «Кошке игрушки, а мышке слезы» и немецкий аналог: «des einen Tod, des ändern Brot», не содержащий зооним. Пословица образно выражает: то, что сильного является развлечением, слабому причиняет страдание. В данной ситуа- ции ясно, что имеющийся зооним обладает отрицательной коннотацией, оценкой не- одобрения, ибо случай, когда сильный угнетает слабого, противоречит морали.

Рассмотрим другую возможность употребления этого зоонима в пословицах. Всем известна пословица «Не все коту масленица, бывает и великий пост». В немец- ком аналоге «Es ist nicht alle Tage Sonntag», правда, нет зоонима «Katze», и букваль- ный перевод звучит «не каждый день воскресенье». Однако смысл остается прежним: не всегда живется приятно и беззаботно, наступают тяжелые времена, проблемы. «Кот» обладает образной коннотацией, раскрывает, пожалуй, национальный концепт отношения русских к трудностям: каждому хочется жить припеваючи, отдыхать.

Таким образом, зоонимы «кот, кошка» зачастую имеют отрицательную кон- нотацию. А также могут содержать в себе образные коннотативные оттенки, демон- стрирующие особенности национального характера.

Проанализируем примеры употребления зоонима «лошадь». В толковом сло- варе Ожегова представлены распространенные устойчивые сочетания, имеющие, в целом, положительную коннотацию: рабочей лошадкой – называют трудолюбивого человека; лошадиное здоровье, то есть, очень крепкое[9].

Если брать во внимание такие немецкие выражения, как wie ein Pferd arbeiten (работать как лошадь), das beste Pferd im Stall (лучший работник), das hält kein Pferd aus (этого и самый сильный не вынесет), можно утверждать, что и немцы употреб- ляют это слово с положительной коннотацией, с одобрительной оценкой. В основ- ном, в пословицах «конь, лошадь» имеет также положительную коннотацию. Дан- ные примеры подтвердят это.

В пословице «Старый конь борозды не испортит» – «Mit altem Hunde sicherste Jagd» говорится о том, что опытный человек знает, что и как нужно делать, и не сделает в работе ошибку. Когда люди говорят «Конь и о четырех ногах, да спот- тыкается», «auch der geschickteste Fuhrmann fährt zuweilen aus dem Gleis» они имеют в виду, что любой человек может ошибаться, и, как правило, говорят в защиту или утешение ошибившегося. В представленных немецких аналогах отсутствуют зоо- нимы, но смысл сохраняется. Если мы найдем пословицу с немецким «Pferd», мы увидим другое значение его в выражении. Представим ее: «Auf der Reise ein guter Gefährte ist so gut, wie ein Pferd», что на русском языке означает «Разговор дорогу коротает. Умный товарищ – половина дороги. Одному ехать – и дорога длинная». В русской пословице речь о том, что хорошо иметь собеседника в какой-либо поездке, ибо с ним приятно беседовать, проводить время, а, как известно, когда хорошо про- водишь время, оно пролетает незаметно. Если дословно перевести немецкий экви- валент, «в путешествии хороший собеседник так же хорош, как и лошадь», видно,

что лошадь, как средство или способ передвижения, сравнивается с собеседником, причем оба слова имеют положительную эмоционально-оценочную коннотацию.

Итак, принимая во внимание результаты анализа зоонима «лошадь, конь», можем считать, что он обладает положительной эмоционально-оценочной, образной коннотацией и оценкой одобрения.

Между тем, в пословицах и поговорках часто фигурирует еще одно животное – это корова или бык. В толковом словаре Ожегова показаны устойчивые сочетания, которые используются в разговорной речи шутливо, пренебрежительно или негативно. Коровой могут называть толстую или неуклюжую женщину, «корова на заборе» могут сказать о неуклюжем всаднике, «как на корове седло сидит» – об одежде, которая не смотрится, плохо сидит и т.д. Общий смысл этих значений – что-то нелепое, неуклюжее, глупое [9].

А вот «бык» в большом толковом словаре Кузнецова – это крупный, здоровый, сильный и (или) упрямый человек. «Смотрит как бык», то есть угрюмо, исподлобья, «здоров как бык» говорят о человеке с крепким здоровьем [5].

Что касается немецкой культуры, то, по всей видимости, здесь употребляют слово «корова» более негативно, пренебрежительно. Проиллюстрируем это примерами: «eine bunte Kuh» могут назвать разряженную девушку, «eine dumme Kuh» – дуру, «das glaubt keine Kuh» переводят как «этому ни один дурак не поверит».

Однако в пословице зооним принимает несколько другое значение: «man wird so alt wie eine Kuh und lernt doch noch dazu», эквивалентом является русское «Век живи – век учись». Дословно же гласит: «Даже когда человек состарится, как корова, всё равно будет продолжать учиться». Предполагается, что в данном выражении используется «Kuh» в значении «стар как корова», потому что образ коровы является очень древним. Он используется в мифологии и считается символом плодородия, изобилия.

Вместе с тем, в пословице «Бодливой корове бог рогов не дает», «Es ist dafür gesorgt, daß die Bäume nicht in den Himmel wachsen» утверждается, что человеку, который мог бы совершить что-то плохое, такая возможность не представляется. В немецком варианте нет зоонима, однако русское название животного в данном примере обладает положительной коннотацией, ибо раз, пусть и плохому, человеку не дано совершить плохой поступок, он его не сделает. Разберем еще одну поговорку: «Быть бычку на веревочке». На немецкий она переводится как «das Kalb kommt doch an den Strick» и используется в том случае, если человек сделал нечто плохое, попался за содеянное, вынужден отвечать за свои проступки, когда неприятностей или наказания не избежать. То есть, «бычком» является тот, кто совершил что-то нехорошее, следовательно, можно сделать умозаключение, что в заданной ситуации зооним имеет отрицательную коннотацию, неодобрительную оценку.

Таким образом, в ходе данного сравнительно-сопоставительного анализа были рассмотрены случаи употребления пяти зоонимов: собака (der Hund), свинья (das Schwein), кошка или кот (die Katze oder der Kater), лошадь (das Pferd), корова или бык (die Kuh oder der Stiefel). Можно сделать следующие выводы: в некоторых пословицах и в русском, и в немецком варианте сохраняется один и тот же зооним, в некоторых довольно часто в каком-то языке зооним исчезает и заменяется на другую лексическую единицу, а именно в четырех и восьми случаях соответственно. Также, при учете всего вышеперечисленного можно утверждать, что зоонимы, употребленные в пословицах или поговорках, зачастую имеют одинаковые или схожие коннотативные оттенки в немецком и русском языке. То есть, результаты исследования позволяют утверждать, что представления о домашних животных в Германии

и России примерно одинаковы, но не всегда они придают людям одинаковые качества или характерные черты данных животных. Что, в свою очередь, свидетельствует о том, что коннотативные свойства зоонимов в немецких и русских пословицах и поговорках весьма разнообразны.

Литература:

1. Варбот Ж. Ж, Журавлев А. Ф Этимология и история слов русского языка/ 1998.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа: в 2 т., 1853.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1967.
4. Иванова Л.С., Васильева С.Л. Учебное пособие «Введение в языкознание» ТПУ. http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2011/IvanovaLS_VasilyevaSL/Index/. Дата доступа: 04.05.13.
5. Кузнецов С. А Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998.
6. Лекции по введению в языкознание С.Л.Васильева. <http://portal.tpu.ru/SHARED/v/VASILYEVA/four/linguistics>. Дата доступа: 17.04.13.
7. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учебник для филол. и лингв. фак. высш.у. заведений/ Юрий Сергеевич Маслов. 4-е изд., стер. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академи», 2005. 304с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
9. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова, 1949-1992.
10. Словари и энциклопедии на Академике. <http://dic.academic.ru/>. Дата доступа: 13.04.13.
11. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. 4-е изд., стереотип-М.: рус.яз. Медиа 2006г., 214 [10] с.
12. Universal-Lexikon. 2012.

Научн. рук.: Никанорова Ю. В., к.ф.н., доц., каф. ЛиП ИМОЯК.

Харапудченко, Д.А.

Стремление к высшей нравственной точке в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»

Гуманитарный лицей города Томска

Гениальный художник, изумительный мастер слова, Н.В. Гоголь был и христианским мыслителем, и учителем нравственности, «пророком православной культуры», как называет его протоиерей В. Зеньковский. В настоящее время совершается открытие этого классика русской литературы как глубоко христианского писателя. Поэма «Мертвые души», пожалуй, самое загадочное произведение Гоголя. Авантюрный сюжет и реалистические персонажи соседствуют в нем с постоянным ощущением иррационального, с совершенно особой атмосферой.

По мнению А.И. Герцена, П.А. Вяземского, С.П. Шевырева, Ю.В. Манна, В.Г. Белинского, Гоголь задумал создать поэму «Мертвые души» по аналогии с поэмой Данте «Божественная комедия». Это и определило предполагаемую трехчастную композицию будущего произведения. «Божественная комедия» состоит из трех

частей: «Ад», «Чистилище» и «Рай», которым должны были соответствовать задуманные Гоголем три тома «Мертвых душ». В первом томе Гоголь стремился показать российскую действительность, воссоздать «ад» современной жизни. Во втором и третьем томах Гоголь хотел изобразить возрождение России. Себя Гоголь видел писателем-проповедником, который, рисуя на страницах своего произведения картину возрождения России, выводит ее из кризиса. В представлении автора, герои должны были выйти из этого условно названного промежутка, стремиться к высшей точке, так как падение и омертвление душ парадоксально, чем «мертвее» помещик, тем больше коэффициент его нравственного подъема, то есть возможностей возрождения. Ибо «многие же будут первые последними, а последние первыми» [1].

Условные границы замысла могут быть концептуально выстроены в форме треугольника. Треугольник является некой формой, в которую возможно вместить анализ нравственного состояния героев и самого народа. Выявить возможность возрождения, через парадоксальное стремление героев к высшей нравственной точке. Предположительно, что гоголевские помещики находятся в промежуточном состоянии, между высшей и низшей точкой треугольника.

На пути препятствий, жизненных терний находятся гоголевские помещики, погрязшие в грехах, но имеющие право на воскресение души. Гоголь верит в духовное воскресение павшего человека. Если в душе человека таится жизнь – образ Божий, значит, есть надежда на возрождение. Духовное возрождение – одна из высших способностей, дарованных человеку, и, по Гоголю, этот путь открыт всем жаждущим.

В работе рассматриваются образы, символы и мотивы, характеризующее нравственное состояние помещиков и главного героя Чичикова и причины их нахождения в промежуточном состоянии треугольника.

Пытаясь отыскать дорогу к Собакевичу, темной, дождливой ночью, Чичиков неожиданно падает в грязь (пьяный Селифан опрокинул бричку). Падение это символизирует будущее разоблачение Чичикова в губернском городе, падение его авторитета среди чиновников, развенчание его имиджа «благонамеренного человека». Характерно, что именно после этого падения начались неудачи героя. Вместо Собакевича Чичиков в эту ночь попадает к помещице Коробочке. Она поражается виду своего гостя: «Эх, отец мой, да у тебя-то, как у борова, вся спина и бок в грязи!» [2]. Теперь гоголевский герой сближается с боровом., сравнение это неслучайно, автор указывает на нравственное загрязнение души, закоренелость в грехах. «Где так изволил засалиться?» [2], словно вопрошает героя, голос самого автора, о причинах его нравственного падения.

Здесь же в поэме возникает образ дома, семьи, своего гнезда. Комната Коробочки обвешана «картинами с какими-то птицами» [2]; утром после пробуждения Чичикова «приветствует» петух; весь узенький дворик помещицы наполнен птицами; индейкам и курами.

Мотив птиц здесь исследователи обычно связывают с образом Коробочки, есть основания рассмотреть данный мотив в более широкой перспективе. Птице, покинувшей гнездо, уподобляется в Библии человек, покинувший свое место. Таким человеком в поэме является Чичиков, не имеющий собственного дома, семьи. Здесь исподволь возникает мотив странствий, бесприютности, жизненной неустроенности. Переезжая с одного места на другое, колесит гоголевский герой по России, гонимый мечтой о богатстве и комфорте. Низменность и суетность человеческих стремлений в поэме противопоставлены естественной жизни природы. «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец наш

небесный питает их. Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...», – читаем в Евангелии [2]. Таким образом, мотив птиц оборачивается здесь темой мелочности и суетности человеческой жизни, отхода от христианских заповедей и идеалов. Эта тема в поэме связана, не только с образом Коробочки, но и с образом Чичикова, главной заботой которого является достижение материального благополучия и комфорта.

После Коробочки Чичиков встречается с Ноздревым. Характерно, что Гоголь сравнивает героя с псом (среди собак Ноздрев «совершенно как отец среди семейства»), и это сравнение символично. В Священном Писании слово «пес» иногда означает такого человека, который пустословием своим или злоречием досаждал другим. Именно таково в поэме поведение Ноздрева. Основная роль в разоблачении аферы Чичикова принадлежит именно ему.

Чичиков попадает к Собакевичу. Обрисовывая внутренний облик помещика, Гоголь подчеркивает его приземленность, грубые, материальные интересы, животное начало. Он по-медвежьки неуклюж и неловок. Да и зовут его Михаилом Ивановичем. Последний помещик, к которому приезжает Чичиков – Плюшкин. Основные черты этого помещика – скупость, подозрительность, патологическая жадность. Имение его полностью запущено, крестьяне «мрут как мухи» [2]. Плюшкин практически потерял человеческий облик: при встрече Чичиков не может понять, кто перед ним – «баба или мужик». Помещика не интересует судьба его детей, он порвал все дружеские связи. «Прореха на человечестве» [2] – такое определение дает ему писатель.

В данном случае символичны многие детали быта помещика. Так, атмосферу мертвенности, неподвижности, запустения в имении Плюшкина подчеркивают часы с остановившимся маятником, к которым паук уже приладил свою паутину. Часы символизируют остановку в развитии, но как любой механизм, нравственное состояние можно восстановить, изменяя стрелку в развитии. Упоминание о пауке здесь знаменательно. Подобно пауку, Плюшкин опутан «тиной мелочей» жизни, не видя за ними главного.

Упоминание о пауке, плетущем свою паутину, ассоциируется у нас и с самим Чичиковым, который с большим искусством ведет свои дела, «оплетая» помещиков паутиной лжи, лобзания и лести. Описывая жизнь и быт различных типов помещиков, Гоголь передает атмосферу неподвижности, духовной косности, тяжеловесности и неповоротливости мышления и образа жизни, что оставляет их в промежуточном состоянии.

Чичиков, в отличие от других персонажей, изображен в дороге, в движении, «в поиске». Чичиков не может отыскать дороги к Манилову. Прощаясь с Коробочкой, он спрашивает ее, «как добраться до большой дороги» [2]. Уехав от Собакевича, Чичиков спрашивает мужика, как найти дорогу к Плюшкину. Создается впечатление, что герой плутает, не может найти верной дороги в жизни. Путь Чичикова – это путь его заблуждений, ошибок. Стало быть, Гоголь оставляет для героя возможность нравственного поиска. Вообще образ дороги в поэме символичен. Н.Л. Степанов отмечает, что «в нем передана вера автора в будущее, пафос движения – в противовес застою, неподвижности, косности мертвых душ. Однако Гоголь здесь имел в виду скорее человеческое самосовершенствование, нравственные, душевные движения, нежели какие-то внешние изменения в стране. Именно об этом он писал в «Авторской исповеди».

«Все, более чем когда-либо прежде, ныне чувствуют, что мир в дороге, а не у пристани, не на ночлеге, не на временной станции или отдыхе. Все чего-то ищет, ищет уже не вне, а внутри себя. Вопросы нравственные взяли перевес и над политическими, и над учеными... И меч и гром пушек не в силах занимать мир... Мысль о строении, как себя, так и других делается общею. Со всеми замечательными, стоящими впереди других людьми случились какие-нибудь душевные внутренние перевороты... Всяк более или менее чувствует, что он не находится в том именно состоянии своем, в каком должен быть... Но это желанное состояние ищется всеми...» [4]. Движение в «Мертвых душах» – это нравственное самосовершенствование, поиск правильного жизненного пути. И именно этим обусловлена бесконечность этого движения: человек неустанно должен стремиться к добродетели.

Обнажается вторая и не менее важная причина омертвления душ по Гоголю – это отказ от Бога. «Какие искривленные и неисповедимые пути выбирало человечество», – восклицает Гоголь. Дорога России видится ему ужасной, полной падений, болотных огней и соблазнов. Но все-таки это дорога к храму, к вере в главе о Плюшкине мы встречаем две церкви; готовится переход ко второму тому.

Большинство образов «Мертвых душ» (речь идет только о первом томе), в том числе все образы помещиков, статичны. Это не значит, что они ясны с самого начала; напротив, постепенное раскрытие характера, обнаружение в нем неподвижных «готовностей» – закон всей гоголевской типологии. Но это именно раскрытие характера, а не его эволюция. Персонаж, с самого начала, дан сложившимся, со своим устойчивым, хотя и неисчерпаемым «ядром» [5].

Таким образом, в первом томе «Мертвых душ» Гоголь изображает все недостатки, все узнаваемые стороны русской действительности. Гоголь показывает людям, во что превратились их души. Делает он это потому, что горячо любит Россию и надеется на ее возрождение. Гоголь хотел, чтобы люди, прочитав его поэму, ужаснулись своей жизни и пробудились от мертвящего сна. В этом и состоит задача первого тома. Описывая страшную действительность, Гоголь создает нам в лирических отступлениях свой идеал русского народа, говорит о живой, бессмертной душе России. Во втором и третьем томах своего произведения Гоголь задумывал перенести этот идеал в реальную жизнь. «Мертвые души» – это синтез всех возможных путей борьбы человеческой души. Гоголь верит в духовное воскресение павшего человека. Духовное возрождение одна из высших способностей, дарованных человеку, и, по Гоголю, этот путь открыт всем жаждущим.

Литература:

1. Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 30 и Евангелие от Марка, гл. 10.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души. М., Художественная литература, 1988.
3. Евангелие от Матфея 6,25-34.
4. Гоголь Н.В., Авторская исповедь. М., Художественная литература, 1952.
5. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. М., Художественная литература, 1988.

Научн. рук.: Климентьева М.Ф., к.ф.н.

Чмель, В.В.

Обучение написанию статей и аннотаций

студентов технических специальностей на английском языке

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт»

Образованность нации, ее профессионализм и научный потенциал определяют место страны в мировом сообществе. Поэтому требованием времени стало реформирование системы образования в Украине. Присоединение к Болонской декларации существенно повлияло на реорганизацию высшей школы профессионального образования, способствовало формированию потенциала, необходимого для подготовки высококвалифицированного специалиста, стремящегося к профессиональному росту и творческой активности. Согласно европейским стандартам каждый выпускник высшего учебного заведения должен не только быть высококлассным специалистом в своей области знаний, но и владеть как минимум одним из предложенных программой иностранным языком. Также квалифицированным специалистам предъявляет новые требования и интеграция в Европейское сообщество. Прежде всего, они должны владеть академической письменной речью (написанием тезисов, аннотаций, научных статей, рефератов и т.д.), что является основным критерием качественной подготовки выпускников.

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт» получил в ноябре 2007 года статус национального автономного государственного высшего учебного заведения исследовательского типа, что определило приоритеты его развития. Научно-исследовательская работа студентов является основным аспектом формирования личности будущего ученого, служит мощным средством подбора кадров для подготовки магистров, аспирантов, молодых ученых, при этом сохраняя старые и создавая новые научные школы.

Инновационная и исследовательская работа является одной из самых важных форм обучения в ВУЗе и вовлечены в нее все студенты. Однако, многие не умеют грамотно и правильно презентовать результаты своих научных исследований. В Национальном техническом университете Украины «Киевский политехнический институт» стараются создавать все условия для того, чтобы студенты не только приобретали современные знания и высокую квалификацию, но и развивали свои интеллектуальные способности и необходимые качества настоящего ученого.

Перед преподавателями английского языка стоит довольно сложная задача: научить студентов отражать результаты своих исследований по специальности на иностранном языке, соблюдая все требования к написанию научных статей и аннотаций. Так как научная статья является одним из основных видов научной работы, она должна содержать промежуточные или конечные результаты исследований и состоять из четырех основных частей:

1. Вступление
2. Основная часть
3. Выводы.
4. Перечень использованной литературы.

Для описания предмета своего исследования студентам можно рекомендовать использовать следующие синонимы : to investigate, to examine, to consider, to analyze, to study, to determine, to establish. Выделить важную информацию возможно, употребив в предложении: to place emphasis on to pay attention, to give emphasis to.

Такие словосочетания как to make a conclusion, to come to a conclusion that, it is concluded that, it may be noted that, therefore, thus, consequently

Научится четко и точно излагать свои мысли и овладеть в полной мере академической письменной речью студенты НТУУ «КПИ» могут благодаря научным конференциям под названием ‘Innovations in Science and Technology’, которые проводятся в университете два раза в год. Активное участие в международных Интернет олимпиадах, форумах, конференциях, в обсуждениях опубликованных материалов повышает их мотивацию как к изучению иностранного языка в целом, так и к публикации своих собственных разработок в области науки.

С первыми трудностями студенты сталкиваются уже при написании аннотаций. И помочь им преодолеть языковые препятствия, выработать навыки обобщения, систематизации и самостоятельного написания аннотаций на академическом английском языке задача преподавателей. Прежде всего, необходимо объяснить будущим исследователям, что аннотация (annotation, abstract)– это краткая характеристика научной дипломной или магистерской работы, которая за короткий промежуток времени позволяет ознакомиться с методикой исследования, результатами и выводами аннотированной работы [1]. Поэтому, ее структура является логичной и четкой:

- The object of the study (is) ...
- The aim/ purpose/ goal/ objective of the investigation (is) ...
- The methods employed include ...
- A novel X ... is elaborated ...
- Outcome ...
- Application ... [2].

Одним из примеров может быть следующая аннотация магистерской работы.

The purpose of the present research is to study the use of thermal energy storage with phase change materials for heat supply of residential buildings.

The urgency of the research issue can be seen from the fact that at present the use of renewable energy sources is one of the priorities in the global energy sector. One of the main reasons for a limited use of renewable energy is the variability and intermittence of energy flows, which have been viewed as serious complications until recently. However, today there are a number of engineering methods and techniques to solve these problems, the application of thermal energy storage systems being one of them.

In this project the modern types of thermal energy storage with phase change materials, such as solar water heating systems, solar air heating systems, solar green houses are analyzed, and the application of phase change materials for construction purposes are studied.

As a result, a new system of house heating supply with the use of thermal energy storage is proposed. During a day the thermal energy from secondary energy sources, like ventilation and sewage systems, as well as solar energy is collected to charge the thermal energy storage. The storage power is used for house heating supply by means of a heat pump.

In the present work the heat losses of a building are calculated and the possibility of loss replacement by using the thermal energy accumulated during a day in the thermal energy storage is considered.

Also, the properties and types of phase change materials, their advantages and disadvantages have been studied. The mathematical model has been developed to describe the operation of thermal energy storage with phase change materials and the results of simulation have been analyzed.

Consequently, the application of thermal energy storage with phase change materials could help to solve the problems of conventional power engineering. In fact, there are many organic and inorganic chemical materials, which can be identified as phase change material in terms of melting temperature and latent heat of fusion. But no single material can have all the required properties for an ideal thermal-storage media. That is why we have to use the available materials and try to make up for the poor physical property by an adequate system design.

Аннотация научной статьи на английском языке (abstract) представляет собой краткий отчет о решении задач исследовательской работы [1]. Она значительно короче и состоит, как правило, из одного абзаца (4-10 предложений).

Abstract. The present article **deals with** the problem of teaching academic writing the students of technical specialities in general and teaching how to write scientific articles and abstracts in particular. The notions ‘annotation’ and ‘abstract’ **are determined**. The structure and stages of creating abstracts and articles **are suggested**. The emphasis **is made** on the peculiarities of corresponding vocabulary and grammar use.

Keywords: academic writing, scientific article, abstract, research work.

Следует отметить, что научному стилю свойственно использование безличных предложений, пассивных конструкций, а также настоящих времен Present Simple и Present Perfect. Особое внимание следует уделять использованию терминов, которые существуют в пределах конкретной терминологической системы, более того, следует избегать использования сокращений, аббревиатур и символов.

В заключение нужно сказать, что обучать студентов технических специальностей академическому письму лучше всего на практике, давая им соответствующие задания, предварительно снабдив их алгоритмом и примерами написания статей и аннотаций.

Литература:

1. Тимошенко О.В. «Особливості написання анотації англійською мовою». Сучасні методи викладання іноземної мови професійного спрямування у вищій школі: Збірник наукових статей. К.: НТУУ «КПІ», 2013. 442 с.
2. Ильченко О. М. The Language of Science: Semantics. Pragmatics. Translation. Англійська мова науки. Семантика. Прагматика. Переклад: Підручник. Для студентів вищих навчальних закладів і науковців. К.: НВП «Видавництво «Наукова думка» НАН України», 209. 288 с.

Шевелёва, С.И.

Формирование основ межкультурной компетенции на этапе предвузовской подготовки

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Одной из ключевых компетенций, необходимых современному специалисту – выпускнику технического вуза – является межкультурная компетенция. Данная компетенция формируется на протяжении всего процесса обучения в вузе. В рамках данной публикации мы ставим перед собой задачу рассмотреть формирование межкультурной компетенции иностранных обучающихся применительно к этапу предвузовской подготовки.

Анализ научно-педагогических работ, центром внимания которых является межкультурная компетенция, показал, что межкультурная компетенция рассматривается как интегративная характеристика выпускника вуза; компонентная наполняемость понятия межкультурной компетенции разнообразна и зависит от позиции исследователя [1,2,3,4,5,6,7].

Применительно к условиям нашего исследования необходимо отметить, что временные рамки этапа предвузовской подготовки сдерживают формирование межкультурной компетенции в полном объёме. Кроме того, межкультурный характер процесса обучения на этапе предвузовской подготовки обуславливает необходимость практического применения иностранными обучающимися приобретаемых знаний и навыков межкультурного взаимодействия непосредственно в процессе обучения. Низкий уровень сформированности межкультурной компетенции иностранных обучающихся в процессе обучения затрудняет межкультурное взаимодействие с субъектами образовательного процесса (преподавателями русского языка, общенаучных и общепрофессиональных дисциплин, представителями администрации вуза), тем самым оказывая негативное влияние на процесс интеграции иностранных обучающихся в образовательную парадигму российского вуза. Всё вышесказанное обуславливает необходимость определения объёма межкультурной компетенции, достаточного для эффективного взаимодействия иностранных обучающихся с субъектами образовательного процесса на этапе предвузовской подготовки.

В перечне знаний мы выделяем знания о взаимодействии культур: национально-культурных традиций, норм взаимодействия, коммуникативного поведения субъектов образовательного процесса. Для эффективного межкультурного взаимодействия немаловажным является выбор приемлемого стиля речевого и неречевого поведения. Данное умение формируется у обучающихся на этапе предвузовской подготовки. Кроме того, необходимы такие качества личности, как открытость, языковая активность личности коммуниканта (обучающегося) в использовании языковых средств неродного языка. Языковая активность является ключевым качеством практического воплощения межкультурного взаимодействия. Данное качество реализуется сквозь призму опыта, приобретённого обучающимся в рамках национальной педагогической культуры, в которой он получал образование.

Межкультурное взаимодействие в процессе обучения иностранных обучающихся в российском вузе диктует необходимость наличия у студентов способности к межкультурной адаптации, заключающейся в готовности и способности изменять свои стереотипные представления, преодолевать предрассудки в связи с приобретением новых знаний и опыта, осознавать себя как равноправного и полноценного участника-субъекта диалога культур, способного осуществлять адекватное межкультурное взаимодействие [3].

На основании вышесказанного дадим определение понятию межкультурная компетенция обучающихся на подготовительном отделении: совокупность знаний о культуре, формируемую на основе принципа системности, качества личности, необходимые для достижения взаимопонимания и эффективного общения с субъектами образовательного процесса – носителями изучаемого (русского) языка; ключевые умения практического взаимодействия с представителями иных культур.

Формирование основ межкультурной компетенции на начальном этапе обучения имеет ряд затруднений, обусловленных особенностями национального менталитета обучающихся. Велика вероятность интерферирующего влияния родной культуры иностранных обучающихся. Задача преподавателя заключается в снижении интерференции. В связи с этим, ему необходимо иметь представление об обучаю-

щихся, о культуре страны, в которой они обучались. Другими словами преподавателю необходимо умение практически применять знания о социокультурных особенностях обучающихся, т.е. обладать поликультурной компетентностью.

Ещё одно затруднение может заключаться в следующем: качества личности, необходимые для формирования межкультурной компетенции могут быть не свойственны национальному менталитету иностранных обучающихся. В этом случае со стороны преподавателя потребуются дополнительные усилия для их формирования. Следовательно, необходимо уделять должное внимание развитию вышеуказанных качеств с самого начала формирования межкультурной компетенции. При формировании готовности и способности к межкультурному взаимодействию преподавателю необходимо при помощи средств педагогического воздействия минимизировать у иностранных обучающихся чувства тревожности и неопределённости, характерные для ситуации межкультурного общения. Умение использовать средства педагогического воздействия являются составляющими профессионально-коммуникативной компетенции.

На основании вышесказанного можно сформулировать требования, предъявляемые к личности преподавателя, обеспечивающего учебный процесс иностранных обучающихся. Преподавателю необходимо обладать поликультурной компетентностью и профессионально-коммуникативной компетенцией.

Таким образом, формирование межкультурной компетенции на этапе предвузовской подготовки имеет ряд особенностей, которые заключаются в следующем:

- невозможность формирования межкультурной компетенции в полном объёме;
- необходимость практического применения знаний и навыков межкультурного взаимодействия непосредственно в процессе обучения;
- необходимость наличия у преподавателя поликультурной компетентности и профессионально-коммуникативной компетенции.

Литература:

1. Алмазова Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.02 [Текст] / Н.И. Алмазова. СПб, 2003. 446 с.
2. Брезгина О.В. Формирование компетенций межкультурного общения (на примере преподавания иностранных языков): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / О.В. Брезгина. Москва, 2005. 150 с.
3. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе иноязычному общению: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.02 [Текст] / Г. В. Елизарова. СПб., 2001. 371 с.
4. Корочкина М.Г. Формирование межкультурной компетенции в техническом университете (английский язык): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 [Текст] / М.Г. Корочкина. Таганрог, 2000. 178 с.
5. Миронова И.А. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному профессионально-ориентированному общению: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / И.А. Миронова. СПб, 2008. 217 с.
6. Переходько И.В. Формирование межкультурной компетенции студентов-лингвистов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / И.В. Переходько. Оренбург, 2005. 207 с.
7. Садчикова Я.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Я.В. Садчикова. Пенза, 2009. 181 с.

Ю Кон-Сю¹, Wang Xiaoqi²

Классификация японских глаголов с позиции общего языкознания

¹Национальный исследовательский Томский политехнический университет

²Jilin University, China

В японском языке спряжение глаголов принято описывать согласно общепринятым представлениям о 5 основах. Указанные представления дают изменения как правильных, так и неправильных глаголов (правда, последние требуют многочисленных оговорок и уточнений) [1. С. 6].

По мнению авторов данной работы японский язык возник на основе корейского (на заре эры), а корейский – на основе алтайского семейства (около 1,5 тыс. лет до нашей эры), что не противоречит «алтайской теории» академика Сахарова [2. С. 4].

Между тем, при трактовке спряжения глаголов на многочисленных языках того же алтайского семейства обычно ограничиваются лишь общим указанием на сингармонизм семейства и на различные типы согласных и гласных. И различают соответственно 1) глухие и звонкие согласные, 2) переднеязычные и заднеязычные гласные; по ним же производят согласование суффиксов по правилам гармонии. Этим же объясняют разнообразие подбора нарастающих суффиксов, следующих за основой глагола. При этом не выдвигаются какие-либо теоретические основы, как в случае японского языка (и *мы стараемся по возможности следовать алтайской версии*).

Такими предстают тюркские языки (в том числе казахский), а также тунгусо-маньчжурские (экзотический негидальский [3. С. 12]).

В казахском языке различные варианты суффиксов берутся исходя из принципа сквозной гармонии (нанизывающей по всему слову: глагол и суффиксы). Так, в казахском языке прежде всего различают, открыт или закрыт последний слог глагола. Если в исходной основе глагола закрыт последний слог, то оказывается возможным разбить те же последние согласные на два или три типа по звонкости. И столько же будет вариантов суффиксов. Тогда вместе с открытым случаем всего три или четыре типа суффиксов). Но много исключений и оговорок, нельзя предложить единой трактовки.

А в негидальском языке (тунгусо-маньчжурского семейства) различают 4 типа глаголов. Открытый глагол относят к первому типу (тип I). Далее глаголы с глухим и звонким последним согласным относят соответственно к IIa, IIb типам. А глаголы на последний согласный –*n* обособленно относят к типу III.

Мы бы именовали указанные глаголы более логично на

I, IIa, IIb и III – типы, классы глаголов в негидальском языке. (1)

В корейском языке, возникшим около 4 тыс. лет тому назад на основе алтайского семейства, характер спряжения глаголов предельно прост. Суффикс должен быть согласован (по законам гармонии) лишь *с последним слогом основы глагола* (переднеязычный п или заднеязычный з гласный), учитывается и открытость (I), закрытость (II) того же последнего слога глагола. Итак,

Iп, Iз, IIп, IIз – типы или классы глаголов в корейском языке. (2)

При спряжении несколько необычно ведет себя последний согласный –*л*. Аномальное влияние последнего согласного –*л* на суффиксы в корейском удовлетворительно описывается «*правилом двух скобок*», разработанным Ю Кон-Сю хронологически сначала применительно к корейскому глагольному слову (эпизодически), а так же к японским глаголам (более системно).

1. С этой позиции в японском языке также следовало бы особо выделить открытый одновариантный случай (класс I), если в японском можно пренебречь гар-

монией по выстраиванию по переднеязычным и заднеязычным гласным, т. е. один **класс I** вместо двух **Iп** и **Iз** (как в случае корейского языка).

В японском языке исходное правильное глагольное слово (по словарю) относится к настоящему и будущему времени (НБВ) и состоит из 1) **неизменного** корня глагола **V** (необходимый признак правильного глагола), 2) из суффикса НБВ (СНБВ дается просто одним согласным) **или же нулевым показателем в случае класса I** и 3) собственно из **окончания НБВ –У**.

Далее мы будем производить **разбиение японских глаголов по классам**.

Табл. 1.

Класс	Основа глагола в НБВ		Окончание НБВ	<u>СПВ</u> +А (следуют за корнем)
	Корень V	СНБВ или F (отсутствует в I)		
I	Встречать(ся) А		У.	<u>ТТА</u> .
	Купить КА			
	Говорить И			

Здесь суффикс НБВ по самой идеологии согласный – отсутствует (как и в случае I-го класса обширного алтайского семейства и корейского языка).

В прошедшем времени (ПВ) во всех правильных глаголах устанавливается следующий порядок следования: корень глагола **V – СПВ – А** (следовательно, А – окончание ПВ). СПВ – суффикс ПВ (в данном случае – ТТ).

Далее закрытые основы (с последним согласным) образуют обширные вторые классы глаголов II. В качестве индексов при II припишем сами последние согласные (т. е. суффиксы НБВ данного класса).

Табл. 2.

Класс	Основа в НБВ		Окончание НБВ	<u>СПВ</u> + А (За корнем)
	Корень V	СНБВ		
II(R)	Смотреть МИ	(P)	У.	<u>ТА</u> .
	Есть, кушать ТАБЭ			
IIR	Сесть СВА	P	У.	<u>ТТА</u> .
	Резать КИ			

Отчетливо видны различия между классами II(R) и IIR: различаются суффиксы прошедшего времени **СПВ**, а специфический суффикс настоящего и будущего времени СНБВ заключен в скобки (P). По замыслам авторов именно эта скобка () должна подчиняться упомянутому ранее **«правилу двух скобок»**. (Данное правило хронологически первоначально было выдвинуто для трактовки спряжения корейских глаголов). Само **правило двух скобок** гласит:

Если встречаются две скобки, их содержимое исчезает. (3)

Одной скобкой в готовой фразе можно пренебречь. (4)

Правило двух скобок срабатывает полновесно в основном только применительно к классу глаголов II(R).

Так, при применении **грамматической конструкции типа хочу ...**:

V – СНБВ + (И) ТАИ. Хочу ... (5)

Открывать АКЭ (P) У.

АКЭ (P) + (И) ТАИ.

АКЭ ТАИ. Хочу открывать. (6)

Выше (6) в случае класса II(R) в соответствии с правилом (3) содержимое двух скобок Р и И вычеркнуто. Напротив, при применении той же грамматической конструкции ГК к глаголам класса IIR все составляющие остаются (7):

Сесть СВА Р У.
 СВА Р + (И) ТАИ
 СВАРИ ТАИ *Хочу сесть.* (7)

Аналогичная картина наблюдается и при применении к иной ГК: **не... (отрицание в НБВ).**

V – СНБВ + (А) НАИ. Не ... (8)
Смотреть МИ (Р) У.
 МИ (Р) + (А) НАИ
 МИ НАИ *Не смотрят.* (9)

Резать КИ Р У.
 КИ Р + (А) НАИ
 КИРА НАИ *Не режут.* (10)

Еще более разнообразная и более яркая картина наблюдается для остальных классов правильных глаголов.

Табл. 3.

Классы	Основа глагола в НБВ		Окончание НБВ	<u>СПВ</u> + А (за корнем)
	Корень	СНБВ		
ПВ	Играть АСО	Б	У.	<u>НДА.</u>
ПМ	Пить НО	М		
ПН	Умереть СИ	Н		
ПГ	Снимать НУ	Г	У.	<u>ИТА.</u>
ПК	Писать КА	К		<u>ИТА.</u>
<u>ПС</u>	Искать САГА	<u>С</u>		<u>СИТА.</u>

Сразу же две ветви по три класса ПВ, ПМ, ПН и ПГ, ПК, ПС имеют практически идентичные суффиксы прошедшего времени НД и ИТ, но в случае класса ПС дополнительно наслаивается суффикс НБВ С в прошедшем времени. Немногочисленный класс ПТ (например, ТАЦУ – *вставать*) ради экономии места опущен.

Что же касается неправильных глаголов (НПГ) в японском, то нет единых рецептов способа описания результата их применения к грамматическим конструкциям ... типа (5), (8)... Однако, легко системно можно описать их в рамках данной же схемы и концепции не в виде общих формул, а в виде частных результатов.

Для этого достаточно описать неправильные глаголы [1. С.6] *делать* – СУРУ, *приходить* – КУРУ, *идти (туда)* – ИКУ в повелительном наклонении и в прошедшем времени, а так же результаты применения к грамматическим конструкциям вида:

V – СНБВ + (И) ТАИ. (5)

V – СНБВ + (А) НАИ. (8)

V – СПВ + Э ... (11)

При этом частные результаты применения спряжения (5), (8), (11) к НПГ не могут быть описаны столь же обобщенно: будут те или иные отклонения от (5), (8), (11).

Но и в этом случае наша концепция и подход позволяют наглядно показать сравнительную картину и характер отклонения по сравнению с правильными глаголами.

Более подробное описание случаев применения неправильных глаголов НПГ к основным формам спряжения (НБВ, ПВ, отрицание, запрещение и повелительное

наклонение) и к грамматическим конструкциям ГК (с частичным привлечением математических формул) будет дано в следующей работе.

Авторы уверены в том, что приведенная выше схема более понятна, чем традиционная, основанная на пяти основах. И в дополнение, наша схема системно и развернуто (и непротиворечиво) представляет формы прошедшего времени для всех правильных (и неправильных) глаголов в духе грамматики обширного алтайского семейства.

Лучшие руководства по устойчивым грамматическим конструкциям ГК японского языка, изданные у нас [4. С. 5], [5. С. 6], ориентированы в основном на подготовленных читателей. Потому в них с точки зрения орфографии указаны не все нюансы в месте стыковки основы глагола V с телом ГК. И предполагается, что читатели среднего или продвинутого уровня лихо управятся с множеством операций, заложенных явно или неявно в традиционной теории по 5 основам.

Вполне возможно, дело связано со сроком прохождения грамматики в японских школах у них на родине.

По установившейся традиции грамматику как таковую японские учащиеся изучают, начиная лишь с гимназии, т. е. с 7-го класса. Для носителей японского языка (гимназистов), говорящих чисто по-японски, вполне подъемна и подобная весьма отвлеченная теория о 5 основах, которая призвана лишь констатировать и систематизировать навыки родной речи у японских школьников. Следовательно, указанная теория о 5 основах окажется скорее неподъемной для наших студентов неязыковых факультетов, впервые приступающих к изучению японского языка с нуля.

Напротив, предлагаемые нами формулировки (вернее математические точные формулы, иначе трудно назвать) адекватно описывают результаты применения глаголов к различным ГК. При этом не будет опущена ни одна буква между основой глагола и телом ГК на месте стыковки.

При этом стыковка правильного глагола с произвольной грамматической конструкцией ГК будет дана одной единственной математической формулой.

С учетом спряжения неправильных глаголов НПГ (их всего несколько) достигается предельная корректность представления как самых глаголов, так и правил стыковки глаголов с телом ГК.

При этом все особенности и специфика спряжения для отдельных правильных основ класса II(R) (только для повелительного наклонения в форме просторечья), а также для всех неправильных глаголов должны быть даны дополнительно, так как они собственно уж ни откуда не следуют (и из наших математических формул).

Однако, и при анализе неправильных глаголов НПГ наша концепция описания ГК выглядит выигрышно благодаря тому, что удастся наглядно описать корень V и суффиксы СНБВ или СПВ для всех НПГ, правда, в виде слитных выражений (V+СНБВ), (V+СПВ) ... или же готовых выражений.

Так например, неправильный глагол НПГ *приходить* – КУРУ в форме повелительного наклонения (соответствующая ГК для правильных глаголов V – СНБВ – Э!) имеет вид *приходи! КОЙ!*

И в данном примере просто невозможно проводить разбивку *КОЙ* на указанные составляющие V F Э.

Следовательно, здесь важно знать лишь конечное выражение для указанной формы спряжения НПГ.

Но и в этом случае для многих форм спряжения удастся выделить слитные выражения вида (V+F/S)... по аналогии с правильными глаголами.

А это позволяет применять нашу концепцию описания ГК везде за исключением единичных случаев (сюда же относится *КОЙ!*).

Литература:

1. Японский язык. Справочник по глаголам. Berlitz. М.: Живой язык, 2004. 224 с.
2. Сахаров С. А.. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991.
3. Цинциус В. И.. Негидальский язык. Ленинград: Наука, 1983. 311 с.
4. Пряхина Л. В., А. А. Колесникова. Очерки практической грамматики японского языка. М.: Муравей, 2003. -168 с.
5. Фролова Б. Л.. Японская грамматика. М.: Восточная книга, 2011. 544 с.

Ю Кон-Сю¹, Wang Xiaoqi²

Молодежный сленг на русском и некоторых восточных языках

¹*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

²*Jilin University, China*

Острая дискуссия по русскому сленгу прежде всего вызвана заботой о чистоте русского языка, на котором выражали величайшие общечеловеческие идеалы российские писатели и мыслители.

Здесь мы будем отмечать прежде всего два аспекта рассмотрения сленга, а именно А) наше отношение к появляющимся все новым бытовым словам и научно-техническим терминам на основе иноязычных транскрипций (в качестве лирического отступления) и собственно Б) нравственно-этические вопросы в связи с распространением (особенно среди молодежи) модных «жаргонов», функционирующих наряду со стандартными литературными словами в повседневной речи у различных прослоек населения и объединений в обществе. На первом вопросе А) мы остановимся кратко лишь для информации.

А) В СМИ и на страницах специальных журналов прежде всего на английском языке в мире ежегодно появляются все новые бытовые слова и детализирующие технические термины как результат международного общения, рекламы и научно-технического прогресса. Работники СМИ, технари и ученые всего мира принимают их, причем по возможности в близких транскрипциях.

В этом отношении показательно японское письмо с двумя типами слогового алфавита ХИРАГАНА и КАТАКАНА.

Для превращения английских транскрипций в японские слова японцы прежде всего упрощают до скудных японских произношений (всего-то 50 основных слогов, а на русском их сотни), а затем записывают специальным алфавитом КАТАКАНА.

Так в Японии изданы и специальные словари [1, С. 12], где приведены давно устоявшиеся в Японии со времен португальцев слова, пришедшие из Европы и Америки, включая имена правящих императриц. Повседневными стали такие слова, как ГАРАСу – *стекло*, ПАН – *хлеб*, КИППУ – *билет*, БАСу – *автобус*, О:ТОБАИ – *мотоцикл*. И их записывают шрифтом КАТАКАНА.

А вышедшие в последние годы новые японско-русские словари по радиоэлектронике и вычислительной технике на 20 – 25 % состоят из заимствованных иноязычных слов (в основном англоязычных) записанных именно алфавитом КАТАКАНА.

А в китайском языке каждый слог из заимствованных слов должен бы найти свой аналог среди фиксированного набора весьма специфических китайских открытых и закрытых слогов – *иероглифов*, причем с одним из 4-х музыкальных тонов (или же по умолчанию без тона). Вся совокупность возможных вариантов – иероглифов при том же произношении *слога* имеет обязательно различные смысловые значения.

Причем допустимы только 2 типа закрытых слогов на согласные –n и –ng. На китайском нет слогов, заканчивающихся на остальные гласные: –m, –r, –k, –b и т. д. Одним из вариантов выхода из положения является их удлинение до целого слога, скажем, соответственно до *tu, ro, ke, ba*.

Следовательно, при такой записи и заимствовании искажение произношений неизбежно. Именно по этой причине китайцы вынуждены каждый раз «изобретать» все новые китайские термины вместо того, чтобы принять иноязычные транскрипции. Так, слово *компьютер* на японском и корейском звучит узнаваемо соответственно *компютаа* (алфавитом КАТАКАНА) и *компюто*. То же слово по-китайски звучит: *dian nao* «*электронный мозг*».

А в Корее как на Севере, так и на Юге последние десятилетия пишут (ради простоты отказавшись от тех же сложных китайских иероглифов) собственным алфавитом «*онмун*», изобретенным в средневековье. Он оказался фонетически неплохо приспособленным для записи заимствованных бытовых и технических терминов. Возможности записи транскрипций на корейском языке довольно велики, сопоставимы с возможностями русской азбуки.

В целом рассматриваемый нами всеобщий феномен превращения английских слов и языка в глобалект следует только приветствовать, ... хотя бы для облегчения труда научно-технических работников, а также персоналов, занятых в торговле и рекламе.

Б) Теперь собственно о наиболее проблемной проблеме, связанной со сленгом, под которым понимаем ставшие обыденными *в нашей жизни* «жаргоны».

і) Естественно сленг носит *отпечаток своей эпохи, образа жизни и умонастроения* различных слоев и объединений населения.

И тем же мы можем похвастаться по своему умонастроению или по морально-нравственному настрою?

У нас есть ходячая и *давняя поговорка*: «Верь в бога, но не оплошай». О поговорках и анекдотах, адресованных попам, не будем говорить...

В Японии до конца Второй мировой войны вера в Бога, Императора в служителей культа была священна и неоспорима. И до настоящего времени основная масса японцев хранит высочайшее почтение к императорской династии и исконно японской вере синтоизму, а так же буддизму.

У нас велика центробежная сила нигилизма и неприятия по отношению к надстройке общества, и она же для части и отдельных прослоек населения прямо таки становится определяющей движущей силой.

Поэтому мы будем осуждать те «жаргоны», которые не столько локально *существуют* со стандартными литературными словами, сколько способствуют ослаблению существующей морали и нравственных устоев.

В этом отношении показательны «жаргоны» из уголовного мира, прославляющие взаимоотношение и миропорядок нарушителей нормы общества. Так, например, читаем в словаре [2. С. 45] как ходячее выражение:

«*Все путем, начальник, базара нет*». Здесь под *базаром* понимают *выяснение отношения*.

Против подобных жаргонов и выражений, нацеленных против существующего порядка и общества на страницах просветительских журналов выступают и бьют тревогу наши педагоги и лингвисты.

- ii) Естественно мы осуждаем и часть молодежи, применяющую между собой «удачно» обрусевшие слова иностранного происхождения [3. С. 116]: *выдринкать* – выпить, *дор* – дверь, *олдовый* – старый, *вайтовый* – белый, *рингать* – звонить, *лукать* – смотреть.

Соответствующие им исконно русские слова удивительно прекрасно звучат и слышны. И нет причин, чтобы от них отказалась молодежь.

- iii) Мы частенько спрашиваем у друзей, указывая на надпись на стене, что означает *лох*. Многие вразумительного ответа не дают. Самый богатый по этим вопросам словарь Г. Т. Никитины толкует этот жаргон так: *необразованный, лишенный художественного вкуса человек, простак, разиня, жертва преступления, дилетант*. Естественно мы относимся к жаргону *лох* резко отрицательно.

Мы хотели бы в связи с данным жаргоном *лох* отметить одну особенность, присущую многим языкам мира.

Так или иначе жаргон *лох* возник как целое слово. Из каких смысловых частей (слогов, согласных и гласных) состоит данное слово? Или оно может быть разбито по смыслу на некие составляющие? – Нет.

Можно ли умозрительно генерировать подобные жаргоны на русском языке? – Нет.

А есть ли язык (и письменность), которому присуща неограниченная возможность генерации терминов путем комбинации двух (или трех слогов) из тысяч слогов (каждый из которых имеет определенный смысл и значение). Причем нечеткость содержания слога будет стимулировать обильное просторечное словотворчество ... жаргонов. Об этом мы будем говорить, рассказывая о *возможностях китайского языка*.

Б) Теперь переходим к проблеме сленга в Японии, Корее и Китае.

1. Современная китайская письменность собственно состоит из более чем 5000 иероглифов, причем отдельный иероглиф представляет один сложившийся неизменяющийся слог с некоторыми близкими значениями.

В поисковой системе google или yandex в качестве китайского сленга представлено три системы знаков: а) латинские буквы, б) цифры и с) сочетание иероглифов. Мы на латинских знаках и цифрах, обозначающих, скажем, а) *mm* – *meimei* (кит.) *девочка*, б) *88* – *baba* (кит. чтение) – *до свиданья*, ниже не будем останавливаться. с) Чисто китайский сленг – это весьма оригинальное сочетание из иероглифов. По способу образования можно разделить сочетание иероглифов – сленг на три типа.

- 1.1. Весьма часто применяемое (через каждые 4-6 предложений) отрицание *mei you* – (дословно *не иметь*) некоторые рьяные приверженцы всего нового заменяют его схожим по произношению *mi you* – *дерево* (?) *иметь*. Подобная *самодеятельность* ничем не оправдана и заслуживает лишь порицания.

- 1.2. Вместо устоявшего термина *mei guo* – *Америка* (а дословно – *красивая страна*, что вполне правдоподобно) предлагается опять-таки схожим по произношению *mi guo* (*Америка*, но взята уже из японского языка!).

- 1.3. Более сложным представляется следующий случай.

Например, предлагается новый сленг (уже термин) *liu qian*, что означает *отмывание денег*. Термин представлен, как положено, адекватно двумя слогами. При

этом первый иероглиф **liu** означает *течь, стекать, вытекать*, а второй **qian** более определенно – *деньги*. Без сомнения появление краткого китайского нового термина следует приветствовать. В этом смысле русский термин *отмывание денег* раскрывает лишь смысловое содержание рассматриваемого процесса, и можно лишь условно отнести к разряду полноценного нового термина.

Факт: китайцы и мы были в равном положении при описании одной и той же процедуры денежного обращения, и вдруг появляется китайский жаргон – сленг (вместо словосочетания) **liu qian**. И китайцы как бы оказались впереди благодаря скрытой возможности китайских иероглифов.

Авторы с тем же успехом вместо *liu qian* предложили бы *xi qian* (где *xi* непосредственно означает *мыть*). И все, кто знаком с иероглифами, в принципе *могли бы попытаться* открывать и творить новый термин вместо иноязычной транскрипции.

Именно по этой причине в Китае отношение к сленгу двойственное, но с явным предпочтением творческого начала: с одной стороны, критическое (как у нас), а с другой, бережное и вдумчивое ... для пополнения ... терминов.

В то же время мы россияне не можем предлагать параллельный или видоизмененный вариант сленга *лох*. А каждый из 5000 **китайских слогов** уже имеет смысловое значение (например, *liu* *течь, стекать, вытекать*), причем несколько расплывчатое... Последнее обстоятельство и позволило охватить и близкое значение **отмывать**.

2. Один из авторов Ю Кон-Сю родился на Сахалине и учился в японской общеобразовательной школе до 6-го класса, а затем в корейской неполной средней (7-летней) школе.

Можно констатировать, что как японская, так и корейская школа была на высоте. Японский учитель САКАМОТО ТАМОЦУ СЭНСЭИ на уроке родного (японского) языка часто высокопарно декларировал самурайские (рыцарские) монологи как актер, показывая класс театрального представления. И его исконно японская манера исполнения запомнилась в юной восприимчивой душе навсегда.

А корейские школы (разного ранга: начальные до 4-х классов, семилетки и одна 10-летка, а также педучилище) были открыты в ходе широкомасштабной кампании по претворению в жизнь ленинской национальной политики на Сахалине. И как положено национальной школе в составе образовательных звеньев РСФСР, *все уроки велись на корейском языке* (несмотря на отсутствие какого-либо административно деления корейцев: национального округа, или автономной обл.), ... а русскому языку отводили всего 4 часа в неделю.

Вот относительно японской ругани Ю Кон-Сю скажет, что на японском самые обидные слова БАКА – *дурак* и КОН-ЧИКИСЁ – *эта скотина*.

Что касается крепких ругательств, то они есть на многих языках алтайского семейства и корейском и нет на японском. Японцы в крайнем случае обходятся выше упомянутыми БАКА и КОН-ЧИКИСЁ.

Ищем по поисковой системе «google» японский сленг и находим множество файлов, посвященных японским жаргонам. И какие же приметные слова, жаргоны отнесены к японскому сленгу?

Прежде всего, слово ДАМЭ – *нельзя, не годится*. Это совершенно безобидное слово запрещения может прозвучать и во время урока в классе из уст учителя! Весьма устоявшее в народе просторечное слово.

Но оно не может быть отнесено к литературному слову, если вдуматься...

К сленгу отнесены и слова КОТЧИ, СОТЧИ и АТЧИ, производные соответственно от литературных слов КОКО, СОКО и АСОКО (*здесь, там и еще дальше*).

Первая триада (весьма безобидная и всем знакомая) скорее представляет подростковый сленг, без которого трудно обойтись в играх и беспокойной жизни малолеткам.

Как пишут в интернете, в конце прошлого века в Японии стихийно возникло женское (девичье – от слова *girl*) движение ГЯРУ. Оно выступает против векового домостроевского притеснения и строгости в семье. Чтобы выразить протестное настроение и выделиться среди смиренных подруг, наклеивали на платье десятки ярких лепестков из ткани и выходили на улицы.

Естественно на страницах печатного журнала «ГЯРУ» стали ходячими жаргоны, выражающие их воинствующий непримиримый настрой.

3. Здесь уместно более подробно остановиться на общих нравственных корнях корейского и японского языков.

На алтайских языках (также как на русском) можно выразить свое уважение и почтение 2-му лицу, адресату, собеседнику далеко не всегда.

И во многих случаях (спряжения) младшие обращаются ко 2-му лицу без подобающих уважительных частиц, окончаний, – их просто нет (как и на русском: *Сегодня 1 сентября, Уроков нет*).

Адресуя эти же фразы старшим, можно ли за одно выразить свое уважение к старшим по возрасту и социальному положению (посредством изменения окончаний или с помощью частиц) – Нет, нельзя.

В японском и корейском языках устранен этот изъян: младшие могут (вернее, обязаны) выразить свое почтение старшему 2-му лицу, собеседнику с окончаниями и частицами уважения *самых различных степеней, притом во всех фразах* (без исключения, в восклицаниях, ... даже в отрицании *Нет*).

Так, например, с нарастающей степенью уважения фраза *Посмотрю:*

МИ-РУ, МИ-РУ-Ё, МИ-РУН-ДЭС, МИ-МАС, МИ-МАС-Ё, (япон.)

БО-ГЭТТА, БО-ГЭССО, БО-ГЭССО-Ё, БО-ГЭС-СМНИДА. (кор.)

На корейском и японском есть и излюбленный способ выразить свое почтение лицу, данному в подлежащем (суффиксы *-сси-* и *-ирассяру-* после корня глагола). А) Здесь лишь два варианта: либо ставят суффикс, либо нет.

На обоих языках сначала решается вопрос о том, выразить ли почтение лицу, данному в подлежащем, затем в самом конце фразы – вопрос о выражении соответствующего уважения собеседнику. Б) Причем собеседнику полагаются уже самые различные степени уважения (до 4 – 5 вариантов).

И что удивительно: на данном этапе развития в Корее (на Юге) последние 5-10 лет молодежь стала высказываться против уважительных частиц и окончаний. Таковых в 2005 г. насчитывало 11.4 %, а в 210 г. – уже 25 %.

Это уже собственно голоса против самого строя языка. Ведь без подобных окончаний и частиц фразы считаются не оформленными. Скорее предлагается **вовсе (или частично) отменить имеющиеся** уважительные частицы, а нейтральные и грубые окончания и частицы – оставить. И взять пример с наиболее простого английского языка.

Для сравнения: в Японии еще к 2000 году (по свидетельству японских педагогов, работающих в г. Томске) во многих японских семьях стали обращаться с вежливыми окончаниями даже к своим домашним животным (отчасти благодаря легкости и певучести японского языка). На корейском из-за тяжеловесных окончаний и строя языка подобным образом обращаться к животным просто нельзя. Значит, в Японии суффиксы уважения в почете ...

Неподобающее отношение к высшим степеням уважения, адекватно учитывающего возраст и социальный статус собеседника, в Южной Корее вызывает об-

щую тревогу. В Южной Корее неуважение к старинной культуре сказывается и в песнопении. Современная южнокорейская молодежь начисто отказывается петь прекраснейшие по мелодии и тексту песни своих дедов (и отцов) и большей частью предпочитают петь ни на что не похожие песни. Причем в них само направление и мода (мелодии и ритм) меняются ... через каждые 3-4 года.

В Южной Корее часть молодежи подобным образом протестует против старого культурного наследия.

Власти Южной Кореи систематически проводят опрос общественного мнения среди различных возрастных групп и готовы учесть результаты опроса в проводимой языковой политике.

А в случае послабления усилий со стороны корейских властей вслед откроется шлюз наполнения живой речи жаргонами.

Так, в целом в РФ, Японии, Корее и Китае ситуация с сленгом значительно отличается. По мнению авторов (и откликам СМИ) наиболее актуальны эти проблемы среди названных стран в Южной Корее и РФ.

Литература:

1. Большой полный словарь по КАТАКАНА. Токио: Сансёто, 1999. 1325 с.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.. Большой словарь русского жаргона. СПб, 2000. 1050 с.
3. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь//Русская речь. 1999, №4, С. 115-117.

Юркевич, Л.Н.

**Структурно-функциональная модель формирования
иноязычной медиакомпетентности студентов университета
в контексте акмеологического подхода**

Курганский государственный университет

Бурное развитие информационных технологий, увеличение объема и возрастание роли информации на иностранных языках, передаваемой по различным каналам связи выдвигают новые требования к подготовке кадров медийной сферы. Современный специалист сферы масс медиа должен уметь осуществлять поиск необходимой иноязычной информации, владеть навыками работы с ней с целью преодоления манипулятивного воздействия на аудиторию, понимать позицию авторов сообщений.

В сложившихся условиях назрела необходимость интеграции курса «Иностранный язык» (направление подготовки «Журналистика») и медиаобразования. Данная интеграция предполагает расширение лингвистических (языковых) знаний студентов на основе средств массовой коммуникации и приобретение экстралингвистических знаний о медиа (языке, категориях, репрезентациях, агентствах и т.д.), а также развитие коммуникативных, творческих способностей личности, критического мышления, умений восприятия готовых медиатекстов и создания собственных сообщений на иностранном языке в ситуациях непосредственного и опосредованного профессионального общения с носителями языка.

Целью интегрированного курса «Иностранный язык» и медиаобразования является формирование иноязычной медиакомпетентности студентов университета, под которой понимается совокупность мотивов, лингвистических и экстралингвистических ЗУН, способствующих восприятию, анализу и интерпретации иноязыч-

ных медиатекстов, продуцированию собственных сообщений и передаче их на иностранном языке в различных формах и жанрах (нами уточняется определение «медиакомпетентности», данное А.В. Федоровым) [3. С. 147].

Очевидно, что при традиционном подходе к обучению достичь интегративной цели обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки практически невозможно по причине ограниченного количества часов, отведенных на освоение дисциплины. Возникает необходимость оптимизации учебного процесса.

Оптимизация процесса обучения подразумевает выбор наилучшего варианта для имеющихся сегодня условий, для реальных возможностей студентов и преподавателя в данный момент, с точки зрения определенных критериев: затрат времени и результатов обученности. «Выбрать оптимальный процесс обучения – это значит выбрать оптимальные задачи, содержание, методы, средства, формы, то есть все компоненты учебного процесса, а также должный темп и обеспечить хорошие условия для обучения» [2. С. 28].

В качестве средства оптимизации и последующей интенсификации процесса обучения иностранному языку студентов университета предлагается использовать акмеологический подход.

«Акмеология – наука, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости, при достижении им наиболее высокого уровня этого развития; наука, изучающая постижение человеком смысла своего существования, достижения личностью профессионализма в деятельности, продуктивного проявления в жизни всех сущностных сил индивида» [1. С. 340] Сущность акмеологического подхода заключается в осуществлении комплексного исследования субъекта, с целью содействовать достижению субъектом пиков самореализации.

Акмеологический подход в рамках данного исследования рассматривается как комплексная психолого-педагогическая исследовательская технология, способствующая реализации личностно-ориентированного подхода в медиаобразовании, включающая:

- целевую ориентацию при формировании иноязычной медиакомпетентности на взаимосвязь между процессами становления личности и профессионала;
- подбор и апробацию личностно-ориентированных диагностических методов по выявлению психологических особенностей и когнитивных возможностей студентов;
- выявление типологических особенностей студентов на основании полученных в ходе мониторинга данных, и дифференциацию студентов по типологическим микрогруппам, необходимых для создания оптимальных (равных) условий для дальнейшего обучения;
- выстраивание индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ);
- развитие способности личности к прогрессивному саморазвитию, самоорганизации, самоподготовке;
- развитие у студентов рефлексивных способностей анализировать и оценивать свое личностное и профессиональное развитие;
- подбор коррекционных методик (рекомендации по развитию памяти, внимания, воли) и проведение коррекции ИОТ в ходе тьюторского сопровождения (как микрогруппового, так и индивидуального);
- выявление условий оптимизации модели тьюторского сопровождения с целью достижения студентами пиков самореализации с наименьшими затратами.

На основании вышеизложенного, проблема формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода

представляется чрезвычайно актуальной. Процесс обучения иностранному языку студентов университета, нацеленный на формирование иноязычной медиакомпетентности в контексте акмеологического подхода, может быть представлен в виде структурно-функциональной модели (см. рис. 1).

Модель состоит из целевого, содержательного, деятельностного и контрольного блоков.

Целевой блок выдвигает цели, задачи, закономерности и принципы педагогического проектирования интегрированного курса дисциплины «Иностранный язык» и медиаобразования.

Образовательная цель: формирование иноязычной медиакомпетентности студентов университета.

Развивающая цель: формирование личности, ориентированной на достижение пиков самореализации в личностно-профессиональной сфере.

Воспитательная цель: формирование гармоничной личности с активной жизненной позицией, способной осуществлять межкультурное взаимодействие.

Интегрированная цель: формирование иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода. Задачи состоят в совершенствовании умений, направленных на самостоятельное получение новых знаний, прогрессивное личностное и профессиональное развитие; умений поиска иноязычной информации; извлечения смыслов из полученной информации и их герменевтической интерпретации; создания новых смыслов и их представления в форме информационных сообщений, адекватной задачам и условиям коммуникации. Закономерности – это объективные, существенные, устойчивые повторяющиеся связи между компонентами учебного процесса. Закономерности дают понимание общей картины учебного процесса, служат основой для разработки педагогических технологий. Выделяются *внешние* закономерности (зависимость обучения от общественных процессов и условий) и *внутренние* (зависимость между взаимодействием субъектов образовательного процесса и результатом обучения; зависимость прочности усвоения материала от концентрического характера его изучения; зависимость развития

Принципы обучения вытекают из целей, задач и закономерностей и складываются на основе обобщения педагогического опыта. Общие дидактические принципы: направленности обучения на решение триединой цели; научности; доступности; сознательности и активности; наглядности; оптимальное сочетание различных методов и форм и др.

Частные дидактические принципы, отражающие формирование иноязычной медиакомпетентности в контексте акмеологического подхода: сотрудничества; диалогичности; обратной связи; осознанной перспективы; избыточности; развития творческого потенциала; единства автономии и управляемости; сочетания индивидуальной и групповой форм работы.

Содержательный блок раскрывает предметное содержание интегрированного курса ANALYZING MEDIA TEXTS («Анализ иноязычных медиатекстов»), способствующего формированию как профессиональной, так и личностной составляющих иноязычной медиакомпетентности будущих журналистов. Задачи курса: формирование умений и навыков восприятия информации, содержащейся в иноязычных медиатекстах; обучение пониманию содержания медиатекстов посредством вовлечения обучающихся в «герменевтический круг»; развитие креативных практических умений и навыков на материале иноязычной прессы, радио, телевидения, Интернета; овладение медийным тезаурусом; освоение иноязычной медиакультуры.

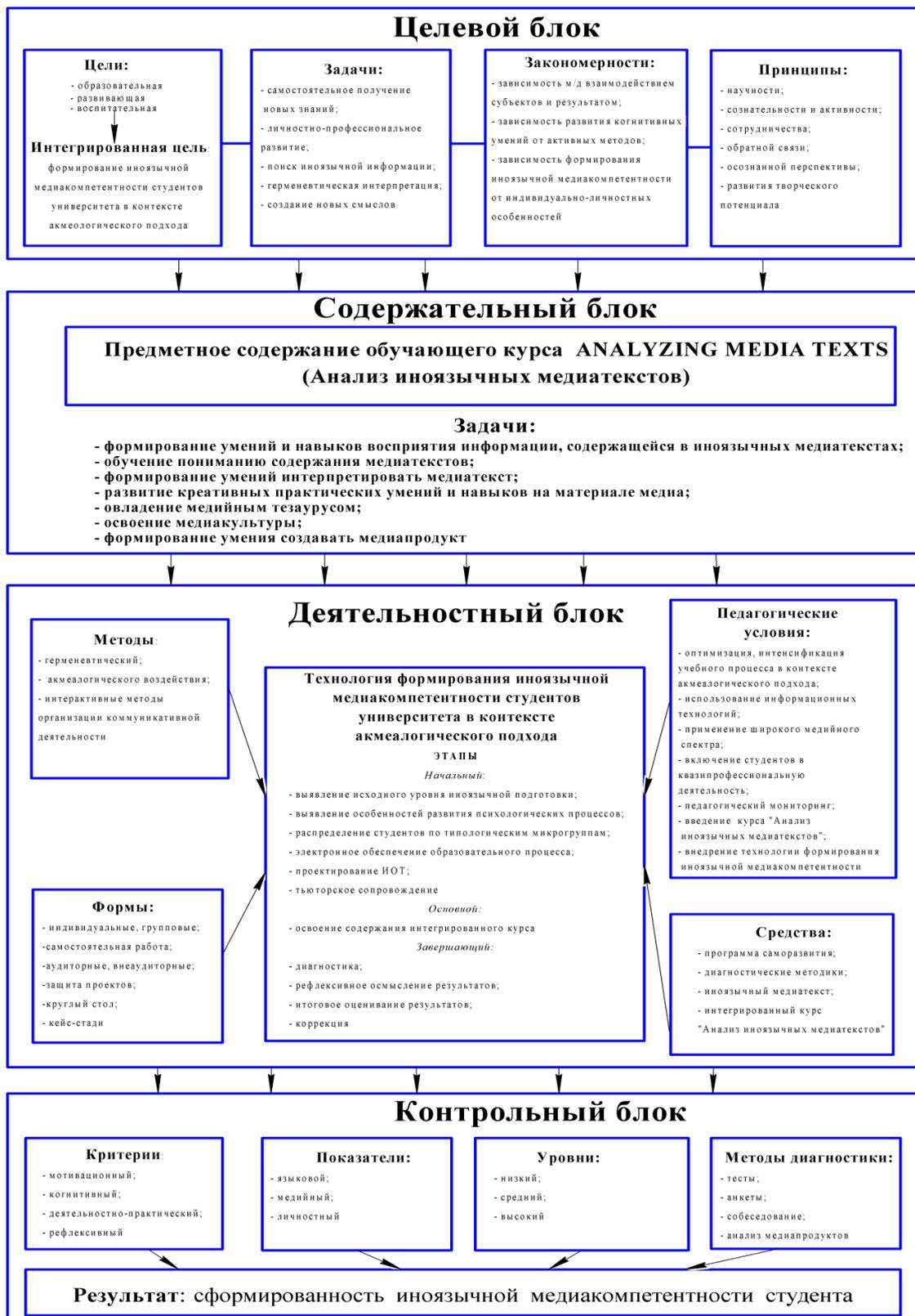

Рис.1. Структурно-функциональная модель формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода (интеллектуальных умений и навыков от активных методов обучения).

Работа с иноязычным медиатекстом рассматривается нами в качестве основного компонента содержания образования. Чтение иноязычных текстов – многоступенчатый процесс, направленный на достижение понимания, суть которого в постижении смысла текста через анализ его структуры. Понимание связано с декодированием знаковой информации и служит основой для интерпретации. Для улучшения качества понимания рекомендуется использовать методы и приемы герменевтики – общенаучной теории и технологии истолкования текстов.

В интегрированный курс включены упражнения на понимание эмоционально окрашенной лексики, развитие навыков аудиовизуального восприятия; предусматривается работа с текстами широкого медийного спектра (предпочтение отдается медиатекстам малого формата с имплицитным смыслом).

Деятельностный блок содержит методы, формы, средства, продиктованные педагогическими условиями формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета; раскрывается технология формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода.

Под педагогическими условиями понимается совокупность факторов, обстоятельств, компонентов, предпосылок, способствующих успешному протеканию процесса обучения. Педагогические условия:

- оптимизация и последующая интенсификация учебного процесса в контексте акмеологического подхода;
- использование информационных технологий и применение широкого медийного спектра в процессе обучения;
- включение студентов в квазипрофессиональную деятельность;
- разработка диагностического инструментария педагогического мониторинга, проведение мониторинга личностно-профессионального развития студентов и коррекция траектории развития;
- введение в содержание образования обучающего курса, направленного на развитие критического мышления, формирование умений герменевтического анализа медиатекстов;
- внедрение технологии формирования иноязычной медиакомпетентности с целью профессионально-личностной самореализации студентов университета.

Основным методом интегрированного курса «Иностранный язык» и медиаобразования в рамках предлагаемой модели выступает герменевтический метод. Герменевтика – общее название для многих деятельностей, суть которых понимание, истолкование, интерпретация. Существуют герменевтика филологическая, педагогическая, естественнонаучная, экономическая, политическая, историографическая и пр. В данном исследовании использованы методы и приемы педагогической и филологической герменевтики. Кроме этого используются методы акмеологического воздействия, интерактивные методы организации творческой коммуникативной деятельности (интенсивный метод, метод кейс-стади, метод проектов) с опорой на иноязычный медиатекст.

Формы: *общие* (индивидуальные, групповые, самостоятельная работа, аудиторные и внеаудиторные) и *конкретные* (практикум, защита проектов, круглый стол, кейс-стади).

Средства: программа саморазвития, диагностические методики, ПК, иноязычный медиатекст, использование интегрированного курса «Анализ иноязычных медиатекстов».

Технология формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода охватывает 3 этапа.

Начальный этап:

- выявление исходного уровня иноязычной подготовки студентов;
- выявление особенностей развития психологических процессов (памяти, вербального и невербального интеллекта, логического и абстрактного мышления, внимания, коммуникативных способностей) студентов;
- распределение студентов по типологическим микрогруппам;
- подбор традиционных и инновационных форм, методов и средств обучения, соответствующих типу личностного развития студента;
- предоставление электронного обеспечения образовательного процесса (разноуровневая система упражнений, формат заданий для промежуточного контроля, методические материалы);
- проектирование ИОТ студентов;
- тьюторское сопровождение на микрогрупповом и индивидуальном уровне.

Основной этап:

- освоение содержания курса ANALYZING MEDIA TEXTS.

Завершающий этап:

- диагностика, рефлексивное осмысление результатов обучения;
- итоговая оценка и самооценка результатов;
- коррекция и самокоррекция плана действий на основе полученных результатов.

Контрольный блок включает критерии, показатели, уровни сформированности иноязычной медиакомпетентности и диагностические методики определения этих уровней.

Критерии сформированности иноязычной медиакомпетентности: мотивационный, когнитивный, деятельностно-практический, рефлексивный.

Показатели сформированности иноязычной медиакомпетентности:

- *языковой показатель* информирует о результатах овладения четырьмя видами речевой деятельности (иноязычная коммуникативная компетентность);
- *медийный показатель* информирует о результатах овладения студентом медийным тезаурусом, постижения медиакультуры; о понимании позиции автора иноязычного медиатекста; умении интерпретировать медиатекст; умении создавать творческий медиапродукт;
- *личностный показатель* свидетельствует о положительной динамике развития психологических особенностей, потребностей, мотивов, интересов и способностей.

Уровни сформированности иноязычной медиакомпетентности: низкий, средний, высокий. Методы диагностики уровня сформированности медиакомпетентности: тестирование (тесты на определение уровня владения ИЯ «Opportunities Placement Tests», автор Kenna Bourke), тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI), тест КОС), анкетирование, собеседование, эссе, анализ созданных медиапродуктов, творческих проектов и т.д.

Проведенное исследование показало, что в процессе формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода наблюдается положительная динамика формирования всех структурных компонентов изучаемой характеристики при соблюдении комплекса выявленных педагогических условий.

Литература:

1. Акмеология: Учебник/Под общ.ред. А.А.Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2002. 650 с.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: (Метод. основы). М.: Просвещение, 1982. 192 с.
3. Федоров, А.В. Проблемы медиаобразования (научная школа под руководством А.В. Федорова) [Текст] / А.В. Федоров, И.В. Челышева, А.А. Новикова и др. Монография. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 2007. 212 с.

Научн. рук.: Весна М. А., к.п.н., доц.

Юркевич, Л.Н.

Технология формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода

Курганский государственный университет

Бурное развитие информационных технологий, увеличение объема информации на иностранных языках, передаваемой по различным каналам связи выдвигают новые требования к иноязычной подготовке студентов университета. Помимо поиска необходимой иноязычной информации, студенты должны понимать особенности процесса массовой коммуникации и медийных воздействий, владеть методами анализа произведений иноязычной медиакультуры.

В сложившихся условиях назрела необходимость интеграции курса «Иностранный язык» (ИЯ) и медиаобразования, которая предполагает расширение лингвистических (языковых) знаний студентов на основе средств массовой коммуникации и приобретение экстралингвистических знаний о медиа (языке, категориях, репрезентациях, агентствах и т.д.), а также развитие коммуникативных, творческих способностей личности, критического мышления, умений восприятия готовых медиатекстов и создания собственных сообщений на иностранном языке в ситуациях непосредственного и опосредованного профессионального общения с носителями языка.

Целью интегрированного курса является формирование иноязычной медиакомпетентности студентов университета, под которой понимается совокупность мотивов, лингвистических и экстралингвистических ЗУН, способствующих восприятию, анализу и интерпретации иноязычных медиатекстов, продуцированию собственных сообщений и передаче их на иностранном языке в различных формах и жанрах (нами уточняется определение «медиакомпетентности», данное А.В. Федоровым) [3. С. 147].

Очевидно, что при традиционном подходе к обучению достичь интегративной цели обучения студентов неязыковых направлений подготовки иностранному языку практически невозможно по причине ограниченного количества часов, отведенных на освоение дисциплины. Возникает необходимость оптимизации учебного процесса. Оптимизация процесса обучения подразумевает выбор наилучшего варианта для имеющихся сегодня условий, для реальных возможностей студентов и преподавателя в данный момент, с точки зрения определенных критериев: затрат времени и результатов обученности. «Выбрать оптимальный процесс обучения – это

значит выбрать оптимальные задачи, содержание, методы, средства, формы, то есть все компоненты учебного процесса, а также должный темп и обеспечить хорошие условия для обучения» [2. С. 28].

В качестве средства оптимизации и последующей интенсификации процесса обучения иностранному языку студентов университета предлагается использовать подход, разработанный в рамках акмеологии. «Акмеология – наука, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости, при достижении им наиболее высокого уровня этого развития; наука, изучающая постижение человеком смысла своего существования, достижения личностью профессионализма в деятельности, продуктивного проявления в жизни всех существенных сил индивида» [1. С. 340]. Сущность акмеологического подхода заключается в осуществлении комплексного исследования субъекта, с целью содействовать достижению субъектом пиков самореализации. Акмеологический подход в рамках данного исследования рассматривается как комплексная психолого-педагогическая исследовательская технология, способствующая реализации личностно-ориентированного подхода в медиаобразовании, включающая:

- целевую ориентацию на развитие личности как профессионала;
- подбор и апробацию личностно-ориентированных диагностических методов по выявлению психологических особенностей и когнитивных возможностей студентов;
- выявление типологических особенностей студентов на основании полученных в ходе входной диагностики данных, и дифференциацию студентов по типологическим микрогруппам, необходимых для создания оптимальных (равных) условий для дальнейшего обучения;
- выстраивание индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ);
- развитие способности личности к прогрессивному саморазвитию, самоорганизации, самоподготовке;
- развитие у студентов рефлексивных способностей анализировать и оценивать свое личностно-профессиональное развитие;
- подбор коррекционных методик (рекомендации по развитию памяти, внимания, воли) и проведение коррекции ИОТ в ходе педагогического сопровождения (как микрогруппового, так и индивидуального);
- выявление условий оптимизации модели педагогического сопровождения с целью достижения студентами пиков самореализации.

Комплексной целью педагогического проектирования процесса обучения ИЯ является формирование иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода.

Задачи состоят в овладении четырьмя видами речевой деятельности, освоении медиаобразовательного модуля и прогрессивном личностно-профессиональном развитии.

Основой для разработки педагогической технологии служат закономерности – объективные, существенные, устойчивые повторяющиеся связи между компонентами учебного процесса. Выделяются *внешние* закономерности (зависимость обучения от общественных процессов и условий) и *внутренние* (зависимость между взаимодействием субъектов образовательного процесса и результатом обучения; зависимость прочности усвоения материала от концентрического характера его изу-

чения; зависимость развития интеллектуальных умений и навыков от активных методов обучения).

Из целей, задач и закономерностей вытекают принципы обучения. Основными дидактическими принципами формирования иноязычной медиакомпетентности являются принципы индивидуализации и дифференциации обучения, направленности, сознательности и активности, оптимальности, субъектности, цикличности, культуросообразности, развития творческого потенциала, рефлексивности и обратной связи.

В содержание образования включен обучающий модуль «Анализ иноязычных медиатекстов». В модуль включены элементы теории и истории медиакультуры, перевода и интерпретации, упражнения на понимание эмоционально окрашенной лексики и развитие навыков аудиовизуального восприятия, предусматривается работа с текстами широкого медийного спектра. Для улучшения качества понимания медиатекстов используется герменевтический метод, целесообразность применения которого обусловлена его инструментальностью, – он помогает вступить в своеобразный диалог с автором медиатекста посредством «герменевтического круга», под которым понимается техника постижения смысла сообщения через особую диалектику целого и части. Кроме этого используются методы акмеологического воздействия (метод саморегуляции, стимулирования деятельности, самоотчета и др.), интерактивные методы организации коммуникативной деятельности.

Принципы индивидуализации, дифференциации и оптимальности обучения обуславливают выбор форм обучения: аудиторных (практикумы, занятия в малых группах, индивидуальные консультации) и внеаудиторных (самостоятельная работа) форм.

Средства: содержание обучающего модуля «Анализ иноязычных медиатекстов», активный характер учебного процесса, программа саморазвития, диагностические методики, иноязычный медиатекст.

Технология формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода охватывает 3 этапа.

Начальный этап:

- выявление исходного уровня иноязычной подготовки студентов;
- выявление особенностей развития психологических процессов (памяти, вербального и невербального интеллекта, логического и абстрактного мышления, внимания, коммуникативных способностей) студентов;
- распределение студентов по типологическим микрогруппам;
- подбор традиционных и инновационных форм, методов и средств обучения, соответствующих типу личностного развития студента;
- предоставление электронного обеспечения образовательного процесса (разноразрядная система упражнений, формат заданий для промежуточного контроля, методические материалы);
- проектирование ИОТ студентов;
- педагогическое сопровождение на микрогрупповом и индивидуальном уровне.

Основной этап:

- освоение содержания курса ANALYZING MEDIA TEXTS.

Завершающий этап:

- диагностика, рефлексивное осмысление результатов обучения;
- итоговая оценка и самооценка результатов;

- коррекция и самокоррекция плана действий на основе полученных результатов.

Технология формирования иноязычной медиакомпетентности в контексте акмеологического подхода представлена на рис. 1.

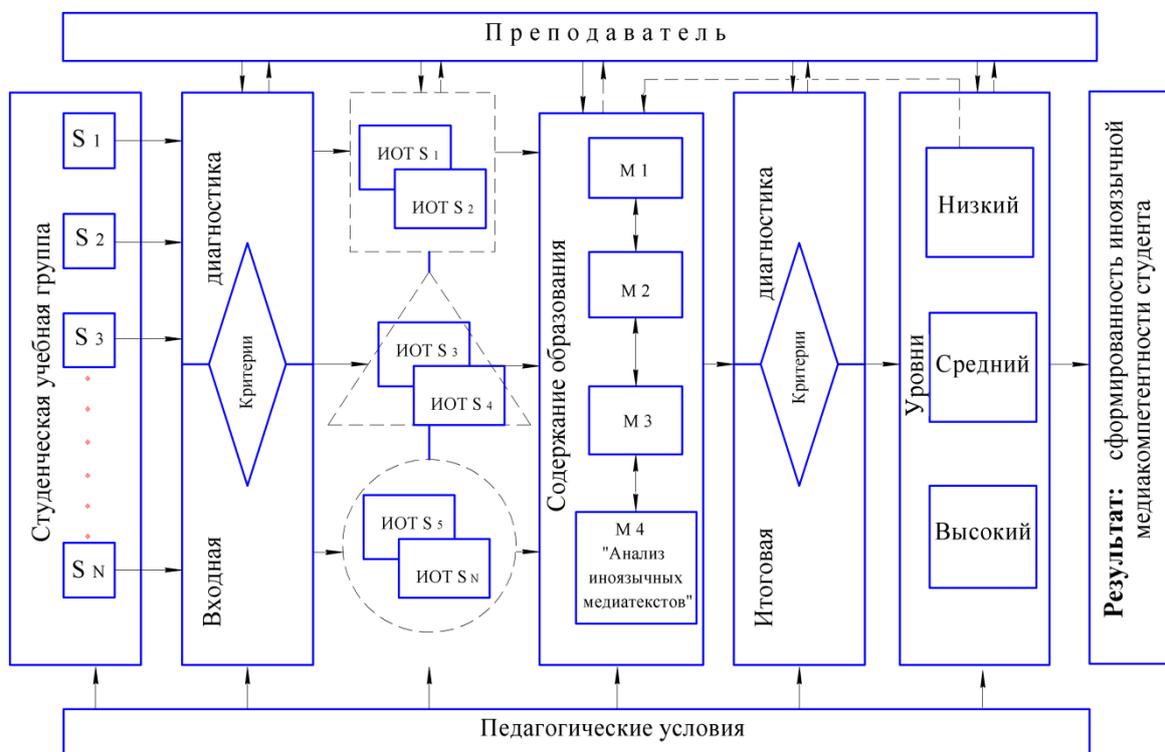

Рис.1. Технология формирования иноязычной медиакомпетентности в контексте акмеологического подхода

Критерии сформированности иноязычной медиакомпетентности: мотивационный, когнитивный, технологический, рефлексивный.

Показатели сформированности иноязычной медиакомпетентности:

- *языковой показатель* информирует о результатах овладения четырьмя видами речевой деятельности (иноязычная коммуникативная компетентность);
- *медийный показатель* информирует о результатах овладения студентом медийным тезаурусом, постижения медиакультуры; о понимании позиции автора иноязычного медиатекста; умении интерпретировать медиатекст; умении создавать творческий медиапродукт;
- *личностный показатель* свидетельствует о положительной динамике развития психологических особенностей, потребностей, мотивов, интересов и способностей.

Уровни сформированности иноязычной медиакомпетентности: низкий, средний, высокий. Методы диагностики уровня сформированности медиакомпетентности: тестирование (тесты на определение уровня владения ИЯ «Opportunities Placement Tests», автор Kenna Bourke), тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI), тест КОС), анкетирование, собеседование, эссе, анализ созданных медиапродуктов, творческих проектов и т.д.

В процессе исследования нами выявлены следующие педагогические условия, способствующие успешному протеканию процесса обучения:

- оптимизация и последующая интенсификация учебного процесса в контексте акмеологического подхода;
- применение широкого медийного спектра в процессе обучения;
- включение студентов в квазипрофессиональную деятельность;
- разработка диагностического инструментария педагогического мониторинга, проведение мониторинга личностно-профессионального развития студентов и коррекция траектории развития;
- введение в содержание образования обучающего модуля, направленного на развитие критического мышления, формирование умений герменевтического анализа медиатекстов.

Проведенное исследование показало, что внедрение технологии формирования иноязычной медиакомпетентности с целью профессионально-личностной самореализации студентов университета способствует положительной динамике формирования всех структурных компонентов изучаемой характеристики при соблюдении комплекса выявленных педагогических условий.

Литература:

1. Акмеология: Учебник/Под общ.ред. А.А.Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2002. 650 с.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: (Метод.основы). М.: Просвещение, 1982. 192 с.
3. Федоров, А.В. Проблемы медиаобразования (научная школа под руководством А.В. Федорова) [Текст] / А.В. Федоров, И.В. Чельшева, А.А. Новикова и др. Монография. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 2007. 212 с.

Научн. рук.: Весна М. А., к.п.н., доц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

1. Fedorinova, Z.V., Solonenko, A.V. Influence of case-study technology on the quality of learning process participants' collaborative activity in ESP teaching.....	2
2. Franzke, C. Actual problems and processes of intercultural communication and intercultural understanding between Russians and Germans	5
3. Golyanskaya, E.O., Anikina, Zh.S. Differences between American and British English.....	9
4. Gontov, D.S., Ustinova, N.A. The interference of German at studying English in gymnasium with in-depth study of German language.....	12
5. Litvinenko, V.A., Obskov, A.V. Vivid Peculiarities of American and British Pronunciation.....	16
6. Popova, A.V. The explication of the concept «time» in management discourse.....	18
7. Saveleva, M.V., Lemskaya, V.M. Similarities and differences of engineering texts in English and Russian	20
8. Sleptsov, D.V., Buran, A.L. Actual problems and characteristics of scientific and technical translation.....	22
9. Tarasova, E.S., Kradetskaya, A.A. Formation and Translation of Power Engineering Terms.....	23
10. Titova, T.O. Scientific and technical discourse: linguistic and technical synergy.....	26
11. Vorobyeva, M.A. Translation of the cultures.....	29
12. Айрих, Э.Э. Смерть как проблема текста Ренаты Литвиновой	35
13. Александрович, В.Ю. Русский язык как инструмент политической борьбы на Украине	40
14. Андреева, Е.П. Способы перевода метафоры с английского языка на русский язык.....	43
15. Атаманова, Е.А. Образы героев китайских мифов в китайских недоговорках.....	46
16. Афанасьева, Е.А. Социальная сеть Interpals в процессе обучения иностранному языку в общеобразовательной школе.....	49
17. Барышникова, Ю.В. Переосмысление образа «роковой женщины» в повести Артура Мейчена «Великий Бог Пан».....	50
18. Белозерцева, Н.В. Когнитивные аспекты исследования классификационного значения имени существительного в предикативной позиции.....	55
19. Брындин, Е.Г. Объединение общества путем культурно-языковой коммуникации	59
20. Буран, А.Л. Интеграция мобильных устройств в учебный процесс: проблемы и перспективы.....	64
21. Воробьева, А.А. Отражение истории России XX века в книге Бориса Акунина «Фото как хокку».....	65
22. Гирфанова, К.А. Проблема народного чтения в поздней публицистике Н.С. Лескова (первая половина 1880-х гг.)	68
23. Горкальцева, Е.Н. Особенности обучения устному иноязычному общению студентов технических специальностей	72
24. Дзюба, Е.В. Языковая категоризация в научной, торговой и наивной картинах мира (категория ФРУКТЫ)	76
25. Евсеева, А.М. Использование электронной образовательной среды Moodle в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку.....	80

26. Зяблова, Н.Н. Этимологический анализ деривационных особенностей терминологических единиц научного стиля в английских текстах сферы возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	83
27. Кайгородова, В.И. Быт и нравы России XVI-XVIII вв. в записках иностранцев.....	85
28. Керимов, Р.Д. Немецкая политика как «живая материя»: метафорический аспект	88
29. Климкович, Е.Я. Применение Интернет-ресурсов в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку будущих специалистов в области информационных технологий	94
30. Костомаров, П.И. Общая характеристика текстовой продукции немецкой языковой личности	99
31. Кузьмина, Д.К. Иван III: собиратель русских земель или сокрушитель новгородской вольности?	101
32. Лиханов, М.В. Экскурсия как речевой жанр: к проблеме описания	105
33. Макарич, М.В. Особенности современных подходов к изучению текста как объекта лингвистического исследования.....	109
34. Мамонтова, М.Г. Энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа «Санкт-Петербург в творчестве знаменитых людей»: принципы составления	113
35. Мартысюк, Н.П. К проблеме дефинирования отрезка информации в межличностной коммуникации	117
36. Микишков, П.К. «Орнитология» в романе Бориса Акунина «Сокол и ласточка»	120
37. Михеенко, Ю.С. Сравнительный анализ переводов лирики И.В. Гёте.....	124
38. Наажан, Ч.В., Лемская, В.М., Кондияков, А.Ф. Разработка учебно-методических материалов по чулымско-тюркскому языку: опыт и перспективы	129
39. Овсянникова, А.А. Литературные темы в письмах А.П. Чехова 1895-1899 годов.....	132
40. Олехнович, К.В. Мир реальности и мир Франца Кафки в кинофильме Стивена Содерберга «Кафка».....	135
41. Орлова, Д.С. Рецепция романа «Околоноля» Натана Дубовицкого	139
42. Пастушенко, Е.В. «Театральный роман» или «Записки покойника» М.А. Булгакова.....	144
43. Первушина, А.Л. Продукты морфинга в книге Анатолия Брусникина «Девятый Спас».....	148
44. Попова, О.А. Особенности перевода литературной сказки	152
45. Проскокова, А.В. Коннотативные свойства орнитонимов в русских и немецких пословицах и поговорках.....	155
46. Рябова, Е.В. Креативность как личностное качество обучающихся сквозь призму самоанализа	159
47. Салко, Д.П. Переосмысление экзистенциального видения мира и человека в романе Кормака Маккарти «Старикам тут не место»	162
48. Смирнова, Ю.И. Роль иностранного языка в межкультурной коммуникации.	166
49. Собинова, Л.А. Обучение иностранному языку в электронной среде.....	169
50. Токмашев, Д.М. Лингвофольклористика как направление современного сибиреведения.....	171
51. Трусов, И.Л. Особенности перевода профессионального нефтегазового сленга	176
52. Хамидуллина, В.Г. Коннотативные свойства зоонимов (названий домашних животных) в русских и немецких пословицах и поговорках.....	179
53. Харапудченко, Д.А. Стремление к высшей нравственной точке в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».....	184

54. Чмель, В.В. Обучение написанию статей и аннотаций студентов технических специальностей на английском языке	188
55. Шевелёва, С.И. Формирование основ межкультурной компетенции на этапе предвузовской подготовки	190
56. Ю Кон-Сю, Wang Xiaoqi. Классификация японских глаголов с позиции общего языкознания	193
57. Ю Кон-Сю, Wang Xiaoqi. Молодежный сленг на русском и некоторых восточных языках	197
58. Юркевич, Л.Н. Структурно-функциональная модель формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода	202
59. Юркевич, Л.Н. Технология формирования иноязычной медиакомпетентности студентов университета в контексте акмеологического подхода	208

Научное издание

ЯЗЫК И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Сборник научных трудов
XIV Всероссийской научно-практической конференции
«Язык и мировая культура:
взгляд молодых исследователей»

ЧАСТЬ I

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *В. М. Лемская*
Дизайн обложки *И.О. Фамилия*

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати 00.00.2014. Формат 60х84/8. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 13,36.
Заказ 000-14 Тираж 200 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ТПУ**. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru